

Виктор Суворов Святое дело

Серия: *Последняя республика – 2*

Аннотация

*Каковы были планы Сталина накануне войны?
Ожидал ли он вторжения Гитлера?
Виктор Суворов утверждает, что Сталин сам готовил нападение на Германию.
У этой концепции много противников, но автор приводит все новые доказательства своей правоты.*

Где кончается документ, там я начинаю.

Ю.Л. Тынянов

Глава 1

Говорю вам под большим секретом

Будем надеяться, что нам удастся превратить нашу Рабоче-крестьянскую Красную Армию из оплота мира, каким она является теперь, в оплот освобождения рабочих капиталистических государств от ига буржуазии.

**И. Сталин. Письмо курсантам Нижегородской пехотной школы,
10 марта 1925 г.**

«Краткий курс Истории ВКП(б)» учит нас: чтобы уничтожить опасность капиталистической интервенции, есть одно средство – уничтожить капиталистическое окружение. Лишь тогда мы сможем сказать, что знамя мировой Коммуны восторжествовало во всем мире!

**Л. Мехлис, армейский комиссар 1 ранга, начальник Политуправления РККА, личный секретарь Сталина «по полутемным делам»,
4 апреля 1939 г.**

1

Почему Сталин отказался принимать Парад Победы?

Этот вопрос я задавал в своих статьях и выступлениях. Этот вопрос я вынес в название первой главы «Последней республики».

Ответ, на мой взгляд, прост: нечего было праздновать. Во Второй мировой войне Советский Союз потерпел сокрушительное поражение.

Да, еще некоторое время после «великой победы» он оставался на плаву, и на верхней палубе гремели победные марши, но капитану было ясно: недолго музыке играть... Колоссальные природные ресурсы огромной страны позволили растянуть агонию на десятилетия, однако любому здравомыслящему человеку было ясно: рана, которую Гитлер нанес 22 июня 1941 года, смертельна.

Сталин развязал Вторую мировую войну ради того, чтобы все государства континентальной Европы включить в состав Союза Советских Социалистических Республик, чтобы стереть в Европе все границы, а пограничные столбы отправить на усиление запретных зон истребительно-трудовых лагерей.

Вторая мировая война замышлялась как первый акт Мировой революции. Цель не была достигнута. Социалистическое государство не способно длительное время существовать рядом с нормальными странами с их здоровой экономикой. В обозримом историческом будущем социалистическое государство должно было погибнуть. Сталин это понимал лучше всех. Потому и отказался принимать парад.

Некоторые воспринимали 9 мая 1945 года как победу. А я в первой части «Последней республики» показал, что Сталин ситуацию оценивал трезво и победных восторгов толпы явно не разделял.

Никто со мной спорить не стал, но вдруг после выхода книги и как бы вне всякой связи с ней пошли косяком статьи, которые можно объединить единым заголовком: «Почему Сталин не оседлал белого жеребца?» Смысл: Сталин был полон решимости лично принимать парад, но куда ему, неповоротливому!

Авторы тех публикаций рассказывали, что вождь тайно от всех по ночам на манеже тренировался. Но не вышло у неуклюжего. Свалился с коня. И хорошо! Правильно судьба распорядилась, было и без Сталина кому парад принимать. Был куда более достойный кандидат на эту должность. Тот самый! Единственный! Тот, кто страну спас! Ему-то, спасителю, судьба и оказала великую честь: Маршалу Победы выпало принимать Парад Победы! Сталин, говорилось в статьях, сам был не прочь в седле покрасоваться, да только не было у него соответствующего умения.

Все это повторялось многократно по разным поводам и без них в статьях, телевизионных

передачах, а затем и в книгах. И был у этого потока информации единый, но уж очень авторитетный первоисточник – полковник-кавалерист Маслов Сергей Николаевич, личность уважаемая и, я бы не побоялся этого слова, поистине легендарная.

2

В 1945 году С.Н. Маслов был майором, командиром кавалерийского полка. Его знала почти вся армия. Знали его и в Кремле. О нем ходили легенды. Вот его-то, лихого наездника, Сталин и пригласил в инструкторы. Работа, согласимся, выпала майору Маслову не из легких. Сталин на коне никогда не сидел. И возраст его в тот момент – 65.

Это не старость, но и не молодость. У Сталина предельно нездоровый образ жизни: прокуренный кабинет, нервотрепка до полуночи и далеко за полночь, потом обед в 4 утра в кругу соратников с обильным выпиванием и столь же обильным закусыванием.

Все это укреплению здоровья никак не способствовало. Кроме того, Сталин имел физический дефект. Каждый, кто видел его близко, обращал внимание на это. Маршал Е. Савицкий в своей книге отмечал: «Так близко я видел Сталина второй раз в жизни. Машинально отметил, что левую руку он держит как-то неестественно согнутой в локте» (Е. Савицкий. Полвека с небом. М., 1988. С. 298).

При случае в кадрах кинохроники обратите внимание на сталинское увечье.

Трудности заключались не только в том, чтобы инвалида пенсионного возраста научить виртуозно править конем. Сначала Маслову предстояло коня подобрать. С одной стороны, такого, чтобы не стыдно миру показать, с другой – спокойного и покладистого, учитывая возраст и инвалидность наездника.

Маслов осмотрел конюшни многих кавалерийских полков и дивизий. Консультанту него был выдающийся – заместитель наркома обороны (т. е. заместитель Сталина), командующий кавалерией Красной Армии Маршал Советского Союза С.М. Буденный. Майор Маслов выбрал для Сталина белого арабского жеребца. Тренировки начались, но вскоре закончились. Сталин с коня упал и больше на него не садился.

А сам кавалерист Маслов участие в Параде Победы принимал. Участвовал он и в историческом параде 7 ноября 1941 года. И это достаточно редкое сочетание. Даже Жуков, принимавший Парад Победы в 1945 году, 7 ноября 1941 года на Красной площади не был. Рокоссовский Парадом Победы командовал, но и его 7 ноября 1941 года на Красной площади не было. И Рокоссовский, и Жуков Москву защищали. Маслову же посчастливилось быть участником этих двух исторических парадов. Потому-то впоследствии и выдали ему удостоверение участника Парада Победы под номером 1.

Полковник Маслов, невольный свидетель сталинского конфуза, много рассказывал о войне, но об этом случае не вспоминал. И только через полвека после случившегося решил, что время пришло. Вот его-то рассказ и стал основой многочисленных публикаций. Сначала авторы статей ссылались на Маслова, потом перестали, публиковали материалы о сталинском падении как о всем известном историческом факте, не требующем ни доказательств, ни ссылок.

Рассказы о сталинском падении с арабского скакуна пересекли границы отечества и зазвенели по ближнему и дальнему зарубежью. Открываю, к примеру, британский журнал «The Spectator» (22 апреля 2006 г.) и читаю историю про арабского коня и неуклюжего Сталина.

Эти публикации не просто упрек моим неуместным придирам и обвинение моим книгам. Это разоблачение и полный разгром.

3

Под напором множества статей и телепередач «Последняя республика» скрежетала, Как затертый торосами тонущий ледокол, трюмы которого неумолимо и стремительно заполняются ледяной водой. Вдобавок был нанесен удар небывалой силы. Анонимный автор, выступивший под псевдонимом Владимир Грызун, сразил меня зубодробительным вопросом: читал ли я мемуары Жукова? Надо же было сначала их прочитать, а уж потом задавать дурацкие вопросы! Ведь Жуков кратко, но предельно ясно все объяснил: Сталин сам хотел парад принимать, но у него не получилось.

Открываю мемуары Жукова – батюшки-светы! Коня-то я и не приметил!

Действительно, у Жукова просто и четко описана причина отказа Сталина оседлать лихого жеребца. За пять или шесть дней до Парада Победы у Жукова была встреча со Сталиным.

«Точно не помню, кажется, 18–19 июня меня вызвал к себе на дачу Верховный.

Он спросил, не разучился ли я ездить на коне.

– Нет, не разучился, да и сейчас продолжаю упражняться везде.

– Вот что, – сказал И.В. Сталин, – вам предстоит принимать Парад Победы. Командовать парадом будет Рокоссовский...

Прощаясь, он заметил, как мне показалось, не без намека:

– Советую принимать парад на белом коне, которого вам покажет Буденный.

На другой день я поехал на Центральный аэродром посмотреть, как идет тренировка к параду. Там встретил сына Сталина Василия. Он отозвал меня в сторону и рассказал любопытную историю:

– Говорю вам под большим секретом. Отец сам готовился принимать Парад Победы. Но случился казус. Третьего дня во время езды от неумелого употребления шпор конь понес отца по манежу. Отец, ухватившись за гриву, пытался удержаться в седле, но не сумел и упал. При падении ушиб плечо и голову. А когда встал, плюнул и сказал: пусть принимает парад Жуков. Он старый кавалерист.

– А на какой лошади он тренировался? – спросил я Василия.

– На белом арабском коне, на котором он рекомендовал вам принимать парад. Только прошу об этом никому не говорить, – снова повторил Василий.

И я до сих пор никому не говорил. Однако прошло уже много лет, и думаю, что теперь об этом можно рассказать...» (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 2003. Изд. 13-е. Т. 2. С. 354).

Свидетельство Жукова опрокидывало «Последнюю республику» прямо с первой главы. Я попал в пренеприятнейшую ситуацию. Как кур в ошип. Против моей версии три свидетеля. Да каких! Легендарный кавалерист полковник Маслов, который лично подбирал коня Сталину и был его тренером в верховой езде, генерал-лейтенант авиации Василий Иосифович Сталин и величайший полководец всех времен и народов четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович. Кроме того, упомянут еще и сталинский заместитель Маршал Советского Союза СМ. Буденный.

И все в этих свидетельствах понятно и доходчиво, кроме арабского коня.

4

И уж очень глупо в этой истории выглядит Сталин. Неужели он не понимал, что за несколько уроков невозможно освоить искусство верховой езды до такого уровня и совершенства, чтобы появиться перед глазами всего мира в столь торжественный момент? Неужели, начиная осваивать основы верховой езды, Сталин не осознавал глубины риска опозориться на всю планету на вечные времена?

Конем править в ходе грандиозного, самого главного парада XX века – это же вам не на скрипочке пиликать. Знающие люди утверждают, что скрипку можно быстро освоить. Главное – помнить, что ее надо левой рукой держать, прижимая к левому плечу, а правой – смычком вверх-вниз, вверх-вниз, чтобы звучало красиво... Некоторые, по рассказам, ухитрились это искусство за пару часов освоить. Сам-то я не знаю, не пробовал. Но точно знаю, что с конем такой номер не пройдет. Ни десять, ни сорок уроков не помогут. И в 65 лет этому искусству учиться поздно. С детства начинать надо. А если одна рука не сгибается и силы в ней нет, за такое занятие и во все браться не стоит. Если удовольствия ради, то почему бы и не попробовать, но так, чтобы под кинокамеры всего мира, под гром оркестров и грохот тысяч подков выехать на Красную площадь...

Неужели Сталину изначально было неясно, что номер с конем не пройдет? Неужели он действительно пробовал одной рукой конем править?

Сталинский сынок в этой истории тоже хорош. Представлять его не надо: шалопад, бабник, пьяница. Но в то же время не прохвост и не трус. Мог бы в чекисты пойти – работа не пыльная, почетно, престижно, знай себе сплетни собирай, зубы (чужие) напильником спиливай, подписывай...

вай пыточные протоколы да стреляй в затылки; деньги – чемоданами, жизнь сытая, времени свободного сколько хочешь, и никакого риска. Так нет же – на войну пошел, в летчики-истребители. Добровольно. Войну закончил полковником, командиром истребительной авиационной дивизии.

Так это оттого, что он сталинский сын! Правильно. Его оберегали, ему не давали летать, его поднимала вверх могущественная рука. (Даже левая, та, которая не сгибалась, имела чудовищный вес.) Но все же в тылу сталинский сын по своей воле не отсиживался. За войну совершил 27 боевых вылетов. Лично сбил два самолета противника. К концу войны освоил 17 типов самолетов, в том числе Ил-2, Ли-2, МиГ-3, Ла-5 и Ла-7, Як-1, Як-7 и Як-9, общий налет – более 3000 часов.

И два сбитых самолета – это немало. Если бы каждый советский летчик-истребитель сбил по одному немецкому самолету, то война завершилась бы победой Красной Армии в июле 1941 года.

У Васи Сталина всегда было много друзей – от начальника летной школы, где он учился, до высшего руководства ВВС. Дружбы с ним искали и члены Политбюро, и генералы, и маршалы, и чекисты от Ежова, Меркулова, Абакумова и Берии до рядовых охранников. В его компании найдете боевых друзей летчиков-истребителей, футболистов и хоккеистов, артистов кино, эстрады, балета, цирка, были в его окружении целые стаи прихлебателей, дельцов и проходимцев и тучные стада девиц не самого тяжелого поведения. Про похождения сталинского сына вся Москва говорила. И знали о нем многие и много. Воспоминаний о нем – в достатке, в том числе и опубликованных. Но странная вещь: этот разгильдяй и шалопай никому никогда ни на трезвую голову, ни по пьяной лавочке не проболтался про падение папаша с арабского коня. Он вообще никогда и ничего про своего грозного отца не рассказывал. Только одному Георгию Константиновичу донес. Немедленно. Отозвав в сторонку. Тсс-с! Величайшая тайна! Под большим секретом! Только бы никто не узнал!

Читателю предлагаю эксперимент: некую тайну доверьте по секрету одному человеку и закройте по часам, когда сплетня обогнет глобус и вернется к вам в виде таинственного шепота: только тебе! Под большим секретом!

Неужели Василий не знал своего отца? А ведь тот пересажал, перестрелял или попросту сжил со света свою многочисленную родню ради того, чтобы на чеканные строки великой биографии не ложилась ненужная тень. Слухи о Сталине немедленно докладывались вождю и тут же жестоко и решительно пресекались. Это одна из самых главных опор настоящего культа личности: Сталин никому не позволял над собой смеяться. За анекдоты о Сталине сажали беспощадно. А то и стреляли. Того же Жукова за попытку болтовней принизить роль Верховного Главнокомандующего вождем загнал на Урал командовать округом, в котором были две кадрированные (в народе – кастрированные) дивизии.

Сплетни о Сталине могли исходить только от тех, кто был близок к нему. Вот за ними-то и был установлен особый контроль. Неужели Василий отца не боялся? Неужели не помнил его тяжелую руку? Неужели не понимал, что слово не воробей? Болтнул одному, а дальше сплетню не удержишь цепями. А дальше папаше донесут, вычислит он того, кто был свидетелем высочайшего конфуза, и законопатит любимого сыночка в какой-нибудь Нерчинск или Туруханск. Может и не простить.

И ведь нашел кому рассказать! Жуков, как известно, отличался невероятной болтливостью. Секретов хранить не умел. Стоило ли сыну Сталина доверять тайну речистому полководцу?

То, что Жуков – трепач, знала вся армия. Через год после войны Сталин сбросит Жукова с высоких постов именно за болтовню. И куда бы ни шло, если бы Жуков и Вася Сталин сидели, пили вразнобой, тут-то Вася спьяну и сболтнул. Но так чтобы на трезвую голову отзывать Жукова в сторонку и рассказывать... Зачем?

5

Да и болтливость жуковская в данном случае какая-то странная. Великий полководец хранил тайну до самой смерти. И четверть века после смерти. Сколько возможностей было поведать народу правду про арабского скакуна и сталинское падение!

После смерти Сталина Жуков разным людям рассказал много гадостей и глупостей про усопшего вожда. Рассказывал писателям, журналистам, историкам, бывшим сослуживцам и под-

чиненным, родным и знакомым, ватаге «негров», возделывавших его мемуары, за него вспоминавших и за него размышлявших. С разоблачениями Сталина Жуков выступал на съездах и пленумах, клеймил перед широкими и узкими аудиториями. Жуков вещал про непонимание Сталиным природы современной войны и роли Генерального штаба, про растерянность в критический момент, про глупейшее упрямство и самую обыкновенную трусость, про нежелание видеть действительную картину и делать выводы из докладов разведки.

Но про арабского копя не проболтался.

Через 12 лет после смерти Жукова, во время правления Горбачева, покатила вторая анти-сталинская волна. И вспомнили еще много всякой гадости. Но про падение не вспомнил никто.

Смекалистая дочь великого полководца Мария Георгиевна отыскивала все новые и новые запрещенные цензурой фрагменты «первоначальной рукописи» мемуаров величайшего полководца, но этот кусочек никак не находился.

Механизм создания «мемуаров Жукова» достаточно хорошо исследован. Первая встреча Жукова со старшим научным сотрудником Военно-научного управления Генерального штаба Министерства обороны полковником В.С. Стрельниковым состоялась 20 декабря 1958 года. Пикантность ситуации в том, что мемуары отставного стратега – дело личное, однако создавались они в служебное время полковниками Генерального штаба и Главпура, сотрудниками архивов, академических институтов и многих других структур и учреждений. А без руководящей и направляющей роли Центрального Комитета Коммунистической партии такое усердное сотрудничество было совершенно исключено.

Вов рассказ о начале работы над величайшим шедевром военной мемуаристики: «Маршал попросил Стрельникова помочь подготовить периодизацию войны. Вскоре он ознакомился с двумя вариантами ее и одобрил первый из них. Полководец попросил собеседника подготовить письменный план его будущих мемуаров. Очередная встреча состоялась через неделю. Кроме плана будущей книги офицер привез из библиотеки Военной академии им. Фрунзе проект программы по истории современного военного искусства...» (В.С. Астраханский. Библиотека Г.К. Жукова. История, судьба, реконструкция. М., Архивно-информационное агентство, 1996).

То же самое мы можем прочесть и у других восторженных авторов, например у В.В. Карпова (Маршал Жуков. Опала. Литературная мозаика. М., 1994). Пишется все это с умилением: вот видите, как серьезно относился полководец к написанию своей книги!

Однако нежные ослиные ушки полностью спрятать не удалось. Кончики торчат. Великий стратег «попросил» полковника помочь подготовить периодизацию войны. Полковник просьбу понял правильно. Помощь выразилась в том, что старательный полковник выполнил всю работу. Да не просто так, а в разных вариантах. На любой вкус. Личный вклад стратега сводился к тому, чтобы выбрать один из них.

Далее великий стратег «попросил» подготовить письменный план своего грядущего шедевра: ну-ка, полковник, прикинь, что я должен вспоминать, о чем надлежит мне размышлять.

Полковник сообразительный попался. План быстренько начертал. Кроме того, проявил инициативу. Уже без всякой подсказки и просьбы привез проект программы, по которой будут изучать историю войны в Военной академии имени Фрунзе. Далее, как на партсобрании: какие будут предложения? Принять за основу! Возражений нет? Принимается. Какие будут дополнения и изменения?

Основной контингент слушателей Военной академии имени Фрунзе – ротные командиры, т. е. старшие лейтенанты и капитаны. Иногда майор промелькнет. В 1958 году это те, кто стал офицером через семь-восемь, а то и через десять лет после войны, т. е. все без исключения невоевавшие. Полковник из Военно-научного управления Генерального штаба мог бы в качестве основы для мемуаров великого полководца предложить программу обучения слушателей Академии Генерального штаба. Там в основном перспективные полковники, минимум командиры полков. Изучают они ту же войну, но на более высоком уровне. В 1958 году это те, кто в большинстве своем прошел через войну.

Но полковник Стрельников решил ситуацию не усложнять, в основу воспоминаний и размышлений гениального полководца положил то, что попроще. Так на гранитном базисе программы обучения для младших офицеров и была возведена сияющая надстройка.

Не отклонились ли мы от генерального курса?

Никак нет. Речь о том, что проклятая цензура вмешалась и фрагмент о сталинском падении

с арабского жеребца вырезала, и только потом, через много лет, историческая правда была восстановлена и воссияла в первозданном блеске.

Можно с этим согласиться.

А можно и возразить: цензор с длинными ржавыми ножницами включается в работу последним. А до того, как он принялся усердно кромсать страницы и главы, полное и дословное содержание рукописи этого гениального творения было известно руководству Министерства обороны, Генерального штаба и всем; подчиненным им структурам: Институту военной истории, Военно-историческому отделу Военно-научного управления и т. д. Кроме того, личному секретариату Брежнева, главному идеологу Политбюро ЦК КПСС Сулову и всем подчиненным ему структурам, а также Главному политическому управлению Советской Армии и пр. и пр. Рукопись досконально изучалась одновременно в четырех отделах ЦК КПСС: пропаганды, административных органов, культуры, науки. Этими отделами руководили соответственно товарищи Степаков, Савинкин, Трапезников, Шауро.

Вам, молодым, не понять, что скрывается за этими невзрачными названиями. Объясняю: Отдел административных органов ЦК КПСС, например, полностью контролировал деятельность Вооруженных сил, начиная с Министерства обороны и Генерального штаба, МИД, КГБ, МВД, ГРУ; ему подчинялись все суды, начиная с Верховного, прокуратура, начиная с Генеральной, тюрьмы, концлагеря, юстиция, все заграничные учреждения Советского Союза: посольства, консульства, торговые представительства и миссии, постоянные представительства при ООН и многое другое.

И не подумайте, что товарищ Савинкин, который все это держал под контролем, лично вычитывал текст рукописи «самой правдивой книги о войне». Вовсе нет. На то у него были подчиненные структуры, в которых работали весьма высокооплачиваемые слуги народа. И каждый имел на руках текст. Не говоря уже о всяких «помогающих» Жукову полковниках, консультантах, специальных редакторах и пр. И если цензура что-то вырезала, то кто-то из этих идеологов, помощников, редакторов и соавторов мог бы в расцвете так называемой гласности вспомнить: а вот в рукописи содержался интереснейший факт про сталинское падение...

Но никто ни при Хрущеве, ни при Брежнев, ни при Андропове и Черненко, ни при Горбачеве не вспомнил про болтливого сталинского сына и про арабского жеребца.

И это не конец истории. В создании мемуаров Жукова участвовали спаянные и не очень коллективы, происходили столкновения интересов различных лиц, групп, группировок и всевозможных структур. И всем кушать хочется. Как всегда у нас, в каждом большом деле наблюдались невероятный бедлам и безалаберщина. Помимо множества копий рукописи, которые снимались для разных учреждений и организаций, разные люди делали свой бизнес – самостоятельно снимали копии с рукописи и продавали иностранцам. Дело дошло до того, что заведующие четырьмя отделами ЦК КПСС обратились в секретариат ЦК с требованием разобраться и положить конец безобразию.

Разбирательство происходило на уровне председателя КГБ Ю.В. Андропова, который 27 сентября 1968 года докладывал в ЦК КПСС: «Не были приняты меры, исключаящие размножение рукописи, а также ознакомление с текстом посторонних лиц... Размножение рукописи в таком большом количестве экземпляров не вызывалось необходимостью... Не исключено, что копии рукописи Жукова Г.К. могли оказаться за границей. В ходе проверки выявлены факты нарушения финансовой дисциплины...»

Обратим внимание на замечание про финансовую дисциплину. Допустим, Жуков сам писал книгу и при этом потратил некую сумму – купил не пузырек, а, к примеру, ведро чернил. Кому какое дело до денег в его кармане?

Но этим вопросом почему-то вдруг занимается КГБ. На уровне Председателя КГБ, который к тому же еще и кандидат в члены Политбюро. Это означает, что создание мемуаров было не личным, а государственным делом. На осуществление данного грандиозного проекта были выделены казенные денежки. И немалые.

Из заявления Андропова, следует, что многочисленные соавторы стратега растаскивали выделенные на эту затею народные копеечки в достойных упоминания количествах. Помимо того, еще и рукописями торговали.

Недремлющие компетентные органы недоглядели. Потому вызванный на ковер товарищ Андропов смягчает картину: не исключено, что копии рукописи... Вместо того, чтобы открыто

признать: оплошала контора, ушла рукопись.

Это я к тому, что и за рубежом ходили копии и самые смачные отрывки публиковались в журналах. А лучше этого фрагмента и не придумаешь: глупенький Сталин, которого боялась вся Европа, сдуру на коня забрался да с него и свалился! А дурной сталинский сынок об этом одному Жукову на ушко шепнул, а Жуков-балаболка всему свету растрезвонил!

Вот что на первых полосах публиковать! То-то смеху было бы! Вот бы тиражи подскочили!

Но не было такого фрагмента в настоящей первоначальной рукописи мемуаров Жукова. Рукопись прошла через тысячи рук, в том числе и вражеских, но никто про арабского коня ничего не вычитал.

Но вот появилась «Последняя республика» с ехидным вопросом, только тут вдруг полковника Маслова и озарило: так ведь я же был у Сталина инструктором верховой езды! Вот только тут бравый кавалерист и вспомнил во всех подробностях тайные уроки, на манеже и их печальный конец. Вспомнил через пять десятков лет гробового молчания. А до того никак вспомнить не мог.

А за ним вдруг и дочь Жукова Мария Георгиевна радостно воскликнула: ой, смотрите, что я нашла! Проклятая цензура вырезала!

Тут-то в мемуарах Жукова и появилось дополнение: настало, мол, время народу правду поведать.

Давайте же на мгновение допустим, что вся эта история – чистой воды правда. Что же получается? Под большим секретом, сын Сталина рассказал Жукову нечто такое, что никому рассказывать не следовало. А Жуков растрепал на весь свет.

Да не просто так, а в печатном виде с переводом на все мыслимые языки. Мы-то знаем: Сталин – зверь, Сталин – урка, Сталин – убийца. И все же он Верховный Главнокомандующий в самой кровавой войне в истории человечества. Хоть что-нибудь святое должно остаться.

Но Жуков и тут мстительно гадит, рассказывая историю, которую ему сообщили под большим секретом.

Если весь этот сюжет – чистая правда, тогда выходит, что Жуков – трепач и сплетник.

В декабре 1942 года Жуков лично руководил операцией в районе Ржева. Для грандиозного наступления были сосредоточены 33 армии, в том числе 23 общевойсковые, 3 ударные, 1 танковая, 4 воздушные и 2 резервные, не считая отдельных корпусов, дивизий, бригад, полков и сотен тысяч солдат маршевого пополнения. Жуков бросил в сражение 3290 новейших танков, более тысячи самолетов, 24 тысячи орудий и минометов.

Жуков операцию запарол.

Жуков сжег миллионы снарядов и сотни миллионов патронов.

Жуков потерял почти все танки и сотни самолетов.

Потери войск – 215 тысяч убитых, искалеченных и раненых. При нулевом результате. Это сражение превосходило все, что знала мировая история.

Жуков не просто его участник, а главный инициатор, организатор, вдохновитель и руководитель. Об этом грандиозном сражении и о своей роли в нем великий стратег начисто забыл.

А сталинское падение с арабского жеребца он хорошо помнит и смачно описывает.

Хотя сам падения не видел.

Вот вам цена шедевру военной мемуаристики: про грандиозные операции стратег рассказывать не стал, а передавать пересуды – пожалуйста.

Что же важнее для кремлевской пропаганды: сражение под руководством Жукова или пустяковый эпизод из жизни Сталина, который известен только по сплетням?

Важнее сплетня.

Ибо она подпирает главный устой всей коммунистической идеологии: войну Советский Союз якобы выиграл, Сталин якобы верил в победу и радовался вместе со всеми. На радостях даже и парад помышлял принимать, да только чуток у него не получилось...

В мемуарах, которые вышли при жизни Жукова и выходили потом два десятка лет после его смерти, ничего не сказано ни про сталинское падение, ни про разговор с его сыном, ни про

то, что Сталин подсказывал Жукову, на каком именно коне принимать парад. Но вот в самых последних, т. е. самых правдивых, вариантах мемуаров вдруг открылась новая правда истории.

Однако великую радость открытия омрачает мелкая неувязка. По вновь обнаруженной версии, Сталин «не без намека советовал» Жукову белого арабского коня, того самого, как выясняется, с которого сам и свалился. Но всем известно, что Жуков принимал Парад Победы НЕ НА АРАБСКОМ коне. Хроники и снимков того парада предостаточно, и каждый сам может уловить разницу. Даже невооруженным глазом.

Разнице той много веков. Европейский рыцарь защищал свой замок, деревни и земли в округе. Скакать за сотни верст ему не было нужды. Потому он мог себя и коня своего защитить тяжеленными доспехами. Латы средневекового рыцаря весили 50–60 килограммов, да еще и коня броней обвешивали. Это еще столько же, если не больше, килограммов. Помимо этого – оружие всадника, седло, сбруя и прочее. Чтобы нести такого бронированного седока, конь требовался большой на мускулистых ногах толщиной с хорошее бревно.

А на бескрайних просторах Арабского халифата – от Хорезма до Адена и от Кордовы до Кандагара – надо было скакать под испепеляющим солнцем дни и недели. Тяжелые стальные доспехи тут никак не годились. Для таких условий конь требовался совсем иной: легкий, быстрый, выносливый.

Арабы наносили поражение противнику не тяжестью мечей, а внезапностью и стремительностью своих атак. И защищали себя не стальными доспехами, а резвостью ног своих скакунов. Это как поединок чемпиона мира по боксу с чемпионом мира по бегу.

Обратим внимание на снимки покойного Саддама Хусейна. Он на арабском скакуне любил красоваться. И мужик вроде не крупногабаритный, а ноги чуть до земли не достают. Вроде как на ишаке едет, на эдаком тонконогом изящном ишачке с лебединой шеей.

Грациозная, по-лебединому изогнутая шея – не поэтический оборот, а официальное описание арабской породы. Там же сказано: маленькая голова, узкий череп, вогнутый «щучий» профиль, большие выразительные глаза, широкие ноздри, маленькие уши, глубокая, четко очерченная подщечина, красивым изгибом переходящая в горло, высоко посаженный хвост, тонкие сухие стройные ноги, высота по холке – 140–153 см, обхват груди – 177–179 см, обхват пясти – 18,5 см.

Теперь посмотрим на фотографии Жукова, принимающего Парад Победы. Да ведь под ним же коняга исполинских размеров. Выбирали с понятием: знай наших! Конь Жукова в стандарты арабской породы не вписывается. Даже приблизительно.

Мелочь, пустячок, но за ним вырисовывается некая несуразность. И так, для Сталина якобы выбрали арабского скакуна, потом за пять или шесть дней до парада Сталин рекомендовал его Жукову. Да не просто Сталин утвердил выбор, а, по словам Жукова, консультировался с главным кавалеристом планеты Земля Маршалом Советского Союза Буденным Семеном Михайловичем.

И тут вырисовывается новая несуразность. Буденный первым в XX веке создал и возглавил не что-нибудь, а Первую Конную армию. Во время Второй мировой войны и после нее, до самой смерти Сталина, Буденный был командующим кавалерией Красной Армии. У нас на Руси свои условия, свои требования. Под руководством и покровительством Буденного в Советском Союзе была выведена лучшая кавалерийская порода лошадей – буденновская. Не для рыцарских поединков и не для стражей ислама, а специально для наших условий. Для войны XX века. Для дерзких рейдов по вражьи тылам. Для действий на открытых флангах. Для стремительных бросков там, где противник слаб или его нет вовсе. Для наступления по лесам, болотам, оврагам и взгорьям. Для конно-механизированных групп, в которых танкистов, мотопехоты, артиллеристов, зенитчиков, минометчиков не меньше, чем конников.

Для парадов конь этой породы подходил как нельзя лучше. Так и зафиксировано в официальном описании: крупная верховая лошадь, у многих жеребцов высота по холке 170 см!

И вот вам задача: заместитель наркома обороны, командующий кавалерией Красной Армии Маршал Советского Союза Буденный якобы рекомендовал Сталину принимать Парад Победы не на нашем родном советском коне, а на арабской лошадке. С чего бы это?

Возразят, что буденновская порода в тот момент только вырисовывалась и официально утверждена в 1948 году.

Ну и что? В 1945 году бумаги еще не подписаны. Это понятно, не до того на войне было.

Но кони-красавцы уже жили, уже воевали, уже дошли до Эльбы. Одного красавца даже генералу Д. Эйзенхауэру подарили. И он по достоинству подарок оценил.

Главное в том, что к выведению буденновской породы самое прямое отношение имел сам Сталин. В 1935 году он вместе с Ворошиловым и Буденным побывал в Ростовской области на конном заводе им. Буденного. И тогда, и в последующие годы Сталин живо интересовался и участвовал в становлении и развитии коневодства в Советском Союзе, в частности в выведении новых пород верховых лошадей для Красной Армии.

В 1945 году у маршала Буденного был выбор. Он мог бы рекомендовать жеребца любой другой *нашей* породы. Терской, например. Или русской верховой. Донской. Ахалтекинской.

Хорошо, затея с конем у Сталина не получилась, но зачем и Сталин, и Буденный арабского коня подсовывают Жукову? Не хватает наших родных коней марксистско-ленинской породы? Откуда у товарища Сталина это низкопоклонство перед загнивающим Востоком?

Жуков, если верить этим балладам, Сталину не возражал, но совету почему-то не внял и на параде появился не на арабском скакуне, которого ему якобы рекомендовали Сталин и Буденный. Самое странное, что Жуков не нашел нужным свое вольнодумство объяснять ни Сталину тогда, ни своим читателям после смерти Сталина.

Одно из двух:

– либо мемуарист Жуков должен был обойти стороной вопрос про коня арабской породы, не заостряя нашего внимания на подробностях;

– либо, если уж коснулся деталей, должен был объяснить, почему действовал вопреки сталинским рекомендациям и как товарищ Сталин реагировал на такое проявление свободомыслия.

Разгадка сей неувязки, на мой взгляд, проста: через два десятка лет после смерти Жукова сей фрагмент в «самую правдивую книгу о войне» вписали люди, которые не подозревали о существовании кавалерийских лошадей российских и советских пород. Скакуна арабской породы они помянули ради красного словца – звучит красиво. Они явно не владели техникой правдоподобного вранья. Между тем главное правило обманщиков – поменьше подробностей, так как на подробностях врунишек и ловят.

7

Критик мой, анонимный Грызун, негодует: надо было мемуары Жукова прочитать, а уж потом писать «Последнюю республику»!

С этим полностью согласен. Именно так и поступил. Все издания, которые на тот момент были, собрал, все прочитал. Очень даже внимательно. Но ничего про арабского жеребца и болтливую сталинского сына не вычитал.

Не было этого!

И быть не могло.

Ибо между «Последней республикой» и «самой правдивой книгой о войне» существует некий мистический контакт. Мемуары Жукова печатали два десятка лет. Издание за изданием. Миллионными тиражами. Но не было в них ни слова о тайных сталинских упражнениях. Но вот вышла «Последняя республика», и тут же мемуары величайшего полководца чудесным образом преобразились, обогатившись новым ярким эпизодом.

Я бросил в массы вопрос: почему Сталин отказался парад принимать?

И тут же мертвый Жуков в те же массы бросил ответ: да потому, что на коне ездить не умел!

Гражданин анонимный Грызун, постарайтесь уловить причинно-следственную связь: народу в мире – миллиарды, и каждый способен на какую-то гадость, каждый может придумать каверзный вопрос. Могли Жуков предвидеть все неудобные вопросы, которые будут задавать через много лет после его смерти? Мог ли он на них загодя ответить? Могли он ответить на мой мерзкий вопрос, до того как я его задал? Мало ли что в мою дурную голову взбредет?

Потому-то живой Жуков ничего не помнил про злополучные сталинские упражнения. И в мемуарах, естественно, об этом не писал. И после смерти тоже об этом случае не помнил. Листайте первое издание, и второе, и пятое, и седьмое...

Но вот через два десятка лет после смерти Жукова я обратил внимание почтеннейшей публики на некую странность сталинского поведения. Вот тут-то мертвый Жуков и встрепенулся.

Тут-то он и вспомнил подробности. Тут-то он мне и вмазал!

* * *

Мои вопросы не исчерпаны. Уверен, что мертвый Жуков даст достойный ответ. Приятно сознавать, что своими наводящими вопросами, порой нетактичными и неудобными, я и впредь буду способствовать поиску все новых вариантов «подлинной рукописи» и дальнейшему совершенствованию «самой правдивой книги о войне».

Любой, кто сам читает мемуары Жукова, неизбежно приходит к выводу: это фальсификация. Сработана она ленивыми неграмотными халтурщиками. Но встречаются еще отдельные личности, которые верят в то, что всю эту муть сочинял сам Жуков. Не буду спорить. Буду ссылаться на «Жукова». Смотрите, что из этого выйдет.

Глава 2 Вернемся к нашим лошадям

Я тоже не езжу верхом, хотя Гофман с удовольствием снял бы меня на коне. Впрочем, эксперимент такого рода привел бы к значительному падению популярности. Народ привык к тому, что я езжу в автомобиле, стерпел бы, если бы я забрался в броневик, но если я сяду на лошадь – нет, это исключено! Я вообще не любитель красоваться. Очень легко предстать в смешном виде. С лошадьми вечно что-то случается.

Адольф Гитлер, 4 июля 1942 г.

1

Достаточно интересно, что при живом Жукове существовала и никем не оспаривалась совсем другая версия событий, предшествовавших Параду Победы. И основывалась она не на чьих-то сомнительных воспоминаниях, якобы найденных после смерти автора, а на документах Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Генерал армии С.М. Штеменко сообщил: 24 мая 1945 года Сталин принял решение проводить парад и утвердил самое важное – дату и две центральные фигуры.

Дата – ровно через месяц, 24 июня.

Принимать парад – Жукову, командовать – Рокоссовскому (Генеральный штаб в годы войны. М., 1968. С. 395).

Через четверть века после выхода мемуаров Штеменко «уточненный» вариант мемуаров Жукова открыл совсем иную картину: Сталин сам намеревался на белом коне перед войсками появиться, но 15 или 16 июня случился конфуз, и вот 18 или 19 июня Сталин возложил на своего заместителя Жукова обязанность принимать парад.

Книга Штеменко такой ход событий начисто отвергает: еще 24 мая Сталин отдал четкие распоряжения, кому парадом командовать, кому принимать. Другими словами, Сталин изначально место для себя не бронировал. Он не собирался гарцевать перед войсками.

Информация Штеменко – материал из первых рук. Организацией и планированием парадов, равно как и планированием боевых операций, занимаются оперативные отделы и управления штабов. Начальником Главного оперативного управления Генерального штаба на втором этапе войны и сразу после нее был генерал-полковник Штеменко. Ему и начальнику Генерального штаба генералу армии Антонову Сталин поручил сначала подготовить общие соображения, а затем детальное планирование этого величайшего из парадов.

В 1968 году, в момент выхода своих мемуаров, Штеменко был не только жив, но и занимал пост первого заместителя начальника Генерального штаба. За свои слова он готов был не только ответить, но и подтвердить их любыми документами, ибо доступ к ним у него был неограниченный. Но ему никто не возражал. Штеменко продолжал: «Выработанный ритуал пытались доложить Верховному, но он и слушать не стал.

– Это дело военных. Решайте сами, – заявил Сталин» (Там же. С. 402).

Если бы Сталин готовился сам принимать парад, то должен был день и ночь вникать в про-

цедуру предстоящего грандиозного действия. Ведь принимающему парад предстояло на коне ровно в 10 часов по последнему удару курантов появиться из ворот Спасской башни одновременно с командующим парадом, который несся навстречу, оказаться в центре площади перед мавзолеем, принять рапорт, объехать все полки, построенные на Красной площади, остановиться точно перед каждым штандартом, удержать коня на месте, не позволяя ему *встать на свечу*, пожелать здоровья полку, выслушать зычный ответ, поздравить с победой и под ответный рев нестись дальше *манежным галопом*, ни в коем случае не позволяя коню сорваться в *полевой галоп*.

Да и это не все. Каждый раз наездник должен был трогать коня с левой ноги и ритм держать. Принимающему парад следовало объехать войска, построенные не только на Красной площади, но и на улице Горького, на Манежной площади и площади Свердлова, и везде произносить приветствия. И каждый раз мгновенно коня останавливать, и каждый раз брать с места в галоп, а возвращаясь на Красную площадь, пройти подъем *рысью размашистой, но не раскидистой*. Завершив объезд войск, следовало резво спрыгнуть с коня. Перед всем честным народом. Перед кинокамерами.

Эта работа требовала длительной и очень серьезной подготовки. Ведь ненароком можно было ускакать не в ту степь.

По свидетельству генерала армии Штеменко, который планировал парад, Сталин не проявил никакого интереса к процедуре, он даже и слушать объяснений не стал. Отдав общие распоряжения, Сталин в детали не вникал, изначально оставив себе роль стороннего наблюдателя.

2

Но давайте на одну минуту поверим фантазиям мертвого Жукова: Сталин сам готовился принимать Парад Победы. В этом случае роль Жукова – Парадом Победы командовать. Теперь представим себе очередь на лестнице. Самая верхняя ступенька освободилась, сколько человек получают повышение? Правильно – все. Вся очередь двинется на одну ступеньку вверх.

Если бы за несколько дней до парада Сталин внезапно освободил верхнюю ступень и уступил свое место Жукову, значит, место Жукова тоже освободилось бы и на него пришлось бы ставить Маршала Советского Союза Рокоссовского.

В этом случае в мемуарах Рокоссовского мы бы нашли такой пассаж: я готовился рубить строевым шагом впереди сводного полка 2-го Белорусского фронта, и вдруг с бухты-барухты, за 5–6 дней до величайшего торжества, меня назначают командовать всем парадом. Дело, конечно, почетное, но нельзя же так безответственно подходить к делам государственной важности! Я отвечал только за один свой полк, а тут вдруг за 5–6 дней до начала грандиозного представления меня назначают главным режиссером, ставят отвечать за 15 парадных полков, кавалерийскую бригаду из 3 полков, 9 военных академий и 11 военных училищ, за оркестр численностью в полнокровный полк, за полторы тысячи танков, самоходных орудий и артиллерийских тягачей, за несметное количество автомобилей, за оружие, одежду и обувь, за двигатели и горючее, за техническое обслуживание и окраску машин, за доставку, примерку и подгонку парадного обмундирования на 40 тысяч солдат и офицеров, за организацию движения войск к площади и от нее, за дисциплину и порядок на Центральном аэродроме до парада и после, за подготовку ремонтно-эвакуационных команд, которым в случае необходимости предстоит расчищать площадь и прилегающие улицы от аварийной техники, за регулировщиков и линейных, за одновременную работу тысяч радиостанций, за комендантскую службу, за бани и прачечные, за медицинское и ветеринарное обслуживание, за праздничный обед всем солдатам, сержантам, старшинам и офицерам после парада и еще за множество различных вещей!

И Рокоссовский должен был бы протестовать против версии Штеменко: пишет, что роли были распределены изначально, а на самом деле я узнал о том, что мне предстоит командовать парадом, за 5–6 дней!

Но Рокоссовский против версии Штеменко не протестовал, так как Штеменко сказал правду. Ибо никто Рокоссовского за 5–6 дней до парада не ставил на освободившееся место Жукова. Ибо Рокоссовский еще за месяц до парада четко знал: Жукову принимать, а ему командовать. Ибо всей подготовкой парада Рокоссовский решительно и твердо управлял с самого начала. И еще штрих. Войска на Центральном аэродроме с самого первого дня подготовки тренировались в

ответ на приветствие принимающего парад зычно орать на едином дыхании: «Здрав... Жлав... Тов... Мар... Сов... Союз!!!»

Если бы предполагалось, что принимать парад будет Сталин, то отвечать на тренировках учили бы иначе: «Здрав... Жлав... Тов... Стали!»

Я этим вопросом интересовался. Участники того парада еще живы. Пока не поздно, спросите, как их учили отвечать.

3

Но и это не все. Если бы за несколько дней до парада Жуков внезапно занял бы место Сталина, а Рокоссовский – место Жукова, тогда пришлось бы срочно вызывать из Германии заместителя Рокоссовского генерал-полковника К.П. Трубникова.

И если Штеменко написал чепуху, то не только Рокоссовский должен был выступить против его версии, но и Трубников: Рокоссовский уехал в Москву, а я вместо него остался на хозяйстве. У меня шесть армий и семь отдельных корпусов в Германии и Польше. Вдруг, в последний момент, бросай все, несись в Москву, становись впереди колонны 2-го Белорусского фронта...

Но не протестовал Трубников, так как в последний момент не бросал свои войска в Германии и Польше на произвол судьбы и случая. Он четко знал свои парадные обязанности еще в мае. Он приехал в Москву вместе с Рокоссовским и с самого первого дня подготовки к параду отвечал не за войска в Германии и Польше, а за парадную колонну 2-го Белорусского фронта.

Короче: 24 мая 1945 года Сталин принял решение о проведении парада, тут же распределил главные роли и далее своего решения не менял. За несколько дней до парада никакого перераспределения ролей не было. А из этого следует, что Сталин изначально не оставлял для себя места в парадном расчете.

Против версии Штеменко должен был бы протестовать и сам Жуков. Он ревниво следил за любыми выступлениями своих бывших соратников, беспощадно их громил в случаях, если трактовка событий не совпадала с его личной. Он публично клеймил и обличал Маршалов Советского Союза Голикова, Соколовского, Конева, Чуйкова, Адмирала флота Советского Союза Кузнецова и многих других.

Книга Штеменко вышла за год до мемуаров Жукова. Эту книгу читали все офицеры, генералы и адмиралы Советской Армии и флота, как действующие, так и отставные. Это был бестселлер военной мемуаристики. Кроме всего, Штеменко – самый близкий Жукову генерал. За подготовку государственного переворота 1957 года пострадали двое: Жукова выгнали со всех партийных и военных постов, Штеменко – с поста начальника ГРУ, из генерал-полковника сделали генерал-лейтенантом и задвинули на должность заместителя командующего Приволжским военным округом.

(Штеменко был генерал-майором только один раз и только неполных пять месяцев. Звание присвоено в 1942 году. Ему тогда было 35. Генерал-лейтенантом он был три раза. Эти звания получил в 1943, 1953 и 1957 годах. Первый раз – в знак поощрения, два других раза – в знак наказания. Генерал-полковником он был тоже три раза: в 1945, 1956, 1966-м. А звание генерала армии получал только дважды – в 1948 и 1968 годах. Второй раз генералом армии он стал через двадцать лет после первого раза.)

После свержения Хрущева, поднявшись на былые высоты, Штеменко выдал мемуары. Жуков их читал, ценил, хвалил и цитировал. А ведь должен был возмущаться. Про сталинский конфуз можно было и не упоминать, но Жуков должен был объявить: Штеменко – друг, но истина дороже. Вот пишет, что Сталин еще 24 мая приказал мне принимать парад, а было не так. Сталин сам примерялся и только за 5–6 дней до парада почему-то передумал.

Но живой Жуков не протестовал. Он вполне благосклонно отнесся к версии Штеменко о том, что еще в мае были четко определены обязанности всех участников и никаких изменений в последний момент не происходило, т. е. с самого начала Сталин не претендовал на роль гарцующего триумфатора.

И только через два десятка лет после своей смерти величайший полководец всех времен и народов вдруг восстал против версии генерала Штеменко.

Такое внезапное просветление памяти мертвеца вполне устраивает моих критиков.

А меня – нет.

4

Непростое дело – вязать сюжетные узлы. Решили, например, какие-то мудрые товарищи вписать в мемуары мертвого Жукова новый фрагмент о том, как Сталин упал с коня. Вписать легко. Но требуется объяснить читателю: а откуда бы Жукову об этом знать?

Лихой сталинский инструктор по верховой езде отпал сразу. Нельзя же было вписать в мемуары, что летом 1945 года некий кавалерийский майор прорвался сквозь заслоны и заставы, проскочил поверх барьеров, распихал жуковскую охрану, отозвал заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Жукова в сторонку и шепнул на ухо под большим секретом сталинскую тайну...

Нужен был свидетель рангом повыше. Но кто бы мог знать о тайных сталинских тренировках и проболтаться? Сталинский секретарь Поскребышев? Того огнем жги, не скажет. Главный сталинский телохранитель Власик? Тоже невероятно. И Поскребышев, и Власик долгие годы были рядом со Сталиным прежде всего потому, что сталинские тайны хранили.

В кандидатах на жуковского информатора оставался только сталинский сын Вася. Благо, что мертвый. А мертвые, как у нас заведено, сраму не имут. Сочинителям сюжета оставалось Васю с Жуковым свести. Если бы сочинители думали головами, то могли бы придумать нечто правдоподобное и вложить в жуковские уста что-нибудь вроде: иду кремлевским коридором, навстречу Василий... Далее – по тексту.

Можно было бы и просто: встретил Василия, разговорились. Не уточняя, где и когда.

Но сочинители головами думать не приучены. Они описали встречу Жукова с Василием Сталиным на Центральном аэродроме Москвы во время подготовки к параду. И просчитались...

Командиру 286-й истребительной авиационной Нежинской Краснознаменной дивизии 16-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта полковнику Сталину Василию Иосифовичу там было решительно нечего делать.

Да как же так? Неужто он в Параде Победы не участвовал?

Нет. Не участвовал.

И не готовился участвовать. И никакого отношения к параду на Красной площади не имел, как и к Центральному аэродрому Москвы, на котором шла подготовка. В этом каждый может убедиться сам. Весь парадный расчет известен. Колонну 1-го Белорусского фронта вел генерал армии В.Д. Соколовский. За ним шеренгой – командующие армиями. После них – штандарт фронта. Далее – командир сводного полка генерал-лейтенант И.П. Рослый с двумя заместителями-генералами. Две шеренги солдат-знаменосцев, за ними – семь батальонов.

Куда прикажете вставить полковника Сталина?

Он не командующий фронтом. Он не заместитель командующего. Не командарм. Штандарт фронта нести? Там герои из героев. Например, штандарт 1-го Украинского фронта нес трижды Герой Советского Союза полковник Покрышкин. Ассистентами у него – дважды Герои. И во всех фронтах – тот же порядок: штандарты фронтов несли лучшие из лучших.

А у полковника Сталина ни одной Золотой Звезды. Отец требовал приличия блюсти. Загря сына обвешивать побрякушками не позволял. В знаменосцы его? Там здоровенные солдаты в солдатских наградах. Там тоже авиационному полковнику делать нечего. А в других сводных полках? В каких? В сводном полку Карельского фронта? Или Ленинградского? Он к этим фронтам отношения не имел. Если бы и имел, они все равно по той же схеме были выстроены: командующий фронтом, шеренга командующих армиями, штандарт, генерал – командир сводного полка с заместителями-генералами, знаменосцы и пять-семь батальонов.

Имена всех, кто вел колонны фронтов, кто командовал сводными полками, батальонами и даже ротами, давно опубликованы и всем известны. Нет там полковника Сталина. Куда же было его пристроить? В полк НКВД поставить? Или в полк Войска Польского?

Так, быть может, Вася Сталин на Центральном аэродроме просто так, без дела ошивался!

Нет, не ошивался. Он либо лежал пьяным на своей даче, либо занимался делом. А дело у него было исключительно ответственное. Великое торжество состояло из трех элементов: парад войск на Красной площади, воздушный парад над площадью и демонстрация трудящихся.

Воздушный парад над Красной площадью готовился столь же грандиозный, как и на земле. И если салютовали из тысячи орудий, вывели на парад полторы тысячи единиц бронетехники, то

и в воздухе затевалось нечто, соответствующее моменту. Вот там, в небе, и было зарезервировано место полковнику Сталину.

В послевоенные годы это стало гвоздем программы – в небе сын Сталина! Это он ведет колонну! И всей стране видно: вон он – самый первый! А потом и киножурнал народу пятнадцать раз прокрутят: в шлеме, в летных очках, воротник бараний, взгляд соколиный, эдак энергично штурвал на себя!

Кроме киножурналов, тут же и первую казенную эпопею отсняли. Называлась «Падение Берлина». Не пожалели цветной пленки. Тогда это в редкость было. И в той эпопее сын Сталина, красавец и умница, ведет своих соколов в последний и решительный бой над гитлеровской столицей.

Но если сталинского сына на Красную площадь опустить и в строй поставить, то кто ж его узнает? В командармы пока не вышел, да и все равно они шеренгой идут. В солдатский строй поставить? И что тогда прикажете комментаторам делать? Не иначе в микрофон орать: вон тот, пятнадцатый справа в десятом ряду! Да, да, рыжий, плюгавенький! Узнали?!

Первое появление сталинского сына в московском небе планировалось на 24 июня 1945 года. Но погода была нелетной. Отменили и пролет авиации, и демонстрацию трудящихся. Из трех элементов торжества провели только один – парад войск. Но пролет авиации готовился и был отменен только утром 24 июня. Об этом написано и в официальных отчетах, и во всех вариантах мемуаров Жукова, начиная с первого, изданного при его жизни: «Позвонил командующему Военно-Воздушными Силами, который сказал, что на большей части аэродромов погода нелетная». К этому добавлю: и над Москвой тоже.

Но до последнего момента никто не знал, будет воздушный парад или нет. Потому до самого последнего момента воздушный парад готовили. Дело было чрезвычайно сложным: сотни боевых самолетов разных типов и разных технических характеристик почти одновременно устремляются к одной точке.

На земле-то попроще: если первые батальоны танков замешкались на входе или на выходе с площади, остальные притормозят. А в воздухе что прикажете делать, когда авиационные полки и дивизии проносятся над кремлевскими звездами? Тут наломать дров можно было на пол-Москвы.

Руководил подготовкой воздушного парада командующий ВВС Главный маршал авиации А.А. Новиков, а сын Сталина был одним из главных действующих лиц. Кстати, не зря «приземлили» всех прославленных асов. С одной стороны, конечно, правильно и справедливо, что на Красной площади штандарты фронтов несли увешанные золотыми звездами герои-летчики. Они самые заслуженные. Ни танкистов, ни артиллеристов, ни разведчиков, ни саперов, ни пехоту, ни кавалерию так щедро не награждали. С другой стороны, удобно – не надо комментаторам объявлять, что вот, мол, в воздухе Покрышкин. Небо было расчищено, и можно было скромно сказать: колонну краснозвездных воздушных кораблей ведет полковник Сталин...

Постойте, постойте. Разве не мог Жуков встретить сталинского сына на Центральном аэродроме Москвы? Разве подготовка пролета самолетов над Москвой и Центральный аэродром Москвы не связаны между собой?

Вот именно: не связаны.

Центральный аэродром был отдан сухопутным войскам. Где прикажете размещать парадные полки на время подготовки? Их ко традиции размещали на Центральном аэродроме.

Летом 1945 года там был не палаточный городок, а настоящий город. Прикинем: десять сводных полков от каждого фронта. В каждом полку – 1465 солдат и офицеров, не считая запасных и obsługi. Кроме того, сводные полки от НКВД, Войска Польского, ВМФ, Наркомата обороны, оркестр в 1300 труб и 100 барабанов, кавалерийская бригада, отдельные батальоны. Представьте себе хотя бы палатки-бани и палатки-столовые, в которых эту уйму людей приходилось кормить одновременно по три раза в день. Так это не все. Тут же и столпотворение боевой техники: танков, бронемашин, артиллерийских тягачей, самоходных орудий, ствольной и реактивной артиллерии, пехоты на автомашинах. И вся эта техника с расчетами и экипажами. И этим расчетам и экипажам тоже надо целый месяц тут жить и работать. Для всей боевой техники надо развернуть полевые ремонтные базы. Тут же места для осмотра, технического обслуживания, мойки и окраски машин и пр. и пр. Самолетам там было делать нечего: все поле заставлено палатками, взлетно-посадочные полосы – боевой техникой. А центральная полоса разрисована под

Красную площадь. На ней бесконечные, от зари до зари, тренировки.

Да если бы и пуст был Центральный аэродром, то использовать его для подготовки к воздушному параду невозможно. Не над центром же Москвы каждый день сотни самолетов гонять. Для подготовки воздушного парада существовало другое место – Тушино. И не только. Чтобы гнать колонны самолетов непрерывной чередой над Красной площадью, надо было обеспечить почти одновременный взлет сотен машин. С одного аэродрома это невозможно. Потому самолеты были рассредоточены по всем военным и гражданским аэродромам вокруг Москвы.

Непростое это дело – организовать взаимодействие колоссальных масс авиации, взлетающих с разных аэродромов. Требовалась точность балетной постановки. Этим и занималось командование ВВС, тысячи летчиков, техников, инженеров и прочего аэродромного люда. Авиационный парад был связан с парадом на Красной площади только по времени. Потому участникам грандиозного воздушного представления было решительно нечего делать там, где звенели подковы и лязгали гусеницы.

Потому присутствие сталинского сына там, где его якобы встретил Жуков, – вымысел. Крайне неудачный.

6

Через два десятка лет после смерти Жукова дочь великого стратега была найдена «подлинная», она же «первоначальная», рукопись. В ней-то, в «первоначальной», и содержался фрагмент про арабского коня. Мемуары были переписаны в соответствии с вновь найденными Откровениями, и версия про сталинское падение получила официальное жуковское подтверждение.

Однако Марии Георгиевне не следовало спешить. Не надо было исключать возможности того, что «первоначальную рукопись» сочинили какие-то бессовестные, безграмотные, безалаберные прохвосты, залезли ночью в квартиру и эту фальшивку сунули в старый шкаф. Дочери стратега надлежало бы проявить элементарную бдительность. Она должна была просто сопоставить даты.

Рукопись «Воспоминаний и размышлений» была передана в издательство АПН в сентябре 1965 года. Об этом Жуков сообщил в письме Брежневу от 11 декабря 1967 года. Но во «вновь найденной первоначальной рукописи» встречаются ссылки на источники, которые появились после 1965 года. Следовательно, это не первоначальный, а уже переработанный, переделанный, уточненный вариант.

Лихие ребята, которые сочинили «подлинную первоначальную рукопись», так увлеклись работой, что как-то между делом упустили две даты: 24 декабря 1968 года и 18 июня 1974 года.

Первое издание «Воспоминаний и размышлений» было подписано в печать 24 декабря 1968 года («Огонек». 1988. № 18. С. 20), следовательно, в «первоначальной рукописи» не могло быть ссылок на источники, которые появились после этой даты. Но их – множество. Получается, что сначала была опубликована книга, а уж потом кто-то сочинил ее «подлинную» рукопись.

Авторам «первоначальной рукописи» следовало на белом потолке кабинета, в котором они сотворяли сей бессмертный шедевр, черной краской написать еще более важную дату – 18 июня 1974 года. Буквы – по метру, цифры – по два. Это день смерти Жукова. На эту дату надо было смотреть каждый раз, когда взгляды сочинителей устремлялись вверх в поисках вдохновения. «Подлинную рукопись» надо было подделать так, чтобы эту дату ни в коем случае не перескочить.

Но сочиняли нетленное творение «наши ребята за ту же зарплату». В результатах своего труда они были не заинтересованы, и получилась стандартная совковая халтура. Настоящая первоначальная рукопись была завершена Жуковым и его соавторами в августе 1965 года, а в найденной дочерью стратега «первоначальной рукописи» встречаются ссылки на 1-й том Советской военной энциклопедии, подписанный в печать 11 сентября 1974 года. Короче говоря, «первоначальная рукопись», которую вдруг отыскала дочь Жукова, создавалась какими-то жуками не только после того, как книга была опубликована, но и после того, как Жуков умер.

А ребятки, дабы придать своему творению большую убедительность, не стеснясь, ссылались на книги, изданные и в 1975-м, и в 1976-м, и в другие более поздние годы.

На мой взгляд, существует единственный достойный выход из глупейшей ситуации. Дочь Жукова должна (просто обязана!) объявить, что ей подбросили фальшивку. Маршалы Советско-

го Союза Язов, Куликов, маршал бронетанковых войск Лосик и другие ответственные товарищи уверяли нас, что настоящая правда открывается только в последних изданиях мемуаров Жукова, переписанных в соответствии с «первоначальной рукописью». Этим товарищам следует открыто и честно объявить: мы – люди наивные, доверчивые, нас так легко обмануть, мы не правы, берем свои слова обратно. Издателям, которые публиковали эту липу, следует вернуть читателям деньги и принести извинения.

Впредь следует публиковать только то, что содержалось в самом первом издании мемуаров Жукова, изданных при его жизни. Да, великий стратег предстает трусом, подхалимом, лизоблюдом, угодником, конъюнктурщиком. Но других мемуаров нет. Все остальные издания – невероятная чушь, фальшь и глупость.

А моему критику, анонимному Грызуну, сообщаю: это не я проявил невнимание и рассеянность, читая жуковские шедевры. Это вам, дорогой товарищ, подбросили шитую гнилым шпагатом «первоначальную рукопись» с арабскими сказками про арабского коня, а вы оказались ротозеем того же калибра, что и некоторые наши маршалы, генералы, адмиралы, академики и писатели-герои.

* * *

На создание мемуаров Жукова были брошены огромные народные средства. Колоссальные коллективы наиболее высокооплачиваемых чиновников страны вплоть до заведующих отделами ЦК КПСС и высших руководителей КГБ тратили свое драгоценное время не на построение светлого завтра и не на ловлю врагов народа, а на разбор финансовых скандалов, которые неизменно сопутствовали сотворению величайшего шедевра военной мысли. При появлении каждого нового издания вновь тратятся народные деньги на то, чтобы вышибить из народного сознания память о всех предыдущих изданиях, которые автоматически переходят в разряд вредительских. Журнал «Родина» (1997. № 7) рапортует о проделанной работе: «В России 90-х годов даже школьников предупреждают – пользуйтесь изданиями, начиная с 10-го». Журнал высмеивает меня: у нас школьники знают, что девять первых изданий мемуаров Жукова – бред и чепуха. Сегодня велено верить только тому, что сегодня опубликовано. А ты, дурачок, от жизни отстал – все еще за старые издания хватаешься.

Дорогих россиян, начиная со школьного возраста, совершенно сознательно превращают в дебилов. Журнал «Родина» в этом процессе играет не последнюю роль. Главный редактор и его заместители знают, что «подлинная рукопись» мемуаров Жукова – это шедевр, вырубленный топором из осинового кола, что десятое издание гораздо глупее первого. Но журнал с крикливым названием, которое никак не вяжется с его содержанием, требует от своих читателей верить тому, чему могут верить только умственно неполноценные.

А я предлагаю: давайте требованиям журнала «Родина» на несколько мгновений подчинимся. Давайте все представим себя дебилами и поверим последним «самым правдивым» изданиям мемуаров великого стратега. Но тогда ситуация получается еще более жуткой.

Из первых девяти изданий следует, что Жуков не знал даже приблизительно, сколько у него было под командованием танков, самолетов, пушек, дивизий, корпусов, армий. А из новейших изданий, «сверенных с подлинной рукописью», следует, что старый конник Жуков, четверть века прослуживший в кавалерии, даже и в своей кавалерийской науке не шибко разобрался – не мог арабскую породу от терской отличить.

Глава 3 Кстати, о падении

*Ныне у всякого ум не свой.
Ныне ужасно мало особливых умов.*
Ф. Достоевский. Бесы

Процесс одурачивания народа зашел настолько далеко, что никто уже не замечает топорной работы кремлевской идеологической obsługi.

Про коня, на котором Жуков принимал парад, написано и рассказано много. Вот одна из примечательных деталей, которая довольно часто мелькает в этих сказаниях: после долгих поисков в Москве в отдельном кавалерийском полку КГБ нашли белого жеребца удивительной красоты. Про кавалерийский полк КГБ писали Мария Черницына и Александр Добровольский («Московский комсомолец», 24 июня 2004 г.), Инна Суходольская («Утиль», 2005. № 3), Николай Головкин («Русская линия», Декабрь 2006 г.) и многие другие.

На кого рассчитаны эти удивительные баллады?

Ведь любому нормальному человеку известно, что в 1945 году в Москве не было кавалерийского полка КГБ. Откуда ему взяться? И в окрестностях Москвы тоже не было. Как, впрочем, и во всем Советском Союзе. Такого полка не только не было, но и быть не могло. Ибо не было тогда никакого КГБ.

Комитет Государственной Безопасности при Совете Министров СССР был образован согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 года. Через один год, одну неделю и один день после смерти Сталина.

Короче, в кавалерийском полку КГБ, которого не было, нашли арабского коня, который был не арабским. Вот с него-то Сталин и свалился.

2

Роль Жукова на войне принято описывать так же, как роль Александра Невского или Дмитрия Донского: встал на холме, окинул поле грядущего сражения пронзительным взглядом и выдал единственно верное в данной ситуации решение.

А я в предыдущих своих книгах уподобил роль Жукова роли Генриха Ягоды на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Роль, понятно, ключевая. Однако что делал бы Генрих Григорьевич Ягода без тысяч инженеров, которые в своих продуваемых и замороженных клетушках при свете коптилок что-то рисовали, прикидывали, чертили и вычисляли? Сам Ягода в эти мелочи не вникал. Он был выше пустяков. Он только расстреливал тех, кто квартальный план не вытянул.

И Жуков тоже в детали не вникал. Из его мемуаров следует, что он, являясь начальником Генерального штаба, не представлял даже отдаленно, сколько танков, самолетов и артиллерии находится в его подчинении. Перед самым крушением Советского Союза было даже официально подтверждено, что Жуков действительно не имел понятия о Красной Армии. Даже приблизительно (Генерал-лейтенант Н.Г. Павленко. ВИЖ. 1988. № 11. С. 26).

Как можно планировать использование войск, если не знаешь, сколько их?

Жуков никак и не планировал. Ни перед войной, ни в ходе войны. Этими пустяками занимались другие: что-то там прикидывали, чертили и вычисляли. Этим занимались штабы. А штабную работу, как явствует из характеристик и аттестаций великого стратега, он на дух не переносил.

Однако невозможно быть стратегом и при этом ненавидеть штабную работу. Это примерно то же, что архитектор, который презирает черчение и рисование, или гроссмейстер, который в шахматы играть не любит.

Что же такое штаб?

За неимением чужого, сошлюсь на свой предельно ограниченный опыт. Мне лично помимо войск довелось служить и в больших штабах. Даже в мирное время штаб военного округа – это огромный и сложный механизм. В штабе округа сотни генералов и офицеров. Штабная работа со стороны кажется простой и легкой. Но это только со стороны. Штаб работает круглосуточно, днем и ночью, без выходных и праздников. Наоборот, в выходные и праздники уровень готовности повышают. Командующий округом, даже очень деловой и толковый, даже в мирное время совершенно не способен управлять армиями, корпусами, дивизиями и бригадами своего округа, если в работе штаба произошел крупный сбой, если топографический отдел не обеспечил исполнителей нужными картами, если связисты не установили связь с подчиненными, если оргуправление не выполнило каких-то расчетов, если на стол командующего в нужный момент операторы или разведчики не положили рабочие карты с обстановкой.

А представить работу Генерального штаба мне не дано. Я служил только в одном из дюжины Главных управлений ГШ. Во Втором. В мое время это длинные коридоры, только над землей девять этажей. Там работали огромные коллективы старших офицеров и генералов. Так это только центральная, видимая часть только одного Главного управления Генштаба. А по Москве и Подмосковью разбросаны бесчисленные невидимые постороннему взгляду филиалы. И по всей стране – до рубежей. И за рубежами – тоже. По всему миру.

И вот нам рассказывают, что Жукову было достаточно один раз взглянуть на карту, чтобы понять и оценить обстановку. Такие заявления ласкают слух. Однако картографические фабрики Главного топографического управления Генерального штаба печатают карты, на которых обозначены леса и горы, озера, моря и реки, города и селения, дороги и мосты, но сведений ни о своих войсках, ни о противнике на этих картах нет. Перед тем как Жуков вонзил свой орлиный взгляд в рабочую карту, кто-то на ней должен был складывающуюся ситуацию отобразить. И постоянно ее обновлять исходя из несущихся бурным потоком сообщений. И кто-то должен был сводить воедино тысячи разнообразных данных – от скорости ветра на высоте 5000 метров и степени износа автопокрышек в автобатах до запасов крови в медсанбатах и лаврового листа на полковых и дивизионных складах.

За всем этим – работа гигантских механизмов. Обозреванием с холма не обойдешься. Я к тому клоню, что генерал без штаба – это мозговой трест без мозга.

Это машинист без паровоза.

Это генеральный комиссар государственной безопасности на строительстве канала с револьвером типа «наган» в руке, но без проектного бюро.

А теперь вспомним о том, что Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза Сталин И.В. управлял войной, опираясь на всю информационную, интеллектуальную и аналитическую мощь Генерального штаба. Командующие фронтами управляли своими войсками, опираясь на штабы фронтов. А между Москвой и командными пунктами фронтов циркулировал Жуков, у которого... своего штаба не было.

Потому играть самостоятельную роль в управлении войсками и войной в целом Жуков не мог. Не было у него в руках инструмента.

Именно отсутствие рабочего инструмента превращало Жукова из стратега в надсмотрщика с палкой.

Жуков и сам свои обязанности именно так и описывает: прибывает туда, где готовится стратегическая операция, проверяет, правильно ли командующие и их штабы уяснили задачу, которую поставил Верховный Главнокомандующий, и все ли сделано для того, чтобы выполнить ее точно и в срок. Обязанности Жукова в ходе операции – контроль и наезд на командующих: даешь, гад, Сычевку!!!

Не мог Жуков без собственного штаба, даже будучи трижды гениальным, управлять такими массами войск на необозримых территориях.

Жуков – приводной ремень.

Жуков – царевое око.

Жуков – погоняло.

Но Жукова заносило. И даже несло. Он возомнил себя военным гением, решающей и направляющей силой. Жуков рассказывал окружающим о том, что Сталин завидовал его славе и хотел к ней примазаться. Вот очередной подхалим вопрошает, отчего Сталин после войны отправил Жукова командовать военным округом на Урал.

«Жуков спокойно ответил:

– Зависть к моей славе» («Огонек». 1988. № 18. С. 19). Сталин (если верить Жукову) все хотел к славе примазаться. Было бы к чему примазываться.

3

Все это я вот к чему рассказываю.

У неприглядной истории про сталинское якобы падение с коня есть предыстория. После несколько затянувшегося вступления мы к ней возвращаемся.

После войны Сталин, не выдержав жуковского хвостовства и воровства, сослал «маршала победы» командовать сначала Одесским военным округом, а затем Уральским.

И вот 1 мая 1951 года на центральной площади Свердловска случился пренеприятнейший казус. Парад войск Уральского военного округа принимал Жуков. На породистом жеребце по имени Мальчик он объезжал войска. Но конь под ним вдруг начал гарцевать и выплясывать на месте. Жуков его удержал. Но в следующее мгновение конь встал на дыбы и опрокинулся на спину. Жуков грохнулся на асфальт. Поднявшись, он закричал: «Всадник не виноват! Виноват конь!»

К стратегу бросились ординарцы и адъютанты, подъехала машина «скорой помощи». Коня поймали, утомили, увели. Жукова потряхнули и отправили на трибуну.

Случилось это не где-то на манеже во время ночной тренировки, а на параде. И это видели тысячи людей.

Коня немедленно отправили в ссылку – на 5-й ремонтный завод Уральского военного округа. На верхового коня отменной красоты надели хомут и впрягли в телегу. До самой своей кончины он возил не самые ароматные вещества.

Поверим Жукову: всадник не виноват, виноват конь.

Но зададим вопрос: а кто кого выбирал? Всадник коня или конь всадника? Как могло случиться, что старый кавалерист Жуков совершенно разгильдяйски отнесся к подготовке к параду? А ведь это дело государственной важности. Если конь молод и горяч, неужели нельзя было подобрать другого? Если конь недостаточно тренирован, то его надо упорно тренировать. Или от него отказаться. Кто же этим должен был заниматься?

Всякое в жизни бывает. Пусть виноват конь. Испугался, взбрыкнул. Но стоило ли мстить коню?

Сам Жуков об этом случае не вспоминал и не размышлял. Но тысячи людей помнили. Память народная крепче архивов. Через четыре десятка лет в Екатеринбурге был снят документальный фильм про этот случай – «Хомут для красного коня». Этот фильм мне прислал давний друг, уральский журналист Андрей Кулик. Фильм рекомендую посмотреть широким народным массам.

4

Теперь обратимся к «самой правдивой книге о войне». При этом не будем упускать из виду, что сам Жуков однажды при всем честном народе во время торжественного парада войск грохнулся на землю. О своем падении Жуков решил народные массы не оповещать.

В первом издании мемуаров, которое вышло при жизни Жукова, о падении Сталина с коня тоже ни слова. Оно и понятно: мракобес Суслов повелевал «резать по живому», выбрасывая из шедевра «самое-самое».

После смерти Жукова вышло еще восемь изданий. Но и в них о сталинском падении нет ни единого намека.

А потом дочь Жукова Мария Георгиевна вдруг нашла «первоначальную рукопись», и вышло десятое «самое правдивое» издание, в которое было включено все то, что вырезали мракобесы. Теперь «самое-самое» было наконец восстановлено в тексте. Среди этого «самого-самого» рассказ о том, как Сталин упал во время тренировки.

Люди мы доверчивые. Согласимся, что этот эпизод сочинен не пронырливой дочерью стратега и ее проходимистыми соавторами после смерти стратега, а написан самим Жуковым в первой половине 60-х годов. Или по крайней мере – с его слов.

Что же тогда получается?

Тогда получается, что Жуков – подлец.

Падение Жукова – во время парада. Историей это зафиксировано. Свидетелей тысячи.

Падение Сталина – во время тренировки. Но свидетелей тренировок и падения нет. И сам Жуков сталинского падения не видел. Источник информации у Жукова только один – сын Сталина Василий. Источник предельно удобный. Когда первое издание «самой правдивой книги о войне» вышло в свет, Василий Сталин уже семь лет пребывал в ином мире. Потому возразить не мог.

А когда группа передовиков писательского дела только приступила к сочинению «воспоминаний и размышлений» Жукова, Василий Сталин был еще жив, но находился вне досягаемости. Он сидел в тюрьме. И не в какой-нибудь, а в Лефортовской. Потом его выпустили, но «в по-

рядке исключения из действующего законодательства» упекли в ссылку, где он и умер.

И вот вопрос: о чем же честный человек должен рассказывать в своих воспоминаниях? О том, что случилось с ним лично, или о том, что случилось с кем-то другим? О том, что сам пережил, или о том, чего сам не видел, ссылаясь на единственного свидетеля, который заведомо не мог возразить и опровергнуть?

Жуков о своем падении молчит, а про Сталина «настало время рассказать...». И он рассказывает, зная, что книгу его будут издавать миллионными тиражами и переводить на всевозможные языки.

Каждый читатель обязан признать на выбор:

– или что дочь стратега – лгунья и халтурщица;

– или что папа – мерзавец.

Можно признать и обе возможности одновременно. Ибо первое второму не перечит.

5

Некоторые продолжают верить: дочь стратега не унизилась бы до подделок! То, что она нашла, – это настоящая первоначальная рукопись мемуаров Жукова.

Ладно. Пусть так и будет.

Тогда повторю кусочек из мемуаров. Это якобы рассказ Василия Сталина: «От неумелого употребления шпор конь понес отца по манежу. Отец, ухватившись за гриву, пытался удержаться в седле, но не сумел и упал. При падении ушиб себе плечо и голову. А когда встал – плюнул и сказал: пусть принимает парад Жуков. Он старый кавалерист».

Представим себе, что это сам Жуков сидит в уютном кабинете, за окном воет вьюга, в камине чурки горят, а он с чувством вписывает в свои мемуары сталинские слова, которых сам не слышал. Сталин, если верить Жукову, говорил: куда мне, неуклюжему, на коне гарцевать? Пусть старый кавалерист Жуков на коне красуется. Мол, с ним-то такая неприятность приключиться никак не может.

Тут Фрейд в чистом виде: побитый мальчик в своих мстительных мечтах видит себя победителем, а обидчика – в крови и соплях.

Позорное падение старого кавалериста с коня на параде не давало покоя ни ему самому, ни его семье, ни жрецам культа Жуковской личности. Потому правда о падении Жукова в их грезах трансформировалась в неправду о сталинском падении.

Эти грезы были потом пущены по миру как «самое-самое», как святая правда, которую великому гению стратегии мракобесы не позволили высказать при жизни.

6

Мертвому Жукову можно приписать любые слова, сославшись на мертвого сталинского сына. Но как быть с полковником Масловым, который в 1945 году, будучи майором, лично подбирал коня для Сталина? Маслов был наставником верховой езды и нечаянным свидетелем сталинского падения. Этот свидетель жив. И он помнит, и он утверждает. И его авторитет непререкаем...

Молодой лейтенант Маслов был участником исторического парада на Красной площади 7 ноября 1941 года. Прямо с парада – в бой. В самое пекло. Той осенью германские танки, бронетранспортеры, артиллерийские тягачи, автомашины и мотоциклы увязали в грязи и снегу, а советская кавалерия действовала! Ей ни грязь, ни снег не помеха.

Особо отличились кавалерийские корпуса генерал-майоров П.А. Белова и Л.М. Доватора. За выдающийся вклад в оборону Москвы кавалерийский корпус Белова был преобразован в 1-й гвардейский, Доватора – во 2-й гвардейский. Белов завершил войну в Берлине генерал-полковником, командующим 61-й армией, Героем Советского Союза, кавалером десяти боевых орденов, в том числе трех орденов Суворова I степени и одного ордена Кутузова тоже I степени. А Доватор погиб под Москвой. Посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, Вот у них-то, генералов Белова и Доватора, был связным лейтенант Маслов.

Кавалерийские корпуса действовали в глубоком вражеском тылу, потому доставлять им донесения было делом исключительно ответственным и опасным. За подвиг, совершенный под

Москвой в 1941 году, лейтенант Маслов был представлен к ордену Славы III степени. Награда нашла героя только в 1968 году. А орден Красной Звезды ждать долго не пришлось. Еще тогда, в далеком 41-м, командующий 33-й армией генерал-лейтенант И.И. Масленников снял орден со своей груди и повесил на грудь храброго офицера. К концу войны майор Маслов командовал полком. Можно ли сомневаться в правдивости рассказа этого заслуженного ветерана?

Можно.

Заслушаем свидетеля, который достоин не меньшего доверия. Его имя – Бобылев Игорь Федорович. Полковник. Профессор, Заведующий кафедрой коневодства Московской ветеринарной академии. Более сорока лет, до самой смерти, он был членом Президиума Федерации конного спорта СССР и вице-президентом этой организации. Более 20 лет был членом Бюро Международной федерации конного спорта. Его авторитет в данной области признан не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. С его мнением считался Международный олимпийский комитет. Военная служба полковника Бобылева прошла в основном в Москве, в манеже Наркомата обороны СССР (далее – Военное министерство и Министерство обороны СССР). Именно он, полковник Бобылев, отвечал за подбор лошадей для московских парадов. О своей службе он написал удивительную книгу «Всадники с Красной площади» (М., 2000).

Из этой книги мы узнаем множество любопытных фактов. В том числе:

– и Жуков, и Рокоссовский приступили к тренировкам в манеже в конце мая 1945 года, оба изначально знали свои роли, т. е. Сталин с самого начала не оставил для себя роли в предстоящем торжестве;

– с 1944 по 1953 год Сталин в манеже ни разу не бывал;

– кавалерист полковник Маслов, который якобы подбирал коня Сталину, в книге не упоминается.

И этот последний факт заставляет присмотреться к полковнику Маслову более внимательно.

7

Обратим для начала внимание на то, что различимо невооруженным глазом. Первым делом – удостоверение участника Парада Победы под номером 1. Нет бы 213 или 1341. Первый номер выдает не только наглость, но и глупость. Работать, товарищ полковник, аккуратнее надо.

Ладно, мелочи. А вот серьезнее: в 1941 году лейтенант Маслов был представлен к ордену Славы III степени. Но орден-то солдатский. Им награждали рядовых, сержантов и старшин. Была одна категория офицеров, которых награждали этим орденом: младшие лейтенанты в авиации, рядовые неба. А он не младший лейтенант, И не в авиации.

И еще: в декабре 1941 года нашего героя-кавалериста представили к ордену Славы, который был учрежден... 8 ноября 1943 года.

С орденом Красной Звезды тоже неувязка. Командующий 33-й армией генерал-лейтенант Масленников со своей груди этот орден не снимал и на грудь лейтенанту Маслову не вешал, так как никогда Масленников 33-й армией не командовал и никакого отношения к ней не имел...

Эти мелкие несоответствия видны любому. Только к мелочам нужно присмотреться. Ветеран войны фронтовой старшина-пулеметчик Сергей Антонович Бутурлин решил копнуть глубже. Выяснил следующее:

1. Самое высокое воинское звание «полковника» Маслова – лейтенант. Этого звания он был лишен в 1945 году по приговору военного трибунала Группы советских оккупационных войск в Германии. Проще говоря, он не полковник и даже не лейтенант.

2. Участником парада на Красной площади 7 ноября 1941 года Маслов не был. С сентября 1941 года по 16 апреля 1942 года находился на Урале.

3. В 1941 году на фронте не был. Под Москвой не воевал. В 1-м и 2-м гвардейских кавалерийских корпусах не служил. Донесений генералам Белову и Доватору не доставлял.

4. На фронте был три месяца, с мая по август 1942 года, после чего пропал без вести.

5. Правительственными наградами не награждался. Орден Славы III степени № 763027 принадлежит не ему. И орден Красной Звезды, которым бахвалился Маслов, тоже не его. Генералу армии Масленникову, который якобы снимал его со своей груди, этот орден тоже никогда не принадлежал.

6. Удостоверение участника войны серия 3 № 092488 с печатью военкомата города Одинцова в военкомат поступало, но никому не выдавалось, исчезло из военкомата незаполненным, так сказать, пропало без вести. Маслов сам заполнил это удостоверение на свое имя, как и удостоверение участника Парада Победы под номером 1.

7. Легендарному кавалеристу Маслову, «которого знала почти вся армия, которого знали даже в Кремле», не посчастливилось стать участником Парада Победы на Красной площади. Было некое мешающее обстоятельство. В это время лихой наездник отбывал свою десятку. Свой Парад Победы он принимал на нарах или под ними.

А самое интересное в том, что, отбыв срок от звонка до звонка, гражданин Маслов не был реабилитирован, судимость с него не снята. Этот факт выводит нас на новые высоты понимания. Из пяти миллионов советских солдат и офицеров, попавших в плен, к концу войны в живых осталось около двух миллионов. Полтора миллиона удалось обманом и силой вернуть в Советский Союз и посадить в лагеря. После смерти Сталина всех, кто пережил и это, выпустили, реабилитировали, судимость сняли. А наш герой срок отбыл, но не был реабилитирован. Из этого следует, что посадили его не за то, что попал в плен, а за нечто более серьезное. Свою десятку он заработал честно.

Точку в этой истории поставил мой давний достойный противник – заместитель главного редактора «Красной звезды» полковник Мороз Виталий Иванович, опубликовав звонкую, как пощечина, статью об этом проходимце: «Нет, не готовился Сталин принимать Парад Победы верхом на белом коне. Это С.Н. Маслов придумал легенду о том, что якобы лично подбирал для него покладистую лошадь и стал невольным свидетелем приключившегося с Верховным конфуза» («Красная звезда», 21 марта 2003 г.).

А спор, напомню, не о том, падал Сталин с коня или нет. Это мелочь. Спор о другом: понимал Сталин в 1945 году, что дело его окончательно и бесповоротно проиграно, или не понимал?

Проблема была не в умении управлять конем, а в отсутствии повода для торжества. В ту пору на парадах без коней вполне обходились. 7 сентября 1945 года был проведен военный парад в Берлине с участием не только частей Красной Армии, но и войск союзников: британских, американских, французских. Парад принимал Жуков. Без коня. Как-то неудобно было на исходе первой половины XX века перед американскими машинами на коняге гарцевать. Не те времена.

И 24 июня 1945 года на параде в Москве, ничуть не унижая значения момента, наоборот, придавая ему новое звучание, проблему умения править конем можно было решить радикально, навсегда исключив лошадей из репертуара военных парадов.

* * *

Не ввязываясь в спор по существу, мои противники использовали косвенное доказательство: Сталин горел желанием парад принимать! Он готовился! Он пытался! А раз так, то из этого неумолимо следует, что он разделял радость победы со всем своим обманутым, запуганным, задавленным, искалеченным народом.

Но у этого доказательства есть небольшой изъян: первоисточники. Их два – живой свидетель и документ.

Свидетель, «полковник» Маслов, оказался самозванцем, мошенником и проходимцем.

А документ – «первоначальная рукопись» мемуаров Жукова – написан такими же наглыми и глупыми мошенниками и проходимцами. Они к тому же и самозванцы. Маслов выдавал себя за полковника, а полковники, которые сочиняли «первоначальную рукопись» мемуаров Жукова, выдавали себя за маршала.

Глава 4 Держи фальсификатора!

Многие страницы фронтовой летописи были искажены усилиями сталинско-брежневской идеологической команды до неузнаваемости. Достаточно сказать, что долгие годы принимались на веру взятые с потолка цифры о пленных и погибших людях. Точное их количество мы не знаем

до сих пор.

Генерал-полковник юстиции А.И. Муранов, полковник юстиции В.Е. Звягинцев. Досье на маршала. М., 1996. С. 135

1

Итак, дело не в коне и умении им управлять, а в понимании Сталиным победной весной 1945 года исторической обреченности Советского Союза.

Если на ситуацию смотреть с бревенчатой деревянной колокольни, то победа налицо: был злодей Гитлер, Красная Армия его сокрушила, величие Верховного Главнокомандующего неоспоримо.

Однако если подняться на звонницу Ивана Великого, то картина открывается не столь веселая. Да, Гитлера сокрушили. Но не для того же Сталин привел Гитлера к власти, чтобы затем просто придушить. Не для того же после Первой мировой войны он тайно крепил и умножал германскую военную мощь, чтобы эта мощь на него же и обрушилась. Не для того же в августе 1939 года Сталин спустил Гитлера с цепи, чтобы потом бежать от него до стен Москвы и Сталинграда. Рукой Молотова Сталин подписал в Москве пакт о начале Второй мировой войны. Был ли Сталину смысл «спасать мир от коричневой чумы», если сам он эту чуму взрастил и взлелеял, если сам пустил ту чуму на Европу, если сам привел в действие детонатор Второй мировой войны?

С самого момента захвата власти большевики «раздували пожар мировой», но в нем и сгорели. Сталин рассчитывал воспользоваться результатами грядущих германских походов и разбоев: пусть Гитлер расчистит нам путь, пусть сокрушит и покорит всех своих ближних и дальних соседей, пусть растратит и распылит свои силы... Два десятка лет Сталин готовил Красную Армию и всю страну к победоносному освободительному броску в разоренную войной, растерзанную и разрушенную Европу. На эту подготовку были истрачены чудовищные ресурсы, ради нее истреблены десятки миллионов граждан собственной страны. В августе 1939 года Сталину удалось столкнуть лбами Германию с Великобританией и Францией. Оставалось дожидаться момента, когда европейские звери разорвут друг друга в клочья...

Но через два года война вопреки гениальным замыслам и планам ворвалась во владения Сталина, и вождю народов пришлось воевать против той дьявольской нечисти, которую сам он сотворил по собственному образу и подобию. В этой войне Сталину пришлось истратить поистине невероятные ресурсы и уложить в землю новые десятки миллионов своих рабов. Результат затеи: разоренная, разграбленная, опустошенная, обескровленная страна, несколько полностью истребленных возрастов мужчин, навсегда подорванная жизнеспособность нации, гарантированная перспектива крушения, окончательного распада, деградации и вымирания.

По замыслам Сталина, в ходе войны Европа должна была получить смертельную рану и все ее страны на правах «республик» войти в состав Советского Союза, Но все получилось наоборот. Смертельную рану получил один только Советский Союз. Польша, Великобритания, Германия, Франция, Италия – вот они, А Советский Союз? Где он? Куда пропал? Где Красная Армия? Что от нее осталось? Где советский народ-победитель?

Сталин строил в Москве Дворец Советов, чтобы в нем принимать в состав СССР новые республики, включая самую Последнюю. Но случилось так, что новых республик в составе СССР в результате войны не прибавилось. Наоборот, в ходе послевоенного гниения все республики отпали. И Россия осталась одна. Мечта коммунистов сбылась наоборот. В момент смерти Сталина Москва была столицей союза из 16 республик. В результате десятилетий жестокой борьбы и непрерывных побед под властью Кремля осталась всего одна республика. Последняя. И кто знает, что ждет ее завтра.

А перед нами все те же неразрешенные проблемы: как случилось, что катастрофически не готовая к войне Германия сумела нанести смертельный удар могущественному Советскому Союзу и его Красной Армии?

Чем объяснить столь позорный для Советского Союза финал Второй мировой войны после столь блистательного вступления в нее?

Наши маршалы и академики ответов на эти вопросы не дали. Нет у них времени заниматься пустяками. У них куда более важное дело – борьба против тех, кто пытается извратить кашу славную историю, очернить великие победы.

Нигде в мире битва с фальсификаторами истории Второй мировой войны не ведется с такой яростью, с таким остервенением, ожесточением и размахом, как в нашей стране. Листаешь заморские журнальчики военно-исторические – редко-редко какой полковничек выскажется... А у нас! А у нас на борьбу подняты массы. У нас генералы фалангой прут, грома и сокрушая охальников гневными статьями и речами. Да что там генералы! У нас на борьбу брошены силы неисчислимые. Склоним головы перед могуществом: Генеральный штаб! Академия наук! Академия военных наук! И вместе с ними институты всех мастей и калибров, пресса, радио, телевидение, легионы бойцов невидимого фронта в Интернете срывают все и всяческие маски. Государственная Дума в стороне не осталась, народные избранники высказались четко и предельно категорично: фальсификаторам – бой! Фальсификация не пройдет! Защитим правду истории! В законодательном порядке!

Да что там академики и генералы! Что там избранники народные и душ человеческих инженеры! У нас на борьбу с фальсификаторами истории войны подняты Вооруженные силы. У нас органы недремлющие проблемой озаботились. Размах борьбы таков и таков накал страстей, что незаметно для самих борцов их святое и правое дело уже стало национальной идеей новой свободной демократической России. Мудрецы в пыльных учебниках искали Идею, а она нежданно воссияла над их головами. У нас вновь появилась Великая Цель, и заключается она в том, чтобы уберечь наше светлое прошлое от очернения. Великая Цель хороша тем, что близка. Всего только написать новый десятитомник! Еще одну конференцию собрать! Усилить патриотическое воспитание! Книжку доходчивую выпустить! Фильм отснять да раскрутить! Раскрыть документ архивный, да им и припечатать мерзавцев к стене позора!

И в то же время Великая Цель недостижима. Сколько конференций ни проводи, не уйти от факта: не была та война освободительной. Коммунистические людоеды и головорезы, истребившие десятки миллионов собственных граждан, не могли дать никому никакой свободы. Просто потому, что не было им резона убивать свободу в своей стране и тут же нести ее соседним народам. Не было им толку одной рукой загонять своих людей за решетки и колючую проволоку, а другой – срывать оковы с соседних народов. Незачем им было держать своих мужиков в колхозах, а зарубежных землепашцев награждать землей и правом свободного творческого хозяйствования.

И сколько ни издавай популярных статей и книжек, не замазать того факта, что товарищ Сталин вступил в войну союзником Гитлера, вместе Европу делили и терзали.

3

Итак, Великая Цель – сокрушение фальсификаторов – и близка, и принципиально недостижима. Как морковка на веревочке перед мордой ишака. В этом вся прелесть и заключается. Борьба за правду истории можно вечно. Борцам за Идею гарантированы хлебно-масляные должности, почетные звания, эфирное время и новые миллиарды на патриотическое воспитание. Я на себя, мелкого враженка, с гордостью взираю: скольких генералов работой обеспечил! Граждане генералы, не будь меня, как не впасть вам в отчаяние! А так никакого отчаяния: премии, ордена, тиражи, хлебосольные симпозиумы и пожизненные гарантии от безработицы. Есть и еще одна причина, которая не позволит сразить фальсификаторов истории Второй мировой войны железным кулаком государственной идеологии. Заключается она в том, что главные борцы с фальсификацией являются одновременно и главными фальсификаторами. У нас во всем так заведено: с воровством борются воры, да не мелкие, а центровые, а с продажностью чиновников – самые из них продажные. И правду истории защищают те, кому по должности положено ее извращать. Генерал-полковник Д.А. Волкогонов, к примеру, был главным военным историком. А чуть раньше – начальником управления спецпропаганды Главпура, т. е. главным иллюзионистом Советской Армии. 40 лет Волкогонов преподавал марксизм-ленинизм, а потом его бросили на военную историю. Считалось, что тому, кто идеологически подкован на все четыре ноги, и карты в руки.

И до Волкогонова, и после нашей военной исторической наукой заправляли не стратеги, а агитаторы и горлопаны. Генерал-лейтенант П.А. Жилин, например. Он вам и доктор наук, и профессор, и членкор, и лауреат всяческих премий. А перед тем как возглавить Институт военной истории Министерства обороны СССР, сей ученый муж занимал высокую должность проректора Академии общественных наук при ЦК КПСС, т. е. школу марксистского словоблудия.

Военная история в нашей стране проходила по разряду агитации и пропаганды. В нормальных странах военная история – повелительница и мать всех военных наук, а у нас она – прелестница идеологического борделя. Под водительством Тельпуховских, Жилиных, Волкогоновых в стране выросли целые поколения безграмотных генералов и маршалов.

В Советском Союзе книги о войне сочиняли люди, которые о ней мало что знали. Маршал Советского Союза Конев Иван Степанович, например, сразил мир заявлением о том, что германский танк «Тигр» был вооружен 100-мм пушкой (Сорок пятый. М., 1966. С. 123). Со дня сталинградского перелома Красная Армия наступала, и самый страшный зверь, который встречался на ее пути, – это «Тигр». Этот хищник был способен останавливать броневые лавины Красной Армии, иногда весьма мощные и многочисленные. Чтобы бороться с ним, надо было знать, в чем его сила и в чем слабость. Каждый солдат на фронте был обязан помнить основные тактико-технические данные «Тигра». Первая и главная характеристика танка, как и любого другого оружия, – способность убивать. Фронтовикам прежде всего важно было помнить наизусть, кому и на каких дистанциях этот зверь опасен, т. е. характеристики его пушки. А они начинаются с калибра. Каждому солдату вбивали в голову: 88-мм. И каждому сержанту. И офицеру. И генералу А командующий фронтом на главном стратегическом направлении войны Маршал Советского Союза И.С. Конев этого не знал.

Мне возражают: да не он же мемуары свои писал!

Не надо возражать. Я и сам знаю, что не он писал. Вопрос другой: а почему он этого не читал? Неужели маршалу было неинтересно хотя бы бегло ознакомиться с собственными воспоминаниями?

И еще вопрос: как эта чушь прошла через проверку Института военной истории Министерства обороны и Военно-исторического отдела Генерального штаба? И как Военное издательство Министерства обороны могло такое напечатать?

А ведь это не опечатка.

На той же странице люди, которые сочиняли мемуары маршала Конева, ошарашили прогрессивное человечество открытием: «„Королевские тигры“ были еще более мощными». Оттого что в рассказе про «Тигра» была упомянута только одна его характеристика – калибр орудия, фраза о «Королевском тигре» воспринимается в том смысле, что на нем стояло орудие еще большего калибра. Однако любой нормальный человек, который самостоятельно изучает войну, знает, что «Королевский тигр» имел орудие того же калибра – 88-мм.

На предыдущей странице выдающийся полководец Конев сразил читателей новостью о том, что советский танк Т-26 был быстроходным. Иными словами, люди, которые писали мемуары маршала Конева, не имели понятия не только о германских танках, в частности о самых мощных, но и о советских танках, в частности о самых массовых на 22 июня 1941 года. А ведь любой школьник, который интересуется историей войны, знает, что максимальная скорость Т-26 – 30 км/ч.

Простительно, если, отвоевав войну, о германских танках ничего не знаешь, а как простить незнание собственной техники, которой вооружены подчиненные тебе войска?

И если не знаешь, то помолчал бы. Зачем разрешил от своего имени мемуары сочинять? Это только три примера на двух страницах. Однако вся книга маршала Конева состоит из таких примеров. Все это переводится на иностранные языки и вызывает веселое оживление в читательских массах. А у нас на это не реагирует никто. По мемуарам Конева 40 лет проводятся читательские конференции во всех военных академиях и училищах, и никто не возмущается, не протестует, не строчит опровергающих статей, книг и диссертаций. А ведь уровень невежества в мемуарах Жукова несравненно выше, чем в мемуарах Конева. Но мои многочисленные критики этого как бы не замечают. А незнание основ плодит новое и более глубокое незнание.

И вот результат.

В апреле 2005 года состоялась грандиозная научная конференция: лампы, эполеты, ученые звания, доклады, дискуссии, шампанское. С эпохальной речью выступил заместитель мини-

стра обороны РФ, начальник вооружений ВС РФ генерал армии А. Московский. И не в том ужас, что нес тарабарщину, а в том, что никто не возражал. Например, он поведал о том, что за два года до нападения Германии на СССР в Советском Союзе «было сформировано 125 новых дивизий». Интерес генерала армии понятен. Ему приказали врать, что наша страна к войне вообще не готовилась. Или готовилась спустя рукава.

Но Советский Союз готовился. И достаточно серьезно. И мог бы следующий докладчик, заместитель главкома ВВС генерал-полковник А. Наговицин возразить: не за два года, а только с начала июня 1940 года по начало июня 1941 года, т. е. за один год, только в составе ВВС было сформировано 79 новых авиационных дивизий. Но заместитель главкома ВВС генерал-полковник Наговицин в вопросах авиации разбирается не шибко, потому не возражал.

А кто-нибудь из присутствующих мог бы добавить: за тот же год была сформирована 61 танковая дивизия. Итого за один только год – 140 одних только авиационных и танковых дивизий. Но ведь больше всего формировалось стрелковых дивизий. А еще моторизованные. В воздушно-десантных войсках формировались новые бригады (это меньше дивизий) и корпуса (это больше дивизий), но дивизий как таковых не было. Но это не значит, что ВДВ надо сбрасывать со счета. А кроме того, корпуса и дивизии ПВО, дивизии НКВД и пр. и пр.

Генерал армии Московский – мыслитель жуковского калибра. Он не просто говорит и мыслит, как Жуков, но делает это с потрясающей точностью, вплоть до запятых.

Маршал Советского Союза Жуков: «С января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила более семи тысяч танков. В 1941 году промышленность уже могла дать около 5,5 тысячи танков всех типов. Что касается КВ и Т-34, то к началу войны заводы успели выпустить 1861 танк» (Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 205).

Генерал армии Московский: «С января 1939 года по 22 июня 1941 года Красная Армия получила более семи тысяч танков. В 1941 году промышленность уже могла дать около 5,5 тысячи танков всех типов. Что касается новых танков типа КВ и Т-34, то к началу войны заводы успели выпустить 1861 танк» («Красная звезда», 13 апреля 2005 г.).

Цифры эта давно опровергнуты. Рекомендую генералу Московскому и всем, кто ему аплодировал, «Статистический сборник № 1», выпущенный Министерством обороны в 1994 году: танков КВ на 21 июня было 711, Т-34 – 1400. Справочник тем хорош, что указывает, кто, когда и сколько танков выпустил, какой завод, когда, кому и сколько отгрузил. Цифры из «Статистического сборника» обоснованы и подтверждены архивными данными, а данные генерала Московского взяты из лживых мемуаров безграмотного Маршала Победы.

4

Далее генерал армии Московский объявил, что за время войны советская промышленность произвела 490 тысяч артиллерийских орудий...

История вопроса такова: в 60-х годах XX века эта цифра была официальной. Именно ее вписал Жуков в «самую правдивую книгу о войне». В 1974 году Жуков умер, а цифру тем временем объявили другую: за годы войны советская промышленность произвела не 490 тысяч орудий и минометов всех калибров, а 825 тысяч. Разница, как видим, немалая – 335 тысяч стволов. Третий миллиона. Одновременно были пересмотрены цифры производства самолетов, танков и другого вооружения. Новую цифру вписали в «Советскую военную энциклопедию». И под нею подписались Маршал Советского Союза А.А. Гречко, Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков, Главный маршал авиации П.С. Кутаков, генералы армии А.А. Епишев, С.П. Иванов, Н.В. Огарков, И.Г. Павловский, И.Е. Шавров, И.Н. Шкадов, взвод генерал-полковников, полтора легиона академиков, профессоров и докторов.

Что прикажете делать мертвому Жукову? Ужели так к настаивать на неправильных, явно заниженных цифрах, подsunутых ему чьей-то вражеской рукой? Нет, конечно! Мертвый Маршал Победы тут же решительно исправил свою ошибку. А чтобы не возникло нежеланных разговоров, появилась и сносочка: взята сия цифра не с потолка, а переписана из «Советской военной энциклопедии» (М., 1976. Т. 2. С. 66).

Это еще один пример пробуждения памяти мертвого полководца.

Беда генерала армии Московского в том, что мыслит он по первому изданию мемуаров Жукова. Но время-то идет. Никто не спорит, в свое время первое издание «Воспоминаний и раз-

мышлений» было самой правдивой книгой о войне. Но продолжалось это совсем недолго. До момента, пока не вышло второе издание, которое полностью опровергло первое. А потом вышло третье издание, которое опровергло первые два. Мемуары Жукова хороши тем, что в любой данный момент они полностью соответствуют официальной линии сегодняшнего дня. Появляются новые факты, новые толкования истории, новые документы и цифры, в соответствии с ними меняются и взгляды Жукова.

Генерал армии Московский не понял простой истины: «Воспоминания и размышления» – основа всех основ. Но ссылаться надо не на первое попавшееся под руку издание, а только на то, которое в данный момент является последним. В настоящее время действует тринадцатое издание. И только оно может считаться самой правдивой книгой о войне. Все предыдущие – бред, чепуха и вранье. Мертвый Жуков идет в ногу со временем, а живой генерал Московский за стремительно меняющимися взглядами Маршала Победы не поспевает.

И сидят в зале большие чины, в ладоши бьют. Им один черт: что 490 тысяч орудий и минометов, что 825 тысяч. Интересно, когда об их персональных доходах речь заходит, им столь же безразлична разница в 335 тысяч?

5

Хотя возможен и еще один вариант. Просто военно-историческая наука пришла к неопровержимому заключению: первоначальная цифра, 490 тысяч, все-таки верна, а 825 тысяч – это выдумка маршала Гречко и примкнувших к нему Епишева и Огаркова. Если так, то интересно будет проследить, как на новую (т. е. на старую) цифру будет реагировать мертвый маршал Жуков. Неужели в новейшем издании вернется к первоначальной цифре? Сначала объявил 490, потом после смерти – 825, а после этого – снова 490?

Между тем газета «Красная звезда», центральный орган Министерства обороны, внесла ясность: за годы войны «фронт получил 300 тысяч орудий» (7 мая 2005 г.).

Та же газета в том же номере сообщила: «За войну труженики тыла дали фронту 96 тысяч танков, 108 тысяч самолетов, около двух миллионов артиллерийских орудий и минометов различных калибров».

Я понимаю, что министр обороны не знает тонкостей военного дела. Но тут не тонкости! На мой взгляд, министр обороны должен читать центральную военную газету. Допускаю, что министр ничего не понимает в зеленых пушках. Простительно. Но пусть представит себе некие иные зеленые предметы. Интересно, способен ли гражданин министр уловить разницу: 300 тысяч или 2 миллиона?..

Если бы кто-то сказал: раньше мы думали так, а теперь считаем иначе. Но нет. Разные цифры соседствуют в режиме мирного сосуществования: и 300 тысяч орудий и минометов, и 490 тысяч, и 825 тысяч, и «около двух миллионов».

Думаю, что даже пьяный мог бы сообразить: тут что-то не так. Только одна из этих цифр может быть правильной. Но все четыре одновременно правильными быть не могут. Самое удивительное, что речь идет об официальных цифрах, изрекаемых на весь мир лицами весьма ответственными (имею в виду их должности, но не поступки).

Разнобой в официальной авиационной и танковой статистике не столь впечатляет, но тоже представляет интерес. Тут тоже мирно сожительствуют официально объявленные Министерством обороны и Генеральным штабом очень разные цифры. Они объявляются не просто в один и тот же год, но, как мы видели, в один и тот же день в одной и той же газете. Правда, на разных страницах.

Боевых самолетов Советский Союз за время войны произвел 108 тысяч. А может быть, 112 тысяч. Или 134 тысячи. Или 136. Или 137 тысяч. Каждый может выбрать для себя любую цифру. И каждая будет правильной. И каждая имеет официальное подтверждение Министерства обороны РФ.

Танков и самоходно-артиллерийских установок на их базе было произведено 96 тысяч. Или 102 тысячи. Или 108,2 тысячи.

6

На фоне этих примеров каждый сам может себе представить, что творится в других областях российской военно-исторической науки. Например, в вопросе о людских потерях в войне. Легко посчитать, сколько было дивизий в Красной Армии накануне войны. Сегодня любой школьник, используя открытые источники, способен сам составить список всех дивизий с указанием имени командира, места дислокации, подчиненности, боевого состава. А министр обороны, его заместители, главнокомандующие и все нижестоящие структуры, в руках которых находятся все секретные и совершенно секретные архивы, на это не способны. Они не знают количество дивизий Красной Армии на 22 июня 1941 года даже приблизительно.

Они даже отдаленно не представляют, сколько и какого оружия имела армия накануне германского вторжения и сколько получила в ходе войны. И было бы простительно, если бы они держались одной какой-то линии. Тогда было бы ясно – люди ошибаются и заблуждаются. Так нет же. Наши стратеги называют одновременно самые разные цифры.

Легко посчитать, сколько танков, пушек, самолетов промышленность произвела до войны и в ходе войны. Ибо не все военные архивы еще сожжены. Ибо по приказу Сталина начиная с октября 1938 года каждый вечер каждый директор военного завода лично отчитывался перед Москвой за выполнение дневного плана. За обман – расстрел. Обмануть нельзя, ибо был заказчик – армия. Промышленность, например, отчиталась за сдачу сотни танков, а армия получила девяносто. Где остальные? Так вот: имея все статистические данные, Министерство обороны РФ все еще с полной уверенностью оперирует в один и тот же день данными о том, что армия получила 300 тысяч орудий и одновременно – «почти два миллиона орудий». Прикиньте, что творится в области подсчета людских потерь, где счет идет на десятки миллионов, где статистика запутанна, противоречива, недостоверна, а то и вовсе не велась в ходе боев?

Парадокс вот в чем: наши генералы не способны согласовать даже между собой самые основные статистические сведения о состоянии Красной Армии 1.941 года. Но самая яростная борьба за правду истории ведется у нас.

Этими самыми генералами.

А история войны на каждом новом историческом этапе предстает в совершенно новом, непохожем, но всегда обольстительном виде.

* * *

Удивительная вещь: против «Ледокола» написана куча книг, защищено множество докторских диссертаций. И в чем меня только не уличали и к чему только не придирались. Но почему-то никто не желает замечать броневойно-зубодробительного невежества наших генералов, помноженного на безалаберность мегатонного класса.

Глава 5 Со времен гибели Римской империи

Так уж был устроен Советский Союз, что наверх всплывало преимущественно дерьмо. Дерьмо трусливое и глупое.

**Юлия Латынина. Нами правят вирусы. «Новая газета»,
17 января 2005 г.**

1

Заслуженный летчик-испытатель Герой Советского Союза А.А. Щербаков, сын кандидата в члены Политбюро, секретаря ЦК ВКП(б), сокрушил меня играючи. Я однажды вскользь помянул германский самолет Me-209, тут-то он меня и уличил в невежестве: не было такого самолета! А разгромив на ниве военной истории, добавил в качестве бесплатного приложения кое-что о моем моральном облике, о совершенных злодеяниях.

И тут же целая свора крикунов дружно в меня вцепилась: не было такого самолета! Ура! «Ледокол» опровергнут!

В борт «Ледокола» все новыми разоблачительными книгами бьют. Как торпедами. Счет

опровергающих книг уже третий десяток перевалил. А количество статей не поддается учету. В каждой новой книге меня клеймят и обличают. Ключевой аргумент: вот ты нам про Ме-209 врешь, а такого самолета не было! Как можно верить «Ледоколу», если ты такую чепуху несешь?

Меня ловят на мелочах. Казалось бы, ну какая разница, был такой самолет или нет? В систему моих доказательств история этого самолета никак не входит. Просто однажды (один только раз!) наряду с множеством фактов я назвал этот злосчастный Ме-209. Допустим, не было его. Допустим, ошибся. Что от этого меняется?

Но нет. Слово не воробей. Не открутишься, не отвертишься. Раз путаешься в таких мелочах, торжествующе заявляют критики, как можно верить твоим писаниям? Раз однажды такое сказал, отвечай!

Отвечаю: не путаюсь я в мелочах! Шибко грамотные эксперты нашли уйму ошибок в моих книгах. На множество придинок и замечаний я не реагирую. Потому как на все и не ответишь. И создается впечатление: раз не спорю с крикунами, значит, возразить мне нечего. А я не отвечаю на множество замечаний по другой причине. Просто потому, что в подавляющем большинстве замечания и придирки глупейшие. Вроде этой, про Ме-209.

Перед тем как уличать меня в невежестве, заслуженный летчик-испытатель был просто обязан полистать соответствующие справочники, журналы и книги. Думаю, что заслуженному летчику-испытателю было бы интересно узнать что-нибудь об авиации. Разве не так?

В «Ледоколе» – речь о Второй мировой войне, точнее, о ее начале. Так вот, в момент начала Второй мировой войны Ме-209 не просто существовал, он был самым знаменитым самолетом мира. Вроде «Конкорда» в 1970 году.

Перед Второй мировой войной гонка шла за дальность, высоту, маневренность, грузоподъемность. Но основная – за скорость. И Сталин, и Гитлер самое главное внимание уделяли именно этому параметру.

20 апреля 1939 года Германия праздновала день рождения Адольфа Гитлера. Ему исполнилось 50. И вот 26 апреля летчик-испытатель Фриц Вендель, в качестве подарка фюреру, на Ме-209 установил мировой рекорд скорости – 755,138 км/ч. На планете Земля Вендель стал человеком, который передвигался быстрее всех. До 1 сентября 1939 года его рекорд не был побит. Подчеркиваю, речь об *официальном* мировом рекорде скорости.

Если какой-то человек с улицы не знает про Гагарина и корабль «Восток», то в этом нет ничего страшного. Если про Гагарина и «Восток» никогда не слышал некий космонавт, то это уже серьезнее. Но пока он молчит, тоже терпимо. Страшно, если вдруг некий космонавт бросится яростно доказывать, что не было никогда Гагарина и «Востока». Да не просто друзьям в тесном кругу доказывать будет, а ударит в колокола на весь свет.

Именно так ведет себя заслуженный летчик-испытатель Щербаков, который не имеет даже приблизительного понятия об авиации, который не только не слышал про Венделя и Ме-209, но и бросился в «Военно-историческом журнале» отрицать его существование.

Ученые товарищи из «Военно-исторического журнала» могли бы заслуженному испытателю подсказать: не позорься, авиация – не твоя тема. Но они почему-то этого делать не стали. И над нами смеется весь мир. «Военно-исторический журнал» поступает в библиотеки всех цивилизованных стран. И там люди впадают в истерику: если русские доверяют современное оружие воинствующим невеждам, то надо быть готовым ко всяким неожиданностям.

2

На открытия гражданина Щербакова тучные стада моих критиков ответили бурным излиянием восторга. Редакцию «Военно-исторического журнала» не завалили опровержениями и протестами. Наоборот. Собралась орава официальных ниспровергателей, которые подхватили откровения испытателя Щербакова и понесли их в массы в качестве аргумента, напроочь сокрушающего «Ледокол».

Историю с Ме-209 в качестве убойного антиледокольного аргумента публично использовали: генерал армии М. Гареев, генерал-полковник Ю. Горьков, генерал-майор Ю. Солнышков, Ю. Мухин, Г. Барановский, Г. Иваницкий, А. Ланщиков.

И еще целая научная рать: не было такого самолета! Следовательно, «Ледокол» сокрушен!

Напомню названным серьезным историкам и столь же серьезным полководцам, что Ме-209

в свое время был детально изучен советскими авиационными конструкторами. На нем летали наши славные летчики-испытатели, среди них С.П. Супрун. То были другие люди. Они знали авиацию, они ее любили.

Как же совершенно секретный германский самолет мог быть изучен нашими конструкторами и летчиками? Да очень просто. Сталин, повторяю, уделял особое внимание скорости самолетов. Поэтому взял да и приказал закупить в Германии 36 новейших самолетов 12 типов. Не мог великий вождь мирового пролетариата пройти мимо машины, которая летает быстрее всех в мире.

А наивный Гитлер, как известно, безгранично (до определенного момента) доверял Сталину. Гитлер взял да и продал свои самые лучшие самолеты. В их числе и Me-209. И продавал он их не для боевого использования Красной Армией, а для детального изучения. Проще говоря, Гитлер продавал не самолеты, а секреты.

И торговал Гитлер авиационными секретами в 1940 году, когда Германию уже засосала трясина Второй мировой войны. Из той трясины Гитлеру уже не было выхода. Влип.

До какой же степени надо было верить Сталину... До какой же степени надо было нуждаться в стратегическом сырье, чтобы в ходе войны в обмен на нефть и хлеб продавать свои военные и технологические тайны!

Говорят, что Гитлер русских людьми не считал, не верил, что они могут что-то перенять или скопировать. Потому не боялся.

Все правильно. Но не следовало исключать и другой возможности. Товарищ Сталин мог гитлеровскими секретами поделиться с Черчиллем и Рузвельтом, что он, кстати, и сделал.

Формально оставаясь союзником Гитлера, Сталин тайно сколачивал антигитлеровскую коалицию. На советских испытательных полигонах и аэродромах тщательное изучение новейшей германской боевой техники вели не только советские, но и британские специалисты, которым Сталин открыл доступ ко всем секретам, которые купил у Гитлера. Этим шагом Гений всех времен и народов не только возместил свои расходы на приобретение германских самолетов и танков, но еще и приблизил конец Гитлера. Раскрывая германские технологические тайны перед противниками Германии, Сталин повышал их способность к сопротивлению.

Но выхода у Гитлера не было. Приходилось идти даже на торговлю морскими, авиационными и другими тайнами.

Испытания новейших германских самолетов, в том числе Me-209, проводились под Москвой в Летно-исследовательском институте, который в настоящее время носит имя выдающегося летчика-испытателя Громова. Интересно, слышал ли гражданин Щербаков когда-нибудь о Громе и Летно-исследовательском институте? Или тоже бросится яростно опровергать их существование?

3

За последние годы в нашей стране совершен действительно гигантский рывок в изучении военной истории. Правда, есть еще и отдельные недостатки...

Изучение истории ведут энтузиасты. Государство – в стороне.

Но возникает вопрос: а зачем она вообще нужна, военная история?

А затем, что без нее военным человеком быть невозможно.

Военная история – фундамент и основа всех военных наук. Вот вам правило без исключений: генерал, который не знает военной истории, не способен вести современную войну.

Пример: Жуков угробил в Берлине две гвардейские танковые армии: 1-ю и 2-ю. Но об этом в наших военных училищах и академиях не вспоминали. Военную историю в Советском Союзе изучали на героических примерах: ура! вперед! А о том, что бросать крупные танковые части и соединения на штурм городов – преступление, не вспоминали. Зачем прошлое ворошить? В результате такого обучения некий министр обороны России героически двинул танки в Грозный точно так, как Жуков их двинул в Берлин.

Результат точно такой же.

И вот вопрос: кто в данный момент отвечает за нашу родную военно-историческую науку?

Ответ: министр обороны и начальник Генерального штаба.

С министра обороны какой спрос?

Министр обороны России – человек со стороны.

При таком раскладе первый заместитель министра обороны – начальник Генерального штаба генерал армии Ю.Н. Балуевский должен был взять бразды в свои мозолистые руки. Должен был оценить обстановку, принять соответствующее решение и отдать приказ.

А ведь ситуация предельно проста: мы единственная в мире страна, в которой история Второй мировой войны на государственном уровне не изучается. За 60 лет упорных трудов Военно-историческое управление Генерального штаба, Институт военной истории Министерства обороны, множество кафедр в военных академиях и училищах не удосужились даже пересчитать дивизии, которые были в Красной Армии на 22 июня 1941 года.

Если так, то решение напрашивается простое: запретить любые выступления официальных лиц по вопросам, связанным с историей Второй мировой войны, запретить «Красной звезде» и другим военным газетам и журналам публиковать материалы о войне.

Когда будет наведен элементарный порядок в военно-исторической науке, когда будут собраны, обработаны и проверены основополагающие сведения о войне, тогда запрет можно будет снять. Иначе министр обороны, его прямые и непосредственные начальники и его подчиненные выглядят глупейшим образом в глазах всего мира.

Что же делает начальник Генерального штаба генерал армии Балуевский?

Он делает прямо противоположное тому, чего требует обстановка. Он поощряет грандиозные сборища веселых генералов, адмиралов и академиков от военной истории.

Генерал армии Балуевский и сам не прочь публично блеснуть познаниями в области военной науки. А результат – как у Жукова в Берлине. Вот небольшой кусочек из огромной статьи Балуевского в «Красной звезде» от 7 мая 2005 года. Генерал описывает грандиозную Висло-Одерскую операцию Красной Армии в январе 1945 года: «Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времен гибели Римской империи».

Висло-Одерская операция – вершина военного искусства и предмет особой гордости нашего военного руководства. Генерал Балуевский выражает не свое мнение. Он цитирует германского генерала и подчеркивает: вот видите, как гитлеровский генерал оценивает стратегическое мастерство высшего командного состава Красной Армии!

Цитате этой выпала долгая счастливая жизнь. Не проходит года, чтобы в официальных военных трудах десятки раз не прозвенело: «...со времен гибели Римской империи»... Такие заявления наполняют гордостью сердца участников грандиозных конференций и симпозиумов.

Но было бы совсем хорошо, если бы наши стратеги сами читали книги, сами готовили доклады и выбирали цитаты для них, а не полагались на то, что подсовывают безалаберные референты. Уверен, что в этом случае ни один из ответственных военных руководителей цитату германского генерала про Висло-Одерскую операцию повторять бы не стал.

В каждой сфере нашей деятельности давно утвердилась обоим казенной мудрости, которую следует изрекать в торжественных случаях с высоких трибун. Но если бы наши генералы были обучены вникать в суть, обращать внимание на мелочи, то комплект цитат, которыми они жонглируют перед почтеннейшей публикой, давно был бы обновлен.

В этом случае из служебного запаса наших стратегов одним из первых, уверен в этом, был бы навсегда вычеркнут пассаж о том, что Европа не знала ничего подобного со времен падения... Впрочем, и десятки других подобных цитат тоже давно и прочно были бы забыты.

История вопроса такова.

4

Сталин понимал, что историю войны между Советским Союзом и Германией написать нельзя. Слишком уж история эта выходила неприглядной и неприличной. Оставалось либо молчать, либо врать безмерно, безгранично и беспредельно.

Сталин выбрал молчание.

При Сталине попыток написать историю войны не предпринималось. Рвение некоторых стратегов сочинять и публиковать свои воспоминания и размышления решительно пресекалось. Вместо научных изысканий и генеральских воспоминаний вышел сборник выступлений товарища Сталина: «Братья и сестры... К вам обращаюсь я, друзья мои!»

И это все.

А после Сталина на трон вскарабкалась целая ватага вождей – коллективное руководство. К осени 1957 года после непрерывной череды яростных побоищ на вершине власти остались двое: Жуков и Хрущев. (Кстати, жук – это жук, а хрущ на украинском языке – это тоже жук.)

Вот два жука и решили сочинить историю войны, наперед зная, что правду сказать нельзя. Но если правда отпадет, что же останется?

Монументальный хрущевско-жуковский (точнее – жуковско-хрущевский) труд должен был на века утвердить главную идею: вой-пой руководил не Верховный Главнокомандующий, а его заместитель – Георгий на белом коне, которого Хрущев вдохновлял и благословлял на подвиги и свершения. 12 сентября 1957 года началась работа над капитальной пятитомной «Историей Великой Отечественной войны». Одновременно выпускались и другие книги, главное назначение которых – подпереть и развить кремлевскую мифологию. 24 сентября 1957 года была подписана в печать книга «Танковые сражения» германского генерала Меллентина. Редактором был первый заместитель начальника ГРУ Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск А.П. Панфилов. Вот в этой книге и содержалась оценка Висло-Одерской операции Красной Армии: «Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером... Европа не знала ничего подобного...»

По признанию битого гитлеровского генерала, на заключительном этапе войны войска Жукова и Конева продемонстрировали такой уровень военного искусства, какого Европа не знала за последние полторы тысячи лет. В этой фразе ясно сказано, что полководческий талант советских маршалов и генералов в последние месяцы войны достиг такого расцвета и уровня, с которым не сравнится ни Бонапарту с Кутузовым и Кромвелем, ни Фридриху с Тюренном и Конде. Фраза лестная. Собственно, из-за этой цитаты книгу переводили и издавали.

Книга еще не дошла до типографии, но ее уже начали цитировать. 8 октября 1957 года Жуков, выступая перед великим вождем Югославии, впервые зачитал отрывок из нее. Озвучил, как выразились бы новоявленные ревнители изящной словесности.

А пока стратег расслаблялся в кругу югославских и албанских товарищей, кремлевские вожди учинили толковище и вышибли великого полководца из своей шайки.

На этом правление Жукова завершилось, соответственно завершилась и работа над грандиозным историческим исследованием. Вместо несостоявшегося пятитомника через три года начал выходить шеститомник, и главная идея там была уже другая: войну выиграл Хрущев.

Фраза о том, что Европа не знала ничего подобного со времен... была вписана и в хрущевскую историю войны (Т. 5. С. 91), но при этом имя Жукова упоминалось вскользь.

Впрочем, Сталина в этой официальной шеститомной истории войны тоже не слишком жаловали. Вот пример отношения к исторической правде. В 1945 году были учреждены медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». На лицевой стороне этих медалей – профиль Сталина. И это понятно – он был Верховным Главнокомандующим, а также на протяжении всей войны главой правительства. Создатели хрущевского шеститомника поместили изображения этих медалей на цветной вклейке. Натри медали не пожалели целую страницу. Но на этих изображениях не оказалось профиля Сталина!

Я страстный коллекционер военных наград. Они меня влекли с детства. И вот ситуация: у моего отца на мундире, помимо прочих наград, две медали с профилем Сталина – за Германию и за Японию. Когда вышел последний том хрущевской официальной истории, не прошло еще и двух десятков лет с момента окончания войны, поэтому у большинства мужиков Советского Союза в возрасте от сорока и выше и у многих женщин – одна, а то и две такие медали. И по праздникам все, кто воевал, и все, кто ударно вкалывал в тылу, выходили на улицы с этими медалями. У миллионов людей на груди Сталин. А тут выходит официальная история войны и в ней – видимая всем наглая подтасовка.

Если лизоблюдам, которые выдумывали историю войны, центральной фигурой которой они объявили Хрущева, не хотелось вспоминать Сталина, то изображения этих медалей можно было бы просто опустить. Это было бы несправедливо и нечестно в отношении десятков миллионов людей, которые такие медали заслужили кровью и потом. Но в этом случае хотя бы не было фальши и наглости.

Но наши серьезные историки опубликовали фальшивые изображения. С того момента я

стал с большой осторожностью относиться к советской официальной истории войны и к трудам серьезных историков.

Кстати, о военных наградах. Культ личности Жукова набирает силу. Ордена Сталина не было. (Был в проекте, но не был учрежден.) А орден Жукова есть. На мелкие детали у нас внимание обращать не принято. Мы и не будем. Но тут деталь совсем не мелкая, а вопиющая: на ордене Жукова стратег изображен в мундире, который был отменен в 1945 году, с четырьмя Золотыми Звездами, последняя из которых получена в 1956 году.

Такое же фальшивое изображение – и на медали Жукова.

Если бы при товарище Сталине кто-то изобразил Ленина в чалме, адмирала Ушакова в тельняшке и бескозырке, а Богдана Хмельницкого в танковом шлеме, то на такие вещи обратили бы внимание. И последовали бы выводы.

А сейчас – можно. Но вернемся к Жукову.

Визит в Югославию завершился печально. Стратег отбывал на крейсере под гром салюта. С эскортом новейших эсминцев. Его провожали почетным караулом, гремел государственный гимн. Жуков отбывал могущественным членом Политбюро. Он еще делил власть с Хрущевым, но многие уже сообразили, что он и Хрущева скоро слопают, как скушал куда более дюжих Берия, Молотова, Кагановича, Маленкова и других вождей сталинской закалки.

Хрущев был самым слабым в когорте сталинских соратников. На веселых партийных гуляньях он был скоморохом. И вот после Сталина все кремлевские мамонты съедены. Никита – последний из могикан. Но именно он, оставшись один на один с Жуковым, надумил стратега совершить вояж на крейсере по Средиземке. И за время отсутствия полководца скинул его со всех постов.

Жуков вернулся домой никому не нужным пенсионером. Его тут же вызвали на разборку и высказали все, что о нем думали. Стратег, бия себя в грудь, лебезил и унижался, а в доказательство своих заслуг твердил: «Невозможно описать... Европа не знала со времен гибели...»

5

Эту цитату Жуков повторял множество раз из года в год. Ради примера – отрывок из письма Хрущеву от 18 апреля 1964 года: «Висло-Одерская операция, как Вам известно, является одной из грандиознейших операций. Советские войска провели ее блестяще, чем и заслужили всеобщее восхищение. Даже враги и те вынуждены были признать...»

И Жуков, как козырного туза из рукава, швыряет на стол цитату о том, что Европа не знала ничего подобного со времен гибели Римской империи...

Вслед за Жуковым эту цитату десятилетиями долбят наши генералы, маршалы и академики. И кто только эти слова не повторял! Как только заходит речь о выдающихся военных достижениях, вспоминают Меллентина: «Невозможно описать...»

Вот и новое тысячелетие на дворе. И Красной Армии давно нет, а начальник Генерального штаба Российской армии генерал армии Ю.Н. Балуюевский тараторит как заводной: «Невозможно описать... Европа не знала ничего подобного со времен...»

Все вроде бы здорово. Битый гитлеровец признал невероятно высокий уровень стратегического мастерства высшего командного состава Красной Армии на заключительном этапе войны, в частности Жукова и Конева, которые в тот момент командовали войсками двух фронтов на главном стратегическом направлении. Почему бы не повторить столь лестные для нашего военного самолюбия слова?

Да потому, что это не похвала, а обвинение.

В немецком оригинале и во всех переводах речь идет не о блистательных победах Красной Армии: «Это была трагедия невиданного масштаба. В старых германских землях – Восточной Пруссии, Померании и Силезии русские проявили звериную жестокость. Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времен гибели Римской империи».

Сразу после войны недобитый гитлеровец обвинил Красную Армию в варварстве, вандализме, в бесцельном и массовом уничтожении людей и материальных ценностей, воровстве, грабежах, насилии, мародерстве.

Нашим генералам и маршалам следовало или ответить на обвинения, или молчать. Но Ге-

рой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск А.П. Панфилов в угоду величайшему стратегу всех времен и народов, подобно мелкому шулеру, передернул карту. В русском переводе слова о звериной жестокости выпали, и обвинение превратилось в гимн.

Уходя от ответа мерзким воровским изворотом, генерал-лейтенант Панфилов тем самым признал предъявленные обвинения обоснованными: нам нечем крыть. Один нам выход: исказить смысл обвинений и превратить их в превозношение.

И мы полвека тешим себя фальшивой похвалой, которую наши полководцы сами сотворили с помощью ловких рук и длинных ножниц. За полвека ни один офицер, ни один генерал, ни один маршал, профессор или академик не удосужился прочитать эту книгу в оригинале или в переводе на любой язык, кроме русского. Никто фальши не усмотрел.

Скажу больше. Начальник Генерального штаба РФ генерал армии Балуюевский не читал эту книгу и на русском языке. И есть тому доказательство. Когда-то давно, лет 30 назад, кто-то по ошибке написал имя германского генерала – О. Меллентин. Так и прилипло. Цитату Меллентина референты не из книги переписывают, а друг у друга. Ребята, которые сочиняли статью генерала Балуюевского, написали именно так – О. Меллентин. И это доказательство того, что цитата списана из чужой статьи или доклада, ибо если бы они переписывали цитату из книги, пусть и фальсифицированной, то написали бы – Ф.В. фон Меллентин.

6

Возрают: в данном случае генерал армии Балуюевский просто жертва шулеров, вралей и неучей, которые заправляли нашей наукой полвека назад, которые в 1957 году, на радость величайшему полководцу всех времен и народов, выпустили фальсифицированный перевод книги Меллентина, вылепив из негожего материала конфетку.

На это возражаю: генерал армии Балуюевский обязан знать, что представляла собой серьезная военно-историческая наука во времена правления выдающихся полководцев Жукова, Хрущева, Брежнева, Андропова. Поэтому, заняв высокий пост начальника Генерального штаба, он был обязан отдать распоряжение о проверке правильности переводов всех военных книг, изданных Академией наук и Воениздатом. И пока данная книга такой проверки не прошла, следует воздержаться от ее публичного цитирования.

По крайней мере, не проверяя всех книг, можно было проверить по оригиналу хотя бы те цитаты, которые сам генерал решил повторить в своем публичном выступлении.

Я вовсе не настаиваю на том, чтобы каждый наш генерал, маршал, профессор и академик читал в оригинале военные книги на чужих языках. Но не могу считать нормальной ситуацию, когда за полвека тысячи раз стратеги самого высшего уровня повторяли одну набившую оскомину цитату, и ни один из них не удосужился прочитать книгу на немецком языке или в переводе на любой язык, кроме русского. Да и на русском языке ее, как видно, читали не все, кому положено по должности.

В Советском Союзе свирепствовало военно-историческое варварство. После крушения коммунизма государство Российское не сделало ничего для борьбы против этого зла. Наоборот, государство это невежество насаждает.

Начиная с 1917 года из нашего народа планомерно вышибали интерес к истории вообще и к военной истории в частности. А между тем нельзя познать современную военную науку, не изучая постоянно и упорно опыт прошлых веков и тысячелетий, так же как нельзя постичь интегральное исчисление, не зная арифметики.

Россия проиграла XX век. Просадила. Прошляпила. Товарищ Сталин на этот счет выражался еще круче. Одна из главных причин распада Советского Союза – военная дикость высшего стратегического и политического руководства страны.

Самое ужасное в том, что незнание элементарных основ военных наук, и военной истории в частности, никого не пугает и не возмущает. А знание кажется странным и подозрительным.

Граждане критики, разоблачайте меня, обличайте и опровергайте. Но не забывайте и наших стратегов, на погонах которых сияют звезды первой величины.

Если я допустил ошибку, ничего страшного от этого не произойдет. Это никому не повредит. А вот их безответственное отношение к военной истории и своим публичным выступлениям отраженным светом выдает столь же безответственное отношение к выполнению прямых слу-

жебных обязанностей. А ведь в их руках судьба России.

* * *

Изучение военной истории у нас подменено грандиозными сборищами и пустыми речами с повторением замусоленных, затасканных откровений. Материалы этих сборищ широко публикуются, демонстрируя миру невероятную и возмутительную степень незнания высшего командного состава Российской армии.

Такого военного невежества Европа не знала со времен гибели Римской империи.

Глава 6 Зачем нам Испания?

Борьба испанского и китайского народов – это первые раскаты грома вновь назревающей всемирной революции.

**Л.З. Мехлис, армейский комиссар 1 ранга, начальник Политуправления РККА,
4 апреля 1939 года**

1

А теперь, слегка коснувшись общих вопросов, вернемся к истокам Второй мировой войны. Как ни странно, эти истоки можно обнаружить даже в Испании. Правда, в могучую реку они разлиться не смогли.

18 июля 1936 года радиостанция города Сеуты (Испанское Марокко) несколько раз передала условную фразу «Над всей Испанией безоблачное небо». Это был сигнал к началу военного мятежа против Испанской республики. Во главе мятежа стоял генерал Х. Санхурхо, после его гибели – генерал Б.Ф. Франко.

В первый момент опорой мятежных генералов были войска, которые находились в колониях. Мятежникам надо было срочно перебросить эти войска из Северной Африки в Испанию. На помощь генералу Франко пришел Гитлер. Он выделил двадцать военно-транспортных самолетов Ju-52, которые почти три месяца практически непрерывно совершали рейсы из Марокко в Испанию и обратно (Водопьянов М.В. Друзья в небе. М., 1971. С. 147). «Всего между 28 июля 1936 года и концом августа Ju-52/3m перебросили из Африки в Испанию 7350 солдат и офицеров, артиллерийские орудия и пулеметы. Самолеты при этом совершили 461 полет, часто перегруженными. Еще 5455 человек было перевезено в 324 полетах в сентябре. В октябре... перевезли еще 1157 человек в 83 полетах. Впоследствии Гитлер заметил: „Франко должен воздвигнуть памятник Ju-52. Этому самолету обязана победа революции в Испании“» (Крылья Люфтваффе (боевые самолеты Третьего Рейха). Вып. 4. М., Отделение научно-технической информации ЦАГИ, 1995. С. 20).

Это была первая в истории массовая переброска войск по воздуху. Этот воздушный мост спас мятеж в начальной, т. е. самой критической, стадии. После этого на сторону генерала Франко стали переходить Боннские части испанской армии. «На стороне мятежников оказалось 80 % вооруженных сил – 120 тысяч офицеров и солдат и значительная часть гражданской гвардии» (Испания. 1918–1972. М., 1975. С. 210).

Генерала Франко поддержали диктаторы Германии, Италии и Португалии – Гитлер, Муссолини, Салазар. На стороне генерала Франко воевали 50 тысяч германских, 150 тысяч итальянских, 20 тысяч португальских и 90 тысяч марокканских солдат и офицеров. Иностранная помощь генералу Франко – 2700 орудий, 1150 танков и бронемашин, 1650 самолетов (ВИЖ. 1986. № 7. С. 85).

2

Советский Союз не мог остаться в стороне.

В Испанию прибыл В.А. Антонов-Овсеенко. В 1917 году он был одной из ключевых фигур

в момент захвата власти коммунистами, в числе руководителей «штурма» Зимнего дворца, лично арестовал Временное правительство. Свергнув законное правительство, Антонов-Овсеенко вошел в состав незаконного правительства, которое не признали союзники России, но признали враги, с которыми Россия находилась в состоянии войны.

И вот в 1936 году Сталин назначил Антонова-Овсеенко на должность Генерального консула Советского Союза в Барселоне. На первый взгляд в масштабах великого Советского Союза и Европы это скромная должность. Но этому человеку принадлежала ведущая роль в создании советского плацдарма в Испании.

Немедленно в Барселону стали прибывать советские корабли с оружием и «добровольцами». Главным военным советником республиканской армии Испании Сталин назначил Яна Карловича Берзина, начальника 4-го управления Генерального штаба Красной Армии. Всего в Испанию было направлено по линии Красной Армии 2065 командиров разных рангов: 772 летчика, 351 танкист, 100 артиллеристов, 222 общевоинских советника, 77 военных моряков, 339 других военных специалистов и 204 переводчика (ВИЖ. 1971. № 7. С. 77). Кроме того, по линии НКВД, Народного комиссариата иностранных дел и других ведомств в Испанию было отправлено несколько сот советских дипломатов, разведчиков, контрразведчиков, диверсантов, журналистов, агитаторов, партийных работников, специалистов военной промышленности. Общее число добровольцев, включая гражданских специалистов, составило около 3 тысяч (История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 2. М., 1974. С. 55).

Сталин перебросил в Испанию 648 боевых самолетов, 347 танков, 60 броневых автомобилей, 1186 артиллерийских орудий, 20 486 пулеметов, 497 813 винтовок (История Второй мировой войны. 1939–1945. М., 1974. Т. 2. С. 54).

К слову сказать, в 1987 году одну из этих винтовок с номером ЖЮ2949 я купил в горной испанской деревушке и повесил на стенку в своем кабинете. Хозяйственные испанские мужики такое добро ценили и очень нехотя с ним расставались.

Помимо винтовок, пулеметов, танков и самолетов в Испанию из Советского Союза шли патроны, снаряды, авиационные бомбы, военное снаряжение, продовольствие, горюче-смазочные материалы, медикаменты. Только за три месяца 1936 года в Испанию из Советского Союза было переброшено четыре миллиарда патронов (А.П. Яремчук. Русские добровольцы в Испании. Сан-Франциско, 1983. С. 12).

Все это стоило денег. К этому добавим стоимость перевозки в порты Испании с заводов Москвы, Ленинграда, Украины, Урала.

Кроме поставок советского оружия, Сталин закупал танки, самолеты, артиллерию, автомашины, орудия и минометы, боеприпасы, продовольствие, медикаменты во Франции, Швейцарии, Чехословакии и платил за доставку в Испанию.

Поставки вооружения могли быть гораздо большими, однако Испания была блокирована. Советские торговые корабли выходили из черноморских портов. В Средиземном море у Советского Союза не было ни военного флота, ни военно-морских баз. Беззащитные торговые корабли шли к берегам Испании через все Средиземное море. От черноморских проливов до портов назначения за ними следили самолеты и боевые корабли Италии и Германии. А на подходе к Испании их уже ждали надводные корабли, самолеты и подводные лодки генерала Франко.

И все же, несмотря на блокаду, Сталину удалось перебросить в Испанию огромное по любым стандартам количество стратегических грузов.

На базе остатков испанской армии, которые сохранили верность Республике, была создана Народная армия. На защиту Испанской республики со всего мира спешили добровольцы. Из их числа было сформировано семь интернациональных бригад. По подсчетам одного из руководителей интербригад, К. Сверчевского, общее число интернационалистов-добровольцев составило не менее 42 тысяч («Исторический архив». 1962. № 2. С. 172).

В составе республиканской армии сражались добровольцы из 54 стран мира (ВИЖ. 1986. № 7. С. 87).

Сталин финансировал создание и содержание интернациональных бригад. Коммунистическая пропаганда во всем мире призывала как наивных энтузиастов, так и проходимцев всех оттенков и мастей ехать в Испанию. И они ехали из США и Британии, из Германии и Швеции, из Австрии и Австралии.

Сталин вооружил новую полумиллионную армию коммунистов и их сообщников и два с

половиной года снабжал ее всем необходимым.

Зачем?

3

Чтобы понять серьезность намерений Сталина, оценим некоторых командиров, которых он послал в Испанию. Тогда они были лейтенантами, капитанами, полковниками. Однако это были самые перспективные командиры Красной Армии, которых Сталин наметил к выдвижению. Испания для них была последней проверкой. Большинство после возвращения из Испании стремительно поднялось вверх. Вот вершины, которых достигли некоторые из военных советников через несколько лет.

Р.Я. Малиновский стал Маршалом Советского Союза, Министром обороны СССР.

К.А. Мерецков – начальник Генерального штаба, Маршал Советского Союза.

Г.И. Кулик-заместитель Народного комиссара обороны СССР, Маршал Советского Союза.

Н.Г. Кузнецов – Адмирал Флота Советского Союза, Военно-морской министр СССР, на протяжении всей войны член Ставки Верховного Главнокомандования.

Н.Н. Воронов – Главный маршал артиллерии, командующий артиллерией Вооруженных сил СССР.

М.И. Неделин – Главный маршал артиллерии, заместитель Министра обороны СССР, с 1959 года – главнокомандующий ракетными войсками стратегического назначения.

Ф.А. Агальцов – маршал авиации, командующий дальней авиацией, первый заместитель главнокомандующего ВВС.

К.П. Казаков – маршал артиллерии, командующий ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск.

П.В. Рычагов – генерал-лейтенант авиации, начальник Главного управления ВВС Красной Армии, заместитель Народного комиссара обороны СССР.

Х.У. Мамсуров – генерал-полковник, первый заместитель начальника ГРУ.

П.П. Вечный – генерал-лейтенант, военный адъютант Сталина.

И.И. Проскуров – генерал-лейтенант авиации, начальник ГРУ.

П.И. Батов, Д.Г. Павлов, В.Я. Колпакчи, Н.Г. Лященко – генералы армии.

А.И. Родимцев, П.Л. Романенко, Г.М. Штерн, М.С. Шумилов, В.А. Юшкевич, Т.Т. Хрюкин – генерал-полковники.

Алафузов В.А. – адмирал, начальник Главного морского штаба.

Басистый Н.Е. – адмирал, командующий Черноморским флотом, первый заместитель Военно-морского министра СССР.

Головки А.Г. – адмирал, на протяжении всей Второй мировой войны командовал Северным флотом, после войны – начальник Главного морского штаба, заместитель Военно-морского министра СССР.

Из числа воевавших в Испании более сорока человек стали впоследствии генерал-лейтенантами, вице-адмиралами, генерал-майорами, контр-адмиралами.

Некоторые из воевавших по разным причинам не получили генеральских званий, однако занимали весьма высокие должности. Среди них профессор полковник И.Г. Стариков. В Испании он руководил диверсантами. Во время Второй мировой войны маршал К.Е. Ворошилов был Главнокомандующим партизанским движением, а полковник Старинов был у него заместителем по диверсиям.

4

Однако несмотря на все усилия Сталина, победа коммунистов в Испании была невозможна. Было много причин. Прежде всего на стороне мятежников выступило более 80 процентов солдат и офицеров Испании. Это признают даже коммунисты. И это говорит о том, что мятеж был не верхушечным и не генеральским. Офицеры и солдаты Испании имели выбор, и они в своем большинстве выступили против Республики. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что не все в Испанской республике было правильно.

Во-вторых, Испания далеко. Сталин не мог перебросить туда ни одной своей дивизии. А

если бы и перебрал, то снабжать ее было бы невозможно.

В-третьих, коммунистическая партия Испании была очень слабой и была вынуждена идти на союз с другими партиями. Главным союзником коммунистов были анархисты. В районах, где они захватили власть, были отменены деньги, имущество всех граждан стало всеобщим достоянием. Генеральный секретарь коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури своих союзников по войне описывает так: «Анархией: устроили нечто вроде царства грабежа» (Национально-революционная война испанского народа. «Вопросы истории». 1 953. № 11. С. 11). Воевавший в Испании Маршал Советского Союза Мерецков называл анархистов «веселыми голворезами». Если бы коммунисты сами были ангелами, то все равно с такими союзниками они были обречены на поражение.

Без союзников победить было невозможно, а с такими союзниками – тем более.

28 марта 1939 года пал Мадрид, последний бастион Республики (Э. Дюпюи, Т.Н. Дюпюи. Всемирная история войн. Книга 4. СПб; М., 1998. С. 41). В результате почти трехлетней войны генерал Франко победил. Советские военные советники были эвакуированы.

Лично меня во всей этой истории смущало совпадение по времени.

Война в Испании была как бы своеобразным прологом Второй мировой войны. Завершились бои в Испании, и через пять месяцев началась новая война, которая сначала расползлась на всю Европу, потом – на весь мир.

Была ли связь между войной в Испании и Второй мировой войной? И если была, то какая?

5

Итак: зачем Сталину Испания? Зачем Сталин угробил совершенно невероятные средства? Неужто у нас дома проблем мало? Какая нам разница: правит Испанией президент, король, полковник, генерал, маршал или генералиссимус?

Говорят: Сталин хотел погасить возможный очаг Второй мировой войны. Зачем его гасить? Ведь он постоянно повторял, что нам выгодны ситуации, когда «капиталисты грызутся как собаки». Вот пусть и грызутся!

Если за тридевять земель, вдали от наших границ в капиталистической стране возникла война, то чем это может повредить нашему социалистическому отечеству? Наоборот, все будут видеть разницу: капиталистическая страна лежит в развалинах, а социалистический Советский Союз процветает. Чем хуже им, тем лучше нам...

С каких это пор товарищ Сталин озаботился проблемой сохранения мира в капиталистических странах? Зачем ему это?

Да и не было в Испании никакого очага мировой войны. Географическое положение Испании таково, что лучше и не придумаешь. Почти вокруг вода. От Франции Испания отделена хребтом. Воевать можно только с Португалией. Но нет на то причины. Испания осталась в стороне от Первой мировой войны. Когда разразилась Вторая мировая война и в нее были втянуты почти все страны мира – от Канады до Новой Зеландии, Испания снова осталась в стороне от войны. Так что зря товарищ Сталин беспокоился в 1936, 1937, 1938 годах.

Говорят, что наши «добровольцы» воевали в Испании против диктатуры, они несли свободу народу Испании. Это звучит как прелестная мелодия. Но почему же наши «добровольцы» не несли свободу своему собственному народу? Многие из них принимали прямое участие в истреблении крестьянства как класса в России, Украине и других республиках. На их штыках стоял антинародный режим. Вот примерный «освободитель» – В.А. Антонов-Овсеенко. В 1921 году он был председателем Полномочной комиссии В ЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии. Под бандитами понимался весь народ. Против коммунистов в Тамбовской губернии поднялись все. Антонов-Овсеенко лично расстрел и вал и лично рубил головы, сжигал деревни вместе с людьми, загонял население деревень в болота и медленно их там топил.

По уровню зверств Антонов-Овсеенко вплотную приблизился к Тухачевскому. Вместе с Тухачевским он подписывал приказы об использовании отравляющих газов против своего народа, о взятии и массовых расстрелах заложников.

И вот этот военный преступник появился в Испании. Ура! Он принес факел свободы.

Антонов-Овсеенко и его соратники несли свободу испанскому народу в 1937–1938 годах, а в это время их товарищей в Советском Союзе истребляли тысячами. Многие из «добровольцев»,

вернувшись на родину мирового пролетариата, пойдут под тяжелый пролетарский топор. Первым – Антонов-Овсеенко.

Могли ли эти люди воевать за чужую свободу, если сами были рабами и одновременно палачами собственного народа?

Удивительные мы люди: генералиссимус Франко – ужасный диктатор, его надо было ненавидеть, с ним надо было бороться! А ведь и у нас вскоре свой генералиссимус появился. Страна тратила колоссальные средства и лила кровь людскую в борьбе против тирана Франко, а между тем только в феврале 1938 года в одном только Севжелдорлаге погибло больше людей, чем во всей Испании за все годы правления Франко.

Правление генералиссимуса Франко завершилось тем, что Испания без всяких потрясений и революций стала свободным процветающим государством. Так зачем наши борцы рвались свергать такую власть?

А вот если бы победили коммунисты под руководством товарищей из НКВД и Коминтерна, то террора в Испании было бы не избежать. И в стороне от Второй мировой войны Испания не осталась бы. И сейчас на развалинах коммунизма солнечная Испания была бы чем-нибудь вроде солнечной Грузии времен Шеварднадзе – в дырявых штанах и с портретами любимого вождя на каждом перекрестке.

6

В Испании Сталин не тушил вероятный очаг Второй мировой войны, а раздувал его. По его расчетам, на стороне генерала Франко должны были выступить Гитлер и Муссолини. Почти так оно и случилось. Только не совсем так. Италия и Германия войну не объявляли, вместо этого они поставляли в Испанию оружие, «инструкторов» и «добровольцев». Но официально остались в стороне от войны.

Ситуация была достаточно простой: Великобритания и Франция опасались усиления Германии и Италии, поэтому должны были выступить против Гитлера и Муссолини. Вот что нужно было товарищу Сталину.

Но и этого не случилось. Сталинская пропаганда клеймила позором Великобританию и Францию: как вы можете в стороне оставаться?! Как вы можете нейтралитет сохранять?! Там же дети гибнут!

В нашей любимой стране только что был голод, искусственно организованный коммунистами. От голода погибли миллионы людей, в первую очередь гибли дети. Но об этом наши пропагандисты не вспоминали. Они помнили только о страданиях испанских детей и призывали весь мир вмешаться. Но на эти призывы никто не реагировал.

Великобританию и Францию за их равнодушие клеймил сам товарищ Сталин. 10 марта 1939 года в отчетном докладе XVIII съезду партии он обличал: «На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, – следовательно, превращение ее в мировую войну» (И. Сталин. Вопросы ленинизма. М., 1945. Изд. 11-е. С. 570).

И после Сталина наши пропагандисты не могли простить Великобритании и Франции их поведения. «Политика „невмешательства“ явилась, по существу, широко задуманной диверсией против мира, политикой провоцирования второй мировой войны» (История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 1. С. 109).

Нет, дорогие товарищи. Невмешательство Британии и Франции в дела Испании как раз и привело к тому, что в 1937–1938 годах Вторая мировая война не разразилась, а в 1939–1945 годах эта самая страшная из войн обошла Испанию стороной.

* * *

А Сталин убедился: с западной окраины Европу не поджечь.

Что же делать? Ответ один: поджигать с восточной стороны. Свою позицию он четко выразил в кругу ближайших соратников: «В интересах СССР – Родины трудящихся, чтобы война разразилась между Рейхом и капиталистическим англо-французским блоком. Нужно сделать все, чтобы эта война длилась как можно дольше в целях изнурения двух сторон. Именно по этой причине мы должны согласиться на заключение пакта, предложенного Германией, и работать

над тем, чтобы эта война, объявленная однажды, продлилась максимальное количество времени» (Речь на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 19 августа 1939 г.).

Глава 7 Чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать

Как бы мы ни оценивали советскую систему, бесспорным кажется еще одно: ни одна власть в истории человечества не ставила себе таких грандиозных целей и ни одна в истории власть по дороге к своим целям не нагромодила такого количества трупов.

**Иван Солоневич. Россия в концлагере.
М., 1999. С. 114**

1

Мне внушали с детства, что советские люди помогали народу Испании бороться за свободу и демократию. Так в книгах и писали: «Испания превращалась в передний край борьбы за демократию». Это написал полковник И. Стариков, главный советский диверсант (Мины ждут своего часа. М., 1964. С. 65).

Вот как Стариков описывает свою профессию: «С давних пор сложилось мнение, что диверсант – мрачный свирепый человек без совести и чести. Нет спору, подонки, выходящие из разведывательных школ буржуазных государств, и являются такими зверями. Но в армиях, сражающихся за народное дело, подрывниками становятся лучшие, беззаветные и человечные бойцы» (Там же. С. 81).

Вот как «человечный боец» воевал в Испании. В апреле 1937 года было решено захватить монастырь Вирхен де ла Кабеса. Но как? В монастыре мощные стены и крепкие ворота. «Человечный боец» Стариков придумал способ. Поймали мула, которого выпускали из монастыря пасти, и нагрузили его ящиками. «В одном из ящиков, навьюченных на мула, находилась взрывчатка: двадцать килограммов динамита, обложенных гвоздями и кусками железа. Этот ящик был снабжен замыкателем» (Там же. С. 134). Мул пошел к воротам монастыря. Его туда впустили. И там грохнуло... Вот так боролся за демократию в Испании «человечный боец» Старинов. Это один из многих эпизодов, о которых он рассказывает без стеснения. Это то, чем он гордится. Это то, о чем ему разрешили рассказать. Но не обо всем главный диверсант имел право рассказывать.

Опыт «человечных бойцов» стал интернациональным. Из XX века он пришел в новое тысячелетие. Как все просто: обложить динамит гвоздями...

А вот еще один борец за свободу и демократию в Испании. Самый главный. Его звали Владимир Антонов-Овсеенко. Как мы помним, он первым прибыл в Испанию и занял ключевую должность Генерального консула в Барселоне. Он начал с того, что рекомендовал правительству Испанской республики надежно спрятать золотой запас страны. А куда? В Москву. Куда же еще?

Золотой запас Испании увезли и не вернули. Говорят, что анархисты – грабители. С этим не поспоришь. Но огромный золотой запас Испании увезли не анархисты, а бескорыстные коммунисты. Они говорят, что золотой запас Испании – это плата за поставки оружия. Поставки действительно были огромными, но Испания копила золото со времен Колумба и раньше. Как бы ни велики были поставки, они не могли быть дороже того золота, которое страна копила веками. И если действительно золотой запас Испании – это плата за военные поставки, то надо так объявить: Советский Союз воевал не из благородных побуждений, а ради золота, которое увез Антонов-Овсеенко.

К 1936 году золотой запас Испании превышал 600 тонн. В момент военного мятежа подавляющая его часть находилась в подвалах Банка Испании в Мадриде. В результате консультаций с советскими представителями испанское правительство обратилось к Москве с предложением «принять на хранение» золото республики.

Формально это объяснялось угрозой захвата мятежниками Мадрида в октябре 1936 года. 15 октября премьер-министр Ларго Кабальеро и министр финансов Хуан Негрин направили советскому правительству официальный документ по данному вопросу. Сталин оперативно принял

решение о проведении операции по вывозу золотого запаса Испании. Вот выдержка из протокола № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 октября 1936 года: «Пункт 56. Вопрос т. Розенберга. Решение. Поручить т. Розенбергу ответить испанскому правительству, что мы готовы принять на хранение золотой запас и что мы согласны на отправку этого Юлота на наших возвращающихся из портов судах». Тут надо обратить внимание на слова «принять на хранение».

После этого работа закипела – 20 октября в Испании была получена телеграмма о согласии принять золото, а 22–25 октября оно уже было погружено на советские суда в Картахене. Всего на борт было взято 510 тонн золота (Р. Храпачевский. Испанское золото Кремля. «Русский фокус». 14 мая 2001 г., № 7).

Для сравнения: в декабре 2002 года золотой запас России составлял 387 тонн (Сообщение российского информационного агентства «Интерфакс» от 4 января 2003 г.). На конец 2006 года золотой запас России – 420 тонн («Красная звезда», 4-10 апреля 2007 г.).

Вот некоторые дополнительные сведения об Антонове-Овсеенко, этом борце за свободу и демократию. У него был большой опыт еще со времен Гражданской войны в России в 1918–1922 годах: «Занимая крупные военные посты, Антонов-Овсеенко, не обладавший военными талантами, оставался прежде всего политическим руководителем. Во время командования им войсками на подчиненной ему территории широко применялись расстрелы заложников, а также массовые репрессии... В феврале-августе 1921 года председателем Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии... Антоновым-Овсеенко были предприняты массовые и неадекватно жестокие репрессии к участникам восстания, а также к „пособникам“ и членам их семей. Фактически вся губерния была залита кровью. 11 июня 1921 года он вместе с Тухачевским подписал приказ, предусматривающий немедленный расстрел без суда для „граждан, отказывающихся назвать свое имя“; „в случае нахождения спрятанного оружия расстреливать на месте без суда старшего работника в семье“; кроме того, семьи, укрывавшие членов семьи или имущество „бандитов“, объявлялись бандитами с немедленным расстрелом и т. д.» (Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Сост. К.А. Залесский. М., 2000. С. 29).

Так Антонов-Овсеенко действовал в собственной стране. Он был палачом и военным преступником. И вот Сталин послал его в Испанию. Тут Антонов-Овсеенко направлял не только работу советских военных советников, разведчиков и чекистов, но и, по существу, командовал правительством Испанской республики.

А вторым по значению советским человеком в Испании был Ян Берзин.

2

Когда-то давно, когда я был курсантом, всем нам была рекомендована книга Главного маршала артиллерии Н.Н. Воронова. Книга интересная. Воронов командовал артиллерией Красной Армии во время Второй мировой войны. Он один из авторов Сталинградской наступательной операции, одним из первых в разбитом Сталинграде допрашивал генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса. За всю историю Германии генерал-фельдмаршалы никогда в плен не попадали. Паулюс – первый. Кроме этого эпизода, в книге Воронова много интересных моментов. Книга написана живо и просто. Воронов и в Испании воевал.

И вдруг одна фраза в этой книге меня не просто задела, а прямо поцарапала: «События в Испании глубоко взволновали советский народ. В Москве и других городах проходили многочисленные собрания и митинги трудящихся. Советские люди выражали свою братскую солидарность с испанским народом, сражавшимся против озверелых банд фашизма. За короткое время рабочие и колхозники внесли в фонд помощи испанским бойцам десятки миллионов рублей» (Н.Н. Воронов. На службе военной. М., 1963. С. 80).

Меня это потрясло. В 1936 году советский народ взволнованно следил за событиями в далекой Испании, выражал возмущение действиями мятежников, рабочие на заводах и крестьяне в полях собирали трудовые копейки на помощь испанскому народу. А за три года до этого в Советском Союзе свирепствовал чудовищный голод, сопровождаемый людоедством, трупоедством и открытой торговлей человеческим мясом. И советских людей это никак не волновало. И митингов они не проводили, и денег на помощь голодающим не собирали. И советских людей не возмутил простой факт: их братья, сестры, соседи умирают от голода миллионами, а коммуни-

сты вывозят за границу хлеб миллионами тонн.

Наш равнодушный народ несет ответственность за судьбу всех людей на земле при полной безответственности за собственную судьбу. В 1936 году в Испании не было концлагерей, еще не расстреливали заложников, но советские люди были ужасно взволнованы и возмущены. А в Советском Союзе процветал рабский труд, в концлагерях и тюрьмах сидели миллионы людей, и это советских людей не волновало и не возмущало.

В Советском Союзе 27 декабря 1932 года были введены внутренние паспорта, без которых было невозможно устроиться на работу, найти жилье или передвигаться по стране. Внутренние паспорта были введены в разгар голода, дабы эффективнее бороться с бегством крестьян из голодающих регионов в города или в более благополучные области страны.

Внутренние паспорта выдавали только жителям городов. Крестьянам, которые составляли большинство населения, паспорта не полагались. Советский крестьянин был поставлен в положение раба, который не мог никуда уйти от своего хозяина. Формально крестьянин не являлся гражданином своей страны. Оценим: подавляющее большинство населения страны гражданами не являются.

И вот сталинские военные советники, будущие генералы, адмиралы и маршалы, вместо того чтобы воевать за свободу собственного народа, бросились воевать за свободу испанских крестьян, которые, в отличие от советских, были свободны, они имели право уехать куда им нравится, хоть в Америку.

3

Все, что я читал про войну в Испании, меня удивляло.

Вот на первый взгляд малозаметный факт. Главным советником республиканской армии был Ян Берзин, начальник 4-го управления Генерального штаба Красной Армии.

Что это такое – 4-е управление?

В начале 60-х годов XX века на Советский Союз обрушилось почти истерическое восхваление советского разведчика Рихарда Зорге. Про него демонстрировали фильмы и телепередачи, писали статьи и книги, читали лекции, его именем называли улицы и площади, широко обсуждали проекты памятника. И было объявлено, что Рихарда Зорге отыскал и направил в разведку Ян Берзин, начальник 4-го управления Генерального штаба Красной Армии. Тут же народу объяснили, что такое 4-е управление. Так в 20-е и 30-е годы XX века называлась военная разведка Красной Армии. Сейчас эта организация именуется ГРУ – Главное разведывательное управление Генерального штаба.

Я был ошарашен и сражен: итак, в республиканскую армию Испании Сталин направил две тысячи советских военных советников очень высокой квалификации, но самым главным советником поставил главу советских шпионов.

Почему?

Что шпионский начальник Берзин делал в Испании? Почему главным военным советником Сталин послал не боевого командира с полях сражений, а магистра ордена рыцарей плаща и кинжала?

В настоящее время про Яна Берзина известно много. Вот некоторые сведения о нем. Цитирую по энциклопедическому словарю «Империя Сталина»: «Берзин Ян Карлович (настоящее имя и фамилия Петерис Янович Кюзис), партийный деятель, один из создателей ГУЛАГа... В 1907 году за убийство полицейского приговорен к 8 годам каторги, но в 1909 году освобожден... С началом Первой мировой войны был призван в армию, но дезертировал и поступил на завод (Петроград)... С декабря 1917 года работал в аппарате НКВД РСФСР, возглавлял личную охрану Ленина и членов правительства, сформированную в подавляющем большинстве из латышей и эстонцев... В марте 1924 – апреле 1935 начальник 4-го (разведывательного) управления штаба РККА, фактически создал систему военной разведки СССР... В 1936 году назначен главным военным советником республиканской армии в Испании. В июне 1937 года вернулся и СССР и вновь занял пост начальника Разведывательного управления» (Империя Сталина. С. 55).

В этой биографии поразительно все. Нам рисуют царскую Россию как ужасный режим. Но вот факты истории: за убийство полицейского Ян Берзин получил 8 лет, но отсидел только два года, и его отпустили.

Потом во время Первой мировой войны он дезертировал из армии... И в военное время... поступил на завод в столице империи! А завод Путиловский! Самое главное военное предприятие России. И у него не проверили документы?! И никого не удивило, что молодой лоботряс в военное время не на фронте?! Попробовал бы он при товарище Сталине убежать из армии...

После распада Российской империи Эстония, Литва и Латвия стали независимыми государствами. Латыш Ян Берзин оказался в России иностранцем. Ленин, Троцкий и другие коммунистические вожди знали, что русский народ их ненавидит, поэтому комплектовали свою личную охрану иностранными наемниками: китайцами, латышами, чехами; венграми и т. д. Берзин и подобные ему – иностранные легионеры-наемники.

И вот в 1936 году Сталин послал в Испанию на должность главного военного советника убийцу, дезертира, наемника, Который ни одного дня не был на войне, который с войны убежал.

Чему Ян Берзин мог научить испанских коммунистов? Как убежать из армии? Как строить концлагеря и какой в них устанавливать режим? Или как убивать полицейских?

4

В ходе войны несколько тысяч детей испанских коммунистов были вывезены в Советский Союз. Из них подготовили бойцов тайного фронта. Это особая большая и жуткая тема.

Не менее интересна судьба иностранных добровольцев в Испании: американцев, канадцев, французов, шведов и др. По прибытии в страну у них прежде всего отбирали паспорта и другие документы. Для сохранности. За побег из интернациональной бригады – расстрел.

Да и куда бежать? Прямо пойдешь – океан. Налево – тоже океан. Назад – море Средиземное. Порты под контролем. Граница с Францией перекрыта. Кругом – фронт. Голые, выжженные солнцем равнины и горы. Прятаться негде. В кармане – ни гроша, ни паспорта. Однажды попав в интернациональную бригаду, доброволец переставал быть добровольцем. Он превращался в вооруженного раба, которому было почти невозможно убежать.

Случалось так, что в зданиях, в которых хранились личные документы добровольцев, почему-то чаще обычного возникали пожары, а машины, которые эти документы перевозили, чаще обычного попадали под обстрел. Большинство бойцов интернациональных бригад остались без всяких документов, а советская военная разведка получила настоящие паспорта и другие личные документы на десятки тысяч молодых мужчин из 54 стран.

Кровавая заря коммунистического завтра уже поднималась над Испанией, и кое-кто от этой зари проснулся...

Вырвавшись из Испании после поражения Республики, добровольцы в подавляющем большинстве сохранили верность своим идеалам, они так ничего и не поняли. Но минимум один из них прозрел. Его звали Джордж Оруэлл. Он приехал в Испанию воевать за свободу и демократию. И вдруг осознал, что под маской свободы может скрываться чудовищный преступный режим. Он прославил свое имя двумя книгами: «Скотный двор» и «1984».

В первой книге он описал ферму, на которой животные восстали против человека. Восстание завершилось полной победой. Но во главе свободного сообщества животных оказались свиньи. Они-то и установили свои свинские порядки. Удивительно: Джордж Оруэлл описал британскую ферму и свиней беркширской породы, но в Советском Союзе тем, у кого находили эту книгу, давали полновесный тюремный срок.

И это меня тоже удивляло. Если бы Джордж Оруэлл описал советских коммунистических свиней, то реакция властей была бы объяснима. Но почему они так обижались, почему так нервно реагировали, читая про власть свиней беркширской породы?

Что это? Свинячья солидарность?

5

Антонов-Овсеенко был отозван из Испании в Москву, арестован и расстрелян.

Ян Берзин возвратился из Испании на свой пост начальника Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии, но вскоре тоже был арестован и расстрелян.

А военные советники, которые действительно воевали, а не занимались политикой и шпионажем, стремительно поднялись к вершинам военной власти. Некоторые из них потом попали

под сталинский топор, но не за Испанию, а за другие проступки и ошибки.

Что из этого следует, я не знаю.

Можно, однако, предполагать, что Сталин с какого-то момента больше не рассчитывал на военную победу в Испании, понимая, что в таких условиях она невозможна. Потому у него не было претензий к своим командирам. Они сделали все возможное. Сталин это оценил и многих из них возвысил.

А вот палачи, шпионы, политические деятели, такие как Антонов-Овсеенко и Берзин, где-то недоработали, надежд Сталина не оправдали. И Сталин их расстрелял.

На что же Сталин рассчитывал? Чего добивался? Тут нет загадки. Достаточно посмотреть на действия сталинской дипломатии и пропаганды в те годы. Три государства с тоталитарными режимами: Германия, Италия и Португалия – помогли генералу Франко. А Испанской республике на государственном уровне помогал только Советский Союз. Великобритания и Франция проводили политику невмешательства в дела Испании. Советская пропаганда просто негодовала: в Испании дети страдают, а Великобритания и Франция никак на это не реагируют! Советская пропаганда высмеивала Великобританию и Францию за жестокое равнодушие к судьбам испанских детей. Как можно было спокойно смотреть на мучения испанского народа?! Как можно было оставаться в стороне?!

Но дело было не в детях. В Советском Союзе заботливые коммунисты 7 апреля 1935 года ввели закон, по которому применение смертной казни распространялось на детей с 12 лет.

Главное стремление Сталина, которое было выражено совершенно четко и открыто: втянуть Великобританию и Францию в Испанскую войну. Если бы этот план удалось осуществить, то на крайнем западе Европейского континента, на земле Испании, в кровавой схватке сцепились бы Германия, Италия и Португалия с одной стороны, Великобритания и Франция – с другой. А Советский Союз далеко. Сталинские советники и «добровольцы» тоже воевали бы, но война ни в коем случае не коснулась бы территории Советского Союза. Сталину оставалось только подливать керосин в разгорающийся военный очаг.

Добровольцы-интернационалисты из 54 стран – часть того же замысла. Агенты Сталина во всем мире агитировали честных молодых людей ехать в Испанию. Сталин не жалел денег на агитацию, оплачивал проезд и содержание добровольцев, вооружение интернациональных бригад. Замысел прост – вовлечь в войну граждан всего мира. Сначала – отдельные граждане, затем – группы. А потом правительства разных стран были бы вынуждены спасать своих людей, попавших в беду. А это означало бы в той или иной мере конфликты с правительствами Франко, Гитлера, Муссолини, Салазара.

Но война в Испании так и не вышла за ее пределы. Усилий сталинских палачей, дипломатов и шпионов не хватило на то, чтобы раздуть испанский пожар на всю Европу. И Сталин резко сменил курс.

6

Как только стало ясно, что в Испании война затягивается, что из искры пламя вряд ли возгорится, Сталин переключил внимание европейской дипломатии на другой район – на Чехословакию. Замысел: сравить Чехословакию и Германию. На стороне Чехословакии против Германии должны были выступить Великобритания и Франция. Советская разведка работала мастерски, подбрасывая чехам «неоспоримые доказательства» подготовки Германии к вторжению, а немцам – о подготовке чехословацкой армии к расправе над судетскими немцами. Конфликт разгорался.

И вот в сентябре 1938 года в Мюнхене собираются главы Германии, Италии, Великобритании и Франции. Ничего ужасного в их действиях не было. Судетская область была населена немцами, но по Версальскому договору была передана Чехословакии, географическому образованию, никогда ранее в истории не существовавшему. Теперь речь шла о возвращении Германии отрезанных у нее земель, т. е. о восстановлении исторической справедливости.

Позже, в марте 1939 года, Гитлер захватил всю Чехословакию. Но это уже другая история. Великобритания и Франция на такие действия Гитлеру согласия не давали. В сентябре 1938 года в Мюнхене было решено вернуть Германии только Судеты, т. е. то, что ей по праву принадлежало.

Правительство Чехословакии могло согласиться с решениями, принятыми в Мюнхене, а могло и не согласиться. Советский Союз решительно поддерживал Чехословакию в стремлении не возвращать Судетскую область. Советский Союз высказывался самым решительным образом вплоть до самого кризиса...

Но когда кризис разразился, все руководители Советского Союза вдруг куда-то пропали. В Москве посол Чехословакии пытался найти любой контакт с кремлевскими вождями, но наткнулся на непроходимую стену. Даже нарком иностранных дел Литвинов оказался больным: бронхит.

Никто в Москве на крики о помощи не отозвался.

Правительство Чехословакии пыталось получить ответ на вопрос: что будет делать Советский Союз, если Чехословакия окажет сопротивление Гитлеру? Ответа из Москвы не последовало.

28 сентября президент страны Э. Бенеш прямо попросил военной помощи у Советского Союза. На это Советский Союз ответил, что помощи надо искать в Лиге Наций.

30 сентября 1938 года в 12 часов 20 минут посольство Чехословакии в Москве сообщило в Прагу, что «новостей нет», т. е. Москва на стороне Чехословакии не выступит. Через 10 минут в 12.30 правительство Чехословакии приняло решение согласиться с условиями, продиктованными в Мюнхене.

И только 3 октября 1938 года, через 61 час и 30 минут, после того как правительство Чехословакии подчинилось требованиям четырех держав, из Москвы в Прагу пришел советский ответ: надо было не сдаваться, а воевать, мы бы вас поддержали при любых условиях!

Любой, кто интересуется данной проблемой, найдет в книге Игоря Лукеса «Чехословакия между Сталиным и Гитлером» (Oxford University Press. New York, 1996) сотни фактов и документов, опровергающих официальную кремлевскую версию о том, что Советский Союз был якобы готов грудью встать на защиту Чехословакии.

Но выясняется, что братскую помощь товарищ Сталин оказывал путем подброса фальшивых сведений для разжигания конфликта, а когда он возник, советские вожди скрылись за кремлевской стеной.

Оно и понятно: Сталину не было смысла ввязываться раньше времени. Вот если бы Великобритания и Франция сцепились с Германией из-за Чехословакии, вот тогда бы в дело ввязался и Советский Союз... На заключительном этапе. Выждав, как учил товарищ Сталин, пока все воюющие стороны не обессилят себя в изнурительной войне.

Тут-то мне и напомним, что у Советского Союза не было общей границы с Чехословакией, потому помощь оказать он просто не мог. Возразим: «интернациональные бригады» было бы куда легче содержать в Чехословакии, чем в Испании. А «добровольцев» и «советников» можно перебрасывать куда угодно. Есть на то разные пути.

Переброска оружия (при желании) могла быть организована через Румынию. Следовало просто кое-кому правильно заплатить. Можно было и по воздуху летать. Чтобы попасть из Советского Союза в Чехословакию, надо было пролететь 160 километров в воздушном пространстве Польши или Румынии.

Теперь давайте спросим у серьезных историков, есть ли у них хоть какие-нибудь сведения о том, что Советский Союз пытался договориться с Румынией или с Польшей о переброске советской авиации через их воздушное пространство или об организации воздушного моста.

Через год, в августе 1939 года, Сталин требовал коридоры для прохода своих войск через Польшу. О, дайте, дайте коридоры!

Мы до этих коридоров еще дойдем. Но требовал ли он в 1938 году у Польши и Румынии коридоры для пропуска своих войск и Чехословакию? Требовал ли он хотя бы воздушные коридоры для пролета авиации?

Так вот: кремлевские вожди не планировали переброску авиации в Чехословакию и никакого воздушного моста организовывать не собирались. Все их грозные заявления о готовности поддержать Чехословакию – пустой звук.

А ведь можно было организовать массовый перелет советских самолетов в Чехословакию и без всякого разрешения. Кто бы мог этому воспрепятствовать? Если бы пошла советская армада на большой высоте, то как этому, кроме пустых протестов, в 1938 году могла сопротивляться Румыния?

7

Война между странами Центральной и Западной Европы не разгорелась ни из-за Испании, ни из-за Чехословакии. Потому товарищ Сталин обратил свой взор на Польшу. Вот тут-то Великобритания и Франция и попали в сталинскую западню.

Обратим внимание на близость дат.

28 марта 1939 года войска генерала Франко вступили в Мадрид. Пожар войны был погашен. Больше в Испании Сталину было не на что рассчитывать. Предвидя близкий конец войны в Испании, он приказал наркому иностранных дел Литвинову готовить антигитлеровскую конференцию.

18 марта 1939 года Литвинов выступил с предложениями о созыве конференции с участием СССР, Великобритании, Франции, Польши, Румынии и Турции. Под предлогом обеспечения «коллективной безопасности» Сталин готовил изоляцию и блокаду Германии.

17 апреля Литвинов внес предложение о заключении англо-франко-советского договора.

Одновременно сталинская дипломатия развернула интенсивную работу по подготовке почвы для заключения союза с Гитлером: или подписывай пакт со мной, или удушим блокадой.

5 мая Сталин снимает Литвинова с поста наркома иностранных дел и на его место ставит Молотова. Уже тогда наиболее проницательные наблюдатели сообразили, чем это вызвано. Литвинов – еврей, Гитлер не будет иметь с ним дела. Если Сталин поставил на этот пост русского, второго по влиянию человека в Советском Союзе, при этом оставив за ним пост главы правительства, следовательно, предстоят какие-то эпохальные свершения в области внешней политики.

Расчет Сталина прост: если Великобритания и Франция согласятся обеспечивать «коллективную безопасность» в Европе по его сценарию, тогда он заключает с ними союз против Гитлера. Если нет, тогда Сталин «обеспечит безопасность» Европы заключением союза с Гитлером против Великобритании, Франции и всей остальной Европы.

* * *

Вскоре начались переговоры между СССР, Великобританией и Францией об «обуздании агрессора».

Это была западня. Это был крюк с приманкой, который Британия и Франция проглотили не заметив.

Глава 8

Зачем коммунистам коллективная безопасность?

Искусственно вызванный голод доводил до людоедства. Только одних детей в голодовку 1933 года погибло около трех миллионов.
«Русская мысль». 2004. № 4

1

В 1933 году в Германии к власти пришел Гитлер, и тут же советская дипломатия развернула интенсивную борьбу за сколачивание антигитлеровского блока: защитим Европу от Гитлера! Обеспечим коллективную безопасность!

Борьба за коллективную безопасность – предмет особой гордости коммунистов: ведь они первыми разглядели опасность и сделали все возможное для того, чтобы уберечь Европу от войны.

«Борьба СССР за коллективную безопасность прошла несколько последовательных этапов. Первым шагом на этом пути явилось предложение Советского Союза подписать соглашение об определении агрессии и агрессора (нападающей стороны), выдвинутое 6 февраля 1933 года на Международной конференции по разоружению» (История Великой Отечественной Войны Со-

ветского Союза. М., 1961. Т. 1. С. 82).

Вот как у нас четко устроено. 30 января 1933 года Гитлер стал канцлером, а ровно через неделю Советский Союз уже сделал первый шаг на пути обеспечения коллективной безопасности в Европе!

На этом советские коммунисты, понятно, не успокоились. Борьба только начиналась! Из Кремля на правительства Европы обрушилась лавина предложений: региональные пакты, всеобщее разоружение, общеевропейская система безопасности!

12 декабря 1933 года Центральный Комитет Коммунистической партии принял специальное решение о развертывании борьбы за коллективную безопасность.

Было сделано много. Даже очень. Есть что вспомнить. В Советском Союзе, а теперь в России профессора со слезой в голосе (и удостоверениями ГБ в карманах) рассказывают студентам о тех далеких днях: гордитесь делами наших вождей и дипломатов! Как много они делали для того, чтобы уберечь Европу от войны и Гитлера!

Мы же озадачим тех академиков вопросом: зачем Советскому Союзу коллективная безопасность? Ради чего кремлевские скоморохи всю эту комедию разыгрывали?

2

Ведь и правда странно. Сталин втайне от всего мира готовил на советской территории германских танкистов, летчиков, артиллеристов, саперов, химиков. В нарушение Версальского договора на советской территории германские конструкторы создавали танки, подводные лодки, боевые самолеты, испытывали отравляющие вещества и тяжелую артиллерию. Сталин обеспечил Гитлеру победу на выборах. Это признавали сами нацисты. Иоахим фон Риббентроп считал, что враги партии Гитлера, т. е. коммунисты и социал-демократы, «имели полную возможность уничтожить ее». Риббентроп писал: «Если бы в 1932 году наши враги были едины, они бы могли победить нас...» («Новое время». 1994. № 37. С. 43).

Но в тот момент нацистов победить не удалось, так как среди противников Гитлера не было единства. Сталин разъединил всех противников Гитлера. Это он приказал немецким коммунистам выступать не против гитлеровцев, а против социал-демократов. Потому Гитлер оказался победителем.

Гитлер понимал, что пришел к власти благодаря Сталину, и был ему благодарен. 21 мая 1940 года начальник Разведывательного управления Генерального штаба РККА генерал-лейтенант авиации И.И. Проскуров направил наркому обороны Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко сообщение под грифом «Секретно», в котором содержалось высказывание германского военного атташе в Москве Ашенбрэннера: «Я был у Гитлера, который мне сказал: „Помни, что Сталин для нас сделал великое дело, о чем мы никогда и ни при каких обстоятельствах не должны забывать“» (Т. Бушуева. Проклиная – попробуйте понять. «Новый мир», 1994. № 12).

И вот вопрос: зачем же Сталин в 1933 году одной рукой вел Гитлера к власти, а другой тут же сколачивал блок европейских государств против Гитлера?

Если бы Сталин Гитлера к власти не привел, то никакой опасности не возникло бы, и тогда вся эта возня с обеспечением «коллективной безопасности» была бы просто не нужна. Расчистив Гитлеру путь к власти, Сталин тем самым сделал Вторую мировую войну возможной и почти неизбежной, а сталинские горлопаны Кольцов, Эренбург, Генри и им подобные призывали народы мира крепить солидарность и проявлять бдительность.

Если Сталину действительно была нужна «коллективная безопасность», то не надо было готовить в Советском Союзе германских летчиков и танкистов, не надо было учить Геринга, Манштейна, Гудериана, не надо помогать Гитлеру на выборах. Если бы Сталин этого не делал, Вторая мировая война просто не могла бы возникнуть. Вот по и было бы обеспечением безопасности Европы.

3

И еще вопрос: а какой, собственно, Сталину прок от «коллективной безопасности»? Неужели он рассчитывал на братскую помощь Бельгии или Люксембурга в случае нападения Гитлера на Советский Союз?

А кто, кроме Гитлера, мог на нас напасть? Эстония? Латвия? Не верю. Польша? Венгрия? Финляндия? Румыния? Каковы их шансы победно дойти до Владивостока и Магадана?

Даже Тухачевский и тот понимал, что наш народ надо пугать реальным врагом. Но на западных границах СССР до заключения Московского пакта 1939 года не было государств, способных успешно вести наступательную войну против Советского Союза. Поэтому Тухачевский еще в начале 1920-х годов выдумал польско-германскую коалицию, которая якобы была готова в любой момент вцепиться в горло Советскому Союзу.

Об этой мифической польско-германской коалиции Тухачевский писал начиная с Гражданской войны и до самого своего ареста. И после ареста, в ежовском застенке, Тухачевский написал трактат о польско-германском агрессивном блоке, который готовит нападение на СССР. Фантастический вариант Тухачевского не стоит того, чтобы на нем останавливаться даже бегло.

В годы, когда Сталин и его верные соратники вели героическую борьбу за «коллективную безопасность», у Советского Союза не было общих границ с Германией. Страна была отгорожена от мощных держав Европы барьером нейтральных государств, поэтому внезапное нападение на СССР в Европе было исключено. Кроме того, у Сталина была территория, которую завоевать невозможно. А если и удалось бы кому завоевать, то контролировать ее не удалось бы никому. Так зачем же ему «коллективная безопасность»?

Война могла возникнуть между Францией и Германией. Или между Польшей и Германией. Но нападение Германии на Польшу автоматически вовлекало в войну Францию и Британию.

В любом случае Советский Союз мог стать жертвой агрессии в самую последнюю очередь. Отчего же Сталин заботился о «коллективной безопасности» больше других?

У товарища Сталина в стране массовое истребление людей и голод с людоедством. Ему ли беспокоиться о благополучии сытой Дании и распутной Голландии? В 1930-х годах в империи Сталина, как мы помним, выпускалось больше танков, пушек, самолетов и подводных лодок, чем во всех остальных странах мира, вместе взятых. И вот товарищ Сталин «коллективной безопасностью» Европы озаботился: как бы где война не вспыхнула, как бы страданий кому не причинила, как бы польских и норвежских буржуинов от тягот войны уберечь.

В Советском Союзе предприниматели были истреблены поголовно и полностью. Купцы, банкиры, промышленники – все, кто не успел убежать, уничтожены. Потому как буржуй – враг пролетариата. Мало было Сталину крупных буржуев. Он за мелких принялся. Раз имеешь две коровы, значит, кулак. Кулак – мелкая буржуазия. Таких в тайгу и тундру слать! На смерть! Раз у тебя две коровы, значит, может появиться и третья. А от трех коров до многомиллиардного состояния рукой подать. Потому кулака в зародыше душить! Уничтожить как класс!

И в то же время товарищ Сталин ночами не спит. Все думает, как бы парижских и лондонских миллиардеров от Гитлера уберечь, как бы обеспечить им безопасность, как бы сохранить для них мир и покой.

Объясните мне доходчиво, зачем Сталину безопасность буржуинскую хранить.

На вопрос сей никто ответа пока не придумал. Потому нам рассказывают, что вовсе и не Сталин «коллективную безопасность» выдумал. Не его, мол, рук это дело, не его ума. Рассказывают, что «коллективная безопасность» – дело верного ленинца наркома иностранных дел товарища Литвинова Максима Максимовича. Якобы это он за дело мира боролся вопреки злодею Сталину.

Сталин членов ЦК, маршалов и командармов целыми батальонами изводил, а член сталинского ЦК товарищ Литвинов в это время, якобы не обращая внимания на кровавого Сталина, гнул спую линию на всеобщее и полное разоружение, на установление добрососедских отношений в Европе и во всем мире. Такой уж хороший товарищ в Кремле отыскался.

А по моему понятию, если бы товарищ Литвинов хоть словечко вопреки сталинской воле молвил, то не сидеть ему в кресле наркома иностранных дел ни одной минутки после того словечка, а гореть ярким пламенем в крематории Донского кладбища вместе с товарищем Тухачевским и другими товарищами.

Без Сталина никакие инициативы товарища Литвинова, в том числе и «коллективная безопасность», не могли быть не только официально провозглашены, но и не могли быть обсуждены в самом тесном кругу руководителей Народного комиссариата иностранных дел. Ибо их всех тут же обвинили бы в право-левацком уклоне и перестреляли бы, как зайчиков на полянке.

А вопрос так и остался без ответа: зачем Сталину буржуйский покой беречь?

4

Странностей в сталинской внешней политике множество. С кем он союза искал? В первую очередь с Британией и Францией. Нашел с кем!

16 марта 1935 года в Германии введена всеобщая воинская повинность. Это было не чем иным, как официальным расторжением Версальского мирного договора. Для Британии и Франции этот шаг Гитлера – причина и повод для начала войны. Но Британия и Франция не делали ничего, чтобы Гитлера обуздать.

7 марта 1936 года Гитлер ввел войска в Рейнскую демилитаризованную зону. По условиям Версальского и Локарнского соглашений Германия не имела права держать свои войска в этой зоне. Любое нарушение этого запрета квалифицировалось как агрессия. Франция и Британия должны были в ответ на агрессию объявить войну Германии. Но они даже не пошевелились.

8 1938 году Гитлер присоединил к Германии Австрию. Это новое вопиющее нарушение Версальского договора. Британия и Франция должны были выступить. А они снова ничего не делали.

В марте 1939 года Гитлер захватил Чехословакию и расчленил ее на части. И опять со стороны Британии и Франции – никаких действий.

Вопрос: зачем же Сталин искал союза с этими странами, которые слова своего не держали и были явно не способны защитить даже собственные интересы? Может быть, Сталин рассчитывал, что Британия и Франция, которые не желают защищать себя, бросятся защищать Советский Союз?

На мой взгляд, товарищ Сталин был не глупее нас. На помощь этих стран он явно не рассчитывал. Зачем же тогда товарищ Литвинов суетился? Зачем к «коллективной безопасности» призывал, если знал, что на союз с Британией и Францией положиться никак нельзя?

Договор с Британией, Францией, США был совершенно не нужен Сталину. Если правители этих стран посчитали бы выгодным для себя помогать Сталину, то сами могли проявить инициативу и подписать любой договор. Или могли помогать без всяких договоров. Именно это потом и случилось.

Если же они считали помощь Сталину невыгодной для своих интересов, то могли найти сотни тысяч причин уклониться от выполнения взятых на себя обязательств. И никакой договор тут не поможет. Такое потом тоже случилось. Была достигнута договоренность об открытии Второго фронта в 1942 году. Но западные союзники считали, что это им дорого обойдется. Им было выгодно высадиться во Франции только тогда, когда германский хребет будет окончательно сломан, когда исход войны будет решен. Так они и поступили.

Мы это понимаем, неужели Сталин этого не понимал? Зачем же он много лет боролся за «коллективную безопасность»? Зачем стремился заключить договор с Великобританией и Францией? Ведь опыт тысячелетий исключений не имеет: если твоему потенциальному союзнику в данный момент невыгодно тебя поддерживать, то он найдет причину, чтобы уклониться от выполнения своих обязательств. И наоборот, если кому-то выгодно в данный момент тебя поддерживать, то он это будет делать даже без всяких предварительных договоров.

Короче: наличие или отсутствие бумажки о взаимной помощи ничего не меняет. Зачем же Сталину потребовалась такая бумажка?

5

С момента прихода Гитлера к власти личные посланцы Сталина пытались уговорить Гитлера на братский союз. В то же время посланцы Сталина в Варшаве, Праге, Париже, Лондоне пугали германской опасностью и призывали к организации «коллективной безопасности».

Сталин раскачивал лодку. Гитлера пугал тем, что объединится с Британией и Францией, а Британию и Францию – что объединится с Гитлером.

Сталин давал Гитлеру понять: если не будет союза между нами, тогда против тебя подниму всю Европу. А Европу Сталин пугал другим: Советский Союз ужасно слаб и ужасно пуглив – если вы не начнете войну против людоеда Гитлера, тогда я буду вынужден пойти с ним на союз.

Шла игра на повышение. Информацию о контактах с Гитлером Сталин подбрасывал во все

европейские столицы. Там возникало беспокойство и разгоралось желание не допустить сговора Москвы и Берлина. Начинались переговоры в Париже, Лондоне, Праге. Информацию об этом Сталин подбрасывал Гитлеру: смотри, удушю...

В те годы в США было очень серьезное перепроизводство сельскохозяйственной продукции. Коммунисты любят показывать возмущенным зрителям ужасные кадры: американские фермеры выливают молоко прямо да землю, сжигают посевы, убивают коров и хлоркой засыпают их туши.

В Советском Союзе проблему перепроизводства решали более радикальным путем. Части Красной Армии под руководством своих доблестных командиров оцепляли целые районы. Тех крестьян, которые производили больше всех, вместе с семьями в разгар зимы загоняли в скотские вагоны, везли за многие тысячи километров в Сибирь, на Урал, в Казахстан и там на морозе выбрасывали в голой степи. Эта грандиозная операция проводилась по приказу Сталина. Непосредственное руководство осуществлял Молотов. Много лет спустя ему был задан вопрос: сколько же людей вывезли тогда в дикие, необжитые районы? Молотов ответил: «Сталин говорил, что мы выселили десять миллионов. На самом деле мы выселили двадцать миллионов» (Ф. Чуев. Молотов. М., 2002. С. 458).

В те годы в концлагерь попал белорусский крестьянин Иван Солоневич. Он один из немногих, кому удалось бежать сначала из лагеря, потом из страны победившего пролетариата. Он оставил потрясающее свидетельство того, что пережил. Вот его оценка того периода: «Советский режим организован не для нужд страны, а для мировой революции. Нужды страны ему, по существу, безразличны. Я не представляю себе, чтобы с какой бы то ни было другой точки зрения можно было объяснить и эпопею с коллективизацией, и трагедию с лагерями. Но если вы встанете на эту точку зрения, то весь советский быт – и в мелочах, и в гигантах – получает логическое и исчерпывающее объяснение» (Россия в концлагере М., 1999).

6

Ключи от Второй мировой войны Сталин держал в своих руках. Никакие соглашения и пакты ему не надо было заключать и подписывать. «Коллективную безопасность» в Европе Сталин мог обеспечить собственными силами. Следовало объявить Гитлеру громко и четко: можешь нападать в Европе на кого нравится, но нефти я тебе не дам. Вот и все. Вторая мировая война после такого заявления возникнуть не могла.

Но Сталин действовал иначе. Он сказал Гитлеру: нападай ни кого хочешь, а я тебя обеспечу не только нефтью, но и хлебом, хлопком, никелем, марганцем, хромом, медью, оловом, ванадием, молибденом, вольфрамом. Нападай, а я тебя буду снабжать даже тем, чего у самого нет, чего самому не хватает. Буду за дальними морями каучук покупать втридорога, буду сам переплачивать и тебе за бесценку отдавать. Только нападай!

И когда война наконец полыхнула, «Правда» – центральная газета Коммунистической партии – слегка приоткрыла завесу над истинными чувствами кремлевских обитателей. Писательница-коммунистка Ванда Василевская была принята товарищем Сталиным (о чем тогда никто не знал) и после этого разразилась мощной статьей в таком духе: «Дрожат устои света, почва ускользает из-под ног людей и народов. Пылают зарева, и грохот орудий сотрясает моря и материки. Словно пух на ветру, разлетаются державы и государства... Как это великолепно, как дивно прекрасно, когда весь мир сотрясается в своих основах, когда гибнут могущества и падают величия!»

Вот это настоящая правда. Вот это истинное отношение товарища Сталина к «коллективной безопасности» европейских государств.

* * *

На первый взгляд политика Сталина страдала отсутствием логики: готовил немцев к войне, пробивал Гитлеру дорогу к власти и одновременно проявлял трогательную заботу о безопасности британских и французских буржуев. Но нет в этом никакого парадокса, и логика тут железная: Сталин готовил Гитлера на сокрушение буржуазной Европы, а буржуазную Европу поднимал против Гитлера.

Глава 9

Зачем Красной Армии коридоры через Польшу?

Красная Армия была инструментом агрессивной тоталитарной деспотии, стремившейся поработить весь мир.

А. Гогун. *Между Гитлером и Сталиным.*
СПб., 2004. С. 213

1

Политика Сталина была предельно простой: в Испании не удалось столкнуть Германию с Великобританией и Францией, но ничего страшного – их можно столкнуть в Чехословакии. А если нет, столкнем в Польше.

И вот в конце 1938 года Сталин резко сменил все свои пропагандистские установки. Антигитлеровская пропаганда в Советском Союзе вдруг разом смолкла. Теперь главное для Сталина – успокоить Гитлера: хватай в Европе все, что нравится, я тебе мешать не буду.

Гитлер требовал пересмотра Версальского договора, в соответствии с которым Восточная Пруссия была отделена от основной части Германии, а город Данциг был объявлен вольным городом. Гитлер требовал, чтобы ему дали коридор на польской территории для строительства автострады и железной дороги между Восточной Пруссией и основной территорией Германии. Кроме того, город Данциг должен был стать частью Германии.

Правительство Польши отказывалось выполнить требования Гитлера. Великобритания гарантировала Польше безопасность. Между Польшей, Великобританией и Францией были подписаны соглашения о взаимной помощи.

Правительства Великобритании и Франции решили привлечь на свою сторону и Советский Союз.

Это было чудовищной и непростительной ошибкой.

Как только Великобритания и Франция согласились на переговоры о «коллективной безопасности», война в Европе стала неизбежной. Дело в том, что переговоры между Британией, Францией и Советским Союзом весьма беспокоили Гитлера. Он считал, что «коллективная безопасность» – это политика окружения Германии (ВИЖ. 1963. № 12. С. 25). Это угроза сырьевой блокадой. Гитлер считал, что Германию загоняют в угол, и судорожно искал выход из этой неприятной ситуации.

Тем временем сталинские дипломаты потребовали немедленного прибытия военных миссий Британии и Франции в Москву.

Правительства этих государств согласились. А кремлевские товарищи торопят: скорее!

До сих пор никто не объяснил, кому нужна была эта спешка. Впоследствии даже официальные советские историки были вынуждены признать, что оснований спешить не было. «Вряд ли теперь, изучив основные государственные и военные документы Японии и Германии, можно согласиться, что в августе 1939 года Советскому Союзу угрожала реальная опасность войны на два фронта... Мыто сейчас знаем, что Япония не решилась напасть на СССР даже в самые критические моменты 1941 и 1942 годов, когда наша страна находилась в отчаянном положении. И у гитлеровской Германии в 1939 году конкретного плана ведения войны против СССР не было» (ВИЖ. 1988. № 12. С. 59).

Но Сталин спешил: время не терпит! Скорее неситесь в Москву!

Делегации Британии и Франции прибыли в Москву. Их встретили на высшем уровне. И началась комедия.

Сталинский капкан действовал безотказно. Одно из двух:

– или Сталин заставит Британию и Францию напасть на Германию;

– или обвинит их в срыве переговоров, попустительстве агрессии и возложит на них вину за возникновение войны в Европе.

Тактика у Сталина совсем простая – выдвигать неприемлемые требования: давайте, господа, договоримся так – вы начинаете умирять Германию как в случае прямой, так и в случае

«косвенной агрессии».

Это детский мат.

После такого предложения делегации Британии и Франции оказались в дурацком положении. Подпиши они договор о том, что готовы напасть на Германию в случае «косвенной агрессии» с ее стороны, и тогда Сталин перед всем миром потребует выполнения этого обязательства. Под термином «косвенная агрессия» можно понимать все, что угодно. И Сталин будет прав, требуя, чтобы Великобритания и Франция объявили войну Германии в ответ на любые ее действия.

Если не подпишешь договор, тогда Сталин объявит, что Великобритания и Франция – пособники агрессора, что они не желают обуздать Гитлера.

2

Итак, 12 августа 1939 года в Москве начались переговоры военных миссий СССР, Великобритании и Франции. На виду у всех глава советской военной делегации нарком обороны Маршал Советского Союза Ворошилов разглагольствовал о том, как бы «обуздать Гитлера». А в тени происходило совсем другое.

11 августа, т. е. еще до начала переговоров с делегациями Великобритании и Франции, Сталин принял решение начать переговоры с Германией о разделе Польши. Это решение было оформлено в виде телеграммы Молотова поверенному в делах СССР в Германии Георгию Астахову. Телеграмма была получена последним в субботу 12 августа. В этот же день в 37.30 содержание телеграммы было передано Гитлеру, который в тот момент вел переговоры с министром иностранных дел Италии графом Чиано. После некоторого раздумья Гитлер сообщил своему собеседнику о телеграмме Молотова следующими словами: «Русские согласны с направлением в Москву германского представителя для политических переговоров».

Чиано оставил по этому поводу такую запись: «Русско-германские контакты протекают очень благоприятно, и именно в эти дни поступило русское предложение с приглашением направить германского полномочного представителя в Москву для переговоров о пакте дружбы» (И. Фляйшхауэр. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939. М., 1990. С. 237–238; Г.Л. Розанов. Сталин – Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939–1941 гг. М., 1991. С. 84–86).

Сталин, открыто демонстрируя всему миру решимость остановить гитлеровскую агрессию, в то же время (и даже раньше) тайно протягивал Гитлеру руку дружбы и помощи.

Этими маневрами Сталин обезопасил себя от неудачи при любом развитии событий. Назревал конфликт между Великобританией и Францией с одной стороны и Германией – с другой. Сталин поддерживал (явно или тайно) дружественные отношения со всеми участниками грядущего конфликта и всех подстрекал к более активным действиям.

14 августа 1939 года в ходе переговоров маршал Ворошилов поставил вопрос о том, готово ли правительство Польши предоставить коридоры для пропуска частей Красной Армии через польскую территорию в случае возникновения конфликта с Германией.

На этот вопрос был получен отрицательный ответ.

– Ах так! – сказали кремлевские товарищи. – Тогда мы заключаем пакт с Гитлером и вместе с ним делим Польшу на части. И заключили. И разделили.

3

Отказ Польши пропустить войска Красной Армии через свою территорию стал для кремлевской пропаганды универсальным аргументом всеокрушающей мощи. На вопрос о том, зачем бы заключен пакт с Гитлером, следует немедленный ответ: так ведь Польша отказалась нам коридоры предоставить! Мы были готовы ее защищать, а она не захотела.

Логика в прямом смысле убийственная: пусти меня в свой дом, я тебя буду защищать. А не пустишь – разорву на части.

Товарищ Ворошилов, из-за спины которого торчали сталинские усы, вопрос поставил так: или Польское государство пускает Красную Армию на свою землю, или Красная Армия вместе с Гитлером уничтожает Польское государство.

Это типично мафиозный расклад: мы берем ваш ресторан под защиту, под свое теплое

крыло. Не согласны? Тогда силой возьмем или сожжем.

Глядя на те события из нового тысячелетия, мы вынуждены признать, что решение польского правительства не пускать красных на свою землю было, безусловно, правильным.

Начнем с чисто этической стороны.

Если Советский Союз был намерен защищать Польшу от германской агрессии, то переговоры следовало вести не с Великобританией и Францией, а с Польшей. Если стоял вопрос о безопасности Польши и Советского Союза, то при чем тут Великобритания и Франция?

У Великобритании и Франции свои интересы, которые с интересами Советского Союза могли совпадать, а могли и не совпадать. А интересы Польши в данном вопросе на все сто совпадали с интересами Советского Союза: не пустить Германию на восток!

Так что если уж речь зашла о том, чтобы остановить движение Германии на восток, то первым делом следовало Польшу пригласить за стол переговоров. Но до этого товарищ Ворошилов не додумался. За него думал товарищ Сталин и рассудил по-сталински: Польшу не приглашать, решать вопросы польской безопасности за ее спиной, требовать ответы на жизненно важные для поляков вопросы не у правительства Польши, а у британцев и французов. И требовать немедленного ответа!

Проще говоря, вопросы безопасности Польши решались без ее участия, как будто она не являлась суверенным государством, как будто уже списана со счетов, как будто не в Варшаве, а в Париже и Лондоне должен решаться вопрос, пускать Красную Армию на польскую землю или не пускать.

Нужно с сожалением признать, что делегации Великобритании и Франции были укомплектованы людьми не самыми умными. Как только Ворошилов поставил вопрос о коридорах через Польшу, представители Великобритании и Франции должны были немедленно, дружно и резко ответить: мы не вправе решать этот вопрос, мы не уполномочены его обсуждать. Но британские и французские мудрецы попали в сталинский капкан и втянулись в дискуссию.

Расчет Сталина был точным. Ставить на обсуждение проблему, которая касалась суверенитета Польши, без приглашения польской делегации на переговоры означало преднамеренное открытое и наглое дипломатическое оскорбление. Если бы правительство Польши ответило положительно на поставленный вопрос, то это стало бы позором для страны и национальным унижением.

Представьте себе, что какие-то люди за закрытой дверью между собой решают, пускать в ваш дом посторонних или не пускать. Вас они в свою компанию не зовут. Договорившись между собой, высовывают головы из-за двери: эй, мужик, ну ты как, согласен?

Я бы таких мудрецов послал подальше. И правительство Польши поступило именно так. Иначе оно поступить не могло, и права такого не имело! В любом случае принципиальная политика является единственно верной. Правительство Польши в данном случае проявило глубокую принципиальность. Честь и хвала!

Последующие события полностью подтвердили правильность решения правительства Польши. Через несколько месяцев Эстония, Литва и Латвия разрешили разместить на своей территории гарнизоны Красной Армии. Понятно, что размещали эти части ради «обеспечения безопасности от германской агрессии». Никакой безопасности странам Балтии Красная Армия обеспечить не смогла. Летом 1941 года Гитлер вышиб советских «защитников» из Прибалтики за пару недель.

Зато такое «обеспечение безопасности» уже летом 1940 года обернулось «восстанием народных масс», свержением законных правительств, «добровольным вступлением в братскую семью народов», коллективизацией, массовым уничтожением людей и оккупацией, которая замышлялась на веки вечные.

Если бы в 1939 году правительство Польши дало согласие пустить Красную Армию на свою территорию, то через весьма короткое время в Варшаве произошла бы «социалистическая революция».

крушения империи они Москве не подчинялись. В начальном периоде Второй мировой войны Советский Союз попытался все эти земли вернуть под свой контроль. Польша и Финляндия сопротивлялись, в результате после войны они сохранили свою государственность, хотя и урезанную. А все, кто в 1940 году принял советские войска без сопротивления, после войны были включены в Советский Союз.

Правительство Польши отказалось пропустить советские войска через свою территорию, так как понимало, чем это кончится. И это подвиг. Этим шагом правительство Польши обеспечило своему народу возможность возродить страну в далеком будущем. В начале нового тысячелетия темпы развития экономики Польши были самыми высокими в Европе. Одна из главных причин – поляки всегда сопротивлялись коммунизму, в том числе и летом 1939 года.

5

В 1920 году Сталин и Ворошилов рвались через Польшу в Германию, чтобы зажечь пожар Мировой революции.

Сталин и Ворошилов были биты Пилсудским.

С 1920 до 1939 года Сталин и Ворошилов делали все возможное и невозможное для свержения правительства Польши и установления в этой стране коммунистической диктатуры. Дело дошло до засылки на польскую территорию террористических банд чекистов под руководством И. Нехведовича, С. Ваупшаса, В. Коржа, К. Орловского и им подобных для развертывания «партизанской войны».

«Партизанской войны» не получилось. Сталину и Ворошилову пришлось вернуть всех этих героев домой и использовать по их основной вертухайско-расстрельной специальности. Ваупшас, например, пошел командовать концлагерем, а потом вновь отправился за рубеж, на этот раз в Испанию, строить счастливую жизнь, используя свой обильный опыт террориста и тюремного надзирателя.

Точно такая же биография и у Орловского: с 1920 по 1925 год руководил бандой террористов на территории Польши, затем был крупным начальником на одной из самых знатных строек ГУЛАГа – на строительстве Беломорско-Балтийского канала. После этого – братская помощь народу Испании.

Проверьте биографии Коржа, Нехведовича и других героев советского международного терроризма и с удивлением обнаружите все тот же узор: «партизанская война» в Польше, крупная должность в НКВД, далее – Испания.

И вот в 1939 году все эти ваупшасы и орловские вновь собрались в Москве и ждали новой работы. А товарищи Сталин и Ворошилов в этот момент вдруг возгорелись желанием Польшу защищать, потому потребовали, чтобы их войска пустили в польскую землю.

Понятно, что это требование было для польского правительства неприемлемым. Сталин и Ворошилов это знали. Потому такое требование и выдвигали.

Польша отказалась пропустить советские войска через свою территорию. Вот это и надо было Сталину. Отказываетесь пропустить? Тогда переговорам с Британией и Францией конец. Тогда мы заключаем пакт с Гитлером!

И тут же его заключили.

6

Коммунистические идеологи настаивают: у нас не было выбора – либо мы защищаем Польшу как сестру родную, либо вместе с Гитлером ее убиваем и рвем на части. Иного не дано.

А мы обратим внимание на близость дат.

Вопрос о коридорах для пропуска частей Красной Армии через территорию Польши был впервые поднят Ворошиловым 14 августа 1939 года, а уже 19 августа Молотов дал окончательное согласие на визит Риббентропа в Москву для раздела Польши.

Проще говоря, кремлевские борцы за коллективную безопасность вопрос о коридорах ставили так, что на него мог последовать только отрицательный ответ. Кроме того, времени на размышления не дали никакого.

Если бы правительство Польши вопреки здравому смыслу и национальным интересам

страны все-таки изменило свое решение и разрешило проход частей Красной Армии через свою территорию, то ситуацию изменить было бы все равно невозможно: в Кремле уже летели пробки в потолок за братскую дружбу Сталина и Гитлера.

А товарищ Ворошилов объявил: «СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате, между прочим, того обстоятельства, что переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий» («Известия», 27 августа 1939 г.).

Логика потрясающая. Великобритания и Франция не хотят нападать на Германию в случае «косвенной агрессии» с ее стороны, поэтому мы становимся не «косвенными», а прямыми и настоящими агрессорами, убийцами и людоедами, мы становимся союзником Гитлера, будем снабжать его всем необходимым для сокрушения Европы и вместе с ним будем Европу терзать.

7

Самое расхожее коммунистическое объяснение причин заключения пакта Молотова-Риббентропа состоит в том, что Красная Армия была совершенно не готова к войне. Сталину якобы требовалось выиграть время и оттянуть начало войны. Сталин оттягивал войну и в 1939-м, и в 1940 году. Но и после того он все еще был совершенно не готов и делал все возможное, чтобы война началась не в 1941 году, а как минимум в 1942-м или 1943-м.

Очень толковое объяснение.

Ко только как его увязать с требованием предоставить коридоры?

Ворошилов требовал коридоры с 14 августа 1939 года до 18 августа включительно. В эти дни Красная Армия была готова идти в бой немедленно. Но 19 августа и Сталин, и Ворошилов вдруг осознали, что страна и армия к войне не готовы, и принялись войну оттягивать.

А еще через неделю Ворошилов сокрушался: ах, если бы мне дали коридоры! Уж я бы с Гитлером сразился, да вот возможности мне такой эти зловерные поляки не предоставили. Вот слова Ворошилова: «Советская военная миссия считала, что СССР, не имеющий общей границы с агрессором, может оказать помощь Франции, Англии, Польше лишь при условии пропуска его войск через польскую территорию, ибо не существует других путей для того, чтобы войти с соприкосновением с войсками агрессора» («Известия», 27 августа 1939 г.).

Из этого однозначно следует, что ни Ворошилов, ни Сталин, который стоял за его спиной, в конце августа 1939 года Красную Армию беспомощной не считали, что были готовы немедленно бросить советские дивизии и корпуса в сражения. Им только коридоров не хватало.

Зачем же тогда они решили заниматься «оттягиванием»? Зачем ради «оттягивания» преступный сговор с Гитлером подписывали?

* * *

Кремлевским оракулам давно пора определиться:

– либо признать, что коридоры через Польшу были нужны Ворошилову и Сталину только затем, чтобы сорвать переговоры с Великобританией и Францией и найти оправдание преступному сговору с Гитлером;

– либо признать фальшивым тезис о том, что пакт с Гитлером был заключен ради «оттягивания войны».

А то нехорошо получается: Красная Армия совершенно не готова к войне, ближайших лет ей на подготовку никак не хватит, поэтому давайте нам немедленно коридоры через Польшу, мы готовы вот прямо сейчас Гитлера усмирять!

Глава 10 Судьба Европы была бы иной...

Если бы правительства Англии и Франции в 1939 году захотели объединить свои военные силы с Советским Союзом против агрессора, как мы это предлагали, судьба Европы была бы иная...

Г.К. Жуков, Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза. Воспоминания и размышления.

1

Чтение мемуаров Жукова – занятие утомительное. Требуется усилий. Один только стиль чего стоит: судьба была бы иная... Судьба какая? Иная. Была бы какой? Была бы иной.

Ну почему бы не написать, что судьба была бы иной? Читалось бы легче.

И что это за странная зависимость: чем дальше от первого издания «Размышлений», тем больше грамматических, стилистических, орфографических и синтаксических ошибок. И смысловых.

В советские времена был изобретен так называемый Знак качества. Теоретически им должны были отмечать те товары, которые соответствовали мировым стандартам. На практике все выглядело несколько иначе.

Издатели «Размышлений» вспомнили родную совковую всенародную борьбу за качество. Вместо добросовестной работы над ошибками в мемуарах великого стратега они тиснули на титульный лист «Размышлений» похвалу Михаила Шолохова, который удостоверял, что в этой книге с качеством полный порядок. Классик социалистического реализма изволил выразиться в том смысле, что писателям-профессионалам нелегко тягаться с такой литературой.

Тут на первый взгляд самоуничижение Шолохова в чистом виде. На самом деле перед нами образец самовосхваления и самовозвеличивания: уж такой я великий Шолохов, но даже и мне, шибко талантливому, нелегко и непросто в литературном мастерстве с жуковским мемуаром состязаться.

Для того чтобы оценить литературный дар Шолохова, настоятельно рекомендую книгу, которую написал Зеев Бар-Селла. Книга называется «Литературный котлован. Проект „Писатель Шолохов“». У слепых щенков на какой-то день после рождения пререзаются глазки. Именно такое воздействие на людей производит «Литературный котлован»: почитаешь – и глазки пререзаются. Хлопаешь ими, затылок чешешь: да как же я сам все это раньше не замечал?

Но вернемся к бессмертному шедевру Жукова. Это тоже гимн себе. «Если бы правительства Англии и Франции... захотели объединить... как мы это предлагали...»

Уровень: с одной стороны – правительства Великобритании и Франции, с другой стороны – мы.

Это кто?

В марте, апреле, мае 1939 года Сталин и Молотов через своих самых доверенных людей вели интенсивные закулисные переговоры с правительствами Великобритании и Франции по вопросам обуздания Германии. В то время комдив Жуков махал саблей в Белорусском особом военном округе. Сам он правительствам Великобритании и Франции ничего не предлагал, его мнение тогда никто не спрашивал.

Следствием закулисной активности Сталина и Молотова стали переговоры военных делегаций СССР, Великобритании и Франции в августе того же года. Комкор Жуков в это время воевал в Монголии. Никакого отношения к московским переговорам он не имел, и вспоминать ему нечего.

Так почему бы не написать: Сталин и Молотов предлагали... Или: советское правительство предлагало... Или: члены советской военной миссии, которую возглавлял Маршал Советского Союза Ворошилов, предлагали...

Почему это: мы?

2

И не пора ли разобраться с тем, что это *мы* предлагали?

В свое время мне довелось работать в Женеве. В тот момент там проходили переговоры по безопасности и сотрудничеству в Европе. Потом достигнутые в Женеве соглашения были подписаны в Хельсинки.

Почему в Хельсинки?

По той причине, что товарищу Брежневу было удобно из Ленинграда на поезде до Хельсинки доехать. А до Женевы на самолете несподручно. Поэтому подписание перенесли из

Швейцарии в Финляндию. И делегации 34 остальных стран Европы и Северной Америки направились туда, куда было удобно товарищу Брежневу...

Но вся многолетняя предварительная работа была проделана в Женеве. И мне довелось изнутри увидеть механизм выработки решений. В Женеве, помимо советского посла, постоянно находился заместитель Министра иностранных дел СССР, глава советской делегации товарищ Семенов. Вместе с ним в лучших отелях Женевы обитал целый табор работников МИДа. Вкалывали они, как негры на хлопковых плантациях. От зари до зари. Битва шла за каждую запятую. Долгими годами серьезные люди из многих стран занимались пустопорожней болтовней.

Москва бдительно следила за каждым произнесенным словом, за каждой вписанной в протоколы буквой. Любой малый промах, любая неудачная фраза могли вызвать жуткий скандал. Из Москвы летели шифровки, и товарища Семенова с сердечным приступом увозили в шикарный госпиталь, который был доступен только арабским шейхам и пролетарским вождям...

Как только намечался успех в многолетних словоблудиях, в Женеве появлялся товарищ Громыко, член Политбюро и министр иностранных дел, а вслед за ним – два самолета консультантов...

Одновременно в Женеве другими делегациями велось множество других переговоров: о морских границах и территориальных водах, о морском праве, о распределении радиочастот, о сокращении стратегических вооружений и пр. Подход тот же: ни пяди своей земли врагам не отдадим!

Баталии дипломатические, доложу я вам, никак по накалу не уступают танковым сражениям.

Самые же тяжелые дипломатические битвы бывают не между противниками, которые пытаются договориться, а между партнерами, которые не доверяют друг другу.

Исключением из этих правил были переговоры военных миссий Великобритании, Франции и СССР в Москве в августе 1939 года.

3

В ходе переговоров о создании военно-политической коалиции стремление каждой стороны заключается в том, чтобы брать на себя обязательства по минимуму, а на своего партнера взваливать их по максимуму. И еще немножко сверх того. Оттого-то страсти и разгораются.

Ничто перед началом московских переговоров 1939 года не предвещало сюрпризов. Германия была окружена противниками. С одной стороны – Великобритания и Франция, с другой – Польша, Румыния, Турция, которые в тот момент были союзниками Великобритании и Франции.

В любом случае, пошел бы Гитлер на запад или на восток, Великобритания, Франция и Польша были вынуждены воевать против него. В то же время при любом раскладе Советский Союз оставался вне войны, так как не имел общих границ с Германией.

Правительства Великобритании и Франции поставили перед своими делегациями задачу добиться в ходе предстоящей жестокой дипломатической схватки, чтобы правительство СССР приняло на себя следующие обязательства:

– в случае германской агрессии Советский Союз не должен предпринимать ничего против Польши, Румынии и Турции;

– во время войны Советский Союз обеспечивает транзит грузов для этих стран через советскую территорию;

– если в ходе войны Польша, Румыния или Турция найдут нужным покупать в Советском Союзе оружие для борьбы против Германии, Советский Союз им не откажет.

Французская делегация имела инструкцию «Большого с русских не спрашивать» (1939 год: уроки истории. М., 1990. С. 314). Требования Великобритании были и того скромнее.

Делегации Великобритании и Франции приготовились к изнурительной борьбе, но глава советской военной делегации Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов тут же одной фразой принял все условия: «Предложения Великобритании и Франции не вызывают возражений».

Делегации Великобритании и Франции в 7 минут добились всего. 6 минут на изложение своей позиции и 1 минута на размышление и ответ пролетарского маршала. Никакой нервозности, никакой борьбы за формулировки и их толкование. Ни паралича, ни инфаркта главам делегаций. Просто и ясно: все ваши требования, господа, принимаются.

Что же советская делегация требует от потенциальных союзников как плату за свою столь невероятную уступчивость?

Товарищ Ворошилов от Великобритании и Франции не потребовал ничего!

Наоборот, он призвал Великобританию и Францию требования к Советскому Союзу усилить: «Я полагаю, что господин Думенк, излагая планы обороны западного фронта... не ограничится только западом, а выскажет свои предположения, как, по его мнению, должна быть организована защита, оттяжка сил агрессора на востоке» (СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (сентябрь 1938 – август 1939). Документы и материалы. М., 1971. С. 218).

Делегации Великобритании и Франции изложили свои военные планы. Советская делегация терпеливо их выслушала и не выдвинула *ни единого возражения, ни единого пожелания*.

Подозреваю, что если бы британская и французская делегации привезли на переговоры гораздо более скромные обязательства, то и это было бы принято Москвой без возражений и обсуждения.

Тактику Ворошилова можно выразить так: что это вы, господа, все на себя обязанности берете? Почему бы вам эти обязанности на Советский Союз не взвалить?

4

15 августа 1939 года в ходе переговоров в Москве советская делегация выложила карты на стол: если агрессия Германии будет направлена против Великобритании и Франции, то Советский Союз выставит «63 пехотные дивизии, 6 кавалерийских дивизий с соответствующим количеством артиллерии, танков, самолетов, общей численностью около 2 миллионов человек» (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969. С. 185).

Никто не просил Советский Союз о таком участии. Советский Союз мог спокойно жить мирной жизнью и из своего безопасного далека наблюдать за всеевропейским мордобоем. Но товарищ Сталин был почему-то готов бросить умопомрачительное количество танков, артиллерии и авиации в бой за свободу и независимость французских и британских капиталистов, эксплуататоров, кровопийц и угнетателей трудового народа. Причем с самого первого момента войны.

В случае если бы Гитлер повернул против Польши, то Советский Союз был намерен выставить «120 пехотных дивизий, 16 кавалерийских дивизий, 5 тысяч тяжелых орудий, 9-10 тысяч танков, от 5 до 5,5 тысячи боевых самолетов (без вспомогательной авиации), то есть бомбардировщиков и истребителей» (Там же. С. 184).

Каждая советская дивизия должна была быть численностью по 19 тысяч бойцов и командиров. По второму варианту Советский Союз выставлял вдвое больше бойцов, чем по первому.

К этому было добавлено: «Участие СССР в войне может быть только тогда, когда Франция и Англия договорятся с Польшей и по возможности с Литвой, а также с Румынией о пропуске наших войск...» (Там же. С. 185).

Ошарашенные делегации Франции и Великобритании радостно сообщили в Париж и Лондон, что русские предлагают совершенно невероятную помощь, не требуя ничего взамен. Единственное условие: дайте коридоры через Польшу. Не будет коридоров – не будет и участия Советского Союза в войне.

Документы того совещания были обнародованы еще при Сталине как доказательство готовности Советского Союза не на словах, а на деле обуздать Гитлера и предотвратить Вторую мировую войну. Кремлевская пропаганда множество раз перепечатывала протоколы этого совещания в многопудовых наукообразных фолиантах с названиями типа «Борьба Советского Союза за мир накануне Второй мировой войны».

Книг с подобными названиями и стандартным содержанием Академия наук наштамповала множество. Этого показалось мало, потому обильные куски из протоколов московского совещания были втиснуты еще и в мемуары Жукова, который никакого отношения к тем событиям не имел, но гордо объявил: мы предлагали!

5

Военным делегациям Великобритании и Франции тогда, а певцам миролюбивой сталин-

ской внешней политики сейчас следовало бы обратить внимание на некоторую неприметную на первый взгляд мелочь, на советское обоснование требований предоставить коридоры: «Участие СССР в войне может быть только тогда, когда Франция и Англия договорятся с Польшей...»

Из этой фразы однозначно следует: кремлевские вожди участие Советского Союза в грядущей войне вовсе не считали обязательным. Если Великобритании и Франции удастся уломать Польшу, тогда участвовать будем. Не удастся – тогда в войне участвовать не будем.

Не от Гитлера, оказывается, зависело участие Советского Союза в войне, и не от Сталина, а от позиции Польши. И эта зловередная Польша участием Советского Союза в войне всячески противилась. Не захочет Польша, и несчастный Советский Союз так и не сможет вступить в войну...

Да за такую позицию следовало панам угощение выставить! Следовало вдоль всей советско-польской границы столы накрыть: ешьте, пейте, веселитесь и сами с Гитлером воюйте, и нас воевать не зовите. Нет у нас возможности с Гитлером сразиться. Очень вас просим, нам такой возможности не давайте! Уж мы как-нибудь без войны проживем.

Вопрос, на который пока никто не дал ответа: если кремлевские вожди считали возможным остаться вне войны, то зачем они воевать рвались? Зачем предлагали участие своих миллионных армий в войне, если участие для Советского Союза вовсе не являлось обязательным? И зачем вообще совещание в Москве затевали, если Совете кону Союзу можно было оставаться в стороне от грядущей войны?

Если участие Советского Союза в войне было обусловлена только позицией Польши, которая такого участия не желала, то следовало всячески эту позицию поощрять и поддерживать.

Серьезные историки нам рассказывают, что Сталин старался любыми силами уклониться от участия в войне. По крайней мере он старался выиграть время и оттянуть вступление Советского Союза в войну. И эти же серьезные историки нам рассказывают, что Сталину ужасно хотелось получить коридоры через Польшу и обеспечить участие Советского Союза в войне с самого первого ее дня. И только зловередные паны своим упрямством ему помешали.

6

Мой друг переводчик Миша Шаули однажды заметил, что судить об истории войны по тем изданиям мемуаров Жукова, которые были переработаны после его смерти, то же самое, что писать историю Гражданской войны, выдавая анекдоты про Чапаева за его воспоминания.

Последние «самые правдивые» издания мемуаров Жукова действительно анекдотичны. Хотя и первое издание, которое вышло при живом Жукове, тоже может служить пособием начинающим скоморохам и массовикам-затейникам.

Стремление Жукова выставить себя участником ключевых событий оборачивается против него. Он объявил, что в августе 1939 года *мы предлагали* выдвинуть через коридоры в Польше прямо к границам Германии 9-10 тысяч танков.

Надо думать, что Советский Союз был намерен выдвинуть в Польшу не все свои танки. Что-то должно было остаться и на своей земле, то есть в Советском Союзе летом 1939 года было не 9-10 тысяч танков, а больше.

Надо полагать, что если вожди Советского Союза настойчиво требовали коридоры, то танки, которые они собирались двинуть к германским рубежам, были способны воевать против германской армии. Видимо, они были отремонтированы, водители имели опыт вождения, а командиры – все необходимые средства для управления такими воинскими массами в боях.

По крайней мере ни маршал Ворошилов тогда, ни маршал Жуков через 30 лет после тех событий эти танки не обзывали ни легкими, ни устаревшими и не заявляли о том, что в августе 1939 года танки в подавляющем большинстве требовали ремонта, что водители не имели опыта, а командиры – средств управления. И про обезглавленную армию тоже молчали.

Оба предельно категоричны: Советский Союз был полон решимости обуздать Гитлера прямо в августе 1939 года. Для этого у него были все возможности, силы и средства, в их числе тысячи танков через коридоры в Польше были готовы двинуться к границам Германии по первой команде.

Далее Жуков сообщил, что пакт с Гитлером надо было подписать ради того, чтобы выиграть время и войну оттянуть.

Зачем же, объясните мне, ее оттягивать, если Красная Армия готова вступить в войну немедленно?

После этого Жуков рассказал, что в 1941 году Гитлер бросил против Советского Союза 3712 танков, и объяснил причину разгрома наших войск подавляющим и многократным численным превосходством германской армии, «особенно в танках, авиации и артиллерии».

Перехватим дыхание: а куда же девались те 9-10 тысяч танков, которые в августе 1939 года *мы предлагали* двинуть через коридоры?

А они, оказывается, вдруг стали легкими. А они устарели. А они требовали ремонта. А они стали пожароопасными. А на них не было радиостанций. А водители разучились танки водить. А командиры растратили умение управлять войсками. И вообще, танков в Красной Армии вдруг стало совсем мало.

У меня вопрос: зачем надо было выигрывать время и оттягивать войну, если за время, которое удалось выиграть, танки Красной Армии вдруг стали легкими и устарели?

7

Если бы военные делегации Великобритании и Франции были укомплектованы более опытными людьми, то им следовало бы подумать над вопросом: а отчего товарищ Сталин так щедр?

Они этого вопроса не задали, поэтому мы его сами себе зададим и над возможными ответами подумаем. Получается какая-то чепуха. Если Гитлер повернет на запад и будет воевать против Великобритании и Франции, то такая война ничего хорошего ему не сулит. Потому как британский флот Гитлеру не одолеть. Нет у него таких сил. И авиации стратегической у него нет. Война в любом случае получится затяжной и потому для Германии крайне невыгодной. Если принять во внимание Америку, которая на все это смотреть равнодушно не будет, то придется признать, что для Гитлера это будет гибельный вариант. Рано или поздно он эту войну проиграет.

Вопрос: а зачем Сталину при таком раскладе 2 миллиона своих бойцов в чужие края через какие-то коридоры на гибель слать? Зачем на себя обязательства брать? Пусть они там грызутся. Нам-то до этого какое дело?

Позиция Советского Союза в случае развития событий по второму варианту была еще более странной: если Гитлер двинется в Восточном направлении, тогда Советский Союз выставит 4 миллиона бойцов... Тут бы премудрым британским и французским генералам следовало задать вопрос: а отчего же это товарищ Сталин так скуп? Отчего это он выставляет в этой ситуации всего только 4 миллиона?

Если Сталин расценивал возможное нападение Германии на Европу как угрозу Советскому Союзу, то незачем торговаться, незачем заранее обговаривать число дивизий, артиллерии, самолетов и танков, которые будут использованы против Гитлера. Ибо в этом случае следует выставлять всю советскую мощь, а не каких-то 4 миллиона!

У Сталина 170 миллионов населения. Мобилизационный ресурс – 17 миллионов. Поэтому так следовало и заявить: если Гитлер нападет на Польшу, я буду вынужден провести всеобщую мобилизацию и воевать в полную силу до победного конца независимо оттого, что будут делать Великобритания и Франция. И не только Великобритании и Франции это заявить, но и всему миру, в том числе Гитлеру.

Коридоры через Польшу и в этом случае Красной Армии были не нужны. Пусть Гитлер сначала прорвется через Польшу, а мы за это время подготовимся и встретим его как положено.

Все великие полководцы ставили в первый эшелон легкие силы для завязки боя. По мере движения противника вперед сопротивление не ослабевало, а, наоборот, нарастало, так как во втором эшелоне находились тяжеловооруженные воины и в гораздо большем числе.

В 1939 году сама судьба определила Войску Польскому роль передового отряда, а Красной Армии – роль главных сил. Казалось бы: пусть поляки гибнут в первом эшелоне, а Красная Армия будет стоять во втором. Сталину что, поляков стало жалко? Так пусть же поляки примут на себя первый, самый страшный удар, пусть немцы растратят силы, пусть растянут свои коммуникации, а тогда пусть без всякой паузы встретятся с главными силами Красной Армии вдали от германских границ и баз снабжения.

Но Сталину почему-то хотелось выдвинуть лучшую, самую боеспособную часть Красной Армии в первый эшелон. Для этого он требовал коридоры через Польшу, через которые намеревался вывести миллионы своих бойцов, армады самолетов, тяжелых орудий и танков на запад, чуть ли не на тысячу километров от своих границ к самому Одеру и начать войну прямо на польско-германской границе.

Какой ему от этого толк? Какая от этого выгода? Зачем подставлять себя под первый удар, если Польша полна решимости принять его на себя? Зачем Красной Армии рваться в первый эшелон, если ее туда не пускают?

Позиция эта становится еще более смешной, если принять во внимание, что кремлевская пропаганда нам в голову вдальблывает мысль о полной небоеспособности Красной Армии и о диком страхе Сталина перед надвигающейся угрозой с запада.

Если боишься, то прячься за спину Польши, зачем в первый ряд лезешь?

* * *

Сдается мне, что удивительная щедрость Сталина в первой ситуации и столь же удивительная скудость во второй объясняются тем, что никто в Кремле ни к первой, ни ко второй ситуациям всерьез не относился и возлагаемых на себя обязательств выполнять не собирался. Надо было только продемонстрировать решимость дать отпор агрессору при любом раскладе... И потребовать коридоры через Польшу... И получить отказ...

После этого можно было положить чистую руку на горячее сердце и сокрушенно заявить: мы-то рвались вас защищать, да вы не согласились... После отказа Польши можно было вывешивать красный флаг со свастикой в московском аэропорту и доставать из холодильников бутылки для встречи Риббентропа.

Глава 11

А как вы эти коридоры представляете?

Планы не могли быть более благородными, гуманными и свободолюбивыми, чем их инициаторы. Мир уже тогда стоял перед зловещим соперничеством Освенцима и Майданека с Катынью, Куропатами, Колымой.

Ян Замойски. Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 428

1

Когда речь заходит о требовании маршала Ворошилова пропустить войска Красной Армии через польскую территорию, т. е. о коридорах через Польшу, я терпеливо выслушиваю аргументы маститых академиков, потом, потупив взор, вопрошаю: а как вы себе ни коридоры представляете?

Позвольте объяснить смысл вопроса. Для этого разрешите зайти издалека. Из 1812 года.

Ситуация для государства Российского сложилась аховая, Бонапарт ведет огромную армию на Москву. Кутузов со своей армией отходит. Царь, элита общества и весь народ требуют генерального сражения. Кутузов один понимает, что генеральное сражение может погубить и армию, и Россию. Это вам все-таки Бонапарт. Главная его сила как раз в том и заключается, чтобы противника сокрушить в генеральном сражении. Равных ему в ведении генерального сражения нет. Он такие сражения пока не проигрывал.

Мысль, конечно, правильная: сразиться с Бонапартом, но можно крепко нарваться. Потому Кутузов от генерального сражения уклонился сколько мог.

Но одноглазая лиса понимала, что крикуны, которые в смысл происходящего не вникают, тоже правы по-своему. Не каждому ведь даны мозги великого полководца.

Общество роптало. Да и армия злилась. Ворчали старики: что ж мы, на зимние квартиры? Слухи пошли. Кутузова обвиняли и трусости. Это могло завершиться отстранением от должности. Вместо Кутузова государь мог поставить храбреца, который, несомненно, бросился бы в бой

и в том бою сломал бы шею не только себе, но и всей армии. Поэтому, дабы отвести обвинения в нерешительности и трусости, Кутузов у ворот Москвы дал сражение. Место он выбрал у села Бородино, на речке с необычным, странным и жутким именем – Война.

Крови в тот страшный день было пролито немерено. На достаточно узком участке в смертельной схватке сцепилось ЧЕТВЕРТЬ МИЛЛИОНА солдат. 1200 пушек с двух сторон с рассвета до заката гвоздили ядрами и картечью. Убито и покалечено более 100 000 человек и не меньшее число лошадей.

И Бонапарт, и Кутузов объявили Бородинскую битву своей победой. Глядя на ту мясорубку из XXI века, признаем, что завершилась битва на тех же позициях, что и началась. Ни одной из сторон не удалось опрокинуть другую.

Отчего же Кутузов это побоище своей победой объявил?

Оттого, что Бонапарту не удалось сокрушить Русскую армию и принудить Россию к капитуляции! Дав сражение у ворот Москвы, Кутузов обезопасил себя от упреков в трусости и обеспечил себе возможность и дальше действовать так, как считал нужным.

После сражения Кутузов решил больше не рисковать, на другой день битву не продолжать. Он отдал приказ на отход, отдавая Москву французам. Понятно, что Бонапарт объявил эту битву своей победой. Как же иначе: была битва, после которой русские сдали Москву...

Армия Кутузова отошла к Москве, прошла через нее и двинулась на юго-восток. Бонапарт занял Москву. А Кутузов, оторвавшись от преследования, повернул на ЗАПАД!

Он провел свою армию южнее Москвы и основал укрепленный лагерь юго-западнее города. Тут Кутузов пополнял свою армию, готовил ее к новым сражениям и Бонапарта не тревожил. Бонапарт забеспокоился сам. Кутузов оказался у него за спиной. В любой момент он мог перекрыть все дороги, которые связывали армию Бонапарта с Европой. Это Бонапарту весьма не понравилось. И он решил уходить.

Хотя еще не было зимы.

Хотя никто его из Москвы не гнал.

Марш-маневр Кутузова – блистательный пример использования стратегии непрямых действий: Кутузов со своей армией сидел о укрепленном лагере и не делал ничего! А Бонапарт сам побежал из Москвы!

До сих пор Кутузова обвиняют в том, что он сдал Москву. Тут срабатывает психология. Все понимают роль Москвы, но упускают совсем неприметную деталь: в то время столица империи находилась НЕ В МОСКВЕ.

Отдавая Москву, Кутузов ничем не рисковал. Управление государством не нарушалось ни на минуту. Упрекать надо не Кутузова, а Бонапарта. До сих пор никто не объяснил странный выбор: зачем он шел на Москву, если столица – Петербург?

Отдав Бонапарту Москву, Кутузов уготовил гибель огромной армии завоевателя и обеспечил Русской армии победоносное движение до Парижа и его захват. А Париж был столицей империи. И не только. Париж тогда был столицей всей континентальной Европы. Отдавая ферзя, Кутузов обеспечил мат.

Тут еще раз стоит напомнить разницу между Российской империей и Советским Союзом. Русская армия пришла в Париж, Бонапарта не застала и вернулась домой.

А товарищ Сталин, если бы захватил Париж, ни при каких условиях никогда бы из него добровольно не ушел.

2

Теперь представим себе, что вся эта сталинская готовность обуздать агрессора в августе 1939 года была не напускной, не шутейной, а самой что ни есть настоящей. Представим, что правительствам Великобритании и Франции удалось уломать вредящих панов и те коридоры предоставили. Все хорошо, все чудесно. Товарищ Сталин выдвигает к польско-германской границе, почти на рубеж Одера 2, а то и 4 миллиона бойцов и командиров Красной Армии с соответствующим количеством артиллерии, танков, самолетов, стратегических запасов и пр.

Как все это хозяйство можно разместить?

Хорошо было Жукову в Монголии. Степь да степь кругом. Ни живой души. Сажай самолеты куда нравится. Аэродром – везде. Рой траншеи, какие желаешь. Размещай своих бойцов так,

как находишь нужным.

Но Польша – не Монголия. Тут густонаселенная Центральная Европа. 5 тысяч боевых самолетов – это 100 полнокровных авиационных полков. А 5500 самолетов – это 110 полков. В ходе войны было признано, что и этого много. После войны утвердилось: истребительный полк – 40 самолетов, тактических бомбардировщиков – 30.

Каждому полку надо минимум три аэродрома: основной и два запасных. С выходом Красной Армии на территорию Польши надо было немедленно развернуть по крайней мере 300–330 аэродромов.

Но 5–5,5 тысячи самолетов – это только истребители и бомбардировщики. А куда разведывательные самолеты сажать прикажете? А транспортные? Но ведь и летную квалификацию пилотов и штурманов поддерживать надо и повышать ее. Поэтому надо иметь еще и учебные самолеты в достатке. И аэродромы для учебных полетов не у самых границ.

Кстати, а где бы нам авиационную группировку разместить так, чтобы наши мирно спящие аэродромы в одно прекрасное воскресное утро не попали под первый внезапный сокрушительный удар? Истребители лучше держать километрах в 100 от границ. А бомбардировщики неплохо бы за 200 км от границ разместить. Для устойчивости авиационной группировки не мешает иметь и тыловые аэродромы ну хотя бы в 300 км от границ. Случись что, было бы куда авиации отскочить.

Но если так, то советские аэродромы пришлось бы строить по ВСЕЙ ПОЛЬШЕ. Возьмите карту Польши в границах 1939 года. На западе – Германия, с севера – Восточная Пруссия, с юга – занятая немцами Чехословакия. Возьмите циркуль и отмерьте радиусы в 100 километров от границ. Незанятыми останутся только центр страны и восточные области. Вот тут по центру Польши и размещайте аэродромы для истребителей. Сюда же тяните дороги и связь. И для такого количества самолетов разворачивайте колоссальные склады и хранилища авиационного топлива, бомб, снарядов, патронов, запасных частей. И без ремонтной базы никак не обойтись. Эти аэродромы, коль скоро они в сотне километров от границ, надо защищать не только зенитной артиллерией, но и полевыми войсками.

3

Уже одной только попытки нарисовать на карте возможные аэродромы базирования советской авиации и системы их боевого обеспечения, охраны и обороны достаточно для понимания того, что Сталин хитрил, требуя коридоры. Только разрешился бы вопрос с коридорами, возник бы вопрос с аэродромами. Нельзя же вывести в чужую страну миллионы своих солдат и оставить их без авиационной поддержки и авиационной разведки!

Но нельзя же авиацию разместить без аэродромов!

А можно ли аэродромы оставить без подъездных путей, без зенитного прикрытия, без складов и хранилищ, без узлов связи и командных пунктов, без авиационных госпиталей и ремонтных баз, без двух-трех цепей постов наблюдения за воздушной обстановкой, без охраны и обороны? То-то.

Теперь попробуем разместить бомбардировочную авиацию так, чтобы до границ было хотя бы 200 км. Покрутим циркулем и присвистнем. Для базирования бомбардировочной авиации не подходит район Варшавы, ведь тут чуть больше ста километров от границ Восточной Пруссии. Тут мы истребители свои посадим, а бомбардировщики оттянем. Для них не подходят районы ни Кракова, ни Познани, ни Лодзи, ни Львова, ни Тарнополя. Аэродромы для бомбардировочной авиации пришлось бы строить в районе Бреста, Ровно, Луцка, Ковеля.

Если же нам надо было иметь несколько аэродромов, удаленных на 300 км от границ с Германией и оккупированной ею Чехословакией, то мы могли найти такой кусочек в районе города Сарны у самой советской границы.

Когда в суть не вникаешь, то при упоминаниях о коридорах через Польшу воображение рисует картины похода советских войск на запад к границам Германии. Но стоит поразмыслить, как коридоры тут же превращаются в постоянные гарнизоны советских войск по всей стране – от самых границ Советского Союза до границ Германии.

Вопросов с размещением авиации возникает множество. Вот один из них: самостоятельно Красная Армия польских мужиков с земли сгонять намеревалась или во взаимодействии с вла-

стями Польши?

Если во взаимодействии, то с установления этого взаимодействия и надо было начинать. С польским правительством переговоры следовало вести. Отнюдь не с британским и французским.

Так ведь еще и танки. 9 тысяч или 10. Кто-нибудь задумывался над тем, как такую уйму боевой техники можно разместить в чужой стране? С Монголией не было проблем. Монголия была в полной зависимости от Москвы. Что советские товарищи хотели, то в Монголии и творили. Сверх того, между Советским Союзом и Монголией был подписан договор, в соответствии с которым Красная Армия принимала на себя обязанность защищать Монголию от агрессии.

Но ведь Польша была суверенным государством. Ну дали бы поляки коридоры. Дальше-то что? Так бы в коридорах советские дивизии и замерли бы в колоннах, ожидая начала войны? Не о коридорах речь следовало вести, а о том, была ли возможность на чужой земле в 700–800 километрах от советских границ и в 170 километрах от Берлина разместить миллионные массы войск, да так, чтобы не оставить их в полях на осень и зиму вместе со многими тысячами единиц боевой техники и стратегическими запасами в миллионы тонн.

Не в Лондоне и не в Париже ответы на все эти вопросы искать следовало, а в Варшаве. Но Москва не делала никаких попыток даже поставить все эти вопросы перед правительством Польши.

Перед военными делегациями Великобритании и Франции вопросы о коридорах через Польшу ставились советской делегацией так, как будто никакого правительства в Польше уже нет. Как будто это пустая земля, на которой никто не живет, которая никем не управляется.

И кто-то будет после этого доказывать, что помыслы Сталина в 1939 году были чистыми, как лесной ручеек?

4

А зачем все же в этой истории Бонапарт появился? Не спешите. Сейчас объясню.

За тысячи лет до Бонапарта полководцы знали самое главное правило войны – надо перерезать пути снабжения врага и уберечь свои пути снабжения от вражеских попыток их перерезать. Бонапарту удалось эту мудрость выразить проще всех.

Хорошо было Жукову в Монголии. Войск у него 57 тысяч. Для снабжения этой группировки потребовались титанические усилия. Все необходимое пришлось везти на машинах. Десятки тысяч тонн – за сотни километров. Этого необходимого хватило на короткую операцию.

Теперь представьте себе группировку в два, а то и четыре миллиона бойцов с колоссальным количеством вооружения и боевой техники. Им в случае войны предстояло проводить не краткосрочную операцию, а вести долгую изнурительную войну. Ни десятками, ни сотнями тысяч тонн тут не обойдешься. Счет пойдет на миллионы тонн боеприпасов, ГСМ, продовольствия, инженерного имущества, запасных частей и пр. и пр. Подать такое количество грузов можно было только по железным дорогам.

Требование предоставить коридоры через Польшу означало ни много ни мало переход всех железных дорог Польши под контроль Красной Армии. Это, в свою очередь, означало переход всей экономики суверенного государства под контроль красных командиров.

Как же иначе?

Вот, к примеру, командир советского стрелкового корпуса. У него 60 тысяч бойцов. (Не забудем, что товарищ Сталин грозился выставить дивизии по 19 тысяч солдат.) Ему нужно срочно подать своему корпусу три железнодорожных эшелона со 122-мм гаубичными снарядами. Не может же он начальнику станции объяснять, что и куда он везет. И ждать он не может, когда ему вагоны дадут. Какие-то капиталисты недорезанные свои делишки проворачивают. А у командира советского – боевая задача. За невыполнение его расстреляют. Так что, он ждать будет, пока проклятый буржуин свои вагоны разгрузит? Так ведь проще буржуина расстрелять, а груз его из вагонов выбросить, чем свою башку под чекистский револьвер подставлять.

И корпусов не один, а множество. 60 стрелковых дивизий – это 20–25 корпусов. 120 дивизий – это 40–50 корпусов. Еще и кавалерийские корпуса. И авиационные. И танковые. И ПВО. И всем транспорт нужен срочно.

Какие еще есть варианты поведения советских командиров в отношении железнодорожного транспорта? Представим: сидят красные командиры и ждут, когда паны все свои транспорт-

ные проблемы решат, а потом про них, бедных, вспомнят и однажды выделяют паровозы с вагонами... Так ведь такой момент может никогда и не наступить. Транспорт железнодорожный всегда перегружен. Паровозы и вагоны всегда в деле...

И еще... Паны на каком-то перегоне ремонт затеяли. А разрешение спросили? Мы-то свои планы раскрыть не имеем права. Потому не мы с ними, а они с нами должны согласовывать, где, когда и что можно и нужно ремонтировать. А мы им еще должны указать, где и в каких местах пропускную способность надо повысить, где разъезды развить, где выгрузочные площадки для танков построить. А то как же нам без всего этого обойтись?

Так что хотим мы или нет, но на каждой станции нам надо будет посадить советского военного коменданта, который в случае необходимости мог бы остановить движение, потребовать разгрузить и сбросить под откос все грузы, а подвижной состав немедленно подать в указанное место в указанный срок. Да чтобы еще и все маршруты немедленно расчистили для наших перевозок.

А для того чтобы у коменданта был соответствующий авторитет, на каждой станции надо будет посадить гарнизон.

Так и это не все.

Сидит дядя на станции, что-то там ключом выбивает: ти-ти-ти-та-ти-ти... Нам-то не понять, что это он там передает. И кому. Непорядок. Своих людей сажать надо. Потому как иначе регулировать движение не сможем.

Железные дороги без телеграфа и телефона в то время никак обойтись не могли. Потому вместе с переходом железных дорог под контроль советской администрации под тот же контроль должны были перейти и все линии связи. Но вдоль железных дорог тянули провода не только для внутренних железнодорожных нужд, но и для государственных линий тоже. И отделить одно от другого было невозможно: они на одни и те же узлы связи замыкались.

Взяли железнодорожные линии связи под контроль, надо и узлы под контроль брать. А они с государственной связью общие. Взяли узлы связи под контроль, и (хотим мы того или нет) вся государственная система связи в наших руках.

А вместе с нею и вся государственная власть.

5

Переход польских железных дорог под советский контроль означал и еще один аспект, о котором не следует забывать. В случае войны перегрузка тысяч, десятков тысяч, сотен тысяч и миллионов тонн военных грузов из вагонов с широкой колеей в вагоны с узкой колеей резко осложнила бы снабжение воюющих частей Красной Армии. Перегрузка тормозила бы снабжение, которое и так всегда и везде является первостепенной проблемой. Кроме того, места перегрузки были бы предельно уязвимы. Поэтому введение миллионных советских боевых контингентов на территорию Польши с целью ведения боевых действий против Германии неминуемо потребовало бы переделки польских железных дорог на советский стандарт.

Вы когда-нибудь пробовали из одного крытого вагона выгрузить ящики со снарядами, перетаскать их и уложить в другой вагон? Сколько на это вам потребуется солдатиков и сколько времени?

Хорошо, если вагоны рядом стоят. А если разгружать предстоит тут и таскать вон туда? Контейнеров тогда не было и погрузочной техники тоже. А между местом разгрузки и местом погрузки бесконечными рядами стоят эшелоны...

Или (что хуже) эшелон надо срочно разгрузить, а порожняк на погрузку еще не подали. Потому таскаем вон туда. А потом завтра оттуда таскаем к месту погрузки.

Но у вас не один вагон, а тысячи. И после такой перегрузки неизбежно какая-то стрелковая дивизия получит вместо 76-мм снарядов ящики с авиационными приборами, а танковый полк вместо танковых траков – лошадиные подковы. Вам приходилось когда-нибудь заправлять танк из железной бочки? У насоса ручка такая же, как на мясорубке. Крути ее, и топливо по трубочке из бочки в горловину журчит. Покрутишь минут 20, и рука отваливается. А в бочке почти не убавилось. Теперь представьте перекачку бензина, дизельного топлива и прочего из цистерн одного эшелона в другой. И на какие-то перекачивающие устройства рассчитывать не приходится. А в небе вражьи бомбардировщики гуляют. Рядом солдатики таскают на себе ящики с патронами

и снарядами, катают бочки с селедкой и квашеной капустой, таскают, как муравьи, тюки с сеном...

В мирное время вагоны поднимают на домкратах и колеса меняют. Это требует огромного расхода энергии и времени. Во время войны на это нет ни энергии, ни времени. И бросать десятки тысяч солдат на перегрузку тоже никто не позволит. Потому немцы в 1941 году, продвигаясь в глубь Советского Союза, были вынуждены перешивать советскую колею на европейский стандарт.

После этого Красная Армия, наступая, была вынуждена все вновь переделывать на советский стандарт до самых границ, а потом и до Берлина.

В случае введения миллионов бойцов Красной Армии на территорию Польши и перехода польских железных дорог под контроль советской военной администрации советское командование было бы вынуждено немедленно начать перешивку польских железных дорог, не дожидаясь войны. В противном случае в момент начала войны самые боеспособные части Красной Армии оказались бы вдали от своих баз снабжения без возможности получать все необходимое для ведения боевых действий.

6

Теперь еще раз посмотрим на карту Польши в границах 1939 года.

Что видим? Видим германские земли, которые охватили Польшу с трех сторон. И видим железные дороги...

Советско-польскую границу пересекали шесть железнодорожных направлений.

Одно направление идет вдоль границы с Чехословакией: Проскуров – Львов – Краков. Эту магистраль командованию Красной Армии пришлось бы защищать всеми силами. Достаточно противнику в одном месте взорвать мост, и весь южный фланг советско-германского фронта оказался бы без боеприпасов и всего остального.

Этой магистрали могли угрожать не только отряды диверсантов, но и мощные соединения противника. Представим: германская дивизия нанесла удар с территории Чехословакии, перерезала и оседлала магистраль, возвела полевой укрепленный район, заминировала миллионами мин подходы к нему. Как вы отбивать будете захваченный участок? И сколько вам времени потребуется? А если дивизия германская будет не одна, а будет их три?

Для того чтобы не допустить захвата этой магистрали, командованию Красной Армии пришлось бы вдоль всей границы с Чехословакией поставить в оборону очень крупные силы.

Теперь обратим взор на остальные магистрали. Все остальные магистрали с востока пучком сходятся к Варшаве, а от нее веером расходятся к западу. Сталин, допустим, получил коридоры и по ним выдвинул основную массу своих войск к восточным границам Германии. Что получится? Получится жуткая ситуация. Над наиглавнейшим узлом всех наших магистралей, над Варшавой, нависает Восточная Пруссия точно так, как лагерь Кутузова нависал над всеми коммуникациями Бонапарта.

Красная Армия основными и лучшими своими силами вышла бы на рубежи, с которых можно было начинать Берлинскую операцию, а позади, в 300–400 километрах за ее спиной – мощная германская группировка в Восточной Пруссии.

Что бы делал любой даже не самый умный стратег в этой ситуации?

Он либо не выводил бы свои войска на подступы к Берлину и, следовательно, не требовал бы коридоров через Польшу, либо вывел бы свои войска почти к самому Одеру, но развернул бы целый фронт численностью не менее миллиона бойцов на север, чтобы не допустить удара в тыл своим войскам из Восточной Пруссии. Кроме того, еще один фронт такой же численности он должен был бы развернуть лицом на юг, чтобы защитить себя от удара с территории Чехословакии.

Польша 1939 года представляла собой как бы один коридор с востока на запад. В случае его использования для движения на запад следовало защищать свои войска от ударов как с севера, так и с юга. Проще говоря, Сталин, даже если бы он не был людоедом, был бы все равно вынужден разворачивать в Польше не один фронт, а три: на запад, на север и на юг. Вся территория Польши стала бы одним мощным плацдармом. А в районе Варшавы Сталин был бы вынужден возвести сверхмощный укрепленный район, чтобы обезопасить главный узел всех коммуника-

ций, от которого зависело снабжение его армии.

Коридоры через Польшу мгновенно и неизбежно означали бы переход контроля над страной в руки борцов за европейскую безопасность. Повторю: даже и в том случае, если бы эти борцы руководствовались самыми чистыми помыслами.

* * *

Гитлер требовал один коридор через Польшу. Не для войск, а для строительства автострады и железнодорожной линии в Восточную Пруссию. В зависимости оттого, какой был бы выбран маршрут, длина этого коридора могла быть от 46 до 93 километров.

Сталин требовал много коридоров от границ Советского Союза до границ Германии. Протяженность этих коридоров от 600 до 800 и более километров. Однако, как мы видели, эти коридоры неизбежно должны были слиться в один коридор длиной и шириной во всю Польшу.

Гитлер – людоед. Кто с этим спорит?

А вот товарищ Сталин – защитник Европы. Если бы только эти зловредные паны дали бы товарищу Сталину возможность, так он бы всю Европу от войны уберег. Уж тогда судьба Европы была бы иной.

Глава 12 Выиграть время!

Если мы примем предложение Германии о заключении с ней пакта о ненападении, она, конечно, нападет на Польшу, и вмешательство Франции и Англии в эту войну станет неизбежным. Западная Европа будет подвергнута серьезным волнениям и беспорядкам. В этих условиях у нас будет много шансов остаться в стороне от конфликта, и мы сможем надеяться на наше выгодное вступление в войну.

**И. Сталин. Речь на заседании Политбюро ЦК ВКП(б)
19 августа 1939 года**

Тем с большим нетерпением приходится теперь ожидать развертывания событий вооруженной борьбы в Западной Европе, где война в сентябре 1939 года только началась...

**Комбриг Г.С. Иссерсон. Новые формы борьбы.
М., 1940. С. 75**

1

Когда-то давно меня учили: прочитал агентурное сообщение, запомни его полностью, глубоко расслабься, растворись, словно льдинка в озере. Разомлей и расплывись по объему, чтобы ничто тебя не тревожило, чтобы отошли в сторону проблемы, и переживания, чтобы внешние звуки шли мимо тебя, чтобы забыть вообще все, чтобы в голове не было никаких мыслей, вообще никаких – только картина (и ощущение!) тихого, чистого, глубокого лесного озера. Научись расслабляться мгновенно и запредельно глубоко. А потом, коснувшись дна, понемногу возвращайся назад. В момент возвращения в этот мир, когда все в памяти восстанавливается, постарайся прочитанное сообщение выразить одним словом.

Если одним не получается, вырази двумя. И так в работе с любой информацией. Проработал день с ворохом бумаг, к вечеру потянись сладенько, зевни блаженно и растворись. И пусть озеро будет чистым-чистым. И пусть песок на дне будет белым. Пусть камыши шелестят. Пусть желтый листок по воде плывет корабликом. Пусть журчит игривый ручеек, в озеро падая. Проработал неделю, снова забудь все, отойди от штабелей цифр и фактов, отключись. Потом постарайся выразить все одним словом или фразой короткой. Но так, чтобы этой фразой выразить весь смысл, весь объем за целую неделю. Можно даже и не фразой. Ведь мы мыслим не словами, а какими-то образами, не формулируя: сам понимаешь ситуацию, но не сразу получается выразить ее так, чтобы и другому стало понятно. В данном случае главное, чтобы вывод был коротким для

себя. И ничего страшного в том, что, объясняя другим, придется, может быть, использовать несколько предложений.

Проще говоря, задача в том, чтобы ухватывать самое важное, самое главное и это главное концентрировать в точку.

Так вот, в свое время мне выпало работать в германских военных архивах во Фрайбурге. Каждый день для себя делал вывод, вмещая его в один образ, в одну фразу, в одно слово. И каждую неделю делал общий вывод. Работал. Работу завершил. С вечера уложил чемодан... И уж было собрался... Но вывод блеснул еще до того, как я в озеро погрузился. Вывод оказался потрясающим: *оружие не матерят*.

За два месяца достаточно упорной работы я не встретил ни одного германского отрицательного отзыва о советском оружии. Ни летом 1941 года, ни позже германские солдаты, офицеры, генералы негативных оценок советскому оружию не давали.

Над советской тактикой они не просто смеялись, но издевались, глумились, изгалялись. Над умственными способностями русского человека – тоже. Поначалу. И чего только в тех архивах не встретишь! Тут вам и плакаты с небритыми харями дегенератов и надписями «Унтерменш», и отчеты о множестве разгромленных советских дивизий, рапорты о немислимых трофеях, свидетельства очевидцев о зверствах НКВД, жалобы на плохие дороги, пыль и жару, потом – на дожди и грязь, на снег и мороз. Все плохо, все не так. Кроме оружия.

Все сказания про винтовку на троих, про устаревшие танки и самолеты-гробы – это более поздние, послевоенные творения коммунистической пропаганды. Пример: то, что кремлевские умники из Агитпропа презрительно обзывают «Ишаком», у немцев называлось «Крысой». И строгое предупреждение каждому германскому летчику-истребителю в официальной инструкции: «Не загоняй „Крысу“ в угол!»

Проще говоря, в воздушном бою с советским истребителем И-16 можно крепко нарваться.

Столь же уважительно немцы отзывались о советских танках, которые у нас принято обзывать устаревшими, трехлинейной винтовке, 45-мм противотанковой пушке, даже о форме одежды советского солдата. По мнению тех, кто воевал против Красной Армии в полях, лесах, в развалинах городов и в окопах, а не в столичных кабинетах, форма одежды советских бойцов была простой, легкой, удобной, предельно приспособленной к условиям войны.

Обобщив прочитанное, я еще раз убедился в том, что купание в холодном лесном озере отрезвляет.

Теперь давайте этот простой, но достаточно эффективный прием применим к теме нашего разговора. Давайте попытаемся уяснить, как коммунистическая пропаганда рисует стремления Сталина в предвоенный период и первые два года Второй мировой войны. Для этого соберем в штабеля книги, газеты, диссертации, которые штамповала официальная идеологическая машина, и выберем все, что сможем найти по данному вопросу. Потом расслабимся и постараемся все планы и замыслы Сталина (как их рисует пропаганда) выразить одним словом.

Слово это: ОТТЯНУТЬ.

2

23 августа 1939 года в Москве между Германией и Советским Союзом был подписан договор об уничтожении Польского государства и разделе польской территории. Но Польша была связана с Великобританией и Францией договорами о взаимной помощи, поэтому раздел Польши неизбежно вел к европейской, следовательно, мировой, войне. Действительно, через восемь дней после подписания пакта, 1 сентября 1939 года, разразилась Вторая мировая война. Она явилась прямым и неизбежным следствием достигнутого в Москве соглашения.

В том же месяце война перекинулась в Атлантику, через несколько месяцев плавно накрыла Финляндию, Данию, Норвегию, потом Бельгию, Голландию, Францию, Эстонию, Литву, Латвию. Румынию, докатилась до Югославии и Греции, через Средиземное море перешагнула в Африку. Летом 1941 года Вторая мировая война ворвалась на территорию Советского Союза.

Нам объясняют: в августе 1939-го у Советского Союза не было выхода, пакт надо было подписать, чтобы спасти страну, выиграть время и оттянуть войну. Ради этого надо было Польшу разорвать на части.

На первый взгляд складно получается: если Советский Союз в июне 1941 года к обороне

своей страны не был готов, то в августе 1939-го и подавно защищаться был не способен, вот поэтому товарищ Сталин и был вынужден дать приказ товарищу Молотову подписать пакт. Чтобы оттянуть...

Интересно товарищ Сталин оттягивал. Подписал с Гитлером пакт, и через неделю разразилась самая страшная война в истории человечества. Подписал Сталин с Гитлером пакт, и с этого момента оба бросились терзать Европу.

Гитлер – в Польшу. Сталин – в Польшу. Сталин – в Финляндию. Гитлер – в Норвегию и Данию. Гитлер – в Бельгию, Голландию, Францию. Сталин – в Эстонию, Литву, Латвию.

Сталин – в Румынию. Гитлер – в Югославию и Грецию... Толпа, разинув рты, объяснению верит: с 1 сентября 1939 года Гитлер воевал во Второй мировой войне, а мы в это время чем занимались? А мы войну оттягивали...

Удивительное оттягивание – подписали с Гитлером пакт, и тут же приказ из Кремля в НКВД: готовьте лагеря для приема сотен тысяч пленных солдат и офицеров.

Неизбежно война, которая возникла вследствие подписанного в Кремле пакта, перебросилась потом и на Советский Союз, которому в конечном итоге больше всех и досталось.

Граждане серьезные историки, кто же из вас, где и как сумел обнаружить оттягивание?

Ну давайте же иногда включать самый обыкновенный здравый смысл: если бы пакт не подписали, то Вторая мировая война не разразилась бы, следовательно, и до нас бы не докатилась. И не надо было бы через пять, шесть и более десятков лет по лесам и болотам России собирать солдатские кости.

Но пакт подписали, и возможность войны превратилась в неизбежность. Подписание пакта не отодвигало войну во времени и пространстве, а приближало ее. Приближало неотвратимо и стремительно.

В Советском Союзе никто никогда не скрывал, что нападение на Польшу Гитлер мог совершить только в случае, если бы на это дал согласие Сталин. Такое разрешение Сталин Гитлеру дал. Он распахнул ворота войне, открыл шлюзы. Это не я говорю, так наши выдающиеся полководцы считают.

Генерал армии А. Майоров: «Планируя нападение на Польшу, Германия больше всего опасалась Советского Союза, а не Англии и Франции. Именно поэтому фашистские руководители и торопились заключить с СССР договор о ненападении» (ВИЖ. 1989. № 5. С. 35).

Генерал армии Майоров свою мысль выразил четко: Гитлер торопился. А препятствием на пути Германии мог стать только Советский Союз. Но не стал.

Из германских и советских источников мы знаем, что Гитлер действительно спешил. Риббентроп рассказывал удивительные вещи: 23 августа 1939 года германская делегация покинула Берлин, не имея даже проекта договора с Советским Союзом. Уже в самолете на пути в Москву Риббентроп и юридический советник Ф. Гаус набросали проект (Между Лондоном и Москвой. М., 1996. С. 140).

В Москву делегация прибыла во второй половине дня.

В 15.30 Риббентропа принял Сталин в своем кабинете. Встреча продолжалась три часа. После этого Риббентроп связался с Берлином и получил окончательное согласие.

В 22.00 началась вторая встреча в кабинете Сталина, которая завершилась тем, что Риббентроп и Молотов пакт подписали.

От чернового наброска до подписания самого важного международного договора XX века – несколько часов. Весь процесс – во второй половине дня.

Так спешил Гитлер. Так ему содействовал Сталин. Никакой лишней болтовни, никаких бюрократических согласований. Никакого оттягивания.

Гитлер спешил получить Данциг и дороги в Восточную Пруссию. А куда спешил Сталин? Гитлеру надо было срочно пакт подписать, а Сталина кто торопил, кто вынуждал? Вот бы и разводил болтовню на переговорах. Вот бы и выигрывал время. Вот бы и оттягивал...

Еще более точно смысл пакта Молотова-Риббентропа выразил начальник ГРУ генерал армии П.И. Ивашутин: «Этим пактом Гитлер развязал себе руки для агрессии» (ВИЖ. 1991. № 6. С. 11).

Петр Иванович Ивашутин, как настоящий военный разведчик самого высшего ранга, высказался так, чтобы не оставить возможности для превратного толкования: подписали пакт – развязали Гитлеру руки.

Не подписали бы – сидеть Гитлеру связанным.

Без пакта не было бы гитлеровской агрессии. Не было бы раздела Польши, не было бы Второй мировой войны, не было бы нападения на Советский Союз. Подписав пакт, Сталин спустил Гитлера с цепи.

Если бы такое сказал я, то меня бы тут же обвинили в том, что на британскую разведку работаю. Но это сказал не я, а мой бывший прямой начальник генерал армии Ивашутин. Мною глубоко уважаемый.

Он-то на какую разведку работал?

3

Договор между Германией и СССР принято называть пактом Молотова-Риббентропа. Это название вводит в заблуждение и не отражает сути случившегося. Подписанный в Москве пакт – это сговор Гитлера и Сталина о ведении совместной агрессивной войны в Европе. Поэтому данный договор, по существу, был пактом Сталина-Гитлера. Кроме того, в международной практике в качестве названий пактов и договоров гораздо чаще используют не имена государственных деятелей, заключивших соглашение, а название мест, где документы были подписаны: Мюнхенские соглашения, Варшавский договор, Багдадский пакт, Женевские соглашения. Поэтому в соответствии с общепринятыми дипломатическими нормами наиболее точное название пакта – Московский договор 1939 года о начале Второй мировой войны.

Через восемь дней после подписания Московского договора разразилась Вторая мировая война. И тут товарищ Сталин применил свое первое оттягивание. Вот тут он оттянулся.

Германские войска ворвались в Польшу, а войска Красной Армии стояли у ее границ, войну не вели, границ не переходили. Договорились в Кремле растерзать Польшу по-братски. Но Гитлер терзает, а товарищ Сталин оттягивается. Официальное объяснение советского правительства: для действий Красной Армии время еще не пришло. В результате такого оттягивания вся вина за развязывание Второй мировой войны пала на Германию, Гитлера и его окружение. Они вошли в мировую историю как главные и единственные виновники Второй мировой войны.

В сентябре 1939 года правительство Германии неоднократно напоминало правительству СССР о союзническом долге и требовало, чтобы части Красной Армии в соответствии с Московским договором о начале войны вступили в Польшу.

Советское правительство отвечало отказом, причем отвечало не сразу, а с задержкой в два-три дня. Пример. На требование Германии от 3 сентября глава советского правительства и нарком иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов ответил 5 сентября: «Мы согласны с вами, что в подходящее время будет совершенно необходимо начать конкретные действия. Мы считаем, однако, что это время еще не наступило. Возможно, мы ошибаемся, но нам кажется, что чрезмерная поспешность может нанести нам ущерб и способствовать объединению наших врагов...» (СССР – Германия. 1939. Документы и материалы о советско-германских отношениях в апреле – сентябре 1939 г. Сост. Ю. Фельштинский. Нью-Йорк, 1983. С. 81).

Германское правительство снова повторяло свои требования и снова получало отказ.

Части Красной Армии начали боевые действия в Польше только через две с половиной недели – 17 сентября.

Вот именно так товарищ Сталин планировал и дальше оттягиваться: Гитлер крушит Европу, а за его спиной Сталин ждет удобного момента, играя топором.

Гитлеру это в конце концов надоело. Он сообразил, что Сталин будет оттягивать до тех пор, пока выгодно, но потом может и полоснуть. Гитлер не стал ждать этого момента. Ударил первым.

4

И все пошло кувырком. Из всех возможных вариантов сговора с Гитлером Сталин выбрал тот, который в наибольшей степени соответствовал советскому замыслу сокрушения Европы, но в наименьшей отвечал требованиям обороны Советского Союза. Гитлер этим воспользовался. И разразилась небывалая во всей мировой истории политическая, экономическая, идеологическая и военная катастрофа.

Советскому народу было совершенно непонятно, почему война идет на родной стороне, тогда как готовились воевать во вражеских землях. Что же случилось? Ответ перед всем народом был вынужден держать сам Сталин. И он ответил: «...Братья и сестры, к вам обращаюсь я, друзья мои!»

В своем выступлении по радио 3 июля 1941 года Сталин назвал Гитлера и Риббентропа извергами и людоедами. Всем своим братьям и сестрам товарищ Сталин доходчиво растолковал, в чем причина нашего разгрома: «Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении».

Вот оно! По Сталину, выходит, что Красная Армия терпит поражение и теряет огромные территории из-за того, что изверги и людоеды напали внезапно. А внезапности людоеды достигли тем, что усыпили нашу бдительность пактом. Мало того, в результате пакта возникла общая граница с Германией. Не было бы пакта, не было бы потери бдительности, не было бы общей границы, не было бы и внезапного нападения, а следовательно, и катастрофы. Значит, во всем виноват пакт. Так?

Нет. Не так. Товарищ Сталин мыслит иначе. Он продолжал: «Как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет!.. Что выиграли мы, заключив пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту».

И вот Германия рискнула. Где же отпор? Почему армия бежит, бросая груды оружия, аэродромы, промышленные центры, районы, города, области, республики?

И где логика?

Сталин говорит: мы заключили пакт и этим себя спасли. Пакт позволил готовиться к отпору!

А отчего отпора нет? Оттого, что заключили пакт.

5

Любой договор о мире, взаимопомощи, ненападении не имеет смысла. Если мы друзья, зачем нам договор? А если мы с вами враги, то договор сильного не остановит, слабого не спасет.

Если мы с вами это понимаем, то неужели товарищ Сталин этого не понимал? Но тысячи экспертов повторяют как заводные: подписанием пакта Сталин выиграл почти два года!

А ведь эксперты чепуху городят. Ничего Сталин не выиграл.

До сентября 1939 года Гитлер не мог напасть на Советский Союз – не было общей границы. В сентябре 1939 года Гитлер был занят – воевал в Польше. А нападать на Советский Союз, когда октябрь уж наступил, смысла нет, потому как – унылая пора.

Кроме того, в ходе блицкрига в Польше стратегические запасы самых ходовых боеприпасов германской армии были израсходованы, а танки пришлось возвращать на заводы для капитального ремонта с заменой основных агрегатов. После разгрома Польши германская армия несколько месяцев находилась в состоянии, когда ведение крупных наступательных операций было невозможно.

Напасть на Советский Союз в 1940 году Гитлер тоже не мог. Великобритания и Франция в 1939 году объявили Германии войну, они уже воюют. Называйте ту войну странной, но все же это война.

А со Сталиным – мир. В первой половине 1940 года Гитлер перил в миролюбие Сталина. Кстати, он в этой вере не одинок. Даже в XXI веке встречаются люди, которые верят, что, кроме уклонения от войны и оттягивания, товарищ Сталин ни о чем другом не помышлял. Так зачем же Гитлеру нападать на Советский Союз, с которым мир, который исправно снабжает Германию стратегическим сырьем, если позади Франция, с которой война? Нападать на Советский Союз, не разгромив предварительно Францию, означало для Германии войну на два фронта и повторение губительного сценария Первой мировой войны.

Потому в 1940 году Франция была первой на очереди. На ее разгром надо было затратить еще одно лето. После разгрома Франции повторилась история предыдущего года: запасы боеприпасов исчерпаны, танки требуют ремонта. А тут еще Великобритания за проливом маячит...

Ситуация осложнялась тем, что правители Британии и Франции знали: если Гитлер разгромит Советский Союз (в Берлине, Париже и Лондоне считалось, что это возможно), тогда хозяином континента станет Германия. Великобритания и Франция этого допустить не могли. В этом случае Гитлер припомнил бы все унижения, которые терпела Германия в Версале по вине Британии и Франции. Уж он отыгрался бы. Поэтому в случае, если бы после Польши Гитлер пошел на восток, Великобритания и Франция были бы вынуждены себя защищать от грядущего господства Германии и Европе, т. е. британский и французский флоты вынуждены были бы блокировать Германию. Иными словами, если Гитлер сразу после Польши пошел бы дальше на восток, весь расклад Первой мировой войны повторился бы: Германия и Россия терзают друг друга, а потом Великобритания и Франция устраивают новый Версаль. На этот раз – смертельный для Германии.

Это понимал и сам Гитлер, и его генералы. Следуя логике войны, в 1940 году Гитлер должен был разгромить в первую очередь Францию и вести воздушную и морскую войну против Британии. Что он и сделал. Потому 1940 год для нападения на Советский Союз тоже не годился. Для нападения на Советский Союз в 1941 году не подходили ни январь, ни февраль, ни март, ни апрель. Мороз, снег, непролазная грязь блицкригу противопоказаны. Самый ранний срок – середина мая 1941 года.

Все эти неполные два года у Гитлера не было возможности напасть на Советский Союз. Его сдерживала стратегическая ситуация, в Европе, а не подписанная в Кремле бумажка, на которую Гитлер плевал, как и на все остальные подобные бумажки.

Обобщаю: был договор или его не было, но до мая 1941 года Гитлер все равно напасть на Советский Союз не мог. В любом случае Гитлеру требовалось минимум два теплых сезона: первый на Польшу, второй на Францию. Или наоборот: первый теплый сезон на Францию, второй – на Польшу. Пакт 1939 года войну на полтора года не оттягивал, ибо у Сталина без всякого пакта все равно было время до мая 1941 года.

6

Сталинское заявление о том, что Советский Союз подписанием пакта выиграл время для подготовки к войне, подхватили тысячи генералов, маршалов, серьезных историков всевозможных направлений и уклонов. И никто не поймал гражданина Сталина на слове. А ведь гражданин Сталин порол заведомую чепуху.

Зайдем вот с какой стороны. Пакт был подписан 23 августа 1939 года на десять лет. Но не прошло и двух лет, как 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз. Защитил ли пакт родину мирового пролетариата в тот день?

Нет. Не защитил.

Был пакт, но Гитлер напал. Объясните же мне, тупому и непонятливому, объясните на пальцах, какая от пакта польза в тот день.

Забежим в прошлое на день раньше. Мог ли Гитлер напасть 21 июня?

Мог.

Остановил бы его пакт?

Нет. Чихал он на те пакты. Если не сказать больше.

А мог бы напасть 20 июня?

Мог бы и 20-го.

А мог бы в мае? Мог и в мае. Так и планировал поначалу. Пакт не помеха.

А мог ли напасть в марте?

Не мог – погода не та. А если бы погода была приемлемой, дороги и аэродромы нераскисшими, то наличие пакта Гитлера остановить не могло. Вопрос на сообразительность: если 22 июня 1941 года пакт – это клок бумаги, который не гарантирует от нападения, то мог ли этот клок гарантировать от нападения во все предшествующие дни, недели и месяцы?

Если в 1941 году пакт не защитил Советский Союз от нападения, то почему мы должны верить, что в 1939 и 1940 годах он был надежной гарантией безопасности Советского Союза?

Да не принимал Гитлер всерьез все эти пакты!

Впрочем, как и его партнер.

После нападения Сталин стал повторять, что уж он-то гитлеровское коварство предвидел,

уж он-то знал: рано или поздно Гитлер нападет. Сталинскую мысль подхватили подпевалы: разве всем нам было не ясно, что Германия рано или поздно нападет? Да знали мы это!

И тут мы с вами обратим внимание на полную потерю логики как у товарища Сталина, так и у его последователей.

Представим: мы попали на остров людоедов. Бежать некуда. Мы подписали с людоедами пакт на десять лет. Мы совершенно ясно понимаем, что людоеды все равно однажды попытаются нас скушать. С гарниром или без. Не дожидаясь истечения срока. Так неужели нам с пактом спокойнее спится, чем без него? Какая разница: есть пакт или его нет? Если он нам не защита? Если мы не знаем, когда именно Высокой Договаривающейся Стороне взбредет нами лакомиться: через год или завтра на заре?

Как можно говорить, что Сталин выиграл полтора года благодаря заключенному пакту, если пакт Гитлера не сдерживал?

Выражаю мысль Сталина иными словами: Советский Союз выиграл полтора года, прикрываясь пактом, который безопасности не обеспечил, который Гитлера в его замыслах и действиях не ограничивал. Проще: полтора или даже почти два года мы прикрывались тем, что нас не прикрывало и прикрывать не могло.

* * *

Но выступают серьезные (на первый взгляд) люди, и все о том же.

Маршал Советского Союза В.Г. Куликов: «Пакт Молотова-Риббентропа давал некоторую отсрочку войне. Я читал план „Барбаросса“ и знаю, что нападение на СССР готовилось намного раньше, думаю, последствия первого удара были бы еще плачевнее» («Красная звезда», 22 июня 1996 г.).

Итак (если Маршалу Советского Союза мы поверим), еще до визита Риббентропа в Москву, т. е. до августа 1939 года, германские генералы готовили нападение на Советский Союз, а товарищ Сталин пактом Молотова-Риббентропа это нападение отсрочил. Иначе бы беды не миновать. Кроме бумажки, которую подписал лукавый гитлеровский людоед, нам Родину защищать было нечем.

Позвольте, товарищ маршал, с вами по этому пункту не согласиться. До заключения пакта у Гитлера не было планов нападения на Советский Союз. И быть не могло. Главная ударная сила Вермахта летом 1941 года – четыре танковые группы: Клейста, Гудериана, Гота и Гёпнера. А в 1939 году у Гитлера не было ни одной танковой группы. У Гитлера было всего 6 танковых дивизий.

Как гитлеровские генералы могли в 1939 году планировать применение танковых групп, если их не было? А без танковых групп никакого плана «Барбаросса» быть не могло. Даже в смелых замыслах и пьяном бреду.

И как германские генералы до пакта Молотова-Риббентропа могли планировать нападение на Советский Союз, если не было общей границы, если между Германией и Советским Союзом лежала Польша? Неужели генералы на картах расставляли свои аэродромы и 6 своих танковых дивизий на польской территории, которую еще предстояло завоевать?

Так вот, товарищ маршал, никаких планов нападения на Советский Союз у Гитлера до подписания пакта Молотова-Риббентропа быть не могло. А посему выходит, что в августе 1939 года товарищ Сталин оттягивал войну, которую Гитлер еще не замыслил.

Глава 13

Почему товарищ Сталин не спешил открывать второй фронт?

В связи с этим договором получалось, что войну начинает Гитлер. Это нам было выгодно с точки зрения и военной, и моральной. Такими действиями он вызовет на войну против себя Францию и Англию, выступив непосредственно против Польши. Мы же останемся нейтральными.

Н. Хрущев. «Огонек». 1989. М 30. С. 10

Если бы Советский Союз был заинтересован в сохранении мира в Европе, то переговоры с Великобританией и Францией ему были бы не нужны. Проблему безопасности в Европе Сталин мог решить собственными силами.

Надо было просто и ясно объяснить Гитлеру: ударишь по Франции – попадешь в глухую блокаду. Я тебе ее обеспечу. Британия подсобит. Решай.

И с Францией Сталин мог не заводить долгих переговоров, а просто сказать: если Гитлер пойдет не на запад, а на Советский Союз и если нам будет туго, то потом он и до вас доберется. Вам тоже потом достанется. Уж он вам Версаль припомнит, читайте «Майн кампф». Как вам вести себя в подобной ситуации, дело ваше...

С Польшей, Литвой, Эстонией, Латвией, Финляндией было еще меньше причин вести переговоры.

Если бы у Гитлера был выбор, на кого первого нападать – на Польшу или на Советский Союз, то в этом случае Сталину следовало с Польшей заключать договор типа: нападут на вас – мы помогаем, нападают на нас – вы помогаете.

Но Гитлер не мог напасть на Советский Союз, не сокрушив предварительно Польшу. Польша по своему географическому положению – первая на пути Гитлера. В этой ситуации задача советской дипломатии упрощалась до предела. Польскому правительству надо было сказать: между нами было много плохого, но перед лицом общей угрозы забудем прежние обиды.

Защищая свою страну, поляки защищали Советский Союз от грядущего нашествия. Потому не нужно было заключать никаких договоров. Следовало помочь Польше. Прежде всего можно было помочь публичным предупреждением Гитлеру: нападение на Польшу (а равно на Финляндию, Эстонию, Литву, Латвию, Румынию) мы расцениваем как нападение на нашу страну. Со всеми вытекающими...

Правительство Польши идти на военный союз со Сталиным не желало. На то были основания. Если разобраться, то для Советского Союза это было даже выгодно: войте первыми, а мы – после вас.

Следовало просто на пальцах объяснить Гитлеру, что нападение на Польшу будет сигналом для приведения Красной Армии в полную боевую готовность. После разгрома Польского государства народ Польши будет продолжать сопротивление, он примет любую помощь, если эта помощь от чистого сердца. Советский Союз такую помощь окажет в неограниченном объеме.

Надо было объявить Гитлеру, что в случае агрессии против Польши Советский Союз предоставит убежище польским беженцам, примет детей и раненых, сформирует на своей земле польские партизанские отряды, будет вооружать и обеспечивать их всем необходимым. Кроме того, на советской земле будут развернуты польские полки, дивизии, а потом корпуса и армии и брошены в бой. С момента нападения на Польшу Германия будет иметь противником еще и Советский Союз, на стороне которого будет весь мир. Действия советского правительства и народа будут понятны всему человечеству. В этой ситуации удар Германии по Советскому Союзу не будет внезапным, а война не сможет быть молниеносной. Такой сценарий – гибель для Германии.

Вот так надо было говорить с Гитлером. Этот сценарий надо было объявить всему миру.

Летом 1939 года надо было напомнить Гитлеру, что в Испании советские летчики, саперы, танкисты, артиллеристы, диверсанты воевали в том числе и против германских военных специалистов. Там война растянулась почти на три года. Переправлять людей и оружие в Испанию трудно. Но Польша – не Испания. Польша рядом. В Польшу Советский Союз может отправить любое количество добровольцев – хоть пять миллионов, хоть десять, и любое количество танков, самолетов и артиллерии.

Сталин мог бы сказать Гитлеру: в Испанию я отправил 648 самолетов и 347 танков. Потому как Испания далеко. В Польшу я пошлю в 10, 20 раз больше. В Испании было 40 тысяч иностранных бойцов в составе семи интернациональных бригад. На защиту Польши я соберу миллион.

Второй вариант. Рвать Польшу. Но не до конца. Вот тебе, Гитлер, кусок с Данцигом и «польским коридором», а это – мне: Ровно, Львов, Тернополь. По-братски. Но пусть между нами нейтральная урезанная Польша процветает.

Если бы между Германией и Советским Союзом оставалось 300–400 километров польской земли (да хоть и 100!), тогда внезапное нападение было бы невозможным. Тогда не надо было бы беспокоиться о том, как бы не дать Гитлеру повода для нападения. Тогда в 1941 году передовые части Красной Армии не попали бы под удар германской артиллерии в первые минуты войны. Тогда было бы время спросонья натянуть штаны и получить патроны.

Вопрос не в том, согласился бы Гитлер на такой вариант или нет. Ясно, согласился бы. Ведь он совершенно оправданно опасался блокады Германии и требовал только Данциг и дороги к Восточной Пруссии. Он большего не просил. Ему и самому спокойнее спалось бы при таком раскладе. Вопрос в другом: а почему товарищ Сталин не предлагал такой вариант? Зачем он предложил Польшу разорвать полностью и установить общие границы между Германией и Советским Союзом? Зачем ему Гитлер соседом?

Третий вариант. Подписать договор с Великобританией и Францией, не требуя коридоров через Польшу. Зачем они нам, коридоры? Пусть против Гитлера воюют Великобритания, Франция и Польша. Куда нам по коридорам спешить? Дойдет очередь до нас, тогда и воевать будем. Зачем нам поперед Польши в пекло лезть?

Четвертый вариант. Вообще ничего не делать. Пусть они в Европе грызутся, а мы ни нефти, ни зерна, ни хлопка, ни хрома Гитлеру не дадим. Нейтралитет! Пусть Гитлер воюет без нашего вольфрама и ванадия.

Вариантов было много. И все выгодные. Кроме одного, того самого, который выбрал Сталин. Того, в соответствии с которым возникла общая граница с Германией. Зачем ему это?

Но других вариантов Сталин не предлагал. И отдавал Гитлеру больше того, чем тот просил. Не торгуясь.

3

Он знал, что творил. За раздел Польши Великобритания и Франция объявили войну Германии...

Тут я на минуту прервусь. Ибо в этом месте повествования немедленно включается еще одна кремлевская песнь. Исполняли ее множество раз и соло, и дуэтом, и квартетом, и многоголосым хором. Вот сольное исполнение одного из самых выдающихся кремлевских негодяев. Звали его Яковлев Александр Сергеевич. Звание – генерал-полковник. Авиаконструктор. Заместитель наркома авиапрома. Лауреат Ленинской, Государственной и шести Сталинских премий. Дважды Герой Социалистического Труда. Референт Сталина по вопросам авиации. Академик АН СССР. Душитель наиболее перспективных направлений развития советской авиации. По определению Марка Солонина: «крысиный король». (Подробности – в замечательной книге Солонина «На мирно спящих аэродромах».)

Вот ария «крысиного короля»: «Англия и Франция объявили Германии войну. Объявили... Но не воевали, несмотря на весьма благоприятную для них военную обстановку. Весь мир со дня на день ожидал, когда же Англия и Франция начнут военные действия...» (Цель жизни. М., 1968. С. 213).

Вот ведь какие нехорошие: войну объявили, но ничего не делали! А обстановка-то благоприятная!

С этим согласимся. Однако попытаемся и этих нехороших понять.

Великобритания имела небольшую армию, ориентированную главным образом на защиту колоний. В тот момент ждать от нее грандиозных побед не приходилось. В то же время Великобритания имела огромный флот. Так вот: флот воевал. Воевал с таким напряжением, с которым флоту Советского Союза не приходилось воевать никогда за всю его историю.

Гитлер обложил Британию подводными лодками, которые беспощадно топили британские торговые суда. Вот на выбор некоторые цифры потерь.

В октябре 1939 года утоплено 21 британское торговое судно, в ноябре – 73, в декабре – 79, в январе 1940 года – 72, в феврале – 45, в марте – 46, в апреле – 58. Далее в том же духе. По одному, а то и по два-три корабля в день.

Суммарное водоизмещение потерянных судов скачет по месяцам: то 158 тысяч тонн, то 226 тысяч, то 189 тысяч, то 214. Очень быстро миллион набрался. И дальше понесло. А ведь каждое судно что-то везло. Ценное. И для Британии жизненно важное.

Военный флот Британии был брошен на защиту морских путей, от которых страна зависела полностью и тотально. С сентября 1939 года до мая 1940-го, т. е. за время так называемой «странной войны», британский флот потерял авианосец «Корейжес» и линкор «Арк Роял», были серьезно повреждены линкоры «Нельсон» и «Бархам», крейсера «Белфаст», «Ажакс», «Эксетер», «Суффолк». Не будем вспоминать эсминцы и прочую мелочь.

Королевский флот Британии нес огромные потери, но он выполнил две главные задачи, ради которых был создан:

во-первых, блокировал германское транспортное судоходство в Атлантике;

во-вторых, и это главное, – не позволил удушить свою страну морской блокадой.

Кто-то может ту войну называть «странной». Я лично ничего странного тут не вижу: мордобой по усиленной программе. Германскому флоту в том мордобое тоже крепко досталось.

Вот картинки к тексту:

9 апреля 1940 года британской подводной лодкой был потоплен германский крейсер «Карлсруэ»;

10 апреля уничтожен крейсер «Кенигсберг»;

11 апреля был очень серьезно поврежден «карманный» линкор «Лютцов». В Киль его привели на буксире. Восстановление и ремонт заняли более 6 месяцев. (Это не тот «Лютцов», который Сталину продали, это другой. В девичестве был он «Дойчландом». Но кто-то Гитлеру подсказал, что если «Дойчланд» утопят, то нехорошо получится. Потому его другим именем нарекли.);

13 апреля в районе Нарвика британский флот потопил восемь германских эсминцев и одну подводную лодку.

Ну а на земле? На земле в основном было тихо. Как иначе? Франция весь свой бюджет всадила в строительство оборонительной линии вдоль границы. Расчет: война начнется, будем сидеть в укреплениях, врага на свою землю не пустим. И вот война. А армия Франции готова только к тому, к чему ее готовили: к сидению в укреплениях.

Потом Германия разгромила Францию. Но это уже другая история.

4

Нехорошие, конечно, французики. Войну Гитлеру объявили, а сами сидели в укреплениях, чай пили. Позор лягушатникам на вечные времена!

Да только не нам их хулить. Вот если бы и Советский Союз Германии войну объявил в сентябре 1939 года, да при этом бы и делал еще хоть что-нибудь, тогда можно было других упрекать: мы кровь проливали, а вы в укреплениях прятались!

«Крысиному королю» Александру Сергеевичу перед тем, как других в бездействии укорять, следовало на себя оборотиться. Следовало спросить: а что делал Советский Союз в те славные времена? Как против Гитлера боролся? После того как Великобритания и Франция объявили войну Германии, почему Советский Союз не открыл Второй фронт?

Возразят: так у нас же дружба с Гитлером!

На это любопытствуем ехидно: а кто вас, граждане коммунисты, заставлял с людоедами дружбу водить? И если уж влезли в дружбу с Гитлером, так можно было бы ошибку эту исправить. Ведь с Японией дружбу водили, а потом бумажку изорвали в клочки и стукнули издыхающую Японию кувалдой по затылку. Отчего же с Гитлером не рвали дружбу?

Согласен, в августе 1939 года ситуацию было трудно предсказать. Но Гитлер напал на Польшу, и тут же Великобритания и Франция объявили ему войну. Ситуация прояснилась до предела. Тут бы и Советскому Союзу одуматься: пакт мы с Гитлером подписали – бес попутал, промашечка вышла. Извините. Пакт разрываем. И вслед за Великобританией и Францией тоже объявляем войну Гитлеру.

Повод можно было и не искать. Следовало объявить: мы с Гитлером подписали пакт о ненападении, а на Польшу нападать не договаривались. Раз Гитлер напал на Польшу, значит, мы ему объявляем войну и открываем Второй фронт!

Кстати, кремлевская пропаганда до самого развала Советского Союза упорно твердила: мы с Гитлером только о ненападении договорились, но никакого тайного сговора не было, Польшу не делили, секретных дополнительных протоколов не подписывали, а то, что нам некоторые умники в нос тычут, – фальшивка.

Любимец Запада Михаил Горбачев, положив руку на доброе сердце, не мигая честными глазами, твердо стоял на своем: Молотов и Риббентроп подписали только пакт о ненападении. Никаких дополнительных секретных протоколов нет и не было никогда!

Как не поверить честному человеку. И верили. А тех умников, которые нашли копии в германских архивах, тыкали вопросом, как медведя рогатиной: где настоящий документ?

Логика непробиваемая: раз коммунисты документ публике не предъявили, значит, и нет такого документа. Значит – и не было никогда!

А документ лежал в архиве Политбюро... И Горбачев его лично из архива запрашивал, читал и возвращал туда, куда доступа никому, кроме него и его окружения, не было.

Все это к тому, что Советскому Союзу в сентябре 1939 года для объявления войны Германии повод искать было незачем: Гитлер напал на Польшу, и это достаточно веская причина, чтобы воевать.

Но товарищ Сталин не спешил.

5

А можно было проявить осмотрительность и войну не объявлять. Сохранять нейтралитет.

Великобритания и Франция, говорят нам пропагандисты, объявили войну, но ничего не делали. Но это не так. Великобритания и Франция, сидя в укреплениях, блокировали Германию от подвоза стратегического сырья через Атлантику.

А на юге у Гитлера Альпы, дальше – Средиземка, входы в которую контролирует все та же Британия. С юга тоже не подвезешь.

На севере – Балтика. Из Швеции и Финляндии шли потоки стратегического сырья, но весьма ограниченного ассортимента: никель, железная руда, древесина. Все остальное – с востока. И вот бы тут товарищу Сталину нейтралитет соблюсти: тебе, Адольф, хлопок для военных нужд требуется, и вольфрам для бронбойных снарядов? Извини, родной, самому не хватает.

Вот и все. На том бы Третий Рейх и угас.

Но Сталин Второй фронт не открывал. В отличие от тех, кто «войну объявил, но ничего не делал», товарищ Сталин войну не объявлял, но делал много. Слишком много. Он снабжал Гитлера всем, что ему требовалось для ведения войны.

Мало того, 28 сентября 1939 года в Москве был подписан договор «О дружбе и границе». В тот момент против Германии уже объединялись силы Канады, Австралии, Индии, Южной Африки. И Соединенные Штаты в стороне никак не могли остаться. Они должны были тоже вскоре выступить против Гитлера. Зачем же Сталину в сентябре усугублять то, что было сотворено в августе? В августе 1939 года был подписан пакт о ненападении, а в сентябре еще один – о дружбе! Зачем Сталину такая дружба? И если, как говорят кремлевские товарищи, ситуация для разгрома Германии в тот момент была благоприятной, то почему бы Второй фронт не открыть?

А если воевать не хотелось, то по крайней мере можно было бы в гитлеровские друзья не записываться.

6

Повторим для себя, что в 1939 году у Сталина вариантов было много. Все они были более или менее чисты с моральной точки зрения. В случае их использования они привели бы к укреплению безопасности и Европы, и Советского Союза.

Но было одно исключение. Был один вариант – предельно грязный: разорвать Польшу на части и установить общую границу с Германией. Этот вариант превращал Сталина в союзника Гитлера. Использование этого варианта означало конец Польши, начало войны в Европе и резко снижало безопасность Советского Союза, так как создавало ситуацию, в которой война между Германией и Советским Союзом становилась возможной. Кроме того, Германия теперь могла начать войну против Советского Союза внезапным ударом.

Товарищ Сталин выбрал именно этот самый грязный из всех возможных вариантов и немедленно его подписал, не выдвигая никаких дополнительных условий, не обсуждая никаких других вариантов.

Все недостатки этого варианта окупались двумя преимуществами: использование этого варианта действительно вело к столкновению Великобритании, Франции и Германии, кроме того, давало Сталину возможность нанести внезапный удар по Германии.

* * *

Сталин не оттягивал начало Второй мировой войны. Он ее приближал. Сталин оттягивал только момент вступления Советского Союза в эту войну. Потому он не спешил открывать Второй фронт.

Объяснение его действий находим в дневнике генерального секретаря Коминтерна Георгия Димитрова, запись от 7 сентября 1939 года. Был разговор в своем кругу. Для публикации эти откровения не предназначались. Советские товарищи были давно приучены следов не оставлять. А болгарский товарищ по неопытности такие вещи фиксировал.

В присутствии товарищей Молотова и Жданова товарищ Сталин так разъяснял официальному руководителю Коминтерна товарищу Димитрову суть своей внешнеполитической линии: «Война идет между двумя группами капиталистических стран... Но мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. Неплохо, если руками Германии будет расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии). Гитлер, сам этого не понимая и не желая, расшатывает, подрывает капиталистическую систему... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались» (Лев Безыменский. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 290; Война и политика. 1939–1941. М., 1999. С. 38, 97).

Вот и вся разгадка сталинской политики. Вот когда они друг друга до полусмерти искусают, тогда товарищ Сталин и откроет Второй фронт.

Глава 14 Про порочную концепцию

На все эти вопросы «наука» нам не отвечает и ответить не может, не идя на свое кастовое самоубийство. Ибо ответить – это значит признаться в том, что она, «наука», нам врала сознательно, намеренно и систематически.

**Иван Солоневич. Народная монархия.
Минск, 1998. С. 131**

1

«Плотность минных полей достигала четырех тысяч мин на квадратную милю». Так центральный орган Министерства обороны России описывает подготовку советских войск к ведению оборонительных операций на Курской дуге летом 1943 года («Красная звезда», 22 апреля 2006 г.).

Озадачим министра обороны вопросом: за каким лесом надо ставить мины на квадратную милю? Представьте себе, что нам приказано перекрыть доступ на какую-то территорию площадью в один квадратный километр. На это выделено 100 тонн колючей проволоки. Одна сторона этого участка – километр, вторая, третья и четвертая – тоже по километру.

Весь периметр – 4 километра.

Разделим 100 тонн и получим 25 тонн колючки на один километр периметра. Но будет ли какой-нибудь не до конца выживший из ума министр заплетать проволокой как паутиной все внутреннее пространство на этом квадратном километре?

Теперь представим, что приказано держать участок фронта протяженностью, скажем, 10 километров. На это выделены соответствующие средства. Вопрос: будете ли вы где-нибудь заплетать один квадратный километр площади колючей проволокой?

Да нет, конечно! Из колючей проволоки мы будем возводить заграждения, чтобы противника остановить.

Мины – это тоже средство для создания барьера. Это так и называется – минно-взрывные заграждения. Разница с колючей проволокой только в том, что мины не видны, как ряды проволоки на кольях. Кроме того, мины не только останавливают противника, но еще и отрывают ему руки-ноги, срывают гусеницы, проламывают дно танкам, разрывают в клочья автомобили, повозки и мотоциклы.

И вот нам поставлена задача держать фронт в 10 километров. Выделено на это, помимо прочего, 4000 противотанковых и, допустим, 12 000 противопехотных мин. Давайте выберем где-нибудь квадратный километр и его напичкаем минами. И еще один.

А потом подумаем: да зачем же зря губить такое добро, если нам фронт держать нужно? Да и какой же дурак-противник на этот квадратный километр полезет? Как только вражеские саперы нащупали минное поле, они тут же постараются определить его границы. Границы обозначат указателями, начальники нанесут их на карты и будут обходить стороной.

Так вот, минные поля – это полосы. Они могут быть широкими или узкими, непрерывными или с просветами, прямыми или изломанными, плотными или редкими, перед передним краем или в глубине, но в любом случае их назначение – быть преградой, барьером, препятствием.

Ну давайте представим: дивизия держит фронт в 20, а то и в 30 километров. На правом фланге мы заминировали квадратный километр. И на левом. И еще один по центру. Можно и в тылу у себя квадратный километр заминировать. А что толку? Эти квадратные километры противника остановят? Или мы за этими квадратами укрываться намерены?

Но квадратная миля и того больше...

Постойте, а почему вдруг миля? Немцы на Курской дуге километрами мыслили. Красные командиры – тоже. Если кто из них на лихом коне из Гражданской войны прискакал, тот мыслил верстами. Откуда взялись мили?

Прочитав такое в любимой военной газете, первым делом решил, что завелся у них морячок – соленые глаза: клеши метровые, грудь в ракушках, весь якорями и русалками расписан. Этот, понятно, Курскую дугу милями морскими измеряет. Не иначе у них во флоте квадратные мили минировали. Хотя зачем бы? Даже и во флоте мины – это оружие заградительное: не пустить супостата сюда или не выпустить его оттуда. И на море все равно надо перекрывать какую-то линию от точки А до точки Б. Можно в один ряд. Можно в 20 рядов. Но все равно мы получим нечто похожее на узкие или широкие полосы. Или отрезки полос. Или я чего-то не понимаю?

Удостоверимся. Сейчас, может быть, что-то изменилось. Потому надо найти справочник поближе к войне. К понятиям тех времен.

Лучшее, что мне удалось найти, – «Морской словарь» (Т. 2. М., 1959): «Плотность минного заграждения (минного поля) – среднее число мин, приходящееся на одну милю минного заграждения по фронту».

Вот так: по фронту. И тут нет квадратных миль.

Так отчего же главная военная газета России порет чушь про квадратные мили на Курской дуге? Меня этот вопрос ужасно заинтересовал. А ларчик просто открывался. В центральную военную газету России из Америки поступают огромные статьи совершенно безграмотных авторов. Центральная военная газета эти глупости публикует, отдавая иногда по целому развороту заокеанским придуркам. Министр обороны остановить это безобразие не способен. Поэтому американцы публикуют в центральной военной газете России любую гадость, какая им нравится.

В данном, очень редком, случае они нас хвалят: глупые Иваны иногда тоже воевать старались, вот на Курской дуге по 4 тысячи мин на квадратную милю удосужились ставить. А мне похвала идиота хуже оскорбления. Давайте же вникнем в заокеанский комплимент. Миля – 1609 метров. Квадратная миля – 2 588 881 квадратный метр. Поставим на квадратную милю 4000 мин. Получим – одна мина на 647 квадратных метров.

А ведь не жирно. И очень глупо.

Вот так нас изображают заокеанские высоколобые мудрецы. А Министерство обороны все это покорно печатает в своем центральном органе.

Американская история пишется так: глупые недоразвитые Иваны были совершенно не способны воевать. Немцы расправлялись с ними, как с дебилами. А мудрейшие и храбрейшие аме-

риканцы спокойно разбили немцев.

Интерес американцев в такой интерпретации истории понятен. По приказу из Америки Министерство обороны России навязывает эту версию своей армии, своему народу и всему миру.

Вопрос: а в чем ваш интерес, уважаемый министр?

2

Вымыслы американских умников распространяются по всему миру за счет военного бюджета России. Эти вымыслы только в некоторых местах хвалебные. Как вот эти откровения про квадратные мили на Курской дуге. А в остальном это веселое глумление над низшей расой, которая совершенно ни на что не способна.

Меня перебивают: Министерство обороны России тут ни при чем. Американцы публикуют в центральной военной газете России то, что им нравится. Какой может быть спрос с министра обороны и его подчиненных? Ругаться надо с американцами! Им надо возражать.

Хорошо.

Возразим американцам.

Граждане американцы, через центральную военную газету России вы высмеиваете советские многобашенные танки Т-28 и Т-35. Однако в 1939 году Советский Союз окончательно отказался от попыток создавать новые многобашенные танки, осознав полную бесперспективность этого направления. Америка в этот момент танковых войск не имела вовсе. Они были созданы только 10 июня 1940 года. А 28 августа 1940 года Соединенные Штаты приступили к созданию многобашенного танка. В апреле 1941 года – первый результат: опытный образец среднего танка М3. Производство началось в августе 1941 года.

Уже название указывает на беспросветную глупость. В первой половине 1940-х годов в США помимо среднего танка М3 выпускался легкий танк М3. И колесный двухосный бронетранспортер М3. И полугусеничный бронетранспортер М3. И 75-мм самоходное орудие М3. И 75-мм танковая пушка М3. И 37-мм противошковая пушка М3. И еще *десятки* образцов военной техники и снаряжения с этим же индексом. И так во всем.

Был в то время легкий танк М2 и средний танк М2, и бронетранспортер М2, и крупнокалиберный пулемет М2, и 75-мм танковая пушка М2, и 155-мм пушка М2. Винтовка М1 и танк М1, и 81-мм миномет М1, и 76-мм танковая пушка М1. А в мое время был в США пулемет М60 на танке М60. Сейчас вместо этого танка – снова М1. Это не тот, который тогда, а который сейчас...

Когда речь идет о советском оружии, то достаточно назвать индекс: БТР-60П, АКМ, ИМР. А если речь про американскую технику, то надо еще растолковать, о чем же говорить будем. Но в разговоре можно быстро сориентироваться, а вот в документах... М2 на М2. Это о чем?

Но не будем придираться к названиям. Вот суть. Разговор у нас про американский танк М3, не тот, который легкий, а тот, который средний. Тот, который пошел в серию в августе 1941 года. Вес – 27 т. Экипаж – 6 человек. Конструкция допотопная, крайне неудачная. Некоторые считают, что это самый бездарный танк Второй мировой войны. Категорически не согласен. Это самый бездарный танк всех времен и народов. Расположение вооружения – в три яруса. В корпусе танка 75-мм орудие Пюто и Дюпона образца 1897 года с углом горизонтального наведения всего в 32 градуса. Над корпусом – башня с 37-мм пушкой и пулеметом, а над ней еще одна башня с пулеметом. Пулеметы образца 1919 года. Общая высота танка – 312 см. Три метра. С гаком. Стреляй по нему – не промахнешься. И не спрятаться никуда такому жирафу. Бронирование слабое. Крепление броневых листов – заклепками. Удельное давление на грунт – 0,93 кг на квадратный сантиметр. На советских тяжелых танках этот показатель гораздо ниже – 0,78 на Т-35 и 0,77 на КВ.

Из-за слишком высокого удельного давления на грунт танк М3 при поворотах постоянно зарывался в песок, грязь или в пашню. А без поворота всего корпуса наводить орудие было невозможно. Двигатель – авиационный, звездообразный Wright Continental R-975. Предельно чувствительный к качеству топлива и смазки. На последних образцах, чтобы как-то сбавить чрезвычайную склонность к самосожжению, ставили сборку из пяти автомобильных двигателей общей мощностью 370 л.с. Гусеницы – резино-металлические. Они постоянно сваливались. Особо

опасно было имел контакт с огнем. В бою резина выгорала, гусеница разваливалась. Это чудо танкостроения производилось аж до декабря 1942 года.

Дареному коню в зубы не смотрят. Красная Армия получала эти танки в качестве того самого коня. Советские солдаты именовали сей шедевр сокращенно СС – самоходный сортир или БМШ – братская могила шестерых. Ни по каким характеристикам, кроме впечатляющей высоты и чрезмерного удельного давления на грунт, М3 не превосходил снятые с производства два года назад наши Т-28 и Т-35.

На смену танку М3 пришел чуть менее уродливый «Шерман». В Красной Армии танкистов за уголовные преступления в штрафник старались не слать. Берегли кадры. Кадры решают все. Кадры, попавшиеся на изнасиловании соотечественниц, отсылали воевать на «Шерманы».

На «Шермане», как и на М3, стоял тот же звездообразный авиационный двигатель R-975. С этим двигателем «Шерманы» выпускались до ноября 1943 года. Далее из-за нехватки авиационных звездообразных двигателей на «Шерманы» ставили разные двигатели – от V-образного карбюраторного (М4А3) до сборки из пяти автомобильных двигателей (М4А4).

Граждане американцы, вам ли объявлять Т-35 и Т-28 устаревшими? Вам ли зубы скалить?

3

С тяжелым танком комедия была еще более забавной. Американские конструкторы так и не смогли создать тяжелый танк ни до войны, ни в ходе нее. В начале 1945 года появился средний танк «Першинг». Танк был хороший. Понятно, в американском представлении. Двигатель, правда, был бензиновый. На танке стояли 90-мм пушка с длинным стволом. Для среднего танка заключительного этапа Второй мировой войны это было очень здорово.

Однако...

«Башня имела особенность втягивать снаряды в себя, вместо того чтобы их отражать» (Tanks. Amber Books Ltd. London, 2004. P. 69).

На этом проблемы не кончались.

При проектировании башни были допущены ошибки, которые привели к нарушению весового баланса. Башня имела такую форму и так была расположена на корпусе, что длинноствольная пушка своим весом выворачивала башню из корпуса. Для того чтобы уравновесить пушку, пришлось на тыльной стороне башни приварить чугунный противовес в полторы тонны.

И тогда вес танка перевалил за 40 т. И тогда «Першинг» попал в разряд тяжелых. Ура! Оказывается, даже и американцы способны создать тяжелый танк!

Но не радуйтесь раньше времени. Прикинем: какому-то не шибко сильному дяде на спину поместили мешок с песком, взвесили его вместе с этим мешком и объявили тяжеловесом. Сообразим: добавил ли ему сил этот ненужный вес? Стал ли он от лишнего груза сильнее? Легче ли ему стало с этим ненужным весом бегать, прыгать и драться?

Конструктор танка всеми силами старается экономить каждый грамм веса с тем, чтобы эти граммы обратить на усиление броневой защиты, мощности пушки и двигателя. Конструкторы танков экономят на мелочах до такой степени, что блок цилиндров двигателей советских танков делали из алюминия. Но вот вам случай, когда на танк вешают ненужный вес.

Попав по недоразумению в разряд тяжелых танков, «Першинг» в этой компании чувствовал себя весьма неуютно. 90-мм пушка была бы в то время хороша на среднем танке. Но не на тяжелом. На немецких «Тиграх» калибр был чуть меньше, а стволы длиннее. Потому «Першинг» ни по бронированию, ни по огневой мощи до «Тигров» не дотягивал. До ИС-2 – тем более.

Во время войны, за неимением лучшего, «Першинг» был объявлен тяжелым, но сразу после войны перекалфицирован в средние. Настоящего тяжелого танка, сравнимого с советскими и германскими, США создать не удалось.

4

Было ли перед войной и в ее ходе создано нечто такое, чем могли бы гордиться конструкторы американских танков?

Было! Легкий М3 и его продолжение – М5.

Этот танк имел множество модификаций и выпускался с 1941-го по конец 1944 года, т. е.

фактически на протяжении всей войны. Разные варианты этого танка весили от 13 до 15 т. Было выпущено 13 859 М3 и 8884 М5, кроме того, большое количество разнообразных машин на их базе: инженерных, ремонтных, огнеметных, зенитных, командирских и пр.

Для того чтобы ложку дегтя не оставлять на десерт, сначала поговорим о недостатках. Их много.

Прежде всего – двигатель. Был в США чудесный самолет: ПТ-27 «Кадет». На наш У-2 уж больно был похож. Или наоборот. На этом самолетике был хороший двигатель Continental W-670 – семь цилиндров звездочкой. Двигатель был знатный. Его ставили и на другие самолеты. Поставили его и на танк.

А это не есть хорошо. И вот почему. Высокооктановый бензин, который уж слишком хорошо горит, это само собой. Кроме того, размеры. Хорошо, на нашем родном Т-26 блок цилиндром расположен горизонтально. Потому высоту силового отделения, да и всего танка можно сделать очень небольшой. На низкий корпус надо мало брони. Это экономия веса.

На американском легком М3 все обстояло наоборот. Двигатель – звезда с семью лучами. Лучи торчат во все стороны. Хорошо на самолете: все цилиндры у тебя на виду. А в танке двигатель упрятан в силовое отделение. Доступ к цилиндрам, упиравшимся в дно, отсутствовал. Для простейшей проверки следовало демонтировать весь двигатель.

Большой размер двигателя означал большое силовое отделение, да и весь корпус танка надо было делать большим. На большой объем надо много брони. А это большой вес. Если весь резерв веса израсходовали на корпус, значит, башня могла быть очень небольшой, а пушечка – игрушечной, 37-мм. Советский Союз от таких пушек отказался за много лет до начала Второй мировой войны. США штамповали их почти до конца 1944 года. В 30-х годах XX века эта пушка имела какое-то применение. Но с начала войны германские танки медленно, но неуклонно получали все более и более мощную броню. Начиная с 1940 года 37-мм пушка была полностью бесполезной в танковых дуэлях. Выражаясь проще, танки эти были почти безоружными. Этот танк мог воевать против мотоциклов, автомобилей, но не более того.

Высота для танка: меньше – лучше. Тут американские конструкторы явно ума и умения не прикладывали. М5 – 240 см. Точно как советский средний танк Т-34-76. В последние дни войны появился советский тяжелый танк ИС-3. Высота – 245 см.

Удельное давление на грунт на американском легком танке М3 – 0,79 кг на квадратный сантиметр, на М5 – 0,88. Растолкую значение этих цифр: советские средние и даже тяжелые танки могли свободно ходить там, где американский легкий танк проваливался в грязь. На советских монстрах ИСУ-122 и ИСУ-152, вооруженных соответственно 122-мм и 152-мм орудиями, удельное давление на грунт было ниже, чем на американском легком танке М5, вооруженном 37-мм пушкой.

К этому добавим противопульную броню и заклепки, которыми клепали все американские танки до конца 1942 года.

Ну еще и удельная мощность: на М3 – 17,6 л.с. на 1 т веса, на М5 даже ниже – 14,1.

5

Можно ли после всего вышеизложенного сказать доброе слово про американские легкие танки? Можно. И нужно.

Ради этого перенесемся в 1812 год. Обратимся к тактике донских казаков. Прет Бонапарт на Москву. Армия непобедимая. Сотни тысяч. Рядом, тенью, правее и левее большими и малыми отрядами – казачишки. Именно – тенью. Ты к ним, они – от тебя. Ты от них, они – следом. Боя не принимают. От боя уклоняются. Кони у них резвые, оружие легкое. Никаких таких кирас на них сияющих. Идут они рядышком. Чуть дальше ружейного выстрела. Идут легкой рысью. Как волки.

В армии бонапартовой победный дух. Да только у каждого мягенько так милые кошечки по сердцу скребут: прихватит дизентерия, великая армия тебя ждать не будет, а казачишки добьют. Души их черствые в те славные времена вовсе не были развращены словесами про гуманность.

В Бородинском сражении казаки ту же линию гнули. Две великие армии сшиблись в смертельной рубке, а казаки Уварова и Платова широким маневром вокруг сражающихся масс понесли туда, где у Бонапарта обозы. Ход конем. В чистом виде. Буквой «Г». До своих обозов Бона-

парт их не допустил, однако и самую лучшую часть своей армии в битву вводить поостерегся. Бросишь старую гвардию в сражение – казачишки беззащитные тылы разграбят...

Вошел Бонапарт в Москву, а казачки вокруг рыщут. Если какой курьер из Москвы в Париж с победной реляцией поскакал, так его по дороге и прихватят, разденут догола, да на березке и повесят. А куда его девать? С собой возить? Обременительно. Лишний груз. Маневренность скывает. Вроде как чугунная болванка на американском танке.

Тем временем Бонапарт во все стороны фуражиров рассылал. Лошадей у него тьма, а чем их кормить, если Белокаменная ярким пламенем объята? Да и солдатикам тоже кушать хочется. У тех фуражиров судьба незавидная. У них и сапоги диковинные, и штаны. Казачкам тряпки заграничные ужасно нравились. Торговали они ими, как фарцовщики с Крещатика. А голых фуражиров куда девать? Опять же – на березки. Гирляндами.

Главное в том, что крови французикам казаки испортили по высшей мере, а потери у них – по низшей планочке. Потому как в драку казаки сдуру не лезли.

Без фуража и продовольствия куда Бонапарту деваться? Говорят, что мороз и зима его сгубили. Это не так. Мороз и зима добились. Но побежал Бонапарт из Москвы еще до снега, до холодов, до мороза. Голод не тетка. Кушать хочется, а тут еще Кутузов с регулярной армией над всеми путями нависает.

Так что уходить Бонапарту пришлось. А уж казачки – снова следом и снова рядом. Уж тут они вволю повеселились. Чуть было самого Бонапарта живьем не прихватили, да позарились на добро, обоз бонапартов ринулись дербанить. От Бонапарта захваченного что толку, а добро – вот оно!

6

Речь мы ведем про американские легкие танки М3 и М5. А донских казаков вспомнили только ради того, чтобы на их примере понять преимущества тактики уклонения.

Про казаков американские и британские танкисты, воевавшие на легких танках М3 и М5, возможно, что-то и слышали. А вот об их тактике понятия не имели. Танкисты XX века, безусловно, своим умом дошли до простой мысли: если противник сильнее, то от боя надо уклоняться, но держаться всегда рядом с ним. На безопасном расстоянии. У легких танков при всей слабости их брони и вооружения была чудесная способность не отставать от противника, а в случае необходимости – отскочить на безопасное расстояние, не принимая боя.

Впервые эта способность ярко проявилась в ходе сражений в Северной Африке. Немцы, осознав грозящую им опасность, стремительно отходили, а резвые М3 висели на хвосте, не давая перевести дыхание или занять промежуточные позиции, добивая слабых и отставших...

Потом в ходе войны они так и действовали: укусил и отскочил...

Все это очень даже здорово, но речь-то у нас даже и не об американских танках, а о причинах разгрома Красной Армии летом 1941 года.

Не пора ли от лирических отступлений вернуться к теме?

Пора. Я тоже так думал. Спасибо, остановили...

Итак, американские авторы за счет военного бюджета России через центральную военную газету Российской армии повествуют миру об этих причинах. Главная из причин: в Советском Союзе танки были ни на что не годные.

Американские умники предложили легкие советские танки из статистики вообще вычеркнуть: что от них толку, от легких? Мало того что они слабые, так на них еще русские дурачки умудрились авиационные двигатели поставить! Это же глупость! «Никакие подходил авиационный двигатель для танка!» («Красная звезда», 25 марта 2006 г.). Это откровение с восклицательным знаком пишется. Кстати, наш журнал «Родина» делает то же самое. Создается впечатление, что клевета фабрикуется централизованно, а потом распространяется по разным каналам: уж такие эти русские дурачки, вздумали авиационные двигатели на танки ставить!

Позволим себе робко возразить заокеанским знатокам. Использование авиационных двигателей было обычным явлением в мировом танкостроении тех лет.

Вспомним эпохальный британский авиационный двигатель «Мерлин» и не столь эпохальный танк «Кромвель», на котором стоял двигатель «Метеор». Потом постараемся понять, какая связь соединяла этих красавцев.

А немцы в 1945 году на своего «Мауса» какой двигатель ставили?

Но истинными непревзойденными королями использования авиационных двигателей на танках были американцы. Нигде в мире такого количества авиационных двигателей на танки не ставили.

И была разница.

На советских танках ставили V-образные авиационные двигатели. Для такого двигателя не надо высокого силового отделения. Если у вас такой двигатель, то доступ к важным механизмам и агрегатам достаточно свободный.

Американцы на танки ставили звездообразные двигатели. Из-за этого без толку тратилась броня на высокое силовое отделение, весь танк получался высоким, уродливым, уязвимым. Звездообразный двигатель имел еще массу особенностей, которые были преимуществом на самолете, но вопиющим недостатком на танке. Если надо было, например, свечу сменить в нижнем цилиндре, то следовало подогнать кран, отсоединить двигатель от корпуса, силовой передачи, систем питания и прочего, вытащить двигатель из корпуса, выполнить пустяковую операцию, потом вернуть его на место.

Разница и в том, что Советский Союз отказался от авиационных двигателей на вновь разрабатываемых танках до начала Второй мировой войны. В августе 1941 года из-за крайней нужды и отсутствия танковых дизелей в качестве исключительной меры и только с личного разрешения Сталина было решено временно ставить авиационные бензиновые двигатели на некоторые Т-34.

Как только перебазирование промышленности было завершено, как только производство танковых дизелей было развернуто на новых местах, от этой практики отказались.

В США все обстояло как раз наоборот. Там авиационные двигатели ставили на танки практически до конца войны. Из-за нехватки звездообразных авиационных двигателей в ряде случаев использовались автомобильные карбюраторные двигатели, а иногда и дизельные, но опять же не специальные танковые, а маломощные автомобильные.

В ходе войны, как только в начале 1942 года восстановился рабочий ритм советскою танкостроительного производства, все средние и тяжелые танки и все самоходно-артиллерийские установки на их базе, а также тяжелые артиллерийские тягачи выпускались только с дизельными двигателями, да не простыми, а особыми – быстроходными танковыми.

Легкие советские танки Т-60 и Т-70 выпускались с автомобильными двигателями, которые охотно потребляли низкосортный бензин. В это время из Америки поступали уродливые легкие М3, средние М3 и М4, в большинстве своем с авиационными двигателями, требовавшими дорогого высокооктанового бензина.

И вот теперь американские мудрецы над нами издеваются. И наш министр обороны не способен возразить. И все высшее руководство Министерства обороны России поджало хвосты: а что мы можем сделать, если такой материал нам шлют из Америки?

7

Заокеанские серьезные ученые не унимаются: «Все историки в один голос утверждают: слабы оказались советские предвоенные танки. Порочна была сама их концепция. Тонкая противопульная броня пробивалась всеми видами немецкого противотанкового оружия. Артиллерийское вооружение было недостаточно ни для поддержки пехоты, ни для борьбы с танками противника» («Красная звезда», 25 марта 2006 г.).

Насчет «всех историков, которые в один голос...» допущен легкий перебор. Я лично знаю как минимум одного историка, правда, не профессионала, а любителя, который с этой сворой в один голос выть не пожелал.

А пробежав глазами по книжной полке, по названиям книг о войне и именам авторов, заявляю со всей серьезностью: гражданин министр, нас много!

Министерство обороны России на страницах своей центральной газеты с подачи заокеанских экспертов легкого поведения обвиняет руководство Советского Союза предвоенного времени в том, что оно по глупости выбрало порочную концепцию развития танков.

Но напомним премудрым стратегам из Министерства обороны России, что Гитлер за полтора года покорил Европу танками, боевой вес которых редко превышал 20 т. Это были легкие

танки. Это были танки с противопульной броней и слабым вооружением. Почему «все историки в один голос» эту концепцию не объявляют порочной?

Чуть позже, когда Гитлер ринулся на бескрайние просторы Советского Союза со смешным количеством танков и против сильного противника, вся его стратегия и все его концепции, начиная с конструкции танков, оказались порочными. А для захвата Центральной Европы до самых берегов Атлантики все эти танки были очень даже подходящими.

Так ведь и Сталин готовил нечто подобное. Для таких условий, для таких действий наши БТ вполне подошли бы.

Теперь давайте порочные советские танки сравним с непорочными американскими.

Первые БТ-2 выпуска 1932 года имели удельную мощность 36,4 л.с. на 1 тонну веса. Через 12 лет, под закат войны, США выпускали легкие танки М5 с удельной мощностью 14,1 л.с. на 1 т. В два с половиной раза слабее!

БТ-2 имели 37-мм пушку. В 1933 году выпуск этих танков был прекращен. Вместо них в том же году в серию пошел БТ-5 с вдвое более мощной 45-мм пушкой. Это порочная концепция. Но Америка танки с никуда не годными 37-мм пушками клепала до конца 1944 года.

Летом 1941 года советская 45-мм пушка могла успешно поражать любые немецкие танки. К концу войны все эти танки обросли мощной броней. Против кого, объясните мне, в конце войны можно было использовать непорочную американскую 37-мм пушку?

У советских легких танков «тонкая противопульная броня пробивалась всеми видами немецкого противотанкового оружия». А у американских тонкая противопульная броня, надо полагать, вовсе не пробивалась.

У советских легких танков «артиллерийское вооружение было недостаточно ни для поддержки пехоты, ни для борьбы с танками противника». Уж это точно. Куда уж нам с 45-мм пушкой! Зато уж под конец войны американская непорочная 37-мм пушка была вполне пригодной и для поддержки пехоты, и «Пантер» с «Тиграми» колола как орехи. Одни только хвосты от тех зверей оставались. Жуткая мощь!

При слабой броне и смешном вооружении американские танки М3 и М5 имели единственное преимущество – подвижность, Но советские предвоенные БТ по этим характеристикам так и остались непревзойденными. Не вспоминаю про скорость. Каждый сам может сравнить. Вот наивысшие достижения в графе «Запас хода по шоссе». Американский М5 – 200 км, БТ-7М на гусеницах – 600, на колесах – 700.

Самое интересное в том, что порочных БТ Советский Союз произвел около 8 тысяч и перед войной их производство прекратил. Уже после этого в США было развернуто массовое производство гораздо более слабых непорочных танков. И было их выпущено без малого 23 тысячи.

Над нашим народом издеваются воинствующие, наглые, самоуверенные профаны, которые, дай им волю, минные поля ставили бы квадратными милями. Эти олухи не способны постичь не только нашу, но и свою собственную историю.

* * *

В 1812 году князь Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович мог бы дать приказ казацким «всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили границу». И вот бы казаки рубились с французскими кирасирами у самой границы. Там бы и полегли. Бонапарт тем временем развернул бы пушки, а те из казаков, что чудом выжили, перли бы стеной на картечь. И вот теперь какой-нибудь шибко грамотный открыватель нам бы толковал про порочную концепцию: уж больно у казаков оружие легкое и никакой на них броневой защиты, не то что на бонапартовых кирасирах...

Но вернемся из войны с Бонапартом в войну с Гитлером.

Жуков объявил, что советские танки были легкими и устаревшими, а «враг был сильнее». Коли так, вот тебе, стратег, пример из истории: не лезь на рожон, не гони казаков на картечь, и рубиться с кирасирами им незачем.

Жуков сгубил танковые войска Красной Армии в безмозглых контрударах, вину свалил на народы Советского Союза: не такие танки ему дали. И вот высшие военные руководители России, а также «все историки в один голос» поддакивают стратегу: слабы были советские танки...

Если танки были плохими, присмотримся к тем, которых Жуков никогда не имел, но

страстно хотел бы иметь...

Глава 15 Тухачевский в пустыне

С приходом советской власти артиллерией стали заправлять энергичные дилетанты. Одним из них был Михаил Николаевич Тухачевский... Образование получил в Александровском военном училище, которое окончил в 1914 году. Больше нигде не учился, а только учил других... Боевой опыт у подпоручика оказался близким к нулю. На фронт он попал в конце сентября 1914 г., а уже 21 февраля 1915-го оказался в плену... В ходе гражданских войн генералами, как правило, становятся не стратеги, а горлопаны, умеющие лишь орать лозунги...

**А.Б. Широкопад. Гений советской артиллерии.
М., 2002. С. 33–34**

1

Весьма расхожее объяснение катастрофы 1941 года: был у нас величайший гений стратегии Тухачевский, но Сталин гения сгубил. За это в июне 1941-го пришлось расплачиваться большой кровью...

Легенды о невероятных талантах Тухачевского крепили, в том числе благодаря стараниям другого величайшего гения стратегии и его «самой правдивой книге о войне»: «В М.Н. Тухачевском чувствовался гигант военной мысли, звезда первой величины в плеяде выдающихся военачальников Красной Армии» (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., Олма-Пресс, 2003. Т. 1. С. 114).

Обратимся же к трудам и свершениям Тухачевского. Оценив взгляды «звезды в плеяде», мы составим мнение и о Жукове, коль скоро он сам выбрал для себя образец для подражания.

Жуков очарован прозорливостью и проницательностью гиганта военной мысли: «Еще в 30-х годах М.Н. Тухачевский предупреждал, что наш враг номер один – Германия, что она усиленно готовится к большой войне, и, безусловно, в первую очередь против Советского Союза».

Во времена Хрущева был сотворен и получил широкое хождение миф о «предупреждениях» Тухачевского. По приказу Хрущева «выдающиеся творения» Тухачевского были изданы огромными тиражами. В каждой полковой библиотеке, в каждом Доме офицеров стояли эти новенькие тома. Они новенькими так навсегда и остались. Ибо их никто никогда с полок не снимал. Зачем снимать? Раз лектор политотдела говорит с трибуны, что Тухачевский предупреждал, значит, так оно и было. Есть ли смысл после этого читать гениальные творения?

А лекторы тоже ведь люди. Такие, как все. Советские. Они тоже тех томов не читали. Им тоже кто-то сказал, что, мол, был он гением. Сами они полистать шедевры Тухачевского не удосужились.

Так и пошло. Так и вьелось.

Жуков Георгий Константинович, рассказывая о «предупреждениях» Тухачевского, ясное дело, сам их не читал. Но у него была мощная идеологическая обслуга. Вот им-то, творцам «самой правдивой книги о войне», не мешало бы заглянуть в первоисточник.

Но и они оказались людьми советскими: раз все говорят, что Тухачевский был гением, то так тому и быть.

В старину собиратели устного народного творчества ходили по деревням и записывали песни, сказания, поговорки, былины. Пласт этот неисчерпаем. Потому как пока запишешь все старые легенды, появятся новые.

При коммунистах сотворение легенд было поставлено на государственную основу. Придумано их было множество. Они получили широкое хождение. Создатели мемуаров Жукова, дабы себя особо не утруждать, собрали воедино сплетни о войне, которые ходили в народе, и опубликовали их под именем Жукова: тут вам и глупый Сталин, и его стремление войну оттянуть и повода Гитлеру не дать, и устаревшие танки, и сорок тысяч загубленных полководцев, и гениальный Тухачевский, и его мудрые предупреждения, и еще сорок бочек арестантов.

На «предупреждениях» Тухачевского я уже однажды останавливался.

Напомню, что в своем первом «предупреждении» Тухачевский говорил о коварных замыслах «министров Америки, Англии, Франции и других капиталистических стран». В числе врагов Тухачевский назвал всех будущих союзников во Второй мировой войне. А Германию великий предсказатель почему-то не назвал.

Можно, конечно, предполагать, что под термином «и другие» именно Германию он и имел в виду. Но подтверждений этому смелому предположению пока обнаружить не удалось.

А во втором «предупреждении» Тухачевский говорил о германской военной угрозе Франции, Бельгии, Польше, Чехословакии и Австрии. Но почему-то забыл об угрозе Советскому Союзу.

Смелая мысль о том, что Тухачевский предупреждал об усиленной подготовке Германии «к большой войне, и, безусловно, в первую очередь против Советского Союза», выдвинута Жуковым и (или) его соавторами. Но ни о чем подобном Тухачевский не говорил и не писал. Чтобы убедиться, надо открыть «Военный вестник» № 4 за 1935 год. В центральных библиотеках Москвы этот журнал есть. Можно и изданные при Хрущеве «шедевры» означенного «гиганта» посмотреть. Там тоже ничего о подготовке Германии к войне против Советского Союза нет.

Но Жукова не унять: «Свою яркую патриотическую речь он подкрепил серьезным анализом и цифрами вооружения Германии и ее агрессивной устремленности. Однако голос М.Н. Тухачевского остался „гласом вопиющего в пустыне“» (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М, 2003. Т. 1. С. 115).

Тут я просто обязан возразить: Тухачевский патриотических речей никогда не произносил, так как патриотом не был и к таковым себя не причислял. Тухачевский считал себя марксистом, коммунистом, интернационалистом. Он считал, что национальные интересы Советского Союза должны быть принесены в жертву интересам мирового пролетариата. Об этом он заявлял в каждом своем выступлении.

Любой желающий в этом может убедиться. Опять же – первоисточники в изобилии. А еще он устно, письменно и печатно называл себя оккупантом. И этим гордился. И писал научные трактаты о том, как осуществлять режим оккупации собственной страны.

Странно, но после всего этого в России пока не открыто ни одного музея оккупации. Так мы относимся к своей истории.

И с «серьезным анализом» Тухачевского не все так просто. Тот, кто удосужился сам прочитать, восторженной жуковской оценки не разделяет: «Современный анализ статьи Тухачевского для „Правды“ показывает, что в ней приводились завышенные данные о военных возможностях Германии. Фактически Тухачевский дезинформировал и Сталина, и общественность, значительно преувеличивая потенциал германских ВМС и ВВС. Так, не было у немцев в 1935-м никаких танковых частей, впрочем, как и самих танков. Что же касается существовавших тогда двухсот „с хвостиком“ немецких танкеток Т-1 с противопульной броней, то они серьезной опасности не представляли. Возможно, что, представив заместителю наркома обороны ошибочные сведения, кто-то просто-напросто подставлял амбициозного военачальника, желая продемонстрировать всему миру его некомпетентность и непрофессионализм» («Красная звезда», 15 мая 2003 г.).

Так и случилось. Над Тухачевским смеялся весь мир. «Гигант военной мысли» показал свою полную безграмотность и профессиональную непригодность. А Жуков, как он сам рассказывает, «слушал как зачарованный» глупейшие выкладки означенного гиганта. И через три десятилетия, воспевая бред Тухачевского, Жуков показал всему миру собственную некомпетентность и полное отсутствие профессионализма.

2

Итак (если верить Жукову), Тухачевский требовал готовиться к войне, ковать оружие, но «глас вопиющего в пустыне» не был услышан. Выходит, что наша любимая страна прозябала в непробудном пацифизме и оружия не ковала.

Жуков, как всегда, ошибся. Начиная с 1927 года Советский Союз не строил ничего, кроме концлагерей и военных заводов. А вот, говорят, Днепрогэс!

Правильно. Был и Днепрогэс. Строился он ради того, чтобы обеспечить энергией крупнейший в Европе алюминиевый комбинат. А алюминий шел на производство боевых самолетов и

танковых двигателей. Так что Днепрогэс не исключение. Это чисто военное предприятие.

Советский Союз производил столько оружия, сколько никто в мире не производил. Ради оружия в мирное время были истреблены десятки миллионов людей. За производство оружия страна заплатила столь огромную цену, что кадровая Красная Армия поначалу попросту отказалась воевать за эту власть, бросив в полях, лесах и болотах все это оружие.

А Жуков негодует: ведь требовал же Тухачевский оружие производить, но его не послушали, не было у нас оружия! «Вспоминая в первые дни Великой Отечественной войны М.Н. Тухачевского, мы всегда отдавали должное его умственной прозорливости и ограниченности тех, кто не видел дальше своего носа, вследствие чего наше руководство не сумело своевременно создать мощные бронетанковые войска, и создавали их уже в процессе войны» (Воспоминания и размышления. М., 2003. Т. 1. С. 114).

Мудрейший Тухачевский предлагал программы вооружений, но ему мешал тот, кто «не видел дальше своего носа». Кто же он, тот злодей, который никак не хотел вооружаться?

Намек Жукова расшифровывается без труда. Всем, кто немного интересуется войной, известно, что резолюции на безумных проектах Тухачевского писал лично Сталин. Это товарищ Сталин, оказывается, страдал пацифизмом в тяжелой форме, это он не желал слышать крики Тухачевского. Из-за этого, оказывается, «наше руководство не сумело своевременно создать мощные бронетанковые войска, и создавали их уже в процессе войны».

Первым песнь о том, что в Красной Армии перед войной не было танковых войск, запел Геббельс. В 1943 году, когда Красная Армия, переломив ход войны в свою пользу, двинулась на запад, Геббельс доходчиво растолковал добрым бюргерам причины необъяснимых на первый взгляд побед низшей расы: это русские мартышки немецкий опыт копируют. Обезьяны, что с них взять.

Объяснение понравилось. Его подхватили. После войны его повторяли неисчислимое количество раз. Понравилось оно и заокеанским мудрецам: сами русские мартышки ни на что не способны, вся мудрость от немцев пошла... А мы, американцы, побили даже немцев. Ни в первом, ни во многих последующих изданиях мемуаров Жукова нет откровений о том, что до войны в Красной Армии не было мощных бронетанковых войск. Но вот удачливая дочь Жукова нашла «первоначальную рукопись», и вдруг открылось, что Советским Союзом управляли какие-то недоумки, которые дальше своего носа не видели, ничего для подготовки к войне не делали, вот даже и танковых войск не создали. Их пришлось создавать уже в ходе войны...

Тиражи за границей немедленно подскочили. Раньше такое говорил Геббельс. Выходит – не врал. Вот и Жуков о том же: не было мощных танковых войск в Красной Армии, их пришлось создавать в ходе войны, т. е. перенимать немецкий опыт.

И тут же журнал «Родина» бросился мысли Жукова (т. е. Геббельса – Жукова) защищать: вот она где, настоящая правда о войне! Читайте! Даже школьникам рекомендуем верить только последним изданиям, начиная с десятого, сверенного с первоначальной рукописью.

И маршал бронетанковых войск О. Лосик сюда же: вот только теперь правда и открылась!

Товарищ маршал бронетанковых войск, настоятельно рекомендую полистать «Учебник допризывника». В нем история развития советских танковых войск изложена кратко и вполне доступно даже для маршалов. Уверен, что маршалу бронетанковых войск будет интересно узнать что-нибудь о танках.

Главному редактору журнала «Родина» рекомендую еще раз прочитать откровения Жукова о том, что мощных танковых войск у нас до войны не было, а потом перевернуть три листа в той же книге...

3

Перевернем и мы три листочка «самой правдивой книги о войне». На с. 121 Жуков рассказывает историю создания мехкорпусов, «подчеркнув приоритет нашей армии в этом деле».

«В 1929 году Реввоенсовет СССР (по докладу В.К. Триандафиллова) утверждает постановление... Во исполнение постановления в тот год был сформирован опытный механизированный полк. Этот полк уже в 1929 году принимает участие во всеармейских учениях в нашем Белорусском военном округе. Учениями руководили К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников и В.К. Триандафиллов» (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 2003. Т. 1. С. 121).

Тут на имена надо внимание обратить: не по докладу Тухачевского, а по докладу Триандафиллова. И руководил учениями не Тухачевский, а Ворошилов.

Но не будем отвлекаться: «В 1930 году полк развертывается в механизированную бригаду, которая сразу же отрабатывается в окружных учениях. В 1932 году создаются первые в мире механизированные корпуса, каждый из которых включает две механизированные, одну стрелково-пулеметную бригады и отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. В корпус входило более 500 танков и более 200 броневых автомобилей. К началу 1936 года было создано уже 4 механизированных корпуса, 6 отдельных механизированных бригад и столько же отдельных танковых полков, 15 мехполков кавалерийских дивизий, более 80 танковых батальонов и рот в стрелковых дивизиях» (Там же).

Далее по тексту Жукова то тут, то там проскакивают намеки на то, что в Красной Армии танковые войска все же были. И вовсе не хилые. Вот начало 1939 года: «В случае войны я должен был вступить в командование конно-механизированной группой, состоящей из 4–5 дивизий конницы и 3–4 отдельных танковых бригад» (Там же, С. 158).

Не будем смеяться над конно-механизированными группами. В ходе наступательных операций они себя полностью оправдывали вплоть до августа 1945 года. Оправдывали бы и дальше, да только война кончилась.

Теперь прикинем. В каждой кавалерийской дивизии был собственный танковый полк – 64 танка. В каждой отдельной танковой бригаде по 275 танков. Можно считать хоть по минимуму, хоть по максимуму, все равно о такой танковой мощи, собранной в единый кулак, Гудериану и Манштейну оставалось только мечтать.

И в Киевском особом военком округе в случае войны создавалась такая же ударная группировка. Только сильнее.

Разница же заключалась в том, что германские танковые группы должны были сами для себя проламывать оборону. В Красной Армии эта задача ложилась на армии первого эшелона, обильно насыщенные артиллерией и танками НПП, в том числе и тяжелыми. Они проламывали оборону. А подвижные группы вводились в сражение через пролом в обороне противника на том участке, где обозначился успех.

Проще говоря, германские танковые группы должны были тратить силы на прорыв обороны, а советские в прорыв входили во всей своей мощи.

Далее Жуков рассказывает, как он воевал на Халхин-Голе, где главной ударной и маневренной силой были сильные танковые и мотоброневые бригады.

Вот так у нас протекает процесс дебилизации собственного народа: на одной странице нам повествуют о том, что мы самыми первыми в мире создали мощные танковые соединения, самыми первым и разработали теорию их боевого применения, самыми первыми на учениях проверили правильность теоретических разработок, самыми первыми применили мощные танковые соединения для разгрома японской армии, имели самые мощные в мире танковые войска и лучшие в мире танки...

Потом вдруг через несколько страниц нам повествуют о том, что наши вожди дальше своего носа не видели, танковых войск перед войной создать не удосужились.

На 21 июня 1941 года Красная Армия имела 25 тысяч танков. Это вынуждена признать даже «Красная звезда» (29 мая 2001 г.). На втором месте в мире была Германия, которая бросила против Советского Союза 3712 танков. Так написано в мемуарах Жукова.

Выходит, что русские дурачки дальше своего носа не видели и мощных танковых войск перед войной создать не удосужились. Выходит, что только мудрейший Гитлер дальше своего носа видел. Или, может быть, дальше своего носа видел Черчилль. У него в июле 1940 года для защиты Британских островов имелось 89 никуда не годных танков.

25 тысяч танков, которые Красная Армия имела на 21 июня, – это пик военной мощи от начала века до конца Второй мировой войны. Ни одна страна, в том числе и Советский Союз, в ходе войны не имела одновременно такого количества танков: пока одни поступали с заводов, другие уже превратились в лом.

В ходе войны столь мощных танковых войск, которые были перед войной, создать не удалось. Такое количество танков, одновременно состоящих на вооружении Красной Армии, до конца войны оставалось недостижимой мечтой советских маршалов.

Заявление о том, что перед войной в Красной Армии не было мощных танковых войск, –

поклеп на нашу страну и ее народ. В 172 любой нормальной стране клеветников, которые сочинили «первоначальную рукопись» мемуаров Жукова, давно бы нашли и высмеяли.

Но интересы гитлеровцев и коммунистов в данном вопросе совпали. И тем, и другим выгодно представить наш народ как придурков. Вот почему журнал «Родина» так рьяно повторяет вымыслы Геббельса и Жукова о нашей расовой неполноценности.

4

Давайте теперь разберемся с предложениями Тухачевского и оценим глупость тех, кто, по выражению Жукова, «не видел дальше своего носа» и мощных танковых войск перед войной не создал.

В 1929 году Тухачевский направил Сталину доклад, в котором требовал немедленно приступить к массовому производству танков. В 1929 году Тухачевский предлагал выпустить 50-100 тысяч танков.

Это был бред.

Можно было бы с таким же успехом предлагать Сталину отправить экспедицию на Марс и там устроить коммунистическую революцию в духе романа Алексея Толстого «Аэлита». И вот сейчас почитатели Тухачевского срывающимися от волнения голосами восклицали бы: ах, как далеко вперед он смотрел!

Однако не мог Советский Союз в 1929 году отправить экспедицию на Марс. И в 1930 году тоже. Не побоюсь заявить, что и в 1931 году такая затея завершилась бы крахом. Призыв построить в один год 50-100 тысяч танков – по духу и смыслу призыв к полетам на далекие планеты.

Смело, но нереально.

50 тысяч танков в год Советский Союз произвести не мог. Ни в 1929 году, ни в 1939-м, ни в 1944-м, когда вся страна работала только на производство оружия. Такого количества танков в один год Советский Союз не мог произвести ни в мирное, ни в военное время, ни при Сталине, ни при Брежнев, ни при Горбачеве. И никто не мог. Ни одна страна мира при всем напряжении военной экономики 50 тысяч танков в год построить не могла. Ни Германия, ни Великобритания, ни США. Про 100 тысяч в год я даже не упоминаю.

Именно так в 1929 году это и было понято в Кремле. Правда, Сталин крепких слов не употреблял. Он постарался в достаточно мягких тонах объяснить, что стратега Тухачевского занесло не в ту степь.

Но Тухачевский не унимался.

30 декабря 1930 года он написал Сталину еще одно письмо, в котором заявил: я не преувеличиваю наши возможности производства танков, я преуменьшаю! Не о 100 тысячах танков в год речь должна идти. Мы способны на большее!

Высшая должность Тухачевского – заместитель наркома обороны по вооружению. Вся его деятельность на этом посту шла во вред Советскому Союзу. Личный вклад гиганта военной мысли прослеживается во всем.

Тухачевский был принципиальным противником минометов, считал их «недоразвитой артиллерией». При нем работы по созданию минометов были полностью свернуты.

Столь же рьяно гигант выступал против скорострельных зенитных пушек малого калибра. А именно они и нужны войскам.

Пистолеты-пулеметы Тухачевский считал «полицейским оружием», в наших условиях ненужным, поскольку живем все-таки не в Чикаго. Разработанный в середине 1930-х годов пистолет-пулемет Дегтярева (ППД) вопреки гиганту военной мысли все же на вооружение был принят, но Тухачевский прославил себя заказом на ППД. Он распорядился затребовать для армии... 300 штук. Расчет: во время войны Красная Армия будет иметь около 300 дивизий, так вот каждому командиру дивизии для самообороны.

Тухачевский не планировал использовать пистолеты-пулеметы в боевых частях. Пистолет-пулемет, по его мысли, – личное оружие командира дивизии. Когда враги ворвутся на командный пункт, у него будет возможность отбиться и в плен не попасть.

Логика восхитительная. Но почему в этом случае не вооружить таким же оружием и командиров полков? И начальнику штаба дивизии почему бы для самозащиты не дать пистолет-

пулемет?

Чтобы управлять тремя сотнями дивизий, надо иметь сто управлений корпусов, тридцать армейских и до десятка фронтовых управлений. Почему пистолеты-пулеметы важны только для самозащиты командиров дивизий? А командиры корпусов саблями будут отбиваться?

Еще более жуткие последствия имел личный вклад любимого Жуковым Тухачевского в дела артиллерии.

Тухачевский неумолимо гнул линию на полное перевооружение армии безоткатными орудиями Курчевского, который предложил больше сотни вариантов безоткатных орудий для пехоты, кавалерии, артиллерии, для танков, самолетов, мотоциклов, боевых кораблей. Ни одно из этих орудий никогда не прошло не только войсковых и государственных испытаний, но даже и заводских. Средства были угроблены немереные, драгоценное время упущено, соперники Курчевского обезврежены и задавлены.

В результате кипучей деятельности Курчевского – круглый ноль.

В области авиации Тухачевский был сторонником массового производства самолетов с каркасом из бамбуковых палок.

Над его чудачеством можно было бы смеяться, если бы чудачество плавно не перерастало во вредительство.

5

Теоретические взгляды Тухачевского на развитие оружия в корне ошибочны и порочны. «При прочих равных условиях колесно-гусеничный танк имеет преимущество перед гусеничным. Точно так же как амфибия имеет преимущество перед неплавающим танком», – писал Тухачевский в своей работе «Новые вопросы войны» (Избранные произведения. М., 1964. С. 213). Тухачевский настаивал на том, что в любых условиях колесно-гусеничный лучше чисто гусеничного, ибо на дороге ходит быстро, как автомобиль, а на бездорожье – как трактор. Он был сторонником универсальных средств: в авиации – истребители-бомбардировщики, в артиллерии – зенитно-противотанковые пушки и т. д.

Теоретически все вроде бы правильно: нам в данный момент нужны истребители – пожалуйста, все наши самолеты могут вести бой как истребители. Через час нам нужны бомбардировщики, и снова нет проблем – все наши самолеты наносят удар по наземным целям. Сбросив бомбы, бомбардировщики снова превращаются в истребители и самостоятельно отбиваются от нападающих врагов.

Есть пушки зенитные, есть пушки полевые. Летят вражьи самолеты, но по ним стреляют только зенитные пушки. Обыкновенные полевые молчат, так как вверх стрелять не могут. Или надо подавить вражьи батареи. Полевая артиллерия работает, зенитная молчит. А почему бы не сделать универсальную пушку? Летят вражьи самолеты, а по ним ведет огонь сразу вся наша артиллерия! Надо по наземным целям ударить, вся артиллерия бьет по наземным!

На первый взгляд все чудесно...

Однако если конструктору задали задачу совместить в одном образце характеристики разных типов оружия, то этим самым ему поставлена задача гнаться за двумя зайцами. Если не за тремя.

Если в одной конструкции совместить качества гоночного автомобиля и самосвала, то сия машина будет проигрывать как гоночному автомобилю во время гонок, так и самосвалу на стройке.

Именно поэтому при прочих равных условиях истребитель-бомбардировщик не может быть в воздушном бою лучше, чем обыкновенный истребитель. Просто потому, что он больше, сложнее, тяжелее. Следовательно, его маневренность, скорость, скороподъемность не могут быть столь же высокими, как у истребителя, созданного тем же конструктором из тех же материалов с использованием той же технологии.

Тот же истребитель-бомбардировщик не может быть лучше обыкновенного бомбардировщика просто потому, что он легче. В авиации шутили, что истребитель-бомбардировщик – это не истребитель и не бомбардировщик.

Зенитно-противотанковая пушка гораздо тяжелее, дороже, сложнее в производстве, обслуживании и ремонте, чем обыкновенная противотанковая. У зенитно-противотанковой меньшая

маневренность на поле боя, выше силуэт, следовательно, и уязвимость. Для обслуживания зенитно-противотанковой пушки требуется больше солдат, а для транспортировки – более мощный тягач: она не только тяжелее, но еще и на двух осях.

Из обыкновенной зенитной пушки при необходимости можно вести огонь по танкам. Однако удовольствие это дорогое и небезопасное. Обыкновенную противотанковую пушку того же калибра легче выдвинуть на внезапно обозначившееся танкоопасное направление, легче отрыть и замаскировать укрытие для нее, легче под огнем противника сменить огневую позицию.

Но главное в том, что зенитно-противотанковые пушки не нужны.

Против глубокого тыла страны работают тяжелые вражеские бомбардировщики. Но там нет вражеских танков. Зачем вам зенитно-противотанковая пушка в глубоком тылу?

А на поле боя противник использует штурмовики и пикирующие бомбардировщики. По ним из больших пушек не стреляют. Тут нужно нечто скорострельное калибром 20–40 мм. Но создание и развитие таких зенитных пушек Тухачевский задавил и затоптал.

6

Взгляды Тухачевского на конструкцию танков столь же ошибочны.

При прочих равных чисто гусеничный танк дешевле, проще в производстве (особенно массовом), в эксплуатации и ремонте, следовательно, надежнее, чем колесно-гусеничный. Гусеничный танк может нести тяжелую броню и мощное вооружение, а колесно-гусеничный на это не способен. Колесно-гусеничные танки были нужны для совершенно специфических условий в совершенно специфической войне. Они были хороши, пока армии противника не были насыщены противотанковыми пушками. Как только такие пушки появились и получили распространение, на танки пришлось ставить тяжелую броню. Этим, кстати, и был вызван отказ от колесно-гусеничных танков в конце 1930-х годов.

И плавающий танк не во всем выигрывает по сравнению с обыкновенным. У него тот же недостаток, что и у колесно-гусеничного. Плавающий – более дорогой и сложный. И никому никогда не удастся поставить на плавающий танк столь же мощную пушку и такую же тяжелую броню, как на обыкновенный танк.

Никто не спорит, плавающий танк – нужная штука. Но приходится выбирать – способность плавать или мощная броня, способность плавать или мощное вооружение. На плавающем танке лучше не встречаться в чистом поле с обыкновенным средним танком противника. Может получиться нехорошо.

Жуков объявил, что история нам мало времени отпустила на подготовку к войне. Спорить с гением не будем. Но обратим внимание на то, как это время было использовано. Под теплым крылом Тухачевского процветали конструкторские бюро под руководством шарлатанов типа Курчевского. Они пожирали колоссальные государственные средства, заваливали промышленность множеством мелкосерийных заказов на экстравагантные фантастические образцы вооружения, которые в конечном счете оказывались непригодными ни для массового производства, ни для вооружении войск.

В то же время выдающиеся конструкторы боевой техники Шавырин, Шпагин, Дегтярев, Грабин, Петров и многие другие из-за капризов безграмотного барина Тухачевского были лишены возможности создавать то, что было нужно на войне. Их загоняли в технологические тупики, заставляя создавать универсальные образцы оружия типа зенитно-противотанковых пушек.

Виной этому было никем пока не объясненное долготерпение Сталина в отношении Тухачевского. Сталин то отстранял гиганта военной мысли от руководства развитием вооружения, то снова ему эту важнейшую область доверял. Даже «Красная звезда» (29 мая 2001 г.) вынуждена это признать: «Случилось это потому, что и свое время не до конца был нейтрализован военный Хлестаков – Тухачевский, замнаркома по вооружению и „красный милитарист“ одновременно. Кроме того, не была изжита „гигантомания“ в НКО (выражение Сталина на докладной ГШ по поводу предложений Тухачевского). Это было одной из причин распыления средств на ненужные по большей части проекты создания военно-технической экзотики вместо подготовки промышленности к производству качественного и современного вооружения».

Наше общество понемногу приходит в себя от восторгов по поводу смелых замыслов гиганта военной мысли. «Что касается пресловутой „неготовности СССР к войне“, то, если бы реализовался замысел Тухачевского построить 100 тысяч танков и содержать в РККА 250 укомплектованных дивизий (как сегодня говорят – „соединений постоянной готовности“), народ действительно остался бы без штанов. 100 тысяч танков, как и 150 тысяч самолетов, построено не было, замыслы Тухачевского были отвергнуты по настоянию Сталина» («Красная звезда», 29 мая 2001 г.).

Теперь вновь раскроем «самую правдивую книгу о войне».

«Задолго до войны очень способным конструктором Б.И. Шавыриным были созданы минометы калибра 82 и 120 миллиметров. Подлинное насыщение армии минометным вооружением произошло позднее» (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 2003. Т. 1. С. 141).

Вот видите, был у нас талантливый конструктор минометов. Задолго до войны он создал лучшие в мире минометы. Но почему-то тогда насыщения армии минометным вооружением не произошло. А минометы были настолько удачны, просты, удобны, надежны, что даже и в начале нового тысячелетия они все еще состоят на вооружении и верно служат во многих армиях мира, в том числе и в российской.

Вот бы Жукову и назвать по имени того гиганта военной мысли, который задолго до войны занимал пост заместителя наркома обороны по вооружению, который считал минометы «недо развитой артиллерией» и всячески тормозил процесс их создания и оснащения ими армии на том основании, что из них не получается стрелять по самолетам и вести борьбу с танками.

А вот еще перл с той же страницы той же «самой правдивой книги»: «Некоторые военные деятели даже думали свести пушечную артиллерию к универсальным и полууниверсальным пушкам. ЦК ВКП(б) обратил внимание на ошибочность этой тенденции».

А нам опять хотелось бы узнать имена тех военных деятелей, которые занимали столь глупую позицию в вопросах развития вооружения.

* * *

Когда Жуков вспоминает мнимые заслуги Тухачевского, вроде его знаменитых «предупреждений», то гиганта военной мысли называет по имени.

Но как только дело касается конкретной деятельности, вроде идиотского предложения перевести всю артиллерию на универсальные или полууниверсальные пушки, тут Жуков имя главного и единственного идеолога такого подхода напрочь забывает. Тут он Тухачевского прячет во множественное число каких-то неизвестных придурков – «некоторые военные деятели».

Как только надо назвать того, кто притормаживал кипучую деятельность «звезды в пляде», того, кто дальше своего носа не видел, тут у Жукова ясный намек на Сталина.

Но как только речь заходит о конкретном решении остановить безумие Тухачевского, тут у Жукова появляется мудрейший ЦК ВКП(б), который «обратил внимание на ошибочность этой тенденции».

Генеральный секретарь ЦК Сталин дальше своего носа не видел. Зато уж дальновидный ЦК (под управлением Сталина) все видел, все знал, на все проблемы правильные решения находил.

Глава 16 Вот это размах!

Строительство ВВС шло по пути массовости. К середине 1935 года мы имели самые массовые ВВС в мире. Этого казалось мало. Тухачевский планировал к 1937 году иметь 40 тысяч самолетов и 50 тысяч танков. Промышленность, захлебываясь, строила перкалевые и деревянные самолеты старых образцов. Все это делалось вместо того, чтобы проводить исследования, создавать новую технику, развивать авиационную промышленность и планомерно заменять старую авиатехнику новой.

Дважды Герой Советского Союза, маршал авиации А. Ефимов.

«Красная звезда», 6 мая 2006 г.

1

Как же Тухачевский намеревался построить поистине невероятное количество танков?

Его предложение потрясает поистине сумасшедшей смелостью: надо в танки превратить все наши тракторы и автомобили! Тухачевский заявил Сталину: «Из каждого трактора и автомобиля можно построить один танк» (ЦГАНХ СССР. Фонд 7297. Опись 41. Ед. хр. 9. Лист 155).

Тухачевский напирал на слово *каждый*. По его мнению, каждый автомобиль – это потенциальный танк. Включая автобусы. И легковые. И каждый трактор – потенциальный танк. Тракторы и автомобили, по мнению Тухачевского, – «танковое сырье».

В статистику Тухачевский включил *все* автомобили и *все* тракторы Советского Союза и заключил: вон их сколько у нас!

К концу 1930 года в Советском Союзе было 98 400 автомобилей и тракторов. Тухачевский ликует: пятилетка даст нам больше тракторов и автомашин, и все их превратим в танки!

«Составленная мною таблица наличия у нас танкового „сырья“ говорит о том, что ресурсы уже с конца 1931 года становятся довольно внушительными. Если автомобили и тракторы для производства танков брать из поступления за год войны, а частью по мобилизации из наличных ресурсов, то можно было бы, по-видимому, без особого перенапряжения страны иметь для танков и автотракторов:

а) в 1932 году – 40 000 по мобилизации и 100 000 из годового производства, и

б) в 1933 году эти цифры могли бы возрасти в два раза полтора» (ЦГАНХ СССР. Фонд 7297. Опись 41. Ед. хр. 9. Лист 155).

Во размах!

2

Но даже и Тухачевскому было ясно, что на такое количество «танков» броневой стали в стране нет, и неоткуда ей взяться. Потому он предлагал вместо брони использовать котловое железо и переключить Таганрогский котлостроительный завод на выпуск железных листов.

Основной грузовой автомобиль того времени: АМО-Ф-15. Он брал максимально одну тонну. Колесная формула 4×2. Вне дорог действовать не мог. Если листами котлового железа прикрыть только двигатель, бензобаки и кабину водителя грузовика, то это уже больше тонны дополнительного веса. Кузов «броней» прикрыть не получится. Если смонтировать железную коробку в кузове, тогда двигатель, бензобаки и кабина водителя останутся незащищенными. В любом из этих сценариев карданный вал, подвеска и тоненькие резиновые колеса оставались открытыми.

Вооружение такого «танка» – пулемет «Максим».

Ничего более тяжелого на такой «танк» не поставишь. Впрочем, Тухачевский ничего другого устанавливать и не рекомендовал. Установить пулемет на такой «танк» можно было только открыто, так как для броневой башни нужно крепкое основание, а его нет.

Основным трактором того времени был «Фордзон». (Америка продала лицензию на производство и построила завод. Понятно, что у нас буржуазное название трактора было заменено благозвучным пролетарским – СТЗ.) Мощность трактора – 15 лошадиных сил. С момента выхода из заводских ворот первого «Фордзона» и до конца 60-х годов XX века эта мощность трактора считалась эталонной. Так и писали: «В течение 1933–1937 гг. сельское хозяйство получило свыше 500 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении)» (История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945. М., 1961. Т. 1. С. 64).

Смысл этой фразы нуждается в пояснении. С 1936 года, помимо «Фордзона», в Советском Союзе было налажено производство других, более мощных тракторов. И если из заводских ворот выходил один трактор мощностью в 30 лошадиных сил, то в статистике он считался за два. А трактор мощностью в 60 л.с. – за четыре.

Но в момент, когда Тухачевский сочинял свои прожекты, тракторов мощностью в 30 и 60 лошадиных сил еще не было. Был «Фордзон» обыкновенный, затем – усиленной мощности – 22 лошадиные силы. Вот его-то Тухачевский и предлагал превратить в танк. Трактор этот представ-

лял собой примитивный двигатель, за которым на железном сиденье с дырочками восседал тракторист. Эти чудо техники имело впереди два маленьких железных колеса со спицами, сзади – два больших колеса. Тоже со спицами. Прикрыть котловым железом тракториста и кое-какие жизненно важные узлы было возможно. Но не колеса. Кроме того, надо было принимать во внимание мощность двигателя. Любое увеличение нагрузки выходило боком через снижение скорости, запаса хода и проходимости. Пулемет можно было кое-как приладить, но он тоже должен был устанавливаться открыто, так как броневую башню было просто некуда пристроить.

3

Необходимо учитывать и еще один момент: если *все* автомобили и тракторы Советского Союза переделать в «танки», то что останется промышленности, транспорту и сельскому хозяйству? Что случится с экономикой страны, если изъять даже не все, а хотя бы половину тракторов и автомобилей?

Но ведь на войне и самой армии нужны и тракторы, и автомобили. Представим, что армейские тракторы и автомобили по проекту Тухачевского превратили в «танки». На чем в этом случае будем подвозить миллионы тонн боеприпасов, топлива, запасных частей, продовольствия, инженерного, медицинского и другого имущества со станций снабжения на фронтовые, армейские, корпусные, дивизионные, бригадные и полковые склады и в боевые порядки войск? На чем будем перевозить войска? Чем будем буксировать артиллерию? На чем будем перевозить штабы, подразделения связи, госпитали, ремонтные мастерские? Армии и так не хватало автомобилей и тракторов. И никогда на войне их не может быть в избытке. Лишних автомобилей на войне не бывает.

Если переделать даже половину автомобилей и тракторов страны в «танки», то они просто не смогут действовать. Причина простая. Вслед за колонной танков должны следовать артиллерия противотанковая, пушечная, гаубичная и зенитная, не уступающая танкам в подвижности, пехота, саперы, химики, связисты, штабы, разведка, топографы, ремонтники, медики. И все это – автомобили, автомобили, автомобили. Кроме того, и для танков, и для всех, кто следует вместе с ними, нужно бесперебойно подавать боеприпасы, ГСМ, продовольствие и много всего разного. Элементарные расчеты того времени показывали, что вслед каждому танку должны двигаться 4–5, а то и больше автомобилей с обеспечивающими подразделениями и частями. Иными словами, если и будет принято явно дурацкое решение превращать пятнадцатисильные тракторы в «танки», то и в этом случае нельзя переступить барьер в 15–20 процентов от общего количества армейских автомобилей и тракторов. В противном случае «танки» останутся без боеприпасов, без топлива, без саперов, связи, управления, без артиллерийской поддержки, без зенитного прикрытия и т. д.

Тухачевский явно не понимал таких вещей. А Жуков, разинув рот, выслушивал соловьиные трели «звезды первой величины в пляде».

4

Во второй половине 1930-х годов советская промышленность освоила производство более совершенных грузовых автомобилей ГАЗ-АА (1,5 тонны), ЗиС-5 (3 тонны) и гусеничных тракторов Челябинского завода. Однако и эти автомобили не в полной мере удовлетворяли требованиям армии, так как нужны были машины повышенной проходимости. Если же эти обыкновенные грузовики обшить котловым железом, то их проходимость и подавно бы снизилась.

Ближе к войне было налажено производство трехосных грузовиков ГАЗ-ААА и ЗиС-6. Но и у них передняя ось не была ведущей. Эти автомобили тоже не годились для переделки в танки. Да и армии они требовались позарез именно в качестве автомобилей. Их даже в мирное время катастрофически не хватало.

И самый наш мощный гусеничный трактор «Сталинец» годился для переделки в танк в такой же степени, как и все остальные тракторы и автомобили.

Предложения Тухачевского – технологическое варварство. Автомобиль или трактор превратить в танк невозможно. Так же, как нельзя переделать велосипед в самосвал, мотоцикл – в бульдозер, а чайник – в телевизор. Да и зачем сначала изобретать велосипед, а потом его во что-

то переделывать? Если, по мнению Тухачевского (и Жукова), страна способна жить и воевать без тракторов и автомобилей, так зачем вообще строили автомобильные и тракторные заводы, зачем налаживали производство? Не проще ли было сразу строить танки вместо автомобилей и тракторов?

Все попытки превращения тракторов и автомобилей в танки завершились провалом. В ходе проведенных испытаний ГАЗ-АА, обвешенный котловым железом и тем самым превращенный в «танк», не смог сдвинуться с места. А бронированный «Фордзон» большими задними железными колесами с зубьями выбрасывал грунт из-под себя и своей кормовой частью зарывался в землю.

А Жукову жаль: зря гения не послушали!

5

Теперь давайте сравним «самый устаревший» советский Т-26 с мечтами Тухачевского о «Фордзоне», превращенном в «танк».

На самом плохом Т-26 двигатель – 90 л.с. А в мечтах гиганта военной мысли – 15. Или – 22.

Т-26 – на гусеницах, он мог двигаться по любой местности. «Фордзон» – на железных колесах. Он тоже мог двигаться по любой местности, но только пока оставался пропашным трактором. Как только его превращали в «танк», ни на какой местности он уже действовать не мог.

На подавляющем большинстве Т-26 – 45-мм пушка, которая в 1941 году была способна пробивать любой германский танк. Кроме того, 2–3 пулемета ДТ. Экипаж, вооружение, боеприпасы, двигатель, топливо и все остальное – под настоящей броней. А на «Фордзоне» в самом лучшем случае можно было приладить один пулемет «Максим». Сомнительно, чтобы этому пулемету можно было обеспечить круговой обстрел. При этом ни стрелка, ни пулемет было невозможно прикрыть даже котловым железом...

Уже первые Т-26, вооруженные двумя пулеметами, по всем параметрам превосходили «Фордзон», так как пулеметов было два, стрелки находились под броней и могли вести огонь в любом направлении, перекрывая секторами обстрела все пространство вокруг.

И вот Жуков в своих воспоминаниях ни разу не вспомнил Т-26. Этот танк и многие другие с гораздо более высокими характеристиками Жуков обозвал «легкими и устаревшими» и вычеркнул из статистики как не заслуживающие упоминания. Между тем некоторые Т-26 вышли из заводских ворот в 1940-м и даже в первой половине 1941 года. А вот если бы, по замыслу гиганта военной мысли, в 1929-м или 1930 году автомобили АМО-Ф-15 обвесили листами железа и они бы простояли на открытых площадках под снегом и дождем до 1941 года, вот тогда бы Жуков был доволен, вот тогда бы Красная Армия под его водительством сумела бы дать отпор!

В августе 1939 года в Монголии 1-я армейская группа под командованием Жукова сокрушила 6-ю японскую армию. У Жукова были танки БТ-5 с двигателем мощностью 400 л.с. и БТ-7 – 500 л.с. Ни у кого в мире в то время ничего подобного не было. Благодаря этой мощи Жуков все время опережал действия противника. Японские войска не успевали реагировать на стремительные броски и молниеносные удары советских танковых бригад. Эти танки были вооружены 45-мм пушками, равных которым в тот момент не было ни в Японии, ни в США, ни в Великобритании, ни в Германии. На некоторых французских танках в то время стояли 47-мм пушки. Вес снаряда был приличным – 1,65 кг, 45-мм пушки – 1,4 кг. Однако длина ствола французской 47-мм пушки – 34 калибра, а в советском «самом устаревшем» Т-26 45-мм пушка имела чуть меньший калибр, зато длину ствола 46 калибров. Потому по своей мощи превосходила французскую 47-мм пушку.

Хотел бы я полюбоваться на победу Жукова в Монголии, если бы вместо БТ-5 и БТ-7 ему пришлось бы воевать на «танках» Тухачевского с орудиями Курчевского.

В июне 1941 года Красная Армия имела 7549 быстроходных танков от БТ-2 до БТ-7М. Их тоже Жуков обозвал «легкими и устаревшими». Интересно, если бы ему пришлось воевать на неспособных сдвинуться с места полуторках и «Фордзонах», как бы он их назвал? Неужели – тяжелыми и новейшими?

6

В 30-х годах XX века в советском танкостроении четко обозначились два диаметрально противоположных направления. Их олицетворяли:

а) Тухачевский с идеей «танка», переделанного из полуторки;

б) Павлов с идеей резкого рывка вперед от Т-26 и БТ к танкам с тяжелой броней, дизельными двигателями, мощным вооружением и широкими гусеницами.

Т-34 был «мечтой Павлова, воплощенной в броню», а «Фордзон» с «Максимом» – это мечта Тухачевского, которую благодаря решительному вмешательству Сталина не удалось воплотить в котловое железо.

И вот Жуков в своих мемуарах, в интервью и публичных выступлениях регулярно и настойчиво втапывал в грязь Дмитрия Григорьевича Павлова и воспевал «звезду в пляде».

Жуков доказывал, что путь развития танковых войск, на котором настаивал Тухачевский, был единственно верным: ах, если бы Красная Армия была вооружена «Фордзонами», уж тогда бы я задал трепку Гитлеру и его генералам!

Но хотел бы я посмотреть на «танки» Тухачевского в непролазной грязи осенью 1941 года, в сугробах подмосковных полей, и контрнаступлении под Сталинградом, в Курском сражении, в Белорусской наступательной операции...

И вот Жуков воспекает «умственную прозорливость» Тухачевского и печалится из-за того, что Сталин «не видел дальше своего носа» и не позволил Тухачевскому осуществить его гениальные замыслы.

Одновременно Жуков обвинял руководство Советского Союза, т. е. Сталина, в том, что производство Т-34 и КВ было развернуто слишком поздно и в недостаточных масштабах. Все свои позорные провалы и поражения Жуков объяснил тем, что этих, самых лучших в мире, танков ему давали мало.

Всю войну, от Дубно, Ровно, Ельни до Познани и Берлина Жуков воевал на танках, которые были созданы по замыслу Дмитрия Григорьевича Павлова. Что бы делал «маршал победы», если бы у него не было ни одного КВ и Т-34?

* * *

Жуков не одинок.

Маршал Советского Союза Язов советует молодым офицерам: читайте Жукова! И маршал бронетанковых войск Лосик, отвоевавший войну на Т-34, рекомендует подрастающему поколению «самую правдивую книгу о войне»: верьте Жукову!

Маршал бронетанковых войск Лосик солидарен с Жуковым: танковые войска следовало развивать не по идеям Павлова, а по гениальным рецептам Тухачевского... Вот бы тогда дали командиру танковой бригады подполковнику Лосику сотню «Фордзонов» с полуторками, и он, встретив какую-нибудь знатную германскую дивизию «Мертвую голову» или «Викинга», показал бы, как надо воевать в XX веке!

Глава 17 Зачем Сталин отпустил Троцкого на волю?

На стальных штыках и ворошиловских залпах, на могучих крыльях Советов мы понесем освобождение рабочему классу капиталистических стран и водрузим знамя коммунизма на остальных пяти шестых земного шара.

**Лев Мехлис, армейский комиссар 1 ранга, начальник Политуправления РККА,
4 апреля 1939 года**

1

21 августа 1940 года в Мексике был зверски убит Лев Троцкий.

Агент советской тайной полиции испанский коммунист Рамон Меркадер дель Рио (он же Жак Морнар Вандендрайн, он же Жан Мортан, он же Рамон Иванович Лопес) сумел под видом

активного идейного троцкиста проникнуть в ближайшее окружение Троцкого. Меркадер писал статьи, которые нравились Троцкому, и стал своим человеком в его доме. В день убийства они были вдвоем в кабинете. Троцкий, сидя за столом, склонился над статьей. Меркадер достал из-под плаща альпинистский ледоруб, размахнулся и страшным ударом проломил Троцкому череп.

Меркадер был арестован на месте преступления. Он отказался давать показания. Мексиканским судом был приговорен к 20 годам тюрьмы. 6 мая 1960 года за примерное поведение досрочно освобожден, не дотянув трех месяцев до полного срока, Меркадер был доставлен в СССР и назначен научным сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Это назначение красноречиво характеризует как Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, так и весь марксизм-ленинизм. Для дальнейшего развития бессмертного учения Ленина, для усиления неразрывной связи теории и практики на фронт идеологической борьбы следовало посылать идейных борцов именно с такими наклонностями. И с таким опытом.

В ту пору шутили, что Меркадер, став научным сотрудником столь уважаемого храма науки, занят написанием многотомной диссертации на тему «Альтернативный способ применения ледоруба».

Коммунистическая власть могла бы не проявлять особой благодарности за «подвиг» Меркадера. Чего стоит услуга, которая уже оказана? Тем более – 20 лет назад. Но нет! Немедленно по прибытии в Москву Меркадер был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и высшей государственной награды – ордена Ленина.

Следует обратить внимание на один момент, Меркадер совершил зверское убийство при Сталине и по заказу Сталина. После смерти Сталина новый правитель Советского Союза Никита Хрущев публично разоблачил Сталина как величайшего преступника, И тот же Хрущев в самый разгар антисталинской кампании награждает сталинского агента, наемного убийцу высшими знаками отличия Советского Союза. Этот пример показывает, что сам Никита Хрущев, величайший борец за мир, прогресс и демократию, на только не чурался заказных убийств, но и награждал их по самому высокому тарифу.

2

Убийство Троцкого породило множество толков. Говорили, что это преступление не имело смысла, последователей у Троцкого было мало, Троцкий жил в далекой Мексике и никакой угрозы не представлял. Говорили, что убийство – личная месть Сталина, проявление сталинской паранойи.

Но остались неясности. Почему вообще Троцкий оказался в Мексике?

Пика своей карьеры Троцкий достиг в октябре 1917 года. Это под его руководством был совершен государственный переворот и захват власти в Петрограде. Троцкий был фактическим создателем Красной Армии и ее бессменным руководителем на протяжении всей Гражданской войны. Однако уже в ходе Гражданской войны он был не самым главным. Он делил верховную власть с Лениным. Постепенно Троцкого отодвинули на вторые и третьи роли. Скольжение с вершин власти набирало скорость, пока не превратилось в падение. Уже в 1923 году Троцкий возглавлял левую оппозицию в Коммунистической партии, т. е. уже был в меньшинстве. К 1927 году он потерял все, даже не был рядовым членом Коммунистической партии. Его изгнали со всех постов, лишили всех полномочий и должностей. 7 ноября 1927 года Троцкий пытался произнести речь перед колонной демонстрантов, которые шли на Красную площадь, но в него полетели пустые бутылки и камни. Булыжник, как известно, оружие пролетариата. И бутылка – тоже. Убить Троцкого не составляло никакого труда. Охотников нашлось бы множество. Отчего же Сталин не убил Троцкого в то время?

В начале 1928 года Сталин отправил Троцкого в ссылку в Казахстан. Через год он выслал его в Турцию. И тут возникает вопрос: зачем? В Казахстане Троцкий был полностью изолирован и находился под контролем сталинской тайной полиции. Границы Советского Союза накрепко закрыты, и убежать из страны было очень непросто. Для Троцкого это было бы совершенно невозможно, так как он находился под постоянным наблюдением. Убежать от Сталина он не мог. Он и не проявлял такого желания. Как политический противник Троцкий был обезврежен. У него не было рычагов власти и влияния, не было средств связи. То, что он писал, никто не публиковал. Письма Троцкого проверялись, задерживались на несколько месяцев, а в большинстве

случаев просто исчезали. Сторонников Троцкого жестоко преследовали. Зверские избиения троцкистов в темных подворотнях и подъездах – это только первые и робкие проявления сталинской неблагосклонности. Дальше – ссылки, тюрьмы, пытки, публичные процессы и расстрелы. От Троцкого отшатнулись миллионы. Верность Троцкому сохранили единицы. Люди так устроены: они хотят дружить с теми, кто богат, силен и могуч. Но если кто-то упал с вершин власти на самое дно, число друзей и сторонников резко сокращается. Наоборот, появляется множество желающих пнуть вчерашнего кумира.

Сталин истребил миллионы людей, которых считал своими врагами или потенциальными врагами. Он сослал своих противников в Сибирь, на Дальний Восток, в Казахстан, на Сахалин и Колыму, а то и прямо в расстрельные подвалы, и только одного своего врага, самого главного, Сталин почему-то из далекого Казахстана вдруг отправил в Турцию, на райские острова в Мраморном море.

3

Если Троцкий был опасен, то Сталин мог его изолировать так, как изолировал Ленина в последние годы его жизни. 18 декабря 1922 года было принято постановление Центрального Комитета Коммунистической партии, в котором говорилось: «На товарища Сталина возложить персональную ответственность за изоляцию Владимира Ильича как в отношении личных сношений с работниками, так и переписки» (Ю. Фельштинский. Вожди в законе. М., 1999. С. 290).

Охрана, питание, «лечение» Ленина – все находилось под полным контролем Сталина. Ленину разрешалось читать только то, что разрешал Сталин. Ленин знал о положении в стране в основном из того, что публиковала «Правда». А чтобы он не очень волновался, для него выпускали спецномер. В единственном экземпляре. Все, что писал Ленин, передавали Сталину. Впрочем, заботясь о здоровье, сталинские врачи не позволяли Ленину много писать.

Троцкий мог погибнуть на операционном столе так, как в 1925 году погиб Фрунзе, сменивший Троцкого на посту руководителя Красной Армии. У Сталина в то время было три секретаря: Бажанов – по «светлым делам», Мехлис – по «полутемным» и Каннер – по «темным делам». Бажанов вспоминает, что Михаила Фрунзе на операционный стол положили почти силой – так Сталин заботился о здоровье боевого товарища. Фрунзе не зря отбивался. На операционном столе его ждала смерть. Он, видимо, об этом догадывался. Подготовкой к операции почему-то занимался сталинский секретарь «по темным делам» Григорий Каннер. Когда секретарь «по светлым делам» Бажанов узнал об этом, то для него все стало ясно. (Борис Бажанов. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Париж: Третья волна, 1980. С. 141). Если Троцкий был опасен Сталину, то можно было проявить заботу о здоровье и его тоже положить на операционный стол, пусть даже силой.

Троцкий мог благополучно утонуть в озере так, как в 1925 году утонул Эфраим Склянский, заместитель Троцкого по руководству Красной Армией в ходе Гражданской войны. Бажанов рассказывает о том, как получил сообщение о загадочной смерти Склянского: «Мы с Мехлисом немедленно отправились к Каннеру и в один голос заявили: „Гриша, это ты утопил Склянско-го“... Мы с Мехлисом были твердо уверены, что Склянский утоплен по приказу Сталина и что „несчастный случай“ был организован Каннером и Ягодой» (Там же. С. 91). Кстати, Каннера расстреляли в 1937 году, Ягоду – в 1938-м.

В середине 1920-х годов у Сталина уже был отлажен механизм политических убийств. В темном закоулке или даже в светлом коридоре Смольного Троцкого мог встретить идейный боец с ледорубом или психически неуравновешенный тип с пистолетом. Но почему-то такие типы на пути Троцкого в те годы не попадались.

Находясь в Казахстане, Троцкий не мог опубликовать ни строчки. Выпустив Троцкого на волю, Сталин предоставил ему возможность говорить и писать все, что угодно, т. е. самые мерзкие вещи о Сталине.

Зачем это Сталину? И почему, выпустив Троцкого на волю, Сталин тянул с убийством так долго? В 1930-е годы всех своих врагов внутри страны Сталин обвинял в троцкизме. Такое обвинение означало смерть – медленную в лагерях или немедленную в застенке. Троцкистов и тех, кого зачисляли в их число, расстреливали тысячами и десятками тысяч, гнали в лагеря сотнями тысяч и даже миллионами. При этом самого Троцкого Сталин не трогал. При этом Троцкий при-

вольно жил на островах сказочной красоты в курортном климате, затем – на юге Франции, в Норвегии, в Мексике.

Потом вдруг что-то случилось, и началась настоящая охота за Троцким. Покушение следовало за покушением, пока все не завершилось победным ударом ледоруба.

Если это сталинская паранойя, то почему она так долго распространялась только на троцкистов, в подавляющем большинстве – мнимых, а самого Троцкого до определенного времени обходила стороной? И что случилось потом? Паранойя вдруг обострилась?

После смерти Сталина новый хозяин Никита Хрущев объявил, что у нас самый лучший в мире общественный и экономический строй, а отдельные недостатки и перекосы возникли из-за плохого характера Сталина. Хрущевские лизоблюды идею поддержали, развили, заговорили о том, что Сталин был параноиком. При Хрущеве сталинских палачей не жаловали. Кого расстреляли, кого посадили, кого выгнали с работы. Правда, большинство отделалось легким испугом, однако орденами их больше не награждали. И тут вдруг в Москве появляется Меркадер, убийца Троцкого, исполнитель преступного замысла Сталина, и получает из рук Хрущева высшие награды Советского Союза.

Если убийство Троцкого считать проявлением сталинской паранойи, то придется признать, что и Хрущев был параноиком, причем эта паранойя проявилась только однажды и только в отношении Троцкого, убитого 20 лет назад.

В противном случае мы должны признать, что Троцкий накануне и в самом начале Второй мировой войны представлял реальную опасность не только для Сталина, но и для всего советского руководства.

4

Троцкий был фанатичным сторонником Мировой революции, После отстранения от власти он яростно разоблачал Сталина, объявляя на весь мир, что Сталин предал дело коммунизма и Мировой революции. Троцкий не понимал, что его разоблачения нужны и крайне выгодны Сталину. Своими разоблачениями он усыплял бдительность Запада. Сталин с помощью стран Запада создавал в Советском Союзе самую мощную в мире военную промышленность, готовил свою армию и страну к сокрушению западной цивилизации. А Троцкий объявлял, что не надо бояться Сталина, что Сталин – серость и посредственность, что Сталин ни на что не способен, что его режим скоро рухнет сам собой. «Личная диктатура Сталина явно приближения к закату», – объявил Троцкий в ноябре 1931 года (Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 25–26. Ноябрь 1931 г. С. 11).

Политики Запада помнили роль Троцкого в революции и Гражданской войне. Все знали, что именно он создал Красную Армию. К его мнению прислушивались. Троцкий – детонатор Мировой революции, но обезвреженный. А Сталин (если верить Троцкому) детонатором не являлся.

Сталин не просто выпустил Троцкого из Советского Союза, но и обеспечил ему рекламу на весь мир. На каждом политическом процессе в Москве вспоминали Троцкого. Своих врагов Сталин мог бы называть любым именем, но он их упорно называл троцкистами, ГОм самым придавал Троцкому дополнительный политический вес.

Если бы Троцкий утверждал обратное, если бы говорил, что Сталин готовит агрессивную войну, если бы Троцкий предупреждал Запад об опасности сталинского коварства, то покинуть Советский Союз ему бы никто не позволил и звонкий удар ледорубом он получил бы еще в 1927 году.

5

Накануне и в самом начале Второй мировой войны Троцкий вдруг перестал писать о том, что Сталин предал дело Мировой революции. Поэтому он стал не нужен. Свою миссию он выполнил. Троцкий перестал быть полезным. Теперь его можно убрать.

Мало того, Троцкий стал опасен. Он понял игру Сталина и выступил с разоблачениями. Он начал писать о том, что Гитлер пришел к власти благодаря помощи Сталина. «Без Сталина не было бы Гитлера» – это слова Троцкого. Вот некоторые откровения Троцкого: «Гитлер готовит-

ся к войне... Удар против Запада в более или менее близком будущем мог бы осуществиться лишь при условии военного союза между фашистской Германией и Сталиным» (Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 35. Июнь 1933 г. С. 15).

4 сентября 1939 года Троцкий напомнил миру, что «Кремль питал нефтью итальянский поход на Абиссинию», а теперь питает нефтью войну Гитлера против Европы. Троцкий задает резонный вопрос: почему заключение пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом обернулось войной? «Неясно, почему Гитлер открыл наступление на Польшу немедленно после обьятий Риббентропа с Молотовым... Сталин хорошо знал, что он делает. Для нападения на Польшу и для войны против Англии и Франции Гитлеру необходим был блат желательный „нейтралитет“ СССР плюс советское сырье. Политический и торговый договор обеспечивает Гитлеру и той другое» (Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). № 79–80. Сентябрь 1939 г.),

Троцкий предупреждает Великобританию и Францию о том, что корень зла не столько в Гитлере, сколько в Сталине. Без «нейтралитета» Сталина в отношении Гитлера, без советской нефти, марганца, хрома, меди, олова, никеля, ванадия, молибдена, вольфрама, платины, железной руды, хлопка, зерна Гитлер не посмел бы развязать войну в Европе.

Но Троцкий предупреждает и Гитлера. Еще в июне 1939 года, когда мало кто в мире догадывался, что через пару месяцев начнется Вторая мировая война, Троцкий, проявив потрясающую прозорливость, писал о том, что Гитлер ударит на запад, а Сталин пожелает этим воспользоваться.

* * *

Пока сам Сталин совершенно открыто оглашал свои планы, этому никто не придавал ни малейшего значения. Никто эти речи не воспринимал всерьез. И вдруг Троцкий понял: Сталин не шутит! Это озарение Троцкого весьма не понравилось Сталину, и он сделал решительный шаг, чтобы заставить Троцкого умолкнуть.

Глава 18 Зачем Молотову Дарданеллы?

Сталин как крупнейший политик нашего века вел военно-политическую игру исторического масштаба. Он знал, что столкновение социалистического мира (СССР) и капитализма (Германия Гитлера) неизбежно. Такое столкновение учитывалось в его планах и должно было стать поворотным в истории человечества, окончательно решить вопрос «кто кого» во всемирном масштабе. Сталин не сомневался, что если будет правильно выбран момент, то вопрос решится в пользу социализма раз и навсегда.

В.М. Молотов (цит. по: «Правда», 22 июня 1993 г.)

1

Между тем предсказания Троцкого начали сбываться.

В мае 1940 года Гитлер действительно ударил главными силами на запад, а Сталин решил полностью использовать преимущества своего положения. 12 ноября 1940 года в Берлин прибыл Вячеслав Молотов, глава правительства и одновременно народный комиссар иностранных дел, правая рука Сталина, второй после Сталина человек в Советском Союзе.

Подневольные коммунистические историки писали, что между Сталиным и Гитлером не было никаких переговоров о разделе сфер влияния в Европе и Азии, что визит Молотова в Берлин – это только борьба за обеспечение безопасности западных границ Советского Союза. Коммунисты объясняли, что Германия – агрессор, а Советский Союз – миролюбивая держава, потому между нами в принципе невозможны подобные переговоры о разделе Европы и Азии, не говоря уже о каких-либо соглашениях. При этом как-то забывают, что и Советский Союз, и Германия были одностипными государствами с одинаковым общественно-политическим строем и государственным устройством.

Если в 1939 году они могли поделить Европу на сферы влияния, почему в 1940 году они не могли продолжить начатый разговор?

2

Нашлись люди, которые этот визит изучили весьма подробно. Вот как появление Молотова в Берлине описывает независимый историк Сергей Солдатов: «Молотов предъявил Гитлеру невероятные по империалистическому смыслу требования, которые заслуживают подробнейшего изложения. Эти требования были подтверждены и обращением советского правительства от 25 ноября 1940 года, в котором излагался план раздела мира между Германией, Италией, Японией и СССР.

Советский Союз требовал себе:

1. От Финляндии – Печенгу и Порккала-Удд.
2. Опорных пунктов в датских проливах Каттегат и Скагеррак для выхода в Северное море.
3. Опорных пунктов в Югославии на Адриатическом море.
4. Опорных пунктов в Греции (Салоникский порт).
5. От Румынии – Южную Буковину.
6. От Болгарии – переход в советскую орбиту и заключение соответствующего пакта.
7. От Турции – опорных пунктов на черноморских проливах Босфор и Дарданеллы.
8. Опорных пунктов в Персидском заливе.
9. Переход под советское влияние стран южнее Баку – Батуми, т. е. Восточной Турции, Северного Ирана и Ирака.
10. Отказ Японии от своих концессий на Сахалине.

Гитлер и его правительство обезумели от этих вымогательств и оставили советские претензии без ответа. Но негласно роковой ответ был все-таки дан, спустя месяц и по другим каналам» (Таинство воздаяния истории. Франкфурт-на-Майне, 1995. С. 118–119).

Роковой ответ по другим каналам – это решение о нанесении упреждающего удара по Советскому Союзу.

3

В настоящее время приоткрылся доступ к некоторым шифровкам, которыми обменивались Сталин и Молотов во время визита Молотова в Берлин. 13 ноября 1940 года Молотов просит указаний Сталина «о Китае, о Турции, о наших интересах в отношении Персидского залива и Аравийского моря» (АВП РФ. Фонд 059. Описание 1. Дело 2314. Листы 32–33.) Сталин ответной шифровкой советует Молотову: «Не обнаруживать нашего большого интереса к Персии... Если немцы предложат раздел Турции, то в этом случае можете раскрыть наши карты...» (АВП РФ. Фонд 059. Описание 1. Папка 339. Дело 2315. Листы 35, 35а, 36, 38, 39. Документы внешней политики. 1940–22 июня 1941. Т. XXIII: в 2-х кн. Книга 2, часть 1. М., 1998. С. 61–62).

В этом же послании Сталин «советует» Молотову добиваться согласия Германии еще на один шаг Советского Союза: «Мирное разрешение не будет реальным без нашей гарантии Болгарии и пропуска наших войск в Болгарию».

В ноябре 1940 года Германия находилась в исключительно тяжелом положении. Вторая мировая война продолжалась уже 196 более года, и конца ей не было видно. Германия могла победить только в скоротечной войне, но война приняла затяжной характер, т. е. Германия уже победить не могла. Вечером 13 ноября в момент переговоров Гитлера и Молотова британская авиация совершила воздушный налет на Берлин, поэтому начатая в роскошном кабинете встреча завершилась в бомбоубежище. Этим воздушным налетом Черчилль показал и Гитлеру, и Молотову, что Великобритания не намерена сдаваться. Для затяжной войны Гитлеру было нужно стратегическое сырье в огромных количествах, а оно было в руках Сталина. Во время встречи Молотов несколько раз напомнил Гитлеру, что без советского нейтралитета и без поставок сырья из Советского Союза победы Германии в Европе были бы невозможны: «Не обошлось и без влияния германо-русского соглашения на великие германские победы» (СССР – Германия. 1939–1941. Сост. Ю. Фельштинский, Нью-Йорк, 1983. С. 112).

«Что касается Германии, то она в результате этих соглашений (1939 года) получила надеж-

ный тыл, что имело большое значение для развития военных событий на Западе, включая поражение Франции» (Документы внешней политики, 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII: в 2-х кн. Книга 2, часть 1. С. 45).

«Если говорить в данный момент об итогах советско-германских соглашений, то надо сказать, что Германия не без воздействия пакта с СССР сумела так быстро и со славой для своего оружия выполнить свои операции в Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Франции» (Там же. С. 64).

Понимая, что Гитлер во многом, если не полностью, от него зависит, Сталин применил тактику выкручивания рук. Троцкий предсказывал, что Сталин «захочет полностью использовать преимущества своего положения». Вот Сталин эти преимущества и использует.

Гитлер говорит Молотову, что Германия за один год войны захватила так много, что на освоение захваченного ей потребуется сто лет, и предлагает: если требуется пространство, то давайте двинемся на юг: Германия – на юг от своих границ, Советский Союз – на юг от своих границ. Молотов с этим соглашается, но добавляет, что надо бы обсудить проблему датских проливов Большой и Малый Бельт, Зунд, Каттегат и Скагеррак.

Не Гитлер требовал жизненного пространства на востоке, а Молотов – на западе.

Дания оккупирована Германией, Гитлер – негодяй и агрессор, но как назвать Сталина и Молотова, которые намерены урвать кусок от того, что уже захвачено Германией? Для Германии владение датскими проливами – стратегическая необходимость. А зачем они потребовались Советскому Союзу?

Гитлер говорит Молотову о том, что, пока идет война, Германия крайне заинтересована в получении из Финляндии никеля и леса. Гитлер интересуется, не готовит ли Советский Союз новую войну против Финляндии. И если готовит, то нельзя ли ее перенести на более поздние сроки. На это Молотов отвечает, что Финляндия находится в сфере советских интересов, что Германия должна вывести свои войска из Финляндии. Молотов «не понимает, почему Россия должна откладывать реализацию своих планов на шесть месяцев или на год. В конце концов, германорусское соглашение не содержало каких-либо ограничений во времени и в пределах своих сфер влияния ни у одной из сторон руки не связаны» (СССР – Германия. 1939–1941. Сост. Ю. Фельштинский. С. 115).

Другими словами, Гитлер говорит, что Германия не может жить и воевать без никеля и леса, которые идут из Финляндии, и просит пока Финляндию не трогать. На это Молотов отвечает: Финляндия в нашей сфере, что захотим, то и будем делать.

Гитлер говорит о том, что Германия полностью зависит от нефти, которая поступает из Румынии, что Германия будет защищать румынские нефтяные промыслы при любых условиях. Гитлер намекает на то, что Советскому Союзу было бы неплохо отвести угрозу от румынской нефти. Советский Союз уже захватил Северную Буковину – это кусок территории, который принадлежал Румынии. Этим захватом Советский Союз нарушил соглашения о разделе сфер влияния. На это Молотов отвечает, что Советский Союз действительно оторвал от Румынии кое-что и действительно тем самым нарушил ранее достигнутые договоренности с Германией. Но от захваченного Советский Союз отказываться не намерен, и того, что захвачено в Румынии, советской стороне мало. Надо бы оторвать не только Северную Буковину, но еще и Южную. А кроме куском Румынии, Советский Союз желает всю Болгарию. «Судьба Румынии и Венгрии тоже интересует Советский Союз, и ни при каких обстоятельствах не может быть ему безразлична» (Там же. С. 125).

4

Советскому Союзу достаточно своей нефти и для внутреннего потребления, и для экспорта. Советскому Союзу румынская нефть не нужна. А для Германии Румыния – единственный источник нефти. Гитлер пытается договориться, на что получает ответ: мы на это тоже претендуем.

Гитлер напоминает Молотову: мы же о разделе Европы договорились в августе 1939 года. На это Молотов отвечает: то старые дела, пора новый передел Европы устроить в пользу Советского Союза. «СССР считает прошлогоднее соглашение выполненным, за исключением вопроса о Финляндии... Теперь пришло время говорить о более широком соглашении между СССР и Германией» (АВП РФ. Фонд 059. Опись 1. Дело 2315. Лист 35).

Далее беседы шли в том же духе.

В ходе переговоров Молотов не поднимал вопросов о безопасности Советского Союза. Это его вообще не интересовало. Его интересовали Иран и Ирак, Финляндия, советские базы в черноморских проливах и пр. и пр.

Вопросы безопасности от угрозы советского вторжения на жизненно важные для Германии территории поднимал Гитлер, но ничего утешительного в ответ не получил.

Утром 14 ноября 1940 года Молотов отбыл в Москву, а 25 ноября германскому послу в Москве было сделано заявление о том, что Германия должна немедленно вывести свои войска с территории Финляндии. Кроме того, были подтверждены все требования, которые Молотов высказал в беседах с Гитлером и Риббентропом, вплоть до требования создания советских военных баз на Босфоре и Дарданеллах (Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII: в 2-х кн. Книга 2, часть 1. С. 136–137).

Молотов не зря требовал вывода германских войск из Финляндии. В то же день, 25 ноября 1940 года, народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии К.А. Мерецков подготовили директиву о разработке плана новой агрессивной войны против Финляндии (1941 год. Книга 1. М., 1998. С. 418–423).

Нам рассказывают, что Сталин ужасно боялся войны, всеми силами старался ее оттянуть. Все его действия были якобы продиктованы стремлением укрепить безопасность Советского Союза, для обеспечения которой ему не хватало только контроля над Финляндией, Ираком, Ираном, Болгарией. Ему не хватало военных баз на Средиземном море и в Персидском заливе.

И еще бы ему для полной безопасности хотелось датские проливы получить и Дарданеллы с Босфором.

* * *

В августе 1939 года Гитлер и Сталин разделили Европу между Германией и Советским Союзом. Прошел год. Советский Союз нарушил договоренность и захватил больше того, что ему полагалось. Но и этого было мало. Гитлер только готовился к большой войне с Великобританией, а Сталин уже потребовал новые территории в Европе, причем те, от которых полностью зависели экономика Германии и ее вооруженные силы.

Если Германия будет истощена войной против Британии, что тогда потребует Сталин?

Гитлер нашел ответ на все сталинские требования. «После отъезда Молотова Гитлер собрал некоторых своих подчиненных и ясно дал им понять, что собирается вторгнуться в Россию» (Б.Х. Лиддел Гарт. Вторая мировая война. М., 1976. С. 145).

Глава 19

Зачем танковые дивизии держать у пограничных столбов?

Что это – преступная халатность или чье-то обдуманное предательство?

Р.С. Ириархов. Западный особый.

Минск, 2002. С. 171

Стоит только нанести на карту приграничных районов СССР места дислокации мехкорпусов, как замысел предстоящей «Грозы» откроется нам во всем своем блеске.

Марк Солонин. Бочка и обручи.

Дрогобыч, 2004. С. 32

1

Вот на выбор судьба одного человека. В этой судьбе, как в капельке, отразились причины самого постыдного провала XX и всех предшествующих веков.

Родился он 5 июля 1921 года в селе Верхняя Любовша Орловской области. (Какое назва-

ние! Я земной шар чуть не весь обошел, ко такой романтики, как у нас на Руси, нигде не встречал.)

21 декабря 1939 года нашего героя призвали под знамена, и прямым ходом – в военное училище. Дальше он рассказывает о себе сам: «10 июня 1941 года я окончил военно-пехотное училище в Грозном и прибыл в Киевский особый военный округ. Определили в 41-ю танковую дивизию, штаб которой находился в приграничном городе Владимире-Волынском. До Западного Буга – нашей государственной границы было рукой подать... Меня назначили заместителем командира разведроты. В этой должности я и встретил войну. 22 июня в 3 часа 15 минут наш военный городок потонул в море огня...» («Красная звезда», 5 июля 2001 г.).

Этот короткий рассказ состоит из одних только странностей. Начиная с 18 сентября 1925 года в Красную Армию призывали в возрасте 21 года. И призывали не всех, а только треть или даже четверть призывного контингента. В 1941 году война началась, как нам говорили, внезапно, как гром среди ясного неба. Раз войну не ждали, то этот молодой человек никак не мог быть в армии в момент германского нападения, так как в июне 1941 года ему было только 19 лет. Но случилось так, что он (почему-то) уже и в армии, уже и училище успел окончить, уже и офицер, заместитель командира разведывательной роты. Да не где-нибудь, а прямо на германской границе. Как же такое могло случиться?

Все просто. В августе 1939 года Сталин и Гитлер руками Молотова и Риббентропа подписали мир. Казалось бы, что после этого вообще никого призывать не надо – в Красную Армию брать добровольцев, а призыв отменить. Ан нет. Мир с Гитлером означал вовсе не мир, а нечто противоположное. Пакт «о ненападении» товарищ Сталин подписал и тут же призвал не четверть призывного контингента, как в предшествующие годы, и даже не треть, и не половину, а всех, кому исполнился 21 год. И кроме того, всех, кому 20. И 19 тоже. Под знамена пошли и те, кому было больше 21 года, логика: ты же раньше не служил – теперь время пришло. Не забыли и тех, кому 18. Если среднего образования нет, пока подожди. А если тебе 18 и среднее образование получил, становись в строй.

Парень, о котором идет речь, как раз под эту статью подходил – 8 лет, 10 классов. И его загребли. Да не в полк, а в военное училище. Не так чтобы взял он и сам пошел экзамены сдавать. Нет. Справочники говорят о том, что в армии он оказался не по собственному выбору, а по призыву. И кто-то умный такие чудесные планы оставил, чтобы десятки тысяч молодых парней, призванных во порой половине 1939 года, прямо к началу июня 1941 года выпустить из училищ. И без отпуска – в войска.

Кто через это не прошел, оценить не может: был ты бесправным курсачом, муштровали тебя на уровне мировых стандартов и сверх того – огонь, вода да трубы медные, прессовали тебя и мордовали, вымачивали тебя в водах студеньих, сушили солнцем палящим да морозом трескучим, испытывали тебя на растяг, на скручивание, на изгиб, на излом, и вот вдруг – мгновенное превращение из курсанта в офицера; ты внезапно попадаешь не просто в иной мир, а в иное пространственное измерение. И тут же получи первое офицерское денежное довольствие (оно же – денежное удовольствие). Не так чтобы месяц отпахал – и получи. Нет. Первая получка – просто так. В самый первый день. За то, что офицером стал. После курсантских грошей – состояние. Что первым делом? Правильно: расслабиться. Первым делом – выпуск и отпуск. Так всегда было заведено.

Да только в 1941 году от этого правила почему-то отступили.

Вот вам пример: наш герой окончил училище 10 июня, успел доехать из Грозного до Киева, в штабе округа получить назначение на границу, прибыть в дивизию, представиться, принять должность... Где же месяц законного, заслуженного, заработанного, долгожданного отпуска? Война должна была застать свежее испеченного лейтенанта не на границе, а в селе Верхняя Любовша. Там он должен был до утренней зари под соловьиные трели хороводы водить. А в одно прекрасное воскресенье где-то к полудню его сонного растолкать должны были: Молотов говорит!

Но случилось чудо. Германского нападения не ждали, но десятки тысяч молодых офицеров выпустили досрочно без выпускных экзаменов и сразу после выпуска отправили не в заработанный и заслуженный отпуск, а в войска. Да не куда-нибудь, а на западную границу. К пограничным столбам. Если Гитлер – друг, зачем спешка? Почему лейтенантам отгулять положенное не позволили?

2

И вот наш знакомый за несколько дней до того рокового момента попадает в 41-ю танковую дивизию... Номер не с потолка. В нумерации советских танковых дивизий полный порядок был: от 1-й до 61-й. Гитлер во Вторую мировую войну ринулся, имея 6 танковых дивизий, а к его границам миролюбивый товарищ Сталин выдвинул и 41-ю танковую дивизию, и ряд других. Длинный ряд. На той же реке Западный Буг у пограничных столбов – 22-я танковая дивизия. 22 июня ее военный городок, как и многие другие, тоже утонул в море огня. Тысячи лейтенантов полегли, так никогда и не отгуляв свой отпуск. Из каждых ста до конца войны дожили трое. Накануне войны товарищ Сталин отправил к границам 70 тысяч молодых, только что выпущенных из училищ офицеров. Из них 3 процента пережили войну.

Оттого что погибли не все, оттого что выпустили их десятками тысяч, было после войны кому рассказать о случившемся. Их рассказы удивительно однообразны. В них единый стандарт: как только с Гитлером мир подписали, тут меня и загребли в офицерское училище, выпустили за пару недель до войны и – на западную границу, а 22 июня – гром среди ясного неба.

Каждый желающий таких рассказов может собрать в изобилии. Из множества однотипных повествований я выбрал именно это потому, что парень, о котором идет речь, после войны поднялся высоко. Очень высоко.

Он стал членом ЦК КПСС, первым заместителем Министра обороны СССР, начальником Генерального штаба Вооруженных 1 сил СССР, затем – Главнокомандующим Объединенными вооруженными силами государств – участников Варшавского договора. Звание – Маршал Советского Союза. Имя – Виктор Георгиевич. Фамилия – Куликов.

3

Утром 22 июня 1941 года в 41-й танковой дивизии, в которую попал лейтенант Куликов, было 415 танков. Кроме того, броневые автомобили, орудия и минометы, артиллерийские тягачи, тракторы и мотоциклы, 682 автомашины и пр. и пр. Ни в одной германской танковой дивизии такого количества танков не было. И ни у кого в мире таких танковых дивизий тоже не было. Из пяти германских танковых дивизий, которые действовали против войск Юго-Западного и Южного фронтов, самое большое количество танков – в 19-й дивизии – 149. В остальных германских танковых дивизиях танков было и того меньше, а в моторизованных и пехотных дивизиях их вообще не было.

Да и ни в одном моторизованном германском корпусе, которые действовали южнее Полесья, не было столько танков, сколько их было в одной только 41-й советской танковой дивизии.

Картина разгрома предельно знакомая. По всей границе творилось то же самое. Знаком и заключительный аккорд: командира 41-й танковой дивизии полковника П.П. Павлова определили виновником и поставили к стенке точно так же, как и его однофамильца, командующего Западным фронтом генерала армии Д.Г. Павлова.

Но попытаемся представить себя на месте командира дивизии. Что будем делать, если противник внезапно откроет артиллерийский огонь по военным городкам, в которых рядами стоят танки и машины? Что мы будем делать, если поступил приказ от величайшего полководца всех времен и народов боеприпасы из подразделений изъять и сдать на склады? Что будем делать, если на нашем столе лежит совершенно секретный приказ о том, что на провокации не поддаваться, на огонь огнем не отвечать и НИКАКИХ мероприятий без приказа Москвы не проводить? И на тех приказах – подпись все того же стратегического гения.

В 1941 году лейтенанту Куликову повезло. На третий день войны вокруг 41-й танковой и 87-й стрелковой дивизий и ряда других частей 5-й армии Юго-Западного фронта замкнулось кольцо окружения, в котором они и погибли. А лейтенанту Куликову удалось вырваться...

4

В любой нормальной стране после войны последовало бы судебное разбирательство. Не одна же 41-я танковая дивизия в 1941 году возле пограничных столбов располагалась. Виноват

ли командир дивизии в том, что в первые минуты войны военный городок дивизии «потонул в море огня»? Разве он сам выбирал для дивизии место у самой границы? Разве возможно за несколько минут (или даже часов) поднять дивизию по тревоге, под артиллерийским огнем пригнать тысячи людей на стоянки машин, вывести из гаражей и парков 415 танков и сотни других машин, развернуть первый и второй эшелоны, пункты управления, резервы и тылы, организовать управление, взаимодействие, связь и отразить наступление противника?

Почему же дивизию в угрожаемый период не отвели от границы? А зачем вообще ее к границам выдвинули? Чем объяснить странное соседство танковой дивизии с государственной границей? Что она там делала? Как она там оказалась? По чьей вине, по чьему велению? Кто определял место ее дислокации? Начальник Генерального штаба Жуков? Где он? Подсудимый Жуков, встаньте! Отвечайте на вопросы суда! Итак, с какой вредительской целью вы выдвинули 41-ю танковую дивизию к границе? Сталин приказал? Нет, подсудимый Жуков, из ваших же мемуаров следует, что Сталин не только не приказывал выдвигать мехкорпуса к границе, но и вообще был противником их создания. Мехкорпуса с номерами от 10 до 30 включительно и входящие в их состав танковые дивизии с номерами от 19 до 61 формировались по вашему настоянию и требованию, подсудимый Жуков. Вы же определяли места их создания и расквартирования. Именно по вашему плану 41-я танковая дивизия оказалась там, где ее могли накрыть (и накрыли) в первый момент войны. Для чего же она находилась в столь неудобном для обороны месте? Планировали оборонять родную землю? Так почему же эта дивизия (как и все другие) не стояла в обороне? Отырыли бы окопы для танков, артиллерии и пехоты, оборудовали бы основные и запасные позиции, рассредоточили бы запасы по частям и подразделениям. Десять танков на километр – вот вам сорок километров непреодолимой обороны. Да не у самой границы, где движение каждого солдата просматривается с той стороны, а где-то в глубине. Хотя бы не в зоне огня вражеской артиллерии.

Но никто этими вопросами в Красной Армии не занимался. 41-я танковая дивизия 22-го мехкорпуса 5-й армии Юго-Западного фронта – это всего лишь один пример. По всей границе от Балтийского до Черного моря в то ясное утро произошло то же самое. По тому же сценарию. Жуков поставил Красную Армию в такие условия, в которых она должна была погибнуть, не имея возможности причинить противнику даже минимальный ущерб. Жуков составил такие планы и отдал такие распоряжения и директивы, выполнение которых неминуемо вело Красную Армию к разгрому, а Советский Союз – к крушению. Действия Жукова – типичный пример вредительства, измены Родине, подлого предательства.

5

Кремлевские идеологи должны были:

а) или назвать Жукова предателем;

б) или объяснить смысл его, мягко говоря, неразумной деятельности накануне войны.

Но никто из придворных историков открыто и громко Жукова пока изменником Родины не назвал. Мало того, никто его странных деяний не объяснил. Сам он тоже ни вспоминать, ни размышлять о проделанной работе не стал.

Вместо этого трем поколениям жителей планеты Земля вбивали в головы то, что должно было объяснить причины позорного разгрома Красной Армии.

Первая причина: танки были устаревшими.

Ответим: а не все ли равно, новейшие танки или устаревшие, если они стройными рядами стоят у самой границы в зоне действия вражеской артиллерии?

Вторая причина: танки требовали ремонта.

Третья причина: водители не имели опыта вождения.

На второй и третий тезисы ответ тот же: а не все ли равно, есть опыт или нет его, требуют танки ремонта или не требуют? Представим себе, что в 41-й танковой дивизии, как и во всех остальных, только самые лучшие в мире танки, а у каждого водителя по 100 часов практики. Что от этого изменится, если вражеская артиллерия бьет по штабам, казармам, по складам и хранилищам, по стройным рядам танков и машин в парках и на открытых стоянках? Если вся эта несокрушимая мощь с первого момента войны утонула в море огня? Если у экипажей нет возможности забраться в свои танки? Если в танках нет боекомплекта и топлива? Если у команди-

ров нет возможности управлять своими частями и подразделениями? Если у командиров всех рангов, от отделенных до командующих фронтами и армиями, есть строжайшее указание (с угрозой расстрела) ответных действий не предпринимать и вообще ничего не делать?

Четвертая причина: мехкорпуса, танковые и моторизованные дивизии в их составе, и вообще все главные силы Красной Армии находились так близко к границе не просто так, а с хитрым жуковским умыслом – нанести по зарвавшемуся противнику контрудары!

Отвечаю вопросом: и отчего же их не нанесли? И где же предвоенные планы тех контрударов? Если и наносились какие-то контрудары, то каждый может сам убедиться: это чистой воды экспромт, это действия без всякой предварительной подготовки. И если контрудары действительно планировали перед войной, то почему результат оказался самоубийственным? Кто несет личную ответственность за такое планирование. На примере все той же 41-й танковой дивизии посмотрим, да как же она могла нанести какой-то контрудар в той ситуации, в которую ее поставил Жуков?

Было еще много всяких объяснений: вековая отсталость России... Это, кстати, изрекал Маршал Советского Союза В.Г. Куликов.

Виктор Георгиевич, да при чем тут отсталость, если до пограничных столбов, как вы изволили выразиться, рукой подать? Оттянули бы дивизию километров на сто от границы, а лучше на линию старых укрепленных районов, рассредоточили бы, зарыли бы танки по самые башни в землю, замаскировали бы, тогда влияние фактора вековой отсталости было бы резко снижено.

6

Тут самое время вспомнить рассказ Жукова о том, как он и маршал Тимошенко пытались уломать Сталина отдать приказ на приведение войск в готовность. Тимошенко и Жуков доказывали, упрямый Сталин не соглашался. Тогда Тимошенко якобы заявил: «Мы не имеем на границах достаточно сил даже для прикрытия. Мы не можем организованно встретить и отразить удар немецких войск» (Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 2003. Т. 1. С. 258).

Эти слова маршала Тимошенко Жуков привел в своих мемуарах как аргумент в пользу повышения степени готовности войск. Жуков полностью солидарен с позицией Тимошенко и осуждает глупого Сталина.

Проблема в том, что сам Семен Константинович Тимошенко ничего подобного никогда не вспоминал, не писал и никому ничего эдакого не рассказывал. Тимошенко умер, а потом через дни десятка лет эти якобы его слова появились в мемуарах Жукова, который тоже давно умер.

Но раз уж нас уверяют в том, что надо верить только десятому и последующим изданиям «Размышлений», то давайте поверим.

Итак, войск не было даже для прикрытия. А на примере 41-й танковой дивизии мы видели, что войска были. Если бы уйму этих танков не держали кучей у пограничных столбов, а отвели бы границы ну хотя бы на десять километров, а лучше – на сто, да рассредоточили по фронту и в глубину, да отрыли бы окопы для танков и другой техники, да замаскировали бы, то дивизия никак в одночасье в море огня превратиться не могла.

Чтобы не перегружать повествование, просто напомним читателям грустную историю 22-й танковой дивизии 14-го механизированного корпуса 4-й армии. Эта дивизия точно так же была разгромлена у пограничных столбов в Бресте. Рассказ о ее бесславной гибели – в книге «Беру свои слова обратно»: «Этот городок находился на ровной местности, хорошо просматривался со стороны противника... Погибло и получило ранения большое количество личного состава... Этому способствовало скученное расположение частей дивизии... Дивизия потеряла также большую часть танков, артиллерии и автомашин, больше половины всех автоцистерн, мастерских и кухонь. От огня противника загорелись и затем взорвались артиллерийский склад и склад горючего и смазочных материалов дивизии... Значительная часть артиллерии дивизии была уничтожена огнем противника или из-за отсутствия средств тяги осталась в парках...»

Далее следуют сетования на «неудачную дислокацию дивизии...» и горькие стенания о том, что это привело «в первые часы войны к огромным потерям в личном составе и к уничтожению большей части техники и запасов дивизии».

Это другой участок фронта, а картина та же.

Там же, в Бресте, столь же «неудачно» были расположены еще две стрелковые дивизии и

множество других частей. Вот вам информация для размышления.

В составе 4-й армии:

- два корпуса, штаб одного из них в Бресте;
- две танковые дивизии, одна из них в Бресте;
- четыре стрелковые дивизии, две из них в Бресте;
- одна моторизованная дивизия;
- одна авиационная дивизия;
- один укрепленный район, штаб в Бресте;
- армия усилена одним инженерно-саперным полком, он в Бресте.

И сидел 33-й инженерно-саперный полк в Бресте совсем не зря.

Всего в составе 4-й армии было 14 артиллерийских полков, 7 из них в Бресте, тут же окружной военный госпиталь, огромное количество складов армейского, фронтового и центрального подчинения, пограничный отряд (полк) НКВД и пр. и пр.

Командующему 4-й армией подчинялись 11 соединений, во главе которых положено ставить генералов (2 корпуса, 8 дивизий и 1 укрепленный район). Штабы пяти из этих соединений находились в Бресте.

Не покрывив душой, заявляю: в одном только Бресте – главные силы целой армии. Практически половина ее боевого состава.

В одном только городе – 18 полнокровных, полностью укомплектованных полков, в том числе 2 танковых, 6 стрелковых, 7 артиллерийских, 1 мотострелковый, 1 инженерно-саперный и 1 пограничный отряд (полк). Не считая множества более мелких частей и тыловых учреждений, не считая дивизий, находившихся в непосредственной близости от Бреста.

Все это было разгромлено и разогнано за несколько часов.

Оборона Бреста могла бы стать героической страницей в военной истории России. Вместо этого – жуткий несмыываемый позор на века. При упоминании Бреста и Брестской крепости советские маршалы обычно поднимали воротники, чтобы спрятать горящие от стыда уши.

И опять же, если бы эту массу войск отвели от границы, рассредоточили и поставили в оборону, то ход войны был бы не таким позорным. Брест – ворота страны. И уж в районе ворот прикрытие можно было бы организовать. Силы, как видим, на то были.

* * *

Нам рассказывают, что немцы побеждали потому, что их дивизии сосредоточились на узких участках. Это правда. Но не вся. Это только половина правды.

А вот вам вторая половина: немцы побеждали потому, что дивизии Красной Армии сосредоточились на узких участках. Это удобно для наступления, но смертельно для обороны. Если бы Красная Армия первой нанесла удар, то на той стороне творилось бы то же самое. Просто потому, что немецкие дивизии сосредоточились на узких участках: гвозди, не промахнешься.

Глава 20 Но я и мои люди...

Сталинский период – один из самых интересных в истории человечества. А точное и полное научное описание его практически невозможно, Документы тех времен уничтожены или сфальсифицированы. Много важное делалось вообще без документов. То немногое, что сохранилось, недоступно ученым и писателям. Воспоминания, которые пишутся сейчас, есть фальсификация прошлого задним числом.

**А. Зиновьев. Нашей юности полет,
Лозанна, 1983. С. 79**

Хорошо живется придворным кремлевским историкам, которые пишут о Второй мировой войне. Они имеют доступ ко всем сокровищам российских архивов, поэтому им не составляет

никакого труда подтвердить и научно обосновать свои гипотезы и теории.

А все их теории держатся на семи китах:

1. Советский Союз к войне с Германией был совершенно не готов.
2. Сталин страшно боялся войны.
3. Начало войны Сталину представлялось как нападение Германии на Советский Союз и никак иначе.
4. Сталин ничего плохого против Европы не замыслил, по крайней мере в 1941 году.
5. Главная забота Сталина: как бы не дать Гитлеру повода, как бы выиграть время и оттянуть германское вторжение на год, лучше – на два.
6. Разведка докладывала Сталину о подготовке германского вторжения, но он не верил, так как боялся смотреть правде в глаза.
7. Сталин окружил себя лизоблюдами, которые докладывали только то, что вождь хотел слышать. А слышать он хотел только усыпляющие новости.

Как все это доказать?

Очень просто. Опираясь на документы. Придворные историки достают бумаги из архивов и выставляют на всеобщее обозрение: вот! Любуйтесь!

А документ – это гранитная скала. Против листочка, извлеченного из кремлевского хранилища, бессильны любые доводы. Тут на мачту «Ледокола» надо поднимать белый флаг, признавать себя побежденным и сдаваться на милость победителей.

В мае 1985 года мне впервые удалось протолкнуть в прессу первые главы «Ледокола», а в 1988 году, как бы в ответ на это, официальными советскими историками был найден документ величайшей важности. На одной странице в семи предложениях заключены доказательства всех семи постулатов, на которых нерушимым монолитом покоится вся история советско-германской войны.

Документ сей – донос, точнее – жалоба Берии Сталину:

«21 июня 1941 года...

Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине, который по-прежнему бомбардирует меня дезинформацией о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это „нападение“ начнется завтра... То же радировал и генерал-майор В.И. Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на свою берлинскую агентуру. Он нагло требует, чтобы мы снабдили этих врунов рацией...

Начальник разведуправления, где еще недавно действовала банда Берзина, генерал-лейтенант Голиков жалуется на посла и на своего подполковника Новобранца, который тоже врет, будто Гитлер сосредоточил 170 дивизий против нас на нашей западной границе...

Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет!»

Этот листок – настоящая находка для серьезных историков. Из этого доноса однозначно следует, что Берия – лстец и дурак.

Еще более глупым в свете данного документа выглядит Сталин. Он «мудро предначертал» действия Гитлера минимум на год вперед. Он окружил себя холуями, кретинами и лизоблюдами, и вот один из них усердно повторяет и усиливает сталинский бред.

И когда? 21 июня!

То-то назавтра денек им выпал!

Листок этот имеет уникальную ценность, так как это единственное документальное свидетельство того, что Сталин в 1941 году воевать не собирался. То, что Сталин ни на кого сам нападать не готовился, это как бы само собой разумеется. А то, что он нападения не ждал, зафиксировано в документе. Документ написан не Сталиным, но он адресован Сталину, и в нем изложена сталинская позиция. Не мог же Берия, обращаясь к Сталину, излагать мудрое сталинское предначертание, которого не было!

Эту жалобу Берии неоднократно цитировали советник Президента России генерал-

полковник Волкогонов, глава Союза писателей СССР Карпов, генерал армии Гареев и другие официальные лица. Документ этот попал в научный оборот и быстро пересек государственные границы Советского Союза. Его обильно цитируют в научных изысканиях и публикациях. Некий аноним, который спрятался под именем *Виктор Суворов*, тоже не преминул сей документ предъявить публике как доказательство полной несостоятельности сталинского руководства, как свидетельство животного страха Сталина перед лицом неизбежного вражеского вторжения.

А меня терзает удивление: отчего столь ответственные лица никакой фальши в данном «документе» не усмотрели?

2

Прочитаем содержимое бериевского доноса еще раз и зададим вопрос: на кого сия писанина рассчитана?

Ведь картина вырисовывается удивительная.

Берия в своей записке поднимает вопрос величайшей государственной важности: когда Гитлер намерен нападать на Советский Союз – в 1941 году или позже? Берия не согласен с докладами аналитика Разведывательного управления Генерального штаба, а также с докладами посла и военного атташе в Берлине. И это не важно. Важно другое: в записке содержится мнение самого Берии на данный вопрос. А ведь он – кандидат в члены Политбюро, заместитель Председателя СНК, т. е. главы правительства, нарком внутренних дел, генеральный комиссар государственной безопасности. А кроме его собственного мнения в записке содержится мнение самого Сталина на эту проблему.

Важность вот в чем. Допустим, Гитлер в 1941 году нападать не собирался, но если бы он вдруг узнал, что и Сталин полностью расслабился и нападения не ждет, то мог и передумать. Такая записка, попади она в руки германской разведки, была бы документом запредельной важности.

Или, допустим, Гитлер подготовился к нападению, но не знает, решиться на последний шаг или нет. В политических раскладах самое ужасное – неопределенность: ждет Сталин удара или не ждет? Предельно важно эту смутность рассеять. Надо знать, что думает противник, во что верит, на что рассчитывает. Проникнуть в планы противника, союзника, партнера – это в прямом смысле заглянуть в его карты и на основе этого строить и корректировать свои замыслы и планы.

Берия в своей записке полностью раскрыл сталинские карты: Сталин в нападение не верит! Если к Гитлеру такая записка как-то попадет, то...

Так вот: первая странность заключается в том, что на записке такой важности нет грифа секретности. Написал Берия на листочке и отдал Сталину. Потом листок попал в архив, где и был найден через полвека после войны.

Вот вам повод удивиться: неужели нарком НКВД, генеральный комиссар государственной безопасности, главный хранитель всех важнейших государственных секретов и тайн так халатно относился к их сбережению? И как, хотел бы я знать, товарищ Сталин реагировал на столь вопиющее разгильдяйство?

А вторая вот какая странность: зачем вообще потребовалось записку писать? Берия Лаврентий Павлович был в постоянном контакте со Сталиным. Они говорили по телефону каждый день, вечерами кушали шашлыки и пили грузинское вино. Неужели устно трудно ситуацию выразить?

Кроме того, они чуть ли не каждый день встречались в официальной обстановке. Зачем 21 июня 1941 года Берия решил писать записку Сталину, если он только 20 июня просидел в сталинском кабинете 4 часа 25 минут. А на следующий день, 21 июня, еще 3 часа 55 минут! Неужели за 8 часов 20 минут невозможно поставить три-четыре коротких вопроса?

Интересно, как вообще Берия Сталину эту записку передавал? Наверное, долгими часами они что-то обсуждали, а потом Берия, выходя из кабинета, передает бумажку: вот, товарищ Сталин, почитай на досуге... Или во время обсуждения других проблем Берия вдруг бумажку сует: тут еще кое-что утрясти надо...

На этом странности не завершаются, а только начинаются. Обратимся к содержанию.

3

Из записки следует, что военный атташе в Берлине генерал-майор В.И. Тупиков якобы по радио докладывал какую-то ерунду пи родному комиссару внутренних дел, генеральному комиссару государственной безопасности товарищу Берии Лаврентию Павловичу. Тупиков нагло требовал, чтобы Берия обеспечил рацией его секретную агентуру. Грозный нарком НКВД сам на обнаглевшего генерал-майора почему-то не рыкнул, а вместо этого настроил жалобу Сталину: вот какой нехороший генерал – врунишка и нахал...

Жалоба – удел обиженных. Сам справиться не могу – обращаюсь к сильному: заступись... Так маленький мальчик маме на соседскую шалуна жалуется. При этом своего обидчика нехорошими словами обзывает: бяка! По той же схеме действует и могущественный генеральный комиссар государственной безопасности: плачется Сталину, при этом генерала, которого сам осадить не способен, обзывает тупым.

Прикинем: а на что, собственно, Берия рассчитывал, чего добивался и чего ждал от Сталина? Надеялся, что вождь пожурит наглого генерала, а бедному Лаврику посочувствует? Или ждал сталинского одобрения: рацию нахалу не давать!

Так ее можно не давать и без сталинского указания.

Все, кто сталкивался с Лаврентием Павловичем, свидетельствуют о другом: Берия гнул, ломал, давил и подавлял. Его ненавидели, его боялись. Он утверждал свою власть над людьми многими способами и приемами. Один из простейших – делать все от своего имени, не ссылаясь на вышестоящих даже в том случае, если выполняешь их приказ. В давние годы, когда Берия еще не забрался на головокружительные кремлевские высоты, все указания, пожелания и приказы вышестоящих он представлял только как собственные: слушай МЕНЯ! Это МОЯ воля! Это Я приказал!

Любимая присказка Лаврентия Павловича: мы вам кишки выпотрошим! Именно это он однажды обещал генерал-полковнику артиллерии Н.Н. Воронову после того, как в сталинском кабинете межведомственный конфликт разрешился не в пользу НКВД. А генералу армии Мерецкову грозился хребет поломать. Кстати, слов на ветер не бросал – чуть было не поломал. Просто Хозяин в последний момент за поводок оттащил.

А в данном «документе» перед нами предстает Берия-слюнтяй, который расписывается перед Сталиным в слабости и полном бессилии.

Но и это не конец странностям.

4

Летом 1938 года шеф НКВД Николай Иванович Ежов, истребив все руководство 4-го (Разведывательного) управления Генерального штаба, решил эту структуру возглавить лично. По совместительству. Все равно (по мнению Ежова) на столь ответственный пост достойного кандидата не найти.

На должности шефа военной разведки Ежов продержался два дня. Сталин вдруг осознал бездонную глубину опасности. Все основные решения по вопросам тайной зарубежной деятельности государства принимал Сталин. Но принимал он их на основе информации, которая поступала из двух основных источников:

из НКВД – от Ежова;

из Разведывательного управления Генерального штаба от Берлина, а потом вдруг... – от Ежова.

В зависимости от того, какую информацию представит Ежов, будет зависеть решение Сталина. Так кто же кого контролирует? Нет, так дело не пойдет, решил товарищ Сталин. С того момента и началось падение Николая Ивановича Ежова. Сталин четко разделил две структуры: это – чекисты, а это – армия. Вождь немедленно вернул военную разведку под родную крышу – в Генеральный штаб Красной Армии. Во главе поставил чисто армейского командира без чекистских примесей. А Ежова вскоре сместил со всех постов, а потом расстрелял.

В июне 1941 года начальником Разведуправления Генерального штаба РККА был генерал-лейтенант Голиков Филипп Иванович. Только ему подчинялись все военные разведчики, только ему слали свои донесения и только с ним решали возникшие проблемы по проведению и обеспечению агентурных операций. А в подчинении НКВД они не состояли. Смещение и уничтожение

Ежова – урок новому шефу НКВД Берии Лаврентию Павловичу: военная разведка – не твоя вотчина. Твое дело – самому вести разведку силами Главного управления государственной безопасности (ГУГБ НКВД). Если в армии, в том числе в военной разведке, возникнет заговор, твоя задача – раскрыть. Но в операции РУ ГШ вмешиваться не смей.

Но и этого Сталину было мало. 3 февраля 1941 года он вывел ГУГБ и ряд других структур из состава НКВД. На их базе организовал новый наркомат – НКГБ. Во главе поставил Меркулова. И хотя Берия, как кандидат в члены Политбюро, присматривал за деятельностью НКГБ, все же Меркулов имел прямой выход на Сталина и о своих делах докладывал ему лично. А с мая 1941 года Меркулов был подчинен Сталину даже и официально, как главе правительства.

В критической обстановке июля 1941 года Сталин объединил НКГБ и НКВД, но в 1943 году вновь разделил.

Но и это не конец истории. Для того чтобы секретная деятельность государства не оказалась в руках одного человека, Сталин в октябре 1942 года разделил военную разведку на ГРУ Красной Армии, которое подчинил лично себе как наркому обороны, и РУ ГШ, которое подчинилось начальнику Генерального штаба.

В той обстановке это было совершенно правильным решением. Шла война, потому начальнику Генерального штаба было не до США и Великобритании, Бразилии и Уругвая, Ирана или Австралии. Сталин облегчил его заботы: пусть на время войны РУ Генерального штаба занимается только Германией и ее союзниками, только фронтом.

А сам Сталин интереса к мировым проблемам не терял. ГРУ, которое подчинялось лично Сталину, продолжало интенсивную работу по всему миру, прежде всего против США.

В 1943 году Сталин вывел военную контрразведку из-под контроля НКГБ, назвал ее ГУКР Смерш и тоже подчинил себе лично. Во главе поставил Абакумова – главного врага Берии.

Берия знал, что Сталин действует по принципу «разделяй и властвуй». Больше всего вождь опасался объединенной мощи силовых структур, которые занимались тайной деятельностью как внутри страны, так и за рубежом. Сталин их усиливал, дробил, а раздробленные куски снова усиливал. И кроме того, стравливал, всячески препятствуя объединению.

Принимая все это во внимание, вернемся в июнь 1941 года.

5

Генерал-майор Тупиков – военный атташе. Он подчинен начальнику 1-го (Западного) отдела Разведывательного управления Генерального штаба. Над начальником Разведуправления стоит начальник Генштаба, над ним – нарком обороны. Выше – только Сталин. Это линия подчинения. Прямая и четкая. И только по этой линии военный атташе шлет свои отчеты и донесения. Только по этой линии он докладывает о результатах своей работы, в первую очередь о результатах агентурного добывания. Он имеет право – и обязанность – обсуждать вопросы проведения и обеспечения агентурных операций только со своими прямыми начальниками.

Военный разведчик ни при каких обстоятельствах не мог «радиловать» в НКВД. Берия мог быть как угодно могуч и силен, но для военного разведчика он – лицо постороннее. Разведчик ни при каких условиях не будет обсуждать проблемы своей нелегальной деятельности с первым попавшимся прохожим на улице. В данной ситуации для военного разведчика генерала Тупикова Берия ничем от пешеходов на тротуаре не отличался. Берия – посторонний.

Если уж генералу Тупикову и захотелось с кем-то поделиться совершенно секретными сведениями, то почему бы не послать такое же сообщение в Народный комиссариат земледелия или просвещения?

В Разведывательном управлении Генштаба все получаемые сведения обрабатывались, анализировались в Информационном отделе, которым командовал генерал-майор С.Н. Дронов. Из этого отдела разведывательные сводки и донесения рассылались во все заинтересованные инстанции в обобщенном виде без указания источника. Потребитель всегда получает только обезличенную информацию. Ему не положено знать, от кого именно она поступила. Сведения об источниках любой данной конкретной информации мог запросить только вышестоящий прямой начальник: у начальника РУ ГШ – начальник Генерального штаба, у него – нарком обороны, а у него – Сталин.

Данные, добытые военной разведкой, Берия мог получать от Сталина, Тимошенко, Жукова,

от начальника Разведуправления Генерального штаба генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова. А вот прямо от военного атташе – не мог.

Если бы военный разведчик генерал-майор Тупиков сдуру «радирировал» не своим начальником в Разведывательное управление Генштаба, а в НКВД, т. е. в чужую структуру, то Берия даже под пытками в этом Сталину не признался бы. Для него это было смерти подобно: выходило, что Берия по примеру Ежова подмял под себя военную разведку, и военные атташе докладывают не своим начальникам, а на Лубянку.

Если бы Сталин узнал про такие вещи, то не поздоровилось бы ни Берии, ни Тупикову, ни Голикову.

6

И уже настоящим анекдотом звучит история о том, что военный атташе, т. е. генерал из РУ ГШ, просил рацию у шефа НКВД. А ведь он, как следует из «документа», не только просил, но нагло требовал! А на каком основании?

Армейский командир генерал-майор Тупиков с чекистами пи службе никак не связан. Берия для него не начальник. Василий Иванович Тупиков – командир Красной Армии. Он командовал батальоном и полком, окончил Военную академию им. Фрунзе, был начальником штаба 33-го стрелкового корпуса, затем Харьковского военного округа. С этой должности направлен военным атташе в Германию. Во время войны был начальником штаба Юго-Западного фронта. Погиб в сентябре 1941 года при выходе из окружения в возрасте 39 лет. На протяжении всей своей службы он подчинялся военному командованию, а не чекистам. Чекисты могли строчить на него доносы, но сами приказать ему ничего не могли. Они и арестовать его не имели права. На это требовалось решение Сталина.

Представьте себе, что на фронте воюет стрелковый корпус РККА, и вот командир корпуса обращается с требованием к наркому НКВД: ну-ка подбрось патронов и снарядов! Можно такое представить? Нельзя. У командира корпуса РККА своя линия подчинения, которая венчается наркомом обороны и Верховным Главнокомандующим. Вот к своим командирам и обращайся – докладывай, рапортуй, оправдывайся, проси, требуй. Именно в той же структуре находился и генерал-майор РККА Тупиков. И если командир дивизии или корпуса Красной Армии не может ничего просить и требовать в НКВД, то то же самое относится и к военному атташе.

Но если уж дело дошло до того, что в Разведуправлении Генштаба своих агентурных радиостанций не хватает, то запрос с самого низа, из аппарата военного атташе в Берлине, должен был подняться вверх, и проблема должна решаться на уровне первых лиц двух ведомств – нарком обороны обращается к наркому внутренних дел: поделись, если лишнее завалюсь.

Но откуда в НКВД могла быть агентурная рация?

В июне 1941 года агентурной разведкой в глобальном масштабе параллельно занимались две организации: РУ ГШ и Первое главное управление НКГБ. И то, и другое использовали простую и надежную рацию «Север». Разработана она была для полярников, но понравилась и разведчикам. А НКВД в тот момент вел разведку противника только в приграничной полосе силами пограничных поисков. Рации такой мощности там не требовались, и в НКВД их не было.

Советскому военному атташе в Берлине обратиться с просьбой или требованием в чужое ведомство к Берии равносильно обращению на полярную станцию с просьбой или даже с требованием: братцы, ну-ка подбросьте рацию, а то моим шпионам не хватает. Но обратиться к полярникам хоть был смысл. Те посочувствовали бы несчастному разведчику и, может быть, подсобили. А обращаться в НКВД – пустой номер. В НКВД в то время такой аппаратуры не держали за ненадобностью.

Военный атташе в Берлине явно не понимал, кто у него начальник, потому обращался туда, где ему помочь не могли, даже если было бы желание.

Кстати, об агентурной связи.

Зарубежные аппараты советской военной стратегической разведки были полностью обеспечены средствами связи. Проблемы возникли после 22 июня 1941 года не потому, что раций не хватало, и не потому, что они плохо работали, а потому, что война планировалась на чужой территории. Главный приемный центр Разведывательного управления Генерального штаба находился в Минске и уже 28 июня 1941 года попал в руки германской армии. При паническом отхо-

де Красной Армии часть аппаратуры и груды совершенно секретных документов не были уничтожены. Это повлекло за собой провалы ряда нелегальных резидентур и агентурных групп. А те разведывательные структуры, которые продолжали действовать, лишились возможности передавать в Москву добытую информацию: фронт откатился на восток почти на тысячу километров, а рация «Север» не была рассчитана на такую дальность.

После войны потребовалось объяснить, отчего же летом 1941 года Генеральный штаб РККА вдруг ослеп и оглох, потеряв связь с важнейшими источниками информации. И родилась легенда: такие мы были отсталые, что у нас в нелегальных резидентурах вообще никаких раций не было.

Для подпора этой легенды были сложены сопутствующие и подпирющие сказания: вот видите, военный атташе в Берлине просил, чтобы Берия выслал ему рацию...

7

Из «Записки Берии Сталину» следует, что не только военный атташе в Берлине, минул своих начальников, гнал дезинформации в НКВД. Оказывается, что и советский посол «бомбардировал дезинформацией» бедного Лаврентия Павловича.

Но быть такого не могло, потому что не могло быть никогда.

Официальные дипломатические представительства Советского Союза за рубежом прямо и непосредственно подчинялись первому заместителю Председателя СНК, народному комиссару *иностранных* дел товарищу Молотову Вячеславу Михайловичу. Только ему они слали свои донесения. А народному комиссару *внутренних* дел товарищу Берии Лаврентию Павловичу они не подчинялись. Потому послы «бомбардировать дезинформацией» чужое ведомство не могли и не имели права.

И уж если послу в Берлине загорелось совершенно секретную внутриведомственную информацию сливать кому-то на сторону, то посылал ее хотя бы в НКГБ товарищу Меркулову, так как Первое главное управление НКГБ в то время занималось политической разведкой во вражеских столицах. А у товарища Берии в НКВД в тот момент не было структур, занимавшихся вопросами внешней политики иностранных государств. Такая задача перед НКВД в тот момент не ставилась и подчиненными Лаврентия Павловича не решалась.

В июне 1941 года, впрочем, как до войны и в ходе ее, Молотов в Советском Союзе был вторым после Сталина человеком и имел гораздо больший политический вес, чем Берия. Самое важное из того, что дипломаты сообщали в Наркомат иностранных дел, Молотов лично докладывал Сталину. Но отнюдь не Берии.

Но допустим недопустимое: официальный дипломатический представитель Советского Союза в Берлине вдруг вздумал напрямую вступить в переписку с чужим ведомством, которому не подчинен, которому эта информации не нужна. Мало того, он решил слать свои донесения тому, кто по своему положению был ниже, чем Молотов – прямой начальник всех дипломатов. И вот Берия, разозленный настырностью официального советского представителя в Берлине, обращается к Сталину с требованием дезинформатора из Берлина отозвать и примерно наказать.

Вопрос: неужели глупенький Берия не понимал, что его обращение к Сталину – это в конечном итоге не жалоба на какого-то там посла в Берлине? Ведь это же удар в челюсть самому Молотову: ни черта он в своем хозяйстве порядок соблюдать не способен!

Летом 1941 года Берия был всего лишь кандидатом в члены Политбюро. И на своем посту шефа НКВД еще и двух лет не просидел. А Молотов работал еще с Лениным. К 1941 году Молотов набрал такой вес, что мог открыто в присутствии посторонних ругаться со Сталиным, не опасаясь последствий. В той обстановке для Берии было в высшей степени неблагоприятно докладывать прямо Сталину о беспорядке в ведомстве Молотова, тем более в письменном виде, тем более с чужих слов, самому не разобравшись. Вячеслав Михайлович мог расценить такие действия как подкоп под свои личные позиции и ответить Лаврентию Павловичу сокрушительным ударом.

Сместить с постов подчиненных Молотова могли только два человека: Молотов и Сталин. И если бы у Лаврентия Павловича Берии возникли какие-то планы в отношении расстановки кадров в Наркомате иностранных дел, то единственно разумным решением было бы обратиться к Молотову и по-дружески предупредить о неблагоприятности. Но вмешательство Берии в дела мо-

лотовской вотчины, прямое обращение Берии к Сталину по поводу состояния дел в Наркомате иностранных дел без предварительного согласования с Молотовым и через его голову, могло быком обойтись не только Берии, но и всей его команде.

* * *

Еще древние римляне знали: docendo discimus. Когда учим других, учимся сами.

Но справедливо и обратное: оглупляя народ, наши вожди сами глупеют. Они уже не способны даже фальшивку полноценную состряпать. «Записка Берии Сталину» – это только образец для примера. Такими «документами» придворные кремлевские историки заполнили научную литературу: рассчитано на дебилов, но дебилами и писано.

Глава 21

Кого же Берия требовал отозвать из Берлина?

Доступ к секретным документам вновь закрылся, бесценные документы уходят на дно, многие исчезли навсегда.

«Красная звезда», 25 марта 2000 г.

1

Советский посол в Берлине, как выясняется из «документа», гнал дезинформацию не только Берии в Наркомат внутренних дел, но еще и генерал-лейтенанту Ф.И. Голикову, начальнику Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии, и так ему надоел, что тот решил жаловаться.

Допустим, что все именно так и было. Допустим, что посол в Берлине решил отчитываться за свою работу не только перед всемогущим полудержавным властелином Молотовым, но еще и перед Берией, и кроме того, перед Голиковым. Допустим, что Голиков выразил сомнение в достоверности получаемой от посла информации. Что же он должен был делать?

Во-первых, если действительно посол из Берлина слал свои донесения прямо в Разведывательное управление Генерального штаба, то следовало по тому же каналу ему и ответить: перестань, балбес, трезвонить, надоел! Ты нам не подчиняешься, а мы – тебе, не засоряй наши каналы и анналы своим мусором. Но зачем жаловаться?

Во-вторых, если уж начальнику РУ ГШ и захотелось пожаловаться на посла в Берлине, то следовало обращаться не в НКВД, а по команде – к начальнику Генерального штаба, которому Голиков был подчинен прямо и непосредственно: товарищ генерал армии Жуков, передайте наркому обороны Маршалу Советского Союза Тимошенко, что из ведомства товарища Молотова поступает подозрительная информация. С душком.

Но Голиков, минуя своих начальников Жукова и Тимошенко, почему-то обращается в НКВД, т. е. в чужое ведомство, с жалобой на третье ведомство. Тот, кто допускал такие вольности, обходя своих прямых и непосредственных начальников, нарушал субординацию и вносил хаос в работу государственного аппарата. Такая самодеятельность не могла понравиться Сталину: генералы Генерального штаба РККА, забыв о своих начальниках, за разрешением пустяковых проблем обращаются прямо в НКВД. И могло у Сталина возникнуть сомнение: не слишком ли много «наш Лаврентий» себе позволяет? Не слишком ли обильный вес нагулял? И не пора ли его осадить?

Понимая аппаратную этику лучше нас, Лаврентий Павлович Берия если бы такую невероятную жалобу и получил от шефа военной разведки, то вряд ли ринулся бы докладывать об этом Сталину, так как понимал, что ситуация может быть превратно истолкована хозяином Кремля.

2

Что же получается, граждане?

Военный атташе, обязанный посылать свои доклады в РУ ГШ, шлет их в НКВД.

Посол обязан слать свои послания только в Наркомат иностранных дел, а он их отправляет в НКВД и в РУ ГШ.

Начальник РУ ГШ обязан снабжать своих подчиненных всем необходимым для их нелегальной деятельности, но этим почему-то занимается НКВД. Начальник РУ ГШ в случае возникновения проблем обязан обращаться к своим начальникам, но он опять же обращается с жалобами в НКВД. А ведь он не только на посла в Берлине жалуется. Из «документа» следует, что в Разведывательном управлении Генерального штаба Красной Армии завелся некий неуправляемый подполковник Новобранец, который настойчиво предупреждает о неизбежном германском нападении, т. е., по мнению Берии, порет чепуху. Совершенно очевидно, что начальник Информационного отдела РУ ГШ генерал-майор С.Н. Дронов собственными силами не способен справиться с подчиненным ему подполковником. И начальник Разведывательного управления генерал-лейтенант Ф.И. Голиков тоже ничего поделывать с настырным подполковником не смог, потому решил сетовать на строптивого в вышестоящие инстанции...

Но странная вещь. Вышестоящая инстанция для Голикова – начальник Генерального штаба РККА генерал армии Г.К. Жуков. Вот к нему бы и обратиться: выручай, Георгий Константиныч, – завелся противный подполковник, нет на него управы!

Тут надо вспомнить еще и такой момент. 26 июля 1940 года нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко в дополнение к Уставу внутренней службы и Дисциплинарному уставу издал еще и особый приказ № 227 «О порядке обращения по служебным вопросам и принесения жалоб военнослужащими». Этот приказ был объявлен всему личному составу Красной Армии, а командному составу – под расписку. Приказ категорически запрещал обращение военнослужащих Красной Армии по служебным вопросам в какие-либо организации и учреждения через голову своих прямых начальников. Этот приказ неукоснительно выполнялся, как и любой другой приказ, подписанный Семеном Константиновичем Тимошенко. Нарушителей своих приказов Тимошенко карал немедленно, неукоснительно и жестоко.

Но вопреки уставу, приказам и запретам начальник Разведывательного управления Генерального штаба почему-то жалуется не своему прямому и непосредственному начальнику Жукову, а опять же в НКВД, лично народному комиссару внутренних дел генеральному комиссару государственной безопасности Берии Лаврентию Павловичу, которому не подчинен: вот, мол, Лаврентий Палыч, мы тут в Генеральном штабе сами порядок навести не способны, так уж будь любезен – посодействуй.

Но оказывается, что и сам грозный нарком внутренних дел Берия с подполковником Новобранцем справиться не может, поэтому жалуется Сталину: вот какие нехорошие подполковники зашлись в военной разведке. Распоясались, понимаешь...

3

Стиль «документа» тоже говорит о многом.

Начну с того, что к Сталину по имени и отчеству обращались. Но разрешено это было только простым людям и только в письмах: «Дорогой Иосиф Виссарионович, спешу обрадовать...» Но если письмо было коллективным, то вождя по имени и отчеству называть было нельзя. Для всех была раз и навсегда определена четкая форма обращения: «товарищ Сталин». Иного он не терпел. Тем более – в официальных документах. «Сталин никого не называл по имени и отчеству. Даже в домашней обстановке он называл своих гостей по фамилии и непременно добавлял слово „товарищ“. И к нему тоже обращались только так: „Товарищ Сталин“» (Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов. Накануне. М., 1966. С. 280).

Опубликованы сотни свидетельств очевидцев и тысячи документов, в которых вождя называют не иначе как «товарищ Сталин». Или еще в документах – по псевдониму: «товарищ Иванов», «товарищ Васильев» и т. д.

Сталинский секретарь Поскребышев – и об этом тоже сохранилось достаточно свидетельств – особо предупреждал в приемной каждого нового посетителя, как следует обращаться к Сталину. Неужели Берия об этом не знал? Неужели Поскребышев забыл его предупредить? Кто же позволил Лаврентию Палычу называть товарища Сталина Иосифом Виссарионовичем? Но ведь именно так написано в означенном «документе»!

Во-вторых, льстить Сталину было можно и нужно. Но только при условии, что эта лесть

предназначена для потребления широкими народными массами. На конференциях и съездах, в журналах, газетах и книгах, в романах, поэмах и песнях льстецы всех мастей соревновались в употреблении превосходных степеней. Но льстить Сталину лично было глупо и опасно. Это было равносильно попытке гладить тигра по полосатой спинке. У Сталина было достаточно благоразумия, чтобы не окружать себя придворными лизоблюдами и не выслушивать их славословия. И Берия был не так глуп, чтобы льстить Сталину столь топорно и нагло: «Ваше мудрое предназначение!»

Документы, которые ложились на сталинский стол, всегда предельно кратки, ясны и понятны. В них нет лести. В них ничего лишнего, ничего, что могло бы быть срезано и отброшено за ненадобностью, – только голые сухие факты, только простые логичные выводы и конкретные предложения. Это стиль самого Сталина. Именно этого он требовал от своих подчиненных. Высокпарных фраз типа «ваши мудрые предназначения» в документах, направляемых Сталину, отыскать невозможно. И восклицательных знаков в служебных документах, которые направляли Сталину, не было. Обходились без этого.

И к чему эти декларации могущества: «Я и мои люди»?! Не твои, а государевы! Ты что, Лавруша, НКВД в частную лавочку превратил? Да за такие слова товарищ Сталин языки рвал вместе с головами.

И в вопросе про 170 дивизий сочинители «документа» наколбасили. В советской исторической науке давно утвердилась ложная цифра – якобы на 21 июня 1941 года на западных границах было сосредоточено 170 *советских* дивизий. Ребятки, которые сочиняли сей «документ», не разобравшись, приписали Берии Лаврентию Павловичу заявление о том, что на границах сосредоточены 170 *германских* дивизий.

4

Теперь – главное.

Давайте обратимся к личности того посла, на отзыве которого из Берлина якобы настаивал Берия.

Звали его Деканозов Владимир Георгиевич. Был он знаком и дружен с Берией Лаврентием Павловичем с 1919 года – вместе работали в подполье в Баку. Берия – ведущим, Деканозов – ведомым. В том же 1919 году они вместе служили мусаватистам. В 19213 году оба – в разведке 11 – й армии красных. Опять же: Берия – впереди, Деканозов – следом.

В апреле 1921 года Берия – заместитель начальника секретно-оперативного отделения Азербайджанской ЧК, а в июне в то же учреждение подчиненным к нему попадает и Деканозов.

Далее Берия – заместитель председателя Азербайджанской ЧК и начальник секретно-осведомительной части (СОЧ), т. е. повелитель всех стукачей, а Деканозов – секретарь СОЧ.

С ноября 1922 года Берия – зампред Грузинской ЧК, начальник СОЧ. Соответственно Деканозов с того же ноября того же года – секретарь СОЧ ЧК Грузии.

Дальше в том же порядке: Берия – глава всех чекистов Закавказья, Деканозов у него заместителем по стукачеству...

В ноябре 1931 года Берия становится первым секретарем ЦК КП Грузии, т. е. полноправным властителем солнечной республики, а в декабре Деканозов становится секретарем ЦК КП Грузии по транспорту. В следующем году Берия – повелитель всего Закавказья, соответственно Деканозов у него в правительстве. Под крылом Деканозова транспорт, торговля, снабжение, пищевая промышленность, распределение материальных и финансовых потоков.

В конце августа 1938 года Сталин перебрасывает Берию в Москву и назначает первым заместителем наркома внутренних дел, начальником Главного управления государственной безопасности – ГУГБ НКВД. А на 5-й отдел ГУГБ Берия поставил Деканозова. 5-й отдел ГУГБ в те славные времена – это вся разведка НКВД за рубежом.

В ноябре того же года Берия – нарком НКВД. Деканозов – заместитель начальника ГУГБ.

3 мая 1939 года Сталин сменил все руководство Наркомата иностранных дел, назначив Молотова наркомом, а Деканозова – его заместителем. Впервые за 20 лет Деканозов оказался вне официального подчинения Берии. Понятно, что их отношения при этом никак не изменились. Молотов был одним из самых опасных соперников Берии в борьбе за власть. Молотов по своему положению был выше Берии, зато в окружении Молотова теперь оказался верный бериевец Де-

канозов, а в окружении Берии верного молотовца не было.

28 ноября 1940 года Сталин отправил Деканозова полномочным представителем СССР в Германию с сохранением за ним должности заместителя наркома иностранных дел.

Далее Деканозов до самой смерти Сталина оставался как бы вне подчинения Берии, но, по существу, это был самый твердый бериевец. После смерти Сталина Берия немедленно вернул Деканозова под свое начало и отправил в Грузию расправляться со всеми своими личными врагами. Вскоре, правда, Берия сорвался в бездонную пропасть кремлевских интриг. Деканозов – следом. На и расстреляли в один день.

Но вот чудеса: 21 июня 1941 года Берия якобы жаловался Сталину на поведение советского посла в Берлине, т. е. на своего верного Деканозова, который якобы бомбардировал его дезинформацией. Берия якобы предлагал Сталину Деканозова снять и примерно наказать.

А я повторю: хотя Деканозов и был вернейшим и несгибаемым бериевцем, но в 1941 году по своему положению просто не имел права «бомбардировать дезинформацией» Берию, который отвечал за внутренние дела и в подчинении которого Деканозов в тот момент официально не состоял.

И если уж действительно Деканозов надоел Берии своими докладами, то можно было по старой дружбе шикнуть-гаркнуть: Вовочка, уймись, надоел!

Но жаловаться Сталину на своего вернейшего и ближайшего сподвижника – это ли не сумасшествие? Требовать от Сталина смещения своего человека, внедренного в окружение Молотова, – это ли не верх безумия?

5

Лихие ребята, которые сотворили сей «документ», историю знали не шибко. Но запустившие сей «документ» «в научный оборот» тоже особого интереса к истории Отечества не проявили. А следовало бы знать, что 1 мая 1941 года в Москве случилось нечто чрезвычайное и никем до сих пор не объясненное.

При Сталине перечисление вождей шло не по алфавиту, как было принято после него, а в порядке места, занимаемого на кремлевском Олимпе. При этом самого Сталина называли отдельно: «На трибуну поднимаются товарищ СТАЛИН и товарищи Молотов, Маленков, Каганович...»

Порядок перечисления вождей был барометром исключительной чувствительности. Иногда места вождей в иерархии могли меняться по нескольку раз в сутки. На утреннем заседании съезда Микоян мог быть пятым в списке, а на вечернем заседании – уже восьмым. На следующее утро он мог подняться, а мог и упасть еще ниже. Карьеристы всех оттенков и мастей внимательно и ревниво следили за положением вождей в списках. Не хуже, чем менялы за курсом валют.

И появлялись вожди на публике только в том порядке, который определил товарищ Сталин. Каждый сверчок знал свой шесток. Рассадка и расстановка вождей на официальных церемониях подчинялись строжайшей регламентации. Любой царский распорядитель церемониями позавидовал бы. И опять же, после каждого публичного появления вождей прохвосты всех рангов и калибров внимательно рассматривали первую страницу «Правды», определяя и оценивая, кто есть кто и кто ест кого.

Принимая все это во внимание, откроем газету «Правда» от 2 мая 1941 года. Кто должен быть на трибуне мавзолея? Правильно: товарищ Сталин, члены Политбюро и нарком обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, который принимал военный парад.

А кого еще мы там, протерев глаза, внезапно обнаруживаем? Правильно: Деканозова Владимира Георгиевича. И где? Рядом со Сталиным, По правую руку.

Никогда, ни раньше, ни позже, ничего подобного не было.

У Сталина в Центральном Комитете – сотня ближайших соратников. Но ни одному из них хода на трибуну мавзолея не было. Не вышли рангом и рылом.

У Сталина пять маршалов. Но на трибуну поднимается только тот, кто в данный момент принимает военный парад. О генералах и адмиралах речь не идет. Им там и подавно делать нечего.

У Сталина – целая ватага народных комиссаров и министров. Но вход на трибуну только тем наркомам, кто имеет партийный ранг члена Политбюро. А это два-три человека в лучшем

случае.

У Сталина – официальные представители в Вашингтоне, Лондоне, Стокгольме, Токио, Риме и во всех остальных столицах мира. Но все они при всем их величии даже отдаленно не дотягивают до тех высот, которые позволили бы хотя бы приблизиться к трибуне, на которой сиял Гений Человечества и Лучший Друг Польского народа (как изволил выразиться Маршал Советского Союза Жуков на торжествах в Варшаве 20 июля 1951 года).

И вот только однажды, 1 мая 1941 года, Сталин вдруг пригласил советского официального представителя в Берлине Деканозова Владимира Георгиевича на трибуну мавзолея и поставил рядом с собой, оттеснив своих самых ближайших соратников.

Почему это было сделано, я не знаю. У меня нет даже предположений. Загадка истории. Ясно, что Деканозов совершил нечто совершенно неопишное и выдающееся, и Сталин по какой-то причине решил выразить свою царственную милость не тайно, а публично, так, чтобы видел весь мир.

Самый главный сталинский рычаг управления – кадровый. Кадры решают все. Уж Сталин-то знал, кого и на какой пост поставить. А еще лучше он знал, кто из каких кланов происходит. И Сталин тасовал колоды. Тасовал с понятием. То, что Деканозов – вернейший бериевец, знали все. А Сталин – лучше всех. Потому сталинская милость не могла не коснуться и Берии: какого прекрасного большевика товарищ Берия воспитал и вырастил!

Неужели Лаврентий Берия был так глуп, чтобы на следующий месяц от собственной славы отбиваться и отбрыкиваться: товарищ Сталин, да этот Деканозов – дезинформатор! Гнать его! Метлой поганой!

Если бы Берия так себя вел, то это был бы удар и по Сталину; вот, товарищ Сталин, ты величайшую честь Деканозову оказываешь, а он заслуживает как раз обратного. Ни черта, товарищ Сталин, ты в кадровом вопросе не разбираешься!

Я о чем? Я о том, что ребята, которые сотворили сей «документ», не имели понятия о кремлевских раскладах 1941 года ни отдаленно, ни приблизительно. Они не удосужились даже полистать «Правду» за пару последних предвоенных месяцев.

6

Главный упрек моим книгам: может быть, в них все правильно, только вот подтверждающие бумаги найти никак не удастся. Проще говоря: а где документ?

Отвечаю: по приказу генерал-полковника Волкогонова только 13 апреля 1990 года в Институте военной истории было сожжено 7 тонн военных документов 1941 года. Только 10 июня 1991 года в Генеральном штабе ВС СССР было сожжено 5 тонн документов, относящихся к тому же периоду. Обоснование: негде хранить. Полвека было где, а потом вдруг места не хватило.

Но документы жгли не только под занавес коммунистического рая.

Любой научный центр мира принял бы на хранение эти бесценные сокровища, любой коллекционер, любой любитель истории. Эти документы можно было продать с молотка и получить за них миллионы. Но нашему славному отечеству и так денег девать некуда. Россия и так захлебывается от денег. И вот мне заявляют: все в «Ледоколе» вроде бы сходится, но где же подтверждающий документ?

На вопрос о том, где же найти подтверждающий документ, исчерпывающий ответ дал бывший член Политбюро Александр Николаевич Яковлев: «Рассекречивать нечего – никаких бумаг уже нет. Боюсь, что все уже уничтожено. В 41-м несколько дней жгли в Кремле документы. И в 91-м, кстати, тоже» («Вести», 5 октября 2000 г.).

Главная задача кремлевских Геростратов – превратить народ в дебилов. Такими легко управлять. Ради этого они сжигают историю своей армии, своего народа, своей страны.

Но народ, который не знает собственной истории, обречен на умственное и физическое вырождение, на гибель. Потому уничтожение исторических документов – измена Родине.

Кремлевские предатели, которые убивают историю собственного народа, вместо уничтоженных документов заполняют зияющие пустоты фальшивками типа «воспоминаний и размышлений» Жукова и «записок Берии».

Хранение исторических документов в недоступных архивах – тоже предательство. Велика ли разница: документ сожжен или находится там, где его никто никогда не прочтет? Где в любой

момент его можно уничтожить за ненадобностью, ни перед кем не отчитываясь.

7

Для того чтобы не допустить повторения чудовищной трагедии 1941 года, нашему народу надо знать, в чем причина случившегося.

Враги народа на это отвечают: не надо ворошить прошлое, не надо разбираться с причинами. Все и так ясно: Сталин был придурком, он окружил себя кретинами и лизоблюдами.

И в качестве главного и единственного доказательства предъявляют народу «записку Берии». Это шпаргалка – основа и фундамент всех объяснений, изысканий и построений официальной российской исторической науки о войне.

А мы обратим внимание на пустяк: «записка Берии» гуляет по свету во множестве вариантов. По духу и смыслу – все то же самое. Да только каждый раз иными словами выражено. Иногда «Берия» требует отозвать из Берлина какого-то безымянного посла, а иногда называет его по имени, иногда требует отозвать и наказать, а иногда – просто отозвать...

Попробуем разыскать оригинал. И упрямся в стену: все серьезные историки цитируют «записку», не указывая, в каком архиве, в каком фонде и в каком деле она была обнаружена.

Всем настоящим любителям истории, всем, кто неравнодушен к прошлому и будущему своей страны и своего народа, дарю инструмент для обличения серьезных историков; звоните, пишите письма, шлите послания каждому, кто цитировал «записку Берии» в своих трудах, требуйте ответа о ее происхождении. Постарайтесь найти первоисточник.

Слушать ответы – удовольствие.

Игра чертовски увлекательная. Получив ответ, берите за узду следующего серьезного и стегайте вопросом: а где же документ?

* * *

А вот вам дальнейшее творческое развитие комедии про «записку Берии».

Два очень серьезных историка повествуют миру о том, что народы Советского Союза, начиная с самых высших руководителей, были ужасно глупы и трусливы. Безмозглый Сталин так поставил дело, что никто ему правду сообщить не осмеливался: «Чтобы как-то довести до него реальное положение дел, подчиненным приходилось идти на совершенно невероятные ухищрения. Начальник военной разведки генерал-лейтенант Голиков, например, докладывая о планах немецкой агрессии, объявлял их дезинформацией, а в конце добавлял: „Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним ваше мудрое предначертание, что в 1941 году Гитлер на нас не нападет!“» (Аргументы и факты. 2001, № 25).

Итак, 21 июня 1941 года Берия из НКВД направил Сталину записку о мудрых предначертаниях вождя на 1941 год. Генерал-лейтенант Голиков, понятно, содержания записки Берии Сталину знать не мог. Но Голиков из РУ ГШ в тот же день послал Сталину точно такую же записку. Слово в слово. С теми же знаками препинания. То-то вождь удивился такому совпадению. На такие выкрутасы нашей родной исторической науки можно было бы и не обращать внимания... Если бы не подписи. Под этим откровением их две: Сергей Осипов и Рудольф Пихоя.

Имя Сергея Осипова мне ничего не говорит, и в памяти моей звоночки не звенят. А Рудольф Пихоя – главный архивариус России. Под его контролем – все архивы, начиная с бывшего Архива Политбюро, который ныне именуется Президентским. В одном только Президентском архиве на начало нового тысячелетия хранилось 215 тысяч «особых папок», которые пока еще не пущены в огонь. Это не считая документов с грифом «Секретно», «Совершенно секретно» и «Совершенно секретно. Особой важности».

Работа главного архивариуса страны заключается в том, чтобы не допускать народ к его собственной истории, постепенно превращая историю в дым и пепел, а народ – в стадо обезьян. Со своими обязанностями Пихоя с блеском справляется. Но этого ему мало. И вот он идет на подлог. Иллюзионист от идеологии Пихоя украл старую чужую подделку и из нее сотворил соб-

ственную новую. В одном кусочке – плагиат и двойная фальшивка.

Вот именно из таких деятелей власть и формирует корпус серьезных историков. Вот таким проходимцам власть доверяет писать историю страны и ее народа.

Глава 22 Приказываю обрушиться!

Готовность к отражению агрессии требовала также, чтобы были не только разработаны планы оборонительных операций, но и в полном объеме подготовлены эти операции, в том числе в материально-техническом и инженерном отношении, чтобы они были освоены командирами и штабами. Совершенно очевидно, что в случае внезапного нападения противника не останется времени на подготовку таких операций. Но это не было сделано.
«Красная звезда», 4 мая 2000 г.

1

Самым яростным борцом против фальсификаторов истории Второй мировой войны был четырежды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович. Его статья «Величие победы СССР и бессилие фальсификаторов истории» («Коммунист». 1970. № 1) – классика жанра. Никто не смог столь мощно и беспощадно припечатать ученых вралей к стене позора, как это сделал Маршал Великой Победы. Он писал: «События 1941 года в большинстве случаев характеризуются западными историками как триумфальное шествие гитлеровской армии... а нашему командованию приписываются растерянность и слабость... Что касается Верховного Главнокомандования, то оно никогда не находилось в состоянии растерянности, а твердо руководило борьбой советского народа».

Умри – лучше не скажешь.

Что такое Верховное Главнокомандование? Правильно – это Сталин. Никто другой во время войны такого титула не носил.

Но дело даже не в титулах. Жуков пишет, что ни одно важное решение без Сталина не принималось. Жуков рассказывал, что Сталин накануне войны запретил приводить войска в готовность, и никто не мог это решение отменить, что с момента начала войны не было приказа Сталина отвечать огнем на огонь, и войска не отвечали.

Проще говоря, все замыкалось на Сталина. И даже в первые дни войны, когда номинальным главкомом был маршал Тимошенко, фактическим все равно оставался Сталин. Верховное Главнокомандование и Сталин – близнецы-братья. Мы говорим – Сталин, подразумеваем – ВГК. Мы говорим – ВГК, подразумеваем – Сталин.

Так вот он, великий Сталин, никогда (по заявлениям Жукова) в состоянии растерянности не был.

Запомните это, господа фальсификаторы!

2

Но откуда продажные буржуазные извратители узнали о слабости и растерянности советского руководства? Не сами же придумали!

Ах да! Правильно! Ровно за год до выхода разоблачающей статьи Жукова была опубликована его книга, в которой великий стратег поведал миру о том, что ранним утром 22 июня 1941 года Сталин в состоянии полнейшей растерянности не знал, что делал... А посему все высшее руководство страны и армии бездействовало.

Себя Жуков описывает героем и умницей: войну встретил в Генеральном штабе – на боевом посту. Однако между строк проглядывается другая картина. Жуков тоже находился в растерянности и был совершенно не готов к действиям. Он только в 7 часов 15 минут сел сочинять директиву войскам. И это говорит обо всем. Любой лейтенант, заступив в наряд начальником караула, первым делом объявляет боевой расчет на случай внезапно возникшей чрезвычайной обстановки: при нападении на караульное помещение, при нападении на первый пост, на вто-

рой... при пожаре на охраняемом объекте... и т. д.

Если случилось нечто подобное, начальнику караула стоит рявкнуть одно только слово, и каждый действует в соответствии с ранее данными инструкциями. То же самое – на боевых кораблях, в подразделениях и частях, в цехах и колхозах... Начальник милиции любого захудалого городишки, принимая должность, прежде всего вникает в боевое расписание: что и кто делает в случае террористического акта, землетрясения, наводнения, появления вооруженной банды заезжих гастролеров, массовых волнений населения и т. д.

Да что там милиция или армия... Вы сели в самолет, и вам сто десятый раз рассказывают, что надо делать при вынужденной посадке на воду, за какую веревочку дергать и в какой свисточек свистеть...

Но вот вам иллюстрация личной готовности Жукова к отражению вражеского нашествия: война уже отсчитала свои первые часы, а Маршал Победы только сел сочинять инструкцию о том, что надлежит делать войскам в случае вражеского нападения, в какой свисточек свистеть.

Сам он не представлял даже отдаленно, как надо действовать в случае внезапного нападения противника. Никаких заранее заготовленных вариантов на этот счет у него не оказалось. Чего стоит одна только первая фраза первого пункта этой директивы, этого шедевра военной мысли:

«ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы...»

Жуков рассказывает, что перед войной он «работал по 15–16 часов в сутки, часто оставаясь ночевать в служебном кабинете».

Весь личный состав Генерального штаба вкалывал по 15–18 часов без выходных и праздников. А ведь это огромные людские коллективы самых высококвалифицированных офицеров и генералов Красной Армии. Каков же результат этой титанической работы?

В результате 22 июня 1941 года к 7 часам утра город Брест был оставлен войсками 4-й армии. В других армиях дело обстояло не лучше. Вся Красная Армия бежала, не поддаваясь на провокации, не смея нарушить приказы мудрейшего стратега. А сам стратег тем временем занялся сочинительством: *приказываю обрушиться!*

Я вот все думаю: Жуков сообщает доверчивым, что вечером 21 июня 1941 года у него «окончательно рассеялись все иллюзии» и он ясно понял, что сейчас нападут. Так неужели он не мог тогда же вечером сообщить свой гениальный план обороны страны командующим фронтами, флотами и армиями? Зачем надо было ждать до 7 утра?

И еще. Стоило ли вкалывать по 15 и более часов огромным коллективам генералов и офицеров Генерального штаба, если все планы в конце концов оказались сжатыми в единой фразе: обрушиться всеми силами и средствами?! Неужели перед войной Жуков не мог вызвать в Москву командующего Западным особым военным округом генерала армии Павлова и сказать ему по секрету: «Дмитрий Григорьевич, я ночами не сплю, но никаких планов войны сочинить не способен. И весь Генеральный штаб тоже. Так ты вот что... Как только нападут, обрушивайся на них всеми силами и средствами, бей в хвост и в гриву! Ты меня понял?»?

И другим командующим следовало заранее сообщить сей гениальный замысел. Вот и все. Зачем себя и людей мучить? Зачем ночами не спать? Если план обороны страны сводился к приказу обрушиться, то, сообщив центральную (и единственную) идею нижестоящим, можно было самому ехать на рыбалку, на охоту, на пьянку. И Генеральный штаб можно было отпустить в бессрочный отпуск с приказом: как война начнется, понемногу в Москве собирайтесь; фронты и армии и без нашего участия знают, что им делать надлежит.

Тут любители Жукова, понятное дело, выразят гневный протест: лезь ли замысел разглашать? Ведь гениальный жуковский план спасения страны в этом случае мог стать известен врагу!

Согласен. Потому надо было написать на листах: «Приказываю обрушиться всеми силами и средствами. Жуков», – заклеить эти листы в красные пакеты, опечатать сургучными печатями и вложить в сейфы командующих. Как только стало ясно, что нападут, дай команду пакеты вскрыть. И всей Красной Армии сразу стало бы ясно, что надо делать: обрушиваться.

А то ведь пока Жуков директиву сочинил, пока ее зашифровали и передали, времени вон сколько прошло. Потом ее в штабах фронтов расшифровали и сели сочинять собственные директивы армиям и их шифровать... На командных пунктах армий расшифровали и засели писать

свои директивы корпусам. До некоторых корпусов директива дошла к вечеру. А до многих никогда так и не дошла.

Если бы мудрейшая директива лежала в сейфах командиров, то все было бы куда как проще и быстрее – циркуляр из Генерального штаба: всем командующим и командирам до полков и батальонов включительно – пакеты вскрыть, содержимое прочитать!

3

В «самой правдивой книге о войне» Жуков забыл привести текст директивы о том, что войскам приказано обрушиться. Ни в изрезанных проклятой цензурой первых девяти изданиях, ни в последних, «восстановленных в соответствии с первоначальной рукописью», директиву не ищите. Этот текст стал известен через много лет и совсем из других источников. Но и тут мы знаем только то, что Жуков в Москве приказал зашифровать и передать на командные пункты фронтов, но никто никогда не опубликовал расшифрованного текста.

А расшифровать слова «приказываю обрушиться» можно, на мой взгляд, только так:

«У меня в Генеральном штабе никаких планов нет. Я их составить не удосужился. Как воевать, не знаю. Взаимодействие авиации, флотов, фронтов и армий по замыслу, месту и времени организовать не способен. Всю ответственность с себя снимаю. Умываю руки и совесть. Всю ответственность перекладываю на вас.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командующим фронтами и флотами воевать без всяких планов. Кому как нравится. Кто во что горазд.

2. Если кому захочется организовать взаимодействие по цели, месту и времени с авиацией, флотами и флотилиями, войсками НКВД, соседними фронтами и армиями, тыловыми учреждениями, армиями Второго стратегического эшелона, – так вы уж сами как-нибудь между собой договаривайтесь, решайте голосованием.

Жуков.

P.S. У кого успеха не будет, расстреляю. Кто не спрятался, я не виноват. А после войны того, кто успеха не обеспечит, объявлю дураком и предателем, а себя – гением».

Шутки в сторону.

Если у кого есть более точная расшифровка загадочного термина «приказываю обрушиться», то я готов обсудить и признать свои ошибки, если найду аргументы оппонента убедительными.

А пока давайте сойдемся на том, что приказ «обрушиться всеми силами и средствами» был, по существу, приказом воевать кому как пожелается, не согласовывая своих действий ни с Москвой, ни с соседями, ни со Вторым стратегическим эшелоном, ни с тыловыми органами.

Но прежде чем воевать, надо составить планы войны. Директива Жукова была, по существу, приказом каждому фронту приступить к планированию своей собственной войны.

Сам Жуков с 1 февраля по 21 июня 1941 года не составил никаких планов войны, но и командующим округами (фронтами) разрешения на самостоятельное планирование не давал. Если бы у командующих фронтами и армиями была хотя бы одна последняя ночь на составление собственных планов! Или хотя бы минут 30 до первых разрывов!

Но Жуков отдал приказ на самостоятельное планирование войны уже после ее начала. Гений, да и только.

Если верить Жукову, то 22 июня, «приблизительно в 13 часов», ему позвонил Сталин и сообщил, что командующие фронтами «немного растерялись».

А ведь было отчего. Получив Приказ Жукова «обрушиться» без указаний, когда рушиться, куда и с какой целью, кто бы не растерялся?

Никто никогда за всю историю России, даже те, кто имел видимые признаки слабоумия или явного идиотизма, подобного приказа армии не отдавал.

И если Первый стратегический эшелон Красной Армии мгновенно рухнул, так в этом надо винить Величайшего: сам приказал... Так это не все.

4

За один только день, 22 июня 1941 года, Великий Маршал Победы ошарашил войска ТРЕМЯ директивами, и каждая последующая опровергала предыдущую.

Если ЭТО не растерянность, то что?

Но о своей растерянности Жуков молчал, он все свалил на Сталина. Это одна из стержневых сцен «Воспоминаний и размышлений»: еще не рассвело, а Жуков звонит, Жуков требует, Жуков настаивает, Жуков докладывает обстановку, а перепуганный Сталин не может даже и слова вымолвить. То ли боязнь его обуяла, то ли растерянность, то ли то и другое разом.

Сцена эта, как и все остальные, в каждом новом издании становится все более яркой и захватывающей. Любителям рекомендую сравнить разные издания жуковского шедевра, от первого по восходящей...

Оттого что Сталин никаких приказов не отдавал, вся государственная машина стояла. Бездействие Сталина означало бездействие всего правительства и высшего командования Красной Армии.

Жуков в мемуарах со вкусом описывает растерянность Сталина. И тот же Жуков в журнале «Коммунист» через год эту растерянность гневно опровергает. Стоило ли великому стратегу обвинять злобствующих буржуазных лжецов, если он сам у них является первоисточником?

Жаль только, что рассказы Жукова о сталинской близорукости (и жуковской дальновидности) помещены в мемуары, которые переведены на многие языки, а заявления Жукова о том, что Верховное Главнокомандование «никогда не находилось в состоянии растерянности» и «твердо руководило борьбой советского народа», опубликованы в журнале «Коммунист», который читали единицы, и только в случае крайней нужды.

5

Доказав проклятым фальсификаторам, что Сталин твердо руководил борьбой советского народа, Жуков снова многократно опроверг себя, объявив на весь мир, что Сталин был трусом и в начале войны находился в растерянности:

«К современной войне он не был подготовлен, а отсюда и растерянность, и неумение оценить обстановку, и грубейшие просчеты и ошибки» (ВИЖ. 1995. № 3. С. 45).

«Сталин боялся войны, а страх плохой советчик» («Красная звезда», 19 сентября 1995 г.).

Прочитаешь такое, и все окончательно становится на свои места: перед войной трусливый Сталин дрожал от жути надвигающегося вторжения, он был не способен побороть животный страх, потому не мог адекватно реагировать на изменение обстановки, принимать верные решения и твердо руководить борьбой своего народа.

Однако хрустальная ясность понимания сохраняется только до того момента, пока не зададим вопрос; а кого в первой половине 1941 года Сталину было бояться?

Вспомним: Гитлер – в тупике. Войну против Великобритании (а США – во втором эшелоне) Гитлер выиграть не мог ни при каких условиях. Контролировать покоренную Европу он тоже долго не мог. В покоренной Европе есть индустриальные мощности, но по большому счету ресурсов в Европе нет. Скорее рано, чем поздно оккупированную Европу ждал экономический, финансовый, политический, транспортный, продовольственный, административный, моральный и военный крах. Даже если бы не было интенсивных боевых действий.

У Гитлера явно не было средств, чтобы контролировать покоренную Европу, да еще и воевать против Великобритании (и США), а помимо этого – и нападать на Советский Союз.

А у Сталина в первой половине 1941 года самая мощная в мире танковая, авиационная и артиллерийская промышленность. Советский Союз в тот момент производил больше танков и пушек, чем Германия и Великобритания, вместе взятые. Хотя Великобритания и Германия находились в состоянии войны, а Советский Союз жил мирной жизнью и, как нас уверяют, ни на кого нападать не собирался.

Военная промышленность Советского Союза (а другой у нас не было) со второй половины 1940 года была полностью отмобилизована и выведена на режим военного времени.

У Сталина – огромные людские ресурсы и возможность их беспрепятственно тратить, ни перед кем не отчитываясь.

У Сталина – территория, которую захватить никакому внешнему врагу невозможно. У Сталина – всесильные союзники в лице Великобритании и США.

В настоящее время найдены и опубликованы документы, в соответствии с которыми американские и британские военные поставки начали поступать в Советский Союз с конца 1940 года. На этот счет есть и немецкие свидетельства.

Великобритания и США настоятельно требовали немедленного вступления Советского Союза в войну против Германии и обещали неограниченную политическую, пропагандистскую, экономическую, военную и любую другую помощь. Правительство Великобритании даже шантажировало Сталина: если не нападешь на Гитлера, то смотри, как бы тебе не остаться с ним один на один. Поспеши, а то нам ждать надоест и подпишем и Гитлером мир.

Британское правительство пугало Сталина именно такой перспективой. Вот один из множества примеров. 19 апреля 1941 года посол Великобритании Крипе вручил Вышинскому меморандум для Молотова, в котором содержалось зловещее предупреждение: «Не исключено на случай растяжения войны на продолжительный период, что Великобритании (особенно определенным кругам в Великобритании) могла бы улыбнуться идея о заключении сделки на предмет об окончании войны...» (1941 год. Кн. 2. М., 1998. С. 94–95).

А вот некоторые сведения из множества недавно открытых документов.

26 сентября 1940 года в Москве состоялась беседа главы советского правительства В.М. Молотова с послом С ШАЛ. Штейнгардтом.

Американский посол сообщил совершенно секретные данные: Соединенные Штаты разворачивают флот в составе 20 авианосцев, 32 линкоров, 100 крейсеров (некоторые водоизмещением более 20 тысяч т.), 400 эсминцев и т. д. Готовится соответствующее развертывание авиации. Сто тысяч будущих пилотов уже приступили к подготовке. В составе американской армии 140 тысяч человек, но готовится призыв 12 миллионов.

Проще говоря, Америка начала невиданную в истории человечества мобилизацию, которая превосходила даже мобилизацию Советского Союза. А мобилизация – это война. Эту мощь или надо использовать, или все эти линкоры и крейсера заржавеют и устареют, а страна снова провалится в депрессию, на этот раз не в Великую, а в Величайшую.

Американский посол сообщил, что все грехи Советского Союза по захвату кое-каких территорий в Европе прощены, что США начинают снимать все ограничения на поставки Советскому Союзу стратегических товаров, которые были налажены в связи с советскими «освободительными походами». Это делается, несмотря на то, что Соединенным Штатам самим такие материалы требуются в огромных количествах в связи с небывалым рывком в развитии армии, авиации и флота.

Штейнгардт заявил, что «Россия и США являлись наиболее близкими друзьями со времен установления независимости США», и добавил, что «Германия может быть другом СССР лишь до тех пор, пока она не покорит всю Европу» (Советско-американские отношения 1939–1945. М., 2004. С. 93–95).

Проще говоря, американский посол откровенно сообщил главе советского правительства, что США в ближайшей перспективе намерены вступить в войну против Германии. Он не стеснялся переманивал Советский Союз на свою сторону. Для пущей убедительности посол США добавил, что Германия обречена, что ей грозит голод: у Гитлера нет денег, чтобы продовольствие купить, и нет флота, чтобы продовольствие взять силой.

В заключение посол США обрисовал послевоенную обстановку: «Европа будет находиться в состоянии банкротства и голода, как в 1919 году, и очень многое будет зависеть от того, какую позицию займет Америка» (Там же).

Этот разговор американского посла с главой советского правительства – не что иное как несокрушимая основа грядущей антигитлеровской коалиции. Гитлер еще не утвердил план нападения на Советский Союз, и никакие предупреждения в Москву на этот счет пока не поступали, но советское руководство уже получило официальное приглашение отказаться от сотрудничества с Гитлером и перейти на сторону США и Великобритании с гарантиями неограниченной военной и экономической помощи и доли в разделе Европы после войны.

9 апреля 1941 года А.А. Громыко, советник Полномочного представительства СССР в США, докладывал главе советского правительства В.М. Молотову, что политика США в 1940 году была направлена на «всемерную помощь Англии» при «одновременном экономическом давлении на СССР» в стремлении «повлиять на внешнюю политику СССР в отношении других стран, и прежде всего Германии» (Там же. С. 123). В переводе на понятный язык это означает,

что правительство Соединенных Штатов не только уговаривало Сталина, но уже и давило на него: кончай дружить с Гитлером, пора новых друзей заводить.

В политическом отчете за 1941 год Посольство СССР в США докладывало в Москву: «Линия правительства США, проводившаяся им до 22 июня 1941 года в отношении СССР, была выражением отрицательного отношения США к поддерживавшимся в то время советско-германским отношениям. Американская буржуазия и Американское Правительство с нетерпением ожидали вовлечения СССР в войну. В своей политике в отношении СССР Американское Правительство приняло меры экономического нажима» (Советско-американские отношения 1939–1945. С. 213).

Американцы вопрос ставили ребром: вот, Сталин, получай алюминий, никель, молибден, инструментальную сталь, авиационный бензин, высокоточные станки, измерительное оборудование, кожу и кожаную обувь, аппаратуру связи, тросы стальные, медикаменты, продовольствие, рельсы, паровозы, оборудование навигационное для кораблей и самолетов, перископы для подводных лодок, хирургический инструмент и пр., и пр. Но если будешь с нападением на Германию тянуть, поставки сбавим.

В этом и выражалось экономическое давление.

И тут нам следует подумать вот над чем: если бы правительство США ожидало нападения Германии на СССР, то зачем в этом случае выкручивать руки Сталину?

Если Америке хотелось войны между Советским Союзом и Германией, но предполагалось, что нападающей стороной будет Германия, то на Германию и жми, Германию поторапливай и подталкивай к нападению. И если предполагалось, что Советский Союз – невинная жертва грядущего нападения, то сколько на него ни жми, война от этого не начнется.

А ответ тут только один: оказывать экономический нажим на Советский Союз нужно и можно было только в случае, если предполагалось, что ключ от начала советско-германской войны находится в Кремле, что начало войны зависело от Сталина. Вот на него и нажимали. Вот его и поторапливали.

Роясь в старых британских газетах, я нашел карикатуру. Ситуация: повернувшись к Сталину (мягко говоря) спиной, Гитлер склонился над картой. Сталин, потирая руки, вопросительно поглядывает на оттопыренную гитлеровскую задницу...

Британская пресса подзадоривала Сталина: такая удобная, такая неповторимая позиция, что ж ты, дурачок, теряешься?

6

Но это шутки. А вот дела серьезные. 22 июня 1941 года заведующий отделом печати Народного комиссариата иностранных дел Н.Г. Пальгунов докладывал заместителю наркома иностранных дел Вышинскому о том, что днем раньше, т. е. 21 июня, он провел встречу с группой американских, британских и французских журналистов, которые представляли ведущие западные корпорации Рейтер, АП, Гавас и др. Старший из них от имени всей группы заявил, что журналисты «чувствуют себя представителями стран, которые считают себя союзниками СССР» (Советско-американские отношения 1939–1945. С. 130).

Война еще не разразилась, а союзники уже выражают солидарность, и их журналисты готовы отбыть в районы боевых действий, чтобы описывать войну с московской колокольни. И это не совпадение и не опечатка в документе. Вот еще.

«21 июня 1941 г. Европейским отделом Госдепартамента США был подготовлен меморандум под названием „Политика в отношении Советского Союза в случае начала войны между Советским Союзом и Германией“» (Там же. С. 133). Общий тон документа: будем помогать Сталину.

В последнее время кремлевская пропаганда сочинила новую версию, суть которой в том, что Сталин желал, чтобы Гитлер на него напал, вот тогда он будет жертвой, и США ему помогут. Однако Сталину незачем было корчить из себя жертву. Гитлер уже сотворил в Европе неисчислимые злодеяния. Напасть на Гитлера – дело правильное, оно оправданий не требовало. Европа и мир такое развитие событий встретили бы бурными продолжительными аплодисментами.

Сталину для нападения на Германию не требовалось выдумывать никаких предлогов и объяснений. Американские документы того времени категоричны: помогали Сталину и будем

помогать. При этом не требовалось, чтобы Советский Союз предстал в виде жертвы. Наоборот, на Сталина давили, и Сталину приходилось искать оправдания в том, почему Советский Союз до сих пор не напал.

Вся покоренная Гитлером Европа была полностью на стороне Сталина и ждала освобождения. Так о чем же Сталину было беспокоиться?

7

Теперь вопрос: почему наши научные светила молчали, когда Жуков точил лясы о сталинском страхе? Ведь его было так легко осадить одним только вопросом. Надо было спросить: отчего же ты, Георгий Константинович, сталинским страхом не воспользовался?

Допустим, что Сталин действительно боялся войны, и Жуков это понимал и видел. Вот и следовало бы трусишке подсказать: давай, товарищ Сталин, миллионы тонн боеприпасов оттянем от границ за Днепр. Тогда в случае нападения мы просто задавим гитлеровцев артиллерийски огнем. Вон у нас сколько снарядов! А если тысячи вагонов боеприпасов держать у границы, то пропадет все добро и армия без снарядов и патронов останется. Мало того, гитлеровцы захватят боеприпасы да по нам же и ударят из наших же захваченных танков и пушек.

Кстати, надо было написать рапорт Сталину с требованием разобраться и наказать того негодяя, который гнал боеприпасы к границам.

Надо было Сталину подсказать, что самые лучшие советские дивизии, корпуса и армии сосредоточены в районах Белостокского и Львовско-Черновицкого выступов, т. е. находятся в мышеловках. Их срочно надо было оттуда отводить. Тогда бы не было грандиозных окружений в случае внезапного нападения. И опять же следовало требовать от Сталина дотошного разбирательства и сурового пролетарского возмездия тем проходимцам, которые эти лучшие соединения и объединения Красной Армии подставляли под окружение и разгром.

Трусливому Сталину следовало объяснить, что расположение советских аэродромов крайне неудачно. Они придвинуты к границе. Потому в случае внезапного нападения их накроет германская авиация, они будут раздавлены танковыми клиньями, поело этого будут использованы германской авиацией, которая следует за ударными танковыми группировками. Немцы будут использовать наши бетонные взлетно-посадочные полосы, запасы авиационного бензина и сотни тысяч бомб против нашего народа и нашей армии.

...И опять же если бы Жуков был честным человеком, то он должен был требовать немедленного расследования и наказания тех, кто приказал строить аэродромы у границ.

Ну ладно аэродромы. Какому-то врагу народа захотелось построить 254 новых аэродрома в приграничной полосе и в непосредственной близости от нее. Пусть строит. Но хотя бы авиацию не надо там держать. На некоторых аэродромах было по 100–120 самолетов! Ударит немец, наши же самолеты взлететь не успеют. Если на взлет каждого самолета тратить по 30 секунд, то сколько надо времени для подъема 120 самолетов с одной взлетной полосы? То-то.

Надо было подсказать трусишке, что все главные силы Красной Армии следует оттянуть на линию старой государственной границы и там армию поставить в оборону, пользуясь укрепленными районами «Линии Сталина» как стальным каркасом, вокруг которого войска отрывают тысячи километров окопов и траншей.

Надо было минировать дороги и мосты и разобраться со злодеями, которые приказали их разминировать.

Надо было формировать партизанские отряды и группы и выявить того, кто принимал решение их расформировать.

Надо было срочно вернуть на Днепр речные корабли из дельты Дуная и белорусских болот, в оборонительной войне их место – на Днепре, чтобы не позволить немцам форсировать эту мощную водную преграду.

Надо было остановить формирование воздушно-десантных корпусов. В оборонительной войне они никому не нужны. Десантников следовало использовать в партизанских формированиях. В случае германского наступления оставлять их в лесах на занимаемой противником территории.

Надо было составить планы отражения возможной агрессии, а если таких планов не было и Жуков был не способен их составить, то инициативу следовало передать в руки нижестоящих

командиров – командующих военными округами и армиями, командиров корпусов, дивизий, бригад и полков: возможно внезапное нападение Германии, вот твой район, соображай сам, как будешь отбиваться.

Но Жуков не удосужился составить планы войны, а всем нижестоящим командующим и командирам под угрозой расстрела запретил какие-либо самостоятельные действия.

Жуков действовал вопреки логике и здравому смыслу. Это он придвинул аэродромы к границам. Это он загнал речные корабли туда, где их использование для обороны страны было невозможно. Это Жуков запер лучшие советские дивизии, корпуса и армии в мышеловки. Это по его приказам на советской территории строились аэродромы, которые тут же были использованы германской авиацией. На эти аэродромы по приказу Жукова завозилось все то, что вскоре обрушилось на Красную Армию.

* * *

Что же получается?

А получается, что Сталин ни в чем не виноват.

Не мог же Сталин со страху разрушать свои укрепленные районы. Не мог он с перепугу отдать приказ разминировать мосты. Не мог он в панике расформировать партизанские отряды, подготовленные уже в мирное время. Пугливые себя так не ведут.

И если все это было сделано, но только тем, кто Гитлера явно не боялся.

А такой храбрец по прочтении «самой правдивой книги о войне» вырисовывается только один...

Вот ему, храброму, мудрому, дальновидному, и ответ держать.

Глава 23 Про полмиллиарда

Это даже не математика, а арифметика.

**С. Иванов, Министр обороны РФ.
«Красная звезда», 4 марта 2005 г.**

1

Долго коммунистические головушки думали над тем, чем бы подпереть жуковские сочинения о сталинском страхе. Насей счет между коммунистическими газетами и журналами России развернулось негласное, но свирепое соревнование. Победила «Независимая газета». Тактика была выбрана верная: нужно давить не только на эмоции, но, кроме того, бить цифрами и фактами. И «Независимая» учудила. 19 ноября 1993 года была опубликована статья Григория Барановского о несметных гитлеровских полчищах. Барановский сообщил, что «к июню 1941 г. Гитлер подчинил себе свыше 500 млн человек, способных встать под ружье».

Это была сенсация, от которой серьезные историки замерли в восхищении: заявление Жукова о сталинской трусости наконец получило подтверждение. В свете этой цифры трусость Сталина не просто понятна, но даже и простительна.

К началу 1941 года население США – 129 миллионов. Правительство США готовило невиданный в истории страны призыв 12 миллионов, т. е. планировало полностью без остатка выбрать весь мобилизационный ресурс. А у Гитлера помимо своей армии была возможность поставить под ружье 500 миллионов! Куда же бедным США с таким воинством состязаться!

Население Советского Союза в начале 1941 года – 191 миллион человек. Однако всех под ружье не поставишь. 20 миллионов – это Западная Украина, Западная Белоруссия, Молдавия, Эстония, Литва, Латвия, которые с началом Второй мировой войны добровольно вступили в братский союз советских народов, однако почему-то не горели желанием проливать кровь за сей братский союз.

Из оставшихся 170 миллионов почти треть – жители Кавказа и Средней Азии, которые тоже (почему-то) желания воевать не проявляли. В большинстве своем жители этих республик бы-

ли малограмотными, слабо владели русским языком или вообще им не владели и владеть не желали. Из такого материала бойца отменного не вылепишь.

Половина населения в любой стране, даже чуть больше, – женщины. А из мужского населения надо вычесть пацанов в возрасте до 18 и мужиков, кому за 50. Далее вычитаем больных, инвалидов, сумасшедших, алкашей, чахоточных и сифилисных. Вычитаем также и тех, без кого никак не может обойтись государственный аппарат, и тех, без кого встанут промышленность и транспорт.

Если разобраться, то мужиков, годных к призыву, не так уж и много: кто-то в бегах, кто-то сидит, а кто-то тюрьму охраняет, кто-то в шахте вкалывает, а кто-то в тайге тянет трубопровод. Забери шахтера в несокрушимые ряды – упадет производство угля, следовательно, и кокса, и брони стали, и танков, и боевых кораблей, и много еще всякого прочего.

Опыт двух последних столетий показывает, что в мирное время ни одна страна не может держать под ружьем более одного процента от своего населения. После войны хитрецы в Госплане СССР предложили красивый ход: в этот один процент включать только армию и флот, а множество других организаций и структур, которые носят погоны и оружие, в статистику не включать. Они успокаивали себя и мудрых старцев из Политбюро: границы охраняют пограничники, а ведь это не армия, это КГБ. Лагеря и тюрьмы тыла не армия стережет. Это войска МВД.

Но экономика уговоров и заклинаний не приняла. Во всех военизированных структурах не может быть более одного процента населения страны. Иначе страна лопнет так, как лопнул Советский Союз. Или как лягушка из басни Крылова.

В военное время можно призвать 10 процентов от населения страны. Воюет каждый десятый. Но не долго, и не все миллионы сразу. Иначе воюющих некому будет одевать, обувать, кормить и вооружать. Призывать надо волнами: пять миллионов сгубили зря, призываем следующих.

Во Второй мировой войне Сталин побил все рекорды призыва. Ради этого пришлось выгнать из городов и деревень всех мужиков, способных носить оружие. И из лагерей – тоже. Припиши, на трактора посадить женщин. Их же и в шахты загнали. И шпалы с рельсами на них возили. К станкам поставили дедов, лагерных доходяг и малолеток. А есть было нечего. При том, что какой-то добрый заокеанский дядя гнал тушенку и сгущенку сотнями тысяч тонн, кожаную обувь миллионами пар, меховые куртки для летчиков, парашюты, шерстяную ткань тысячами километров. Без этого сталинские рекорды призыва были бы невозможны.

И аукнулись рекордные призывы тем, что жизненные силы нации бесповоротно подорваны. Нация вымирает.

В первой половине 1941 года расклад был такой. Советский Союз жил мирной жизнью, нападения не ждал и сам, ясное дело, ни на кого нападать не собирался. Потому в Красной Армии, во флоте, в войсках НКВД и НКГБ, вместе взятых, не могло и не должно быть более 1,7 миллиона бойцов и командиров. Но у товарища Сталина (почему-то) на 21 июня 1941 года только в Красной Армии было 5,5 миллиона ртов. А некоторые дотошные говорят и про 8 миллионов.

Если не рассчитывать на помощь доброго дяди и не доводить нацию до самоубийства, то в случае войны Сталин мог призвать в Красную Армию, войска НКГБ и НКВД еще 7-12 миллионов. Сталин, нарушив законы экономики и демографии, с осени 1939 года по весну 1945 года призвал вдвое больше – 34 миллиона.

Ау Гитлера весной 1941 года (если верить «Независимой газете») – собственная германская армия, а в дополнение к ней он мог поставить под ружье еще более 500 миллионов бойцов из оккупированной им Европы.

Ясное дело, Сталин перепугался.

2

Григорий Барановский, который первым в мире объявил данные про 500 миллионов, медленно стал знаменитостью, его цитировали, его приглашали на конференции и симпозиумы, его хвалили, награждали, его светлую голову увенчали лаврами. Еще бы: нашел ведь доказательство!

Главный редактор «Независимой газеты» Третьяков, который выискал Барановского и вы-

вел его в люди, ходил по Москве гоголем, аж приплясывал, аж подпрыгивал: знай наших! Эта публикация стала поворотным пунктом в карьере Третьякова. Наконец-то сумел угодить власти, переплюнув соперников. На «Независимую газету» снизошло высочайшее благоволение. А открытие Барановского вошло в золотой фонд российской военной науки, в обойму неопровержимых доказательств гитлеровской готовности к войне и полной неспособности Советского Союза к сопротивлению. Это открытие – жемчужина российской науки. Вот в 2002 году опубликована книга о начале войны, в которой на странице 105 повторено слово в слово: «К июню 1941 г. Гитлер подчинил себе свыше 500 млн. человек, способных встать под ружье». Разница только в том, что цифру теперь выделили жирным шрифтом.

Жаль, что авторы данного анонимного труда пожелали своих имен не раскрывать, однако на титульном листе они благодарят за помощь президента Академии военных наук генерала армии М.А. Гареева, генерал-полковника Ю. Горькова, генерал-майора Ю. Солнышкова, академика В. Анфилова, господ Г. Барановского, Ю. Мухина и других ответственных товарищей.

Имена авторов от меня скрыты, потому обращаюсь с вопросом к тем, кого анонимные авторы благодарят, к тем, кто стоял за спиной невидимок. Граждане генералы Горьковы-Гареевы, вот что мне непонятно: если Гитлер подчинил себе свыше 500 миллионов человек, способных встать под ружье, то их и следовало под это самое ружье поставить. Отчего же, граждане генералы, восплаемый вами могущественный и мудрейший Гитлер такой возможностью не воспользовался? Вот бы и призвал. В чем загвоздка?

3

К моменту нападения на Советский Союз под германском оккупацией находилось 11 стран. Крупнейшие из них – Польша, Франция, Югославия. Вот и попробуем вместо Гитлера разверстать план призыва по военкоматам: с Польши 100 миллионов солдат, с Франции – 100, с Югославии – еще 100. С остальных, вместе взятых, – еще 200 миллионов.

На бумаге гладко. Но вникнем в детали: в сентябре 1939 года Гитлер сокрушил Польшу и, допустим, 100 миллионов польских солдат решил включить в состав своих вооруженных сил. Проблема мне видится вот какая: будут ли поляки воевать под знаменами Гитлера?

Во время Второй мировой войны во многих оккупированных странах, от Норвегии до Словакии и Франции, возникли марионеточные правительства и органы местной власти. Да только не в Польше. И в армию Гитлера поляки не спешили. Не было в составе гитлеровской армии ни одной польской дивизии, ни одного полка.

И вторая проблема: а как бы Гитлер контролировал 100 миллионов польских солдат? Ведь все население Германии осенью 1939 года – 68,4 миллиона человек, включая женщин, стариков, детей, больных, калек и пр. Как контролировать 100 миллионов молодых, здоровых, вооруженных польских мужиков, если мобилизационный ресурс Германии – 6,8 миллиона? А при полном самоубийственном перенапряжении – 13 с хвостиком миллионов. Дальше придется призывать седых старцев и тринадцатилетних пацанов. Что, кстати, на заключительном этапе войны в Германии и было сделано.

В 1940 году Гитлер сокрушил Францию и половину страны оккупировал. Допустим, с половины Франции он собрал 100 миллионов французских солдат.

Но тот же 1940 год продемонстрировал миру, что это были за солдаты. Если они за свою страну воевать не стали, стали бы они кровь за Гитлера проливать?

В 1941 году – Югославия. С нее Гитлер тоже взял бы, допустим, 100 миллионов бойцов под свое командование. Но ведь там же сразу вспыхнула гражданская война. Сербов резали хорватов, хорваты – сербов, македонцы – еще кого-то, черногорцы не отставали. Там у них – и албанцы, и цыгане, и турки, и болгары, и еще много всякого люду.

Там не только по национальному признаку людям головы отрезали и животы вспарывали, там и по религиозному, и по политическому, там и землю делили, и обиды вековые вспоминали... Котел, переполненный проблемами и противоречиями, взорвался. Немецким оккупантам от того побоища тоже досталось.

Ладно. 300 миллионов поляков, французов и югославов Гитлер, допустим, как-то набрал. А где остальные 200 миллионов бойцов взять? В Норвегии? В Бельгии, Греции или Люксембурге? Ну никак не наберется там 200 миллионов бойцов. А ведь речь у Барановского и его ученых по-

кровителей не про 500 миллионов, а про *более* 500 миллионов.

Если бы Гитлер и выставил армию в полмиллиарда бойцов, то кто бы ту армию кормил? И кто бы ее одевал? Ведь заокеанского дядюшки у Гитлера не было. Да если бы и был! Такую орду никакой Америке не прокормить. А сколько такой армии потребовалось бы танков и самолетов?

4

Теперь вопрос господину Третьякову, который своим широким жестом решительно распахнул ворота в большую науку перед великим исследователем Барановским. Тот же вопрос и президенту Академии военных наук генералу армии Гарееву, который на весь мир рекламирует открытия Барановского. Господа, вы представляете себе, сколько людей жило в Польше, Франции, Югославии в то время?

Спешу доложить: население Польши на 1 сентября 1939 года – 34 миллиона 662 тысячи человек (Gogalski R. World War 1:1 Almanac. 1931–1945. London. 1981, P. 89).

Но не все они попали под власть Гитлера. Эти миллионы были разделены между Гитлером и Сталиным. Под контроль Гитлера попало 17,2 миллиона поляков. Так что 100 миллионов польских солдат под знаменем Гитлера – это теоретическое завихрение господ Третьякова, Гареева и воспламеняемого ими Барановского.

Население Франции в 1940 году – 41,6 миллиона человек. Из них 23 миллиона попали под оккупацию Германии, остальные находились вне германской зоны оккупации. Если даже всех младенцев женского пола поставить под ружье, то и тогда 190 миллионов французских бойцов Гитлеру собрать все равно не удалось бы.

Население Югославии в 1941 году – 17,2 миллиона человек. Так что и в Югославии Гитлеру 100 миллионов бойцов никак не набрать.

А в Норвегии, Нидерландах и Греции народу и совсем на гареевско-третьяковский размах не наскрести.

Вот истинная глубина российской военно-научной мысли. Именно такими расчетами наши серьезные историки и независимые газеты страшат прогрессивное человечество. Уважаемых авторов заботит только одна проблема: как такие творения читателю всучить? Газету прочитали и выбросили, потому нужно, чтобы сии откровения народ мог бы и в книге прочитать. Но если бы ученая братия подписалась своими именами, то кто бы стал покупать? И властители дум додумались: книгу оформить точно так же, как «Ледокол». А название – «Ледокол-2», автор – Виктор Суворов. Народ хватает. Потом плюется...

Наши генералы, серьезные историки и независимые редакторы ведут себя как мелкая фарца. Когда-то в давние годы, когда носки в советских магазинах просто не продавались, тем более приличные, приобрел я в подворотне на Крещатике чудные носочки. В упаковочке заграничной. Блеск. Денежное и табачное довольствие курсача на втором курсе в те времена – 10 рублей 80 копеек в месяц. Вот всю десятку и всади. 80 копеек сохранил на зубную пасту и сапожный крем. В казарме гордо хрустящую упаковку распотрошил, а там – кусочки красивой материи, аккуратно сложенные.

Были и еще финты. По темным переулкам республиканских столиц и портовых городов удалые коробейники продавали настоящие джинсы. В 60-х годах прошлого века инженер получал 120 рублей в месяц, взводный командир в лейтенантском звании на первом году офицерской службы – 180. А джинсы настоящие могли стоить и 150, и 200 рублей, и более того. Тоже в упаковке продавали. Но чтобы без обмана, край упаковки был слегка надорван, можно было рукой пощупать и материал, и заклепочки, можно было материю водой смочить, не поддельные ли штаны, не потечет ли с них краска.

А как насчет того, чтобы померить? Это, ясное дело, ради сохранения иностранной упаковки делать было невозможно. Купи – тогда и примеряй. Ушьешь, если надо. Или в воде размоchiшь. Размер не проблема. Лишь бы вещь иметь. А уж там как-нибудь.

Но и тут можно было нарваться.

Я-то ученый, больше с коробейниками дел не имел, а друг мой на упаковочку позарился, лейтенантскую полочку отстегнул, дома упаковочку распечатал, а там – настоящие американские джинсы, даже с кожаной этикеточкой сзади. Мелкое неудобство заключалось в том, что штаны эти заокеанские были не в полном комплекте: одна штанина в наличии, другая – в полном

отсутствии. Если бы знать, кому вторую штанину продали, то можно было бы из тупиковой ситуации вырулить: сшить бы штаны воедино да и носить по очереди. Только как второго лоха отыщешь?

Вот именно так президент Академии военных наук и другие стратеги ему в масть несут в массы свои гениальные идеи. Как фарцовщики с Молдаванки, с Беговой или с Невского. Своего-то ума не хватает книгу толковую написать, так они писания свои – в чужую упаковочку. Под Суворова косят.

По всем международным стандартам генеральские действия – воровство в чистом виде. В цивилизованном мире если кто-то подделывает товар, если выпускает свою дрянь в такой же или почти в такой же упаковке, как и чей-то доброкачественный продукт, то размер ущерба суд определяет простым арифметическим действием. Считается, что в результате действий аферистов автор получил только половину того, что мог бы получить, а вторую половину украли производители фальшивого товара.

Генерал армии Гареев, генерал-полковник Горьков, господа Мухины, Ланщиковы и вся ваша воровская братия, вы украли половину моих денег за «Ледокол». И я намерен с вас украденное востребовать.

И тут Возникла загвоздка. Адвокат генерал-полковника Горькова на запрос моих адвокатов заявил, что генерал ни единой копейки за поддельный «Ледокол» не получил. Ах, лучше бы адвокат такого не говорил! Выходит, что какие-то анонимные проходимцы воруют деньги, прикрываясь генеральским авторитетом, записывая генералов и сопутствующую ученую шпану в соучастники воровства, но с генералами ворованными деньгами не делятся. Анонимные проходимцы позорят генеральские имена научными изысканиями про полумиллиардные полчища Гитлера, а у генералов нет ни знаний, чтобы разглядеть вопиющее невежество, ни мужества, чтобы протестовать.

Совершено уголовное преступление – воровство в достаточно крупном размере. На месте преступления – следы генеральских сапог, отпечатки их сальных пальцев и рассыпанные визитные карточки. Других следов нет. Если кто-то генералов и их ученую службу подставил, то все они должны были протестовать. Но идут годы, и ни один из них о своей непричастности к воровству не заявил.

* * *

Я-то грешным делом уж было разобиделся на мелкое ворье в генеральских лампадах, потом сообразил: так это же белый флаг! Так это же бездарная и позорная капитуляция всех мастей Анфиловых, Горьковых, Иваницких, Ланщиковых и прочих всяких Мухиных! Я-то под их обложки не подделываюсь. Это они под меня вынуждены подстраиваться и подлаживаться. Ведь это же комплимент!

Вот какого почета я удостоился, вот до какого признания дожил.

Глава 24

Все это выдумал Геббельс!

Прочитал отчет о русской коммунистической радиопропаганде. Эти ребята доставят нам немало хлопот. Русские передачи вовсе не так глупы, как британские.

Й. Геббельс, 21 июня 1941 года

1

Я-то думал: выйдет «Ледокол», и на меня обрушится камнепад критики. Но ошибся. Прочитался. Обмишурился. Камнепад не обрушился. Да что там камнепад: никто и камушка в мой огород не бросил. Даже обидно.

Были, правда, статьи, казалось бы, сокрушающие: «„Ледокол“ в весенней луже», «„Ледокол“ идет на таран», «Кочегар с „Ледокола“», «„Ледоколом“ по исторической правде», «Застраивший во льдах холодной войны», «„Ледокол“ в бараньей шкуре», «Автора „Ледокола“ под-

вели бараны», «Дырокол», «Пора топить „Ледокол“» и пр. и пр.

Были разоблачительные научные конференции. Были разгромные книги и уничтожающие фильмы. «Ледокол» опровергали первый (он же и последний) Президент СССР и семь (один за другим) российских премьеров.

В ответ на «Ледокол» Министр обороны РФ генерал армии Грачев издал громовой приказ о совершенствовании процесса изучения военной истории в Вооруженных силах. Не помогло, пришлось министру издавать еще один приказ, еще более грозный. Да что там министр...

На «Ледокол» реагировал Президент РФ поручением № Пр-319 от 28 февраля 1995 года. Во исполнение воли всенародно избранного ученые товарищи удивляли мир многопудовыми томами. Дума Государственная принимала резолюцию от 27 мая 2005 года, а Верховная Рада Украины даже сотворила антиледокольный закон: защитим правду истории!

Меня обвиняют в том, что я пытаюсь переписать историю. На это смиренно отвечаю: было бы что переписывать.

Официальную историю войны написать не удастся. Несмотря на усилия многотысячных ученых коллективов, на истраченные миллиарды и упущенные десятилетия. Официальной версии нет и не предвидится.

Но народные избранники зовут избравшие их народы защищать правду истории... которой нет. Которую никак не удастся сочинить.

И гремит над страной клич: защитим то, чего нет! В законодательном порядке! Очернителям бой! Воздвигнем новые государственные структуры! Еще десяток вагонов денег отстегаем на это святое дело! Зарубежных единомышленников прикормим!

А они, зарубежные прихлебатели, на подкорм рвутся. В Москву. И, подкормившись, крушат чистыми руками и холодными головами мои ржавые борта, бьют по мне из всех калибров.

Любому залетному иноземному охотнику, который вызывается топить «Ледокол», в Москве стелют красный ковер от Шереметьева до Грановитой палаты. Министерство обороны, МИД, СВР, ГРУ и другие столь же почтенные организации распахивают (почему-то) перед закордонными ниспровергателями неприступные двери своих совершенно секретных архивов. И вскипают антиледокольные волны, пенятся, но бьют мимо моих бортов.

Разве это не критика?

2

Конечно, это не критика.

«Ледокол» я писал ради одного вопроса. Этот вопрос – в 26-й главе. Предшествующие главы – только присказка. Главный вопрос книги написал заглавными буквами. Для непонятливых еще и приписал: вот он – центральный вопрос. Грядущих своих критиков просил мелочью не брэнчать, а брать барана за рога – отвечать на главный вопрос. Сейчас просто ради принципа вопрос не повторяю. Тот, кто книгу читал, знает, о чем речь.

Так вот: в сотнях статей, в 47 антиледокольных докторских диссертациях, которые мне известны на сегодняшний день, в 35 опровергающих книгах, во множестве теле- и радиопередач ни один мой противник на поставленный вопрос не ответил.

Скажу больше: ни один о центральном вопросе «Ледокола» словом не обмолвился. Так можно ли все эти изыскания считать критикой, если мои уважаемые оппоненты готовы спорить о чем угодно, только не о главком, если они придираются только к пустякам, но лихим маневром обходят центральный вопрос?

И еще: если ведущие мировые светила из институтов и университетов Лондона, Парижа, Тель-Авива, Мюнхена, Рима, Вашингтона, Эдинбурга, Бонна, Москвы, Берлина вот уже двадцать лет не решаются даже упоминать главный вопрос, поставленный в книге, то не является ли это свидетельством того, что «Ледокол» пробился?

Перчатка брошена. Ходят вокруг ученые синьоры, мистеры, господа, паны и товарищи, плюются, ругаются, шлют проклятия на мою бедную голову, объявляют меня опровергнутым, разбитым, утопленным, испепеленным, истребленным и по полу растертым, но перчатку так никто поднять и не решился. Уклонились от боя господа генералы и маршалы, премьеры, президенты и разведчики, журналисты и ученые.

Правильность любой теории измеряется ее объясняющей силой. Моя теория разъясняет

многое из того, что раньше объяснению не поддавалось. «Ледокол» дает ключ к пониманию даже тех проблем начального периода советско-германской войны, которые в моих книгах не затронуты.

Противникам не надо меня ни разоблачать, ни уличать. Им надо найти другое простое, понятное, логичное объяснение тому, что случилось в 1941 году. Пока они другой теории не придумают, «Ледокол» будет продолжать свое победное плавание.

Но письма идут. И новые ниспровергатели на бой зовут. Весь Интернет исписали: выходи! Под телекамеры требуют: спорить будем!

А о чем, граждане, спорить? Это вам следует принимать мой вызов. Это вам следует ответить на тот центральный вопрос, который я поставил в «Ледоколе». Если вы главное обсуждать не решаетесь, то о чем спорить? А если вы «Ледокол» не читали и не знаете, что там за главный вопрос, то нам и подавно толковать не о чем.

3

И вот картина: орды моих оппонентов на битву зовут, но сами же от нее уклоняются. А уязвить, уколоть, укусить хочется. Потому нужен аргумент, который был бы, так сказать, за бортом «Ледокола». Нужен аргумент, который позволил бы противникам меня топтать, но при этом не ввязываться в спор по существу.

И ударило кому-то в голову: а ведь эту версию выдумал Геббельс! Это его проделки! Гитлеру требовалось оправдание вторжения, и вот рано утром 22 июня 1941 года Геббельс врал в микрофон... А Резун-Суворов повторяет.

Чудный аргумент. Палочка-выручалочка. Можно теперь меня фашистом обзывать, о сути книги не споря. Не вдаваясь, так сказать.

Аргумент про Геббельса понравился. Аргумент подхватили. Аргумент повторяют. И звучит обвинение ужасно. Прикиньте, каково оказаться в одной упряжке с Геббельсом!

Но ужасным обвинение кажется только на первый взгляд.

Историю пишут победители. Потому так повелось: раз сказал Геббельс, значит, вранье. Из этого следует, казалось бы, неотвратимый вывод: а все, чем нас кормил кремлевский Агитпроп, – чистая, кристальная правда.

И больше того: раз Гитлер – агрессор, захватчик, поработитель, следовательно, мы – освободители. Гитлеризм – тьма, а у нас, как говаривал товарищ Сталин, – свет с востока.

Однако советская коммунистическая пропаганда, мягко говоря, особой правдивостью тоже не отличалась. Был у нас свой Геббельс. Звали его Александром Сергеевичем. Нет, не Пушкиным, а Щербаковым. Так вот, сам Геббельс еще до германского нападения на Советский Союз приуныл: победить Сан Сергеича на состязаниях брехунов представлялось невообразимым, невымыслимым и невероятным. Уж больно талантлив был товарищ Щербаков. Британское агентство Би-би-си Геббельс ни во что не ставил: уровень не тот. А вот как победить кремлевского оракула?

Кстати, Александр Сергеич побивал Геббельса уже своим титулом. Геббельс – министр *пропаганды*. Уже из этого титула следует, что задача его и подчиненного ему ведомства – гнуть угодную режиму линию, пропагандировать некие идеи, т. е. пудрить мозги широким народным массам, вывешивать лапшу на уши.

А товарищ Щербаков – начальник Советского *информационного* бюро: сообщаем только факты, никакой пропаганды.

И во всем у нас так было устроено. Газета – «Известия». Извещаем о том, что случилось. И только. Или вот: газета «Правда». Правда она и есть правда. Чистый светлый родничок. Без мути и примесей.

У них символ СС – череп с костями, а у нас у чекиста на рукаве колосья зреющие. Из таких мелких камушков грандиозные мозаики складываются. Гитлер миллионы людей истребил, потому как злодей. А наши товарищи с горячими сердцами истребили куда как больше миллионов. Ну так это ради прогресса.

Потому сегодня по любым городам мира можно привольно гулять с серпом и молотом. Никто и в морду не плюнет. Это же не свастика. И чекисту памятник можно воздвигнуть на народные денежки. Это же не эсэсовец!

А ведь памятник чекисту – это хуже, чем памятник эсэсовцу. Эсэсовец – это зверь со стороны. Он истреблял тех, кого считал врагом. А чекист – это свой, доморощенный негодяй. Он истреблял все вокруг. Своих и чужих. Десятками миллионов. И песня у него: «Не всех еще искоренили!»

И еще разница в том, что в Гестапо рвали ногти ради того, чтобы выявить настоящих сообщников, а в НКВД – чтобы выполнить разнарядку, спущенный сверху план истребления.

Чекист наперед знал, что пытается невиновных. Протоколы выдуманных признаний ребята с пылкими сердцами между собой называли «романами», а самых талантливых костоломов, вышибателей зубов, глаз и челюстей – «романистами». Вот из их-то рядов и вышел Александр Сергеевич Щербаков.

Вступил он в партию большевиков в 1918 году. Большевики победили, тут-то он аккурат к ним и примазался, тут-то он и проникся великими идеями. Поднимался вверх борзо, прыгая через десять ступеней. Товарищ Сталин самых талантливых видел за тысячи верст и действовал по принципу: молодым везде у нас дорога.

Смертные приговоры в те героические времена выносили без суда. Расстрельные списки на местах составляли и подписывали так называемые «тройки». Состав «троек» всегда был стандартным – первый секретарь местной коммунистической власти, прокурор и главный местный чекист. Щербаков в составлении расстрельных списков проявил особую прыть и удаль. Лично подписал сотни таких списков, отправив без суда на смерть тысячи людей. За такое усердие в работе Сталин бросал Щербакова в прорыв, туда, где с объемом работ не справлялись.

Только за 1937–1938 годы Щербаков побывал главным партийным воротилой, а следовательно, и членом «тройки», в Ленинграде, в Восточной Сибири, в Донбассе, в Москве и Московской области. В количестве расстрелов Щербаков старался угнаться за главным чемпионом в этом деле – Никитой Хрущевым. И часто весьма близко приближался к стахановской выработке Никиты Кровавого.

Среди товарищей по работе Щербаков уважением не пользовался. Даже Хрущев описывал характер Щербакова как «ядовитый, змеиный» (Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Сост. К.А. Залесский. М., 2000. С. 501).

Вот такого борца за светлые идеалы товарищ Сталин за полтора месяца до войны поставил во главе самой могущественной идеологической машины мира.

Чтобы потом не возвращаться, сообщаю: Щербаков и умер вместе с войной. Был он запойным пьяницей. Пил не просто много, а страшно много. 9 мая 1945-го на радостях по случаю победы нагрузился так, что в ночь на 10 мая, не приходя в сознание, ушел в мир иной, на 45-м году жизни. Лаврентий Павлович Берия про него сообщил: опился и помер.

Но это нас занесло несколько вперед. Вернемся в 41-й год.

4

С 1922 по 1941 год Сталин не занимал никаких государственных постов. Он управлял всем, ни за что не отвечая. Он был просто *секретарем* партии. А партия – это не государство и не правительство. Это союз единомышленников. И ничего более.

Но 4 мая 1941 года Сталин в преддверии победоносной освободительной войны занял пост главы правительства, чтобы славу великого освободителя ни с кем не делить, чтобы иметь возможность главный приказ своей жизни отдать не из-за кулис, а официально.

В тот же день Сталин поставил Александра Сергеевича Щербакова на пост властелина и повелителя всех советских писателей, художников, композиторов, музыкантов, актеров, режиссеров, балетмейстеров, журналистов, редакторов, цензоров, канатоходцев и клоунов, футболистов и пловцов, иллюзионистов, поэтов и певцов и проч., и проч.

Под полный и нераздельный контроль Щербакова попали все творческие союзы, издательства, киностудии, театры и кинотеатры, цирки и стадионы, газеты, журналы, радиовещание и все прочее в этом роде. Должностей у Щербакова было много: секретарь ЦК, начальник Совинформбюро, в ходе войны – заместитель наркома обороны, начальник Главного политического управления и пр.

Расчет такой: Сталин отдает главный приказ XX века, а Щербаков отвечает за пропагандистское обеспечение.

На фронте идеологической борьбы Щербаков развернулся во всю мощь, во всю ширь. Правда, война пошла не тем руслом. Но он справился и тут.

Вот, например, миниатюрный щербаковский шедевр – небольшой отрывок из сообщения Совинформбюро от 22 августа 1941 года: «Только за последние три недели наши войска разгромили:

а) 3, 4, 7, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 20-ю танковые дивизии...»

Учитывая, что на советско-германском фронте в 1941 году действовало 19 германских танковых дивизий, и принимая во внимание, что в другие недели германские танковые дивизии тоже несли потери, следует безоговорочно признать, что танковых войск (если верить Щербакову) у Гитлера к концу августа 41-го года не осталось.

В том же сообщении по пункту «б» Щербаков перечислил номера тридцати семи германских пехотных дивизий, полностью разгромленных за три недели августа.

По пункту «в» Александр Сергеич назвал 2, 8, 14, 17, 18, 20, 25, 27-ю мотодивизии, уничтоженные в августе. Всего их было 14. Если вспомнить июнь и июль, то не приходится сомневаться, что у Гитлера через два месяца боев мотодивизий тоже не сохранилось.

А там еще пункт «г» про дивизии СС и пункт «д» про отдельные полки разных дивизий.

Кое-что Гитлер, конечно, еще мог наскрести, однако «многие немецкие дивизии сохранили лишь свои номера».

А Сан Сергеич не унимается: «За два месяца боев германская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными свыше двух миллионов человек... По уточненным данным, за два месяца войны немцы потеряли около 8000 танков, 10 000 орудий, свыше 7200 самолетов... В ожесточенных и непрерывных двухмесячных боях Красная Армия потеряла убитыми 150 тыс., ранеными 440 тыс., пропавшими без вести 110 тыс. человек, а всего 700 тыс. человек, 5500 танков, 7500 орудий, 4500 самолетов».

Сейчас-то мы знаем, что за два месяца боев была практически полностью разогнана по лесам, разгромлена и пленена предвоенная пятимиллионная кадровая Красная Армия. Остались только резервисты. А германские потери – по миллиону в месяц – это, мягко говоря, героические баллады Александра Сергеевича.

С первого дня войны Щербаков и ему подобные товарищи сочиняли невероятные сказания, печатали их и, объявив всему миру, укладывали в архивы. Теперь наши научные светила бережно, как священные реликвии, извлекают старые машинописные странички и, срезав очевидную глупость и несомненное вранье, подпирают щербаковскими перлами свои теории.

И заявляют гордо: писать надо с опорой на архивы! Это и правда удобно. Основываясь на «документах» щербаковского ведомства, можно доказать все, что прикажут.

5

Итак, у них – брехливый Геббельс, у нас – правдивый Щербаков.

Геббельс врал, Резун-Суворов повторяет.

Пока аргументы про Геббельса использовали не самые главные, я молчал. Но вот заговорили люди с большими звездами на плечах: генерал-полковник Волкогонов – советник Президента России, генерал армии Гареев – заместитель начальника Генерального штаба, генерал-полковник Павлов – первый заместитель начальника ГРУ. И все – в один голос: подготовка советского вторжения в Европу – фантазии Геббельса, Суворов не оригинален, первоисточник «Ледокола» – в ведомстве Геббельса.

Раз заговорила тяжелая осадная артиллерия, я вынужден отвечать.

Официальная кремлевская пропаганда десятилетиями твердила, что война со стороны Советского Союза была справедливой, отечественной, освободительной, великой, что гитлеровские волки напали на наше мирно жующее стадо без всякой причины и без объявления войны, оправдывая свое вероломство выдумками брехливого Геббельса.

Коль так, то кремлевским идеологам следовало выдумки Геббельса опровергнуть: вот слова этого путаника – и это лживые слова! Вот тут он соврал, тут и тут.

С разоблачений Геббельса следовало начинать любое исследование о войне, этими разоблачениями следовало открывать официальные шеститомники и двенадцатитомники. Если на нас напали, прикрываясь фальшивым предлогом, то главная задача советского правительства, пра-

вящей партии, идеологического аппарата, дипломатии, разведки, Генерального штаба, историков, ветеранов, пропагандистов и агитаторов заключалась в том, чтобы фальшивый повод к войне опровергнуть.

Но нет.

Никто в нашей великой стране, никто за ее пределами заявлений Геббельса не разоблачил и не пытался разоблачать.

Геббельс – мерзавец. Геббельс – преступник, один из величайших в истории. Геббельс – лжец, сын лжи и ее отец. Имя его стало нарицательным: врет, как Геббельс.

Но почему же речь Геббельса, произнесенная утром 22 июня 1941 года, у нас не опубликована как образец злобных вымыслов? Почему ни один наш маршал, генерал, адмирал, дипломат или академик не осмелился мертвому Геббельсу возразить?

У нас так повелось: произнес имя Геббельса – этого и достаточно. Дальше можно ничего не объяснять – раз Геббельс, значит, вранье.

Как будто наш Сан Сергеич меньше врал.

Вопрос повторяю: почему наша историческая наука молчит? Почему наша наука речь Геббельса не опровергает и даже не комментирует?

Геббельс не разоблачен.

До сих пор. Меня это удивляет. А вас, граждане генералы?

* * *

21 июня 1941 года, в последний день перед нападением, Геббельс не зря кручинился. Тягаться с Щербаковым ему было точно не по плечу.

Империи Ленина и Гитлера – близнецы-братья. И там, и тут ложь была тем связующим материалом, тем цементом, который превращал структуру в монолит.

Империя, которую создал Гитлер, рухнула и рассыпалась в пыль. Одна из главных причин крушения: концентрация лжи была недостаточной.

Империя, которую создали Ленин, Троцкий, Дзержинский, живет и процветает, хотя и в урезанном виде. У нас с концентрацией полный порядок.

Глава 25

Почему прокурор Вышинский защищал Риббентропа на нюрнбергском процессе?

Гитлер обманул Сталина? Но в результате этого обмана он был вынужден отравиться, а Сталин стал во главе половины земного шара!

В. Молотов. 13 июня 1974 года

1

Теперь я вам покажу, где зарыта самая злая собака: Геббельса опровергать не надо.

Геббельс выступил с заявлением по радио 22 июня 1941 года в 5.30 утра. А за полтора часа до этого, ровно в 4 утра, имперский министр иностранных дел И. фон Риббентроп вручил заместителю Народного комиссара иностранных дел СССР В.Г. Деканозову меморандум, в котором были изложены причины нападения Германии на СССР. Вручение этого меморандума явилось актом объявления войны.

О том, что меморандум был вручен, и именно в 4 утра, мы теперь знаем благодаря научно-му подвигу мужественного историка Юрия Георгиевича Фельштинского. Это он разыскал соответствующие документы и в 1983 году их опубликовал в сборнике «СССР – Германия. 1939–1941».

Нас десятилетиями приучали к формуле «вероломно без объявления войны», а теперь даже Министерство обороны РФ в своем центральном органе вынуждено признать: Германия войну объявила («Красная звезда», 25 ноября 1998 г.). Та же газета в номере от 23 июня 2001 года

уточняет: «Официальные обвинения в адрес СССР зазвучали в меморандуме, врученном министром иностранных дел рейха Риббентропом советскому послу в Берлине 22 июня 1941 года в 4 часа утра».

Правда, интересно: нам твердят о выдумках Геббельса, но ведь Геббельс всего лишь агитатор, пусть и очень высокого ранга, вроде нашего Щербакова. Наше внимание отвлекают на пропагандистское выступление Геббельса, оставляя в тени официальный документ Риббентропа.

Но и Риббентроп действовал не по своему хотению, а по приказу правительства Германии. Меморандум Риббентропа – не личные проделки, не самодеятельность, а правительственный документ экстраординарной важности.

В чем же важность? Да в том, что нам объявили войну, в чем-то обвинив. И вручили официальную бумагу с обвинениями. Так неужели народ, потерявший в этой войне десятки миллионов, не имеет права знать, в чем же его обвинили, по какой причине на него напали?

2

Возникают и другие вопросы. Почему нам полвека врал о том, что война не была объявлена? Почему никогда не вспоминали тот меморандум? Кстати, где он сейчас? Почему его не показывают? Что в нем содержится?

В Интернете документ гуляет, в Президентском архиве сей документ пылится. Но правительство России его не публикует, не комментирует, не разоблачает и фальшивкой не обзывает.

Правительство Германии объявило войну Советскому Союзу и на десятках примеров свои действия объяснило, как единственно возможные в сложившейся ситуации. Почему же никто на это не реагирует? Чем вообще занимаются Министерство обороны, Генеральный штаб, Министерство иностранных дел, Академия наук, Академия военных наук, Институт военной истории и прочие структуры со столь громкими именами?

Почему молчали наши гениальные полководцы? Почему Жуков в своих мемуарах на много страниц расписывал переговоры делегаций СССР, Великобритании и Франции, к которым он лично никакого отношения не имел, но ни слова не сказал о том, что германское правительство, совершив нападение, чем-то свои действия обосновывало? Ведь к началу войны Жуков был начальником Генерального штаба и ему – кому же еще? – надо было после войны давать отповедь брехунам, если в меморандуме германского правительства содержалось вранье.

И современные российские генералы притихли. Вас, граждане генералы, ваших отцов и дедов обвинили в преступлении, а вы молчите. 10 лет молчите, 20, 30, 50, 70...

Удивляет и другое: если война великая, справедливая, освободительная, то зачем хитрить? Зачем исказить правду, скрывать и прятать документы? И почему великая война окутана, опутана, оплетена ложью? Почему наши правители извращали и продолжают извращать историю войны с первого ее мгновенья, прямо с 4.00 утра 22 июня? Почему наши правители, описывая начало войны, заврались так, что превзошли самого Геббельса?

На все эти вопросы может быть только один ответ: на обвинения германского правительства, изложенные в меморандуме, товарищу Сталину и другим кремлевским товарищам возразить было нечего ни ранним утром 22 июня, ни 10 лет спустя, ни 20, ни полвека...

Было бы что сказать в ответ, давно сказали бы.

Но крыть было нечем. Потому вместо возражений товарищ Сталин заявил, что Советский Союз ни в чем не виноват, обвинений ему никто не предъявлял, никакого меморандума он от германского правительства не получал. Тут же была введена в оборот ходовая формула «вероломно без объявления...» И десятилетиями повторялось: без объявления, без объявления, без объявления... И тут же недобрым словом крыли выдумки Геббельса.

Хотя вспоминать следует вовсе не Геббельса, а Риббентропа.

3

В Нюрнберге Риббентропу был вынесен и приведен в исполнение смертный приговор.

Более всего на признании его вины настаивал советский обвинитель Вышинский Андрей Януарьевич. Однако на самом деле Вышинский был главным защитником Риббентропа.

Позиция Вышинского, т. е. официальная позиция Советского Союза, сводилась к тому, что

Риббентроп ни в чем не виноват, что его надо повесить...

Так и случилось. Все обвинения с Риббентропа сняли, и его повесили.

Формально он был признан виновным в том, что прямо и непосредственно участвовал в развязывании агрессивной войны.

И никто не спросил: какой войны? Второй мировой?

Да ничего подобного: Риббентроп всего лишь подписал в Кремле пакт о *ненападении* между Германией и Советским Союзом.

Но, возражают, пакт этот предусматривал раздел Польши. В результате этого раздела и разразилась Вторая мировая война!

Правильно.

Но ведь не один же Риббентроп пакт подписывал. Сначала подписал товарищ Молотов, затем – герр Риббентроп. А потом в сентябре на карте раздела Польши товарищ Сталин на радостях чиркнул подпись в 58 сантиметров.

Если Риббентроп подписал пакт, официально – о ненападении, а фактически – о разделе Польши, то его, конечно, надо было осудить на смерть. Но тогда и товарища Молотова следовало бы на веревочке прицепить рядом. А между ними, справедливости ради, товарища Сталина. Пакт в Кремле подписывали. А кто хозяин Кремля? Не Риббентроп же.

Так вот, чтобы не попасть в компанию Риббентропа, ни Сталин, ни Молотов, ни Вышинский, ни сговорчивые западные союзники Риббентропу обвинений в подписании Московского пакта *не предъявили*.

Так что к разделу Польши и всему, что за этим последовало, Риббентроп официально не причастен.

Мы с вами сейчас знаем, что пакт Молотова-Риббентропа имел две стороны:

– открытый для всех невинный пакт о ненападении;

– секретные дополнительные протоколы о разделе Европы Советский Союз категорически отрицал тайный сговор с Гитлером: не было сговора! Не было дополнительных протоколов! Об этом заявляли все – от Молотова до Горбачева включительно.

После крушения коммунизма на короткое время официальная кремлевская пропаганда признала, что сговор был. Но вскоре все вернулось на круги своя: «23 августа 1939 года с Германией был подписан Пакт о ненападении-такой же, как имели с ней Польша, Дания и ряд других стран» («Красная звезда», 21–27 марта 2007 г.).

Именно такой же позиции придерживался и Андрей Ягуарьевич Вышинский: то был самый что ни на есть обыкновенный пакт о ненападении! Европу мы с Гитлером не делили. Никаких тайных договоренностей не было.

Согласимся с товарищем Вышинским и «Красной звездой», но тогда требуются объяснения: в чем же вина Риббентропа?

4

А в чем вина Риббентропа перед Великобританией и Францией? Им Риббентроп войну не объявлял. Перед Лондоном и Парижем чист. Все обстояло как раз наоборот: Великобритания и Франция объявили войну Германии. Если объявление войны – преступление, то в петлях Нюрнберга должны были качаться французские и британские лидеры.

Тогда говорят, что в 1941 году Риббентроп от имени германского правительства объявил войну Советскому Союзу. Вот в этом-то и заключалась его вина. Вот за это его следовало подвергнуть позорной и мучительной смерти!

Так-то оно так. Да только никто Риббентропу в Нюрнберге и такого обвинения не предъявил. Наоборот, товарищ Вышинский с упоением врал, что война не была объявлена. Проще говоря, он и тут выгораживал Риббентропа.

Вот вам гримасы нюрнбергского «правосудия».

Генерал-майор, а впоследствии генерал-фельдмаршал Паулюс лично готовил план нападения на Советский Союз. Об этом было известно. Этого никто не скрывал. Это явная и неоспоримая вина. Свою петлю Паулюс честно заслужил. Советские прокуроры выдвинули еще и выдуманное обвинение: якобы в соответствии с планами Паулюса в нарушение всех международных норм, правил и обычаев нападение на Советский Союз было совершено без объявления войны.

За такие вещи главного планировщика и подавно надо было приговорить к высшей мере наказания. Но Паулюса даже не судили.

А имперский министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп от имени германского правительства объявил войну Советскому Союзу. Но советская сторона это всячески отрицала. Война, по советской версии, не была объявлена.

Выходило, что Риббентроп и его министерство вообще никакого, даже формального, отношения к нападению не имели. Но Риббентропа по настоянию советских прокуроров повесили.

Так где же железная сталинская логика?

5

Не волнуйтесь. Логика Сталина не подвела и в Нюрнберге: если предъявить Риббентропу обвинение в объявлении войны Советскому Союзу, тогда пришлось бы представить меморандум германского правительства, который Риббентроп вручил Деканозову в 4.00 22 июня 1941 года.

И встал бы вопрос о том, правда содержится в меморандуме или клевета. Советскому правительству отвечать на такие вопросы очень не хотелось. Потому Риббентропу в принципе никаких обвинений так и не предъявили и меморандум германского правительства суду не показали. Вместо этого советские обвинители пошли на обман суда, заявив, что Германия напала без объявления.

Если бы «международный трибунал» искал настоящих виновников, то следовало привлечь к суду генералов, а Риббентропа оправдать за отсутствием состава... Но Сталин затевал комедию в Нюрнберге не ради поиска и наказания виновников, так как главными виновниками Второй мировой войны были он сам и созданная Лениным система самоуничтожения страны, ее народа и всего мира.

6

О том, что в Нюрнберге не все было чисто, вынужден признать даже центральный орган Министерства обороны России: «На Нюрнбергском процессе наша делегация заключила с американской, английской и французской делегациями джентльменское соглашение: они не вспоминают о пакте 1939 года, мы – про „Мюнхенский сговор“» («Красная звезда», 21–27 марта 2007 г.).

И это правосудие?

Если судьи сами участвовали в преступлениях обвиняемых? Если между судьями сговор?

Если между судьями сговор о том, чтобы не вспоминать о своем участии в тех самых преступлениях, за которые они своих же вчерашних корешей и подельников собираются приговаривать к смерти!

Так и это не все.

30 ноября 1939 года Сталин опубликовал в газете «Правда» текст следующего содержания:

«а) не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну;

б) после открытия военных действий Германия обратилась к Франции и Англии с мирными предложениями, а Советский Союз открыто поддержал мирные предложения Германии, ибо он считал и продолжает считать, что скорейшее окончание войны коренным образом облегчило бы положение всех стран и народов;

в) правящие круги Англии и Франции грубо отклонили как мирные предложения Германии, так и попытки Советского Союза добиться скорейшего окончания войны».

Сталин от своих слов впоследствии не отказался. Что же получается?

На весь мир Сталин объявил, что Германия в развязывании войны не виновата. А теперь он судит Германию и ее вождей за развязывание войны! По заявлению Сталина, виновниками войны являются Великобритания и Франция. Так какого же черта судьи от этих стран на себя мантии нацепили? Кто их в судейские кресла посадил? На основании чего и по какому праву?

И что на том суде делают советские судьи? Как они оказались в компании поджигателей войны? И почему судят немцев, которые, как заявил товарищ Сталин, в развязывании войны не виноваты?

7

Сталину, прикрываясь авторитетом «международного трибунала», надо было ликвидировать неугодных свидетелей собственных преступлений и защитить лжесвидетелей, которые были готовы идти на любой подлог ради спасения собственной шкуры.

Вот почему повесили нестигаемого Риббентропа, предварительно сняв с него все конкретные обвинения, но не предъявили никаких обвинений куда более виноватому, но трусливому и продажному Паулюсу.

Вот почему скрыт от всего мира официальный меморандум германского правительства об объявлении войны Советскому Союзу. Вот почему кремлевские идеологи его не опровергают – опровергнуть невозможно.

Германия напала на Советский Союз. Правительство Германии официально объявило причины, которые заставили решиться на этот шаг. Это было сделано на высшем дипломатическом уровне. Кремлевским вождям оставалось либо признать справедливость предъявленных обвинений, либо изворачиваться и врать. Они выбрали второй путь. Дорогой лжи они следуют вот уже более половины века.

Степень важности проблемы нападения Германии на Советский Союз кремлевские вожди снизили с официального дипломатического уровня и свели ее к голословному опровержению выступлений министра пропаганды Геббельса.

* * *

Но даже и на этом более низком уровне кремлевская пропаганда не способна дать квалифицированную отповедь. Вместо этого – заклинания: Геббельс врал, Геббельс врал, Геббельс врал...

Не уточняя, как, где и когда.

Глава 26 О моральной стороне вопроса

Сталин втихомолку готовился к проведению гигантского плана, на который не отважился даже Ленин.

А.Авторханов. Происхождение партократии. Т. 2 С. 361

1

Гитлер напал и этим навязал Сталину свою волю, и этим перехватил инициативу, и этим сорвал все то, что Сталин замышлял, но не успел совершить. Гитлер не позволил Сталину действовать в соответствии с его планами и замыслами.

И нам с вами пора разобраться с вопросом: а каковы же весной 1941 года были планы Сталина на ближайшее время? Ну, хотя бы на несколько месяцев или, скажем, на год вперед.

На этот вопрос нам ответили Маршалы Советского Союза Ахромеев, Жуков, Куликов, Огарков, Язов. На этот вопрос нам ответили президенты и генеральные секретари, министры, премьеры, генералы и адмиралы, академики и всякие прочие серьезные товарищи.

Проще говоря, мы получили официальный ответ. Он распадается на три составляющих и звучит так:

1. Сталин нападения Германии в ближайшее время не ждал. Он мудро предначертал, что Германия в 1941 году не нападет.

2. Всеми силами Сталин войну оттягивал. Главная забота: как бы Гитлеру не досадить, как бы не дать ему повода для нападения.

3. Советский Союз был миролюбивой державой. Замыслы высшего руководства страны и Красной Армии сводились к планам прикрытия государственной границы – в случае нападения пограничники будут отстреливаться из винтовок и пулеметов, швырять гранаты, а главным си-

лам Красной Армии предстояло выдвинуться на передовые рубежи для поддержки пограничных застав и оказания им помощи. Помимо планов прикрытия границы, как утверждают ответственные товарищи из Министерства обороны, никаких других планов Красная Армия не имела. Если верить вновь найденным рукописям Жукова, у Красной Армии не хватало сил даже и на это.

Давайте с этим официальным ответом согласимся. Но только на несколько мгновений. Что же тогда выходит, граждане?

Выходит, что Сталин желал оставаться верным союзником Гитлера, старался всеми силами помогать ему держать в узде оккупированную Европу, обеспечить ему надежный тыл в борьбе с Великобританией, снабжать Германию стратегическим сырьем в полном объеме. По потребности, так сказать.

Выходит, что под руководством Сталина советский народ был готов трудиться в поте лица, недоедая и недосыпая, ради того, чтобы Гитлера обеспечить впрок хлебом и салом, кожаными сапогами Кунгурского завода и автомобильными шинами Ярославского комбината.

Выходит, что наш народ тянул в тайге и пустынях железнодорожные магистрали, чтобы добраться до недр, чтобы все богатства взять из-под земли и щедрой рукой одарить Гитлера.

Выходит, что Сталин протянул руку дружбы нацистам и не скупясь сыпал якутские алмазы в гитлеровские карманы, чтобы немецким мастерам было чем сверлить оружейные стволы.

Выходит, что наш народ на рудниках и в шахтах вгрызался в земные недра, чтобы дать Гитлеру марганец, хром и никель: пусть броня гитлеровских танков будет еще крепче.

Выходит, что наша страна давала Гитлеру вольфрам, чтобы гитлеровские бронебойные снаряды прошибали любую броню.

Выходит, что Сталин гнал в Германию бакинскую нефть для гитлеровских истребителей и бомбардировщиков, крейсеров и подводных лодок, танков и самоходных орудий: души, родной, всех подряд!

Официальные идеологи нам говорят, что на Гитлера работала вся покоренная Европа.

К этому забывают добавить: еще и независимый суверенный Советский Союз.

Европа – по принуждению.

Советский Союз – добровольно.

2

Официальная кремлевская пропаганда ввинчивает в наши головы мысль, что и народы Советского Союза, и сам Сталин таким положением были вполне удовлетворены, ничего другого не желали и не затевали: Гитлер терзал Европу – наш народ созерцал это с чувством глубокого удовлетворения.

Кремлевские идеологи растрезвонили на весь свет, что ради спасения живота своего советский народ был готов отдать Гитлеру все, что мог: пусть по Европе кровь лужами, лишь бы нас он не трогал.

Идеологическая обслуга режима десятилетиями вбивала в наши головы мысль о том, что народы Советского Союза были так слабы, глупы и трусливы, что ради лишнего дня своей презренной жизни были готовы идти на любую гнусность, подлость, на измену и предательство. Наш народ якобы был готов жертвовать репутацией, принципами, чужой свободой и жизнью.

Нам рассказывают, что именно стремлением оттянуть войну или вовсе от нее уклониться, спрятаться за чужими плечами и спинами руководствовались советский народ и его вожди.

И мы к этому привыкли. Такая трактовка событий уже давно никого в России не возмущает, никто такого объяснения не стесняется, никого такая подлость не смущает.

Мелкая уголовная мразь живет по принципу: умри ты сегодня, а я завтра. Этот принцип иногда толкуют превратно в том смысле, что мелкий жиган чужой жизнью не дорожит вовсе, да и свою не особенно ценит.

Это неверное толкование. Принцип этот имеет другой смысл: сегодня негодяй ради того, чтобы отсрочить свою смерть, готов жертвовать кем угодно, чьей угодно жизнью, лишь бы самому дожить до завтра.

Но ведь завтра будет новый день, и этот принцип будет использован вновь. А потом – еще и еще. Каждый день. До упора.

Людям, которые после Сталина правили Советским Союзом, а теперь правят Россией,

очень важно превратить народ в быдло. Быдло можно держать в свинарнике. Быдло легко грабить. Быдлом легко управлять. Для оглуления и ссучивания народа совершенно открыто используются методы Тухачевского. Сей Великий Стратег считал, что для управления оккупированной Россией следует все население страны превратить в подлецов. Пусть каждый думает только о себе, только о своем спасении. Пусть каждый живет по принципу мелкой уголовной шушеры.

Сам Тухачевский считал себя оккупантом России, так о себе и писал в своих гениальных творениях. Главное для него – отучить людей мыслить самостоятельно, отбить охоту верить друг другу и стремление помогать друзьям, братьям, соседям.

Сверхмощная идеологическая машина современной России работает методами Тухачевского. Для того чтобы не позволить людям объединиться, каждому внушают: думай только о себе! Спасай только себя!

Методов воспитания подлости множество, в том числе – на исторических примерах. Вот, говорят нам, как славненько мы поступили: отдали Гитлеру Европу на растерзание, зато сами в сторону отскочили. Вот вам, граждане, пример государственной мудрости.

Гитлер людей миллионами в концлагерях истреблял, а мы снабжали его всем необходимым для продолжения войны. Вот такие мы хитрые.

Кремлевская пропаганда совершенно сознательно ставит русский народ и другие народы рухнувшего Советского Союза на одну доску с мелким жульем, с подлецами самого низкого разряда.

Ведь растерзать соседние страны на части, отдать их в рабство людоеду ради того, чтобы выиграть время, ради того, чтобы оттянуть час своего вступления в войну или вообще от нее увернуться, – это классический пример использования мудрости барыги с майдана: режьте, душийте, стреляйте кого угодно, только дайте мне еще денек пожить.

3

На программы оглуления народа правители тратят колоссальные средства. Одно из основных направлений замаскировано под так называемое патриотическое воспитание, в ходе которого толпе внушают две достаточно простые идеи.

Первая: героическая Красная Армия ценой невероятных жертв освободила Европу от коричневой чумы.

Вторая идея: Советский Союз не готовил нападение на Германию. Сталин был надежным союзником Гитлера. Советский Союз исправно снабжал Германию стратегическим сырьем, т. е. в войне

Гитлера против остальной Европы твердо стоял на стороне Гитлера, был партнером, помощником и соучастником его преступлений. Ни советский народ, ни кремлевские вожди освобождать Европу от какой-то там чумы вовсе не намеревались. Их цель – не освобождать Европу от Гитлера, но помогать ему загнать Европу в концлагеря, держать народы десятка стран в кровавой узде. Навсегда оставаться услужливыми холопами Гитлера, кормить Германию молибденом и марганцем, поить нефтью – вот единственное, чего хотели и трусливый советский народ, и его запуганные вожди.

Встречаются люди, в чьи головы удалось втесать обе эти мысли. И они там уживаются в режиме мирного сосуществования. Таким людям власть может доверить все, что угодно, и допускать их до чего угодно, даже и до президентских выборов.

Правда интересно?

Мы освободили Европу от Гитлера!

Но этого мы делать не хотели и не собирались. В наши планы это не входило. Мы все больше о том хлопотали, как бы кого под топор вместо себя подсунуть, как бы самим увернуться, как бы чужими задницами прикрыться.

Ура народу-освободителю и его доблестной армии!

4

Коммунистические идеологи, прославленные маршалы и генералы, гэбучие ученые мужи

говорят: вы, народы Советского Союза, ни на что не способны. Вы – гитлеровские прихлебатели. Никаких планов поэтому у Сталина и быть не могло. Он все больше склонялся к тому, чтобы тихо-мирно войну в уголке пересидеть. Наша хата не по центру...

Так вот, господа исторические прихлебатели, я с вашим ответом на вопрос о планах Сталина не согласен.

Мой ответ: Сталин готовил нападение на Германию. А снабжал Гитлера по ряду причин. Не в последнюю очередь – ради того, чтобы усыпить бдительность. Сталин готовился открыть Второй фронт. По моим вычислениям – в середине лета 1941 года. Точнее – 6 июля. Может быть, даже и раньше. Но никак не позже. Ни на один день. За такие вычисления меня вот уже 25 лет бранят, клюют, проклинают, разоблачают, опровергают, высмеивают. Позвольте же робко оправдаться.

Сталин готовил нападение на Гитлера и этим спасал честь нашего народа. Подготовкой такого поворота истории гордиться надо. Чапасть на Гитлера – дело святое.

Вот если бы Сталин не готовил нападение, тогда бы его следовало считать гитлеровским холопом. Вот тогда наших отцов и дедов следовало бы считать добровольными помощниками нацизма, приспешниками, предателями и трусами.

Каждый, кто пытается внушить моему народу мысль о нашей глупости, трусости и неполноценности, является врагом народа. Каждый, кто пытается доказать, что Сталин нападение не готовил, является предателем и платным агентом иностранных разведок.

Совершенно ясно, что главные мои критики работают против обшвенного народа не по велению совести, а за плату. Ведь не могут же нормальные люди докатиться до полной потери здравого смысла. Все они из себя патриотов корчат. Все заявляют, что Красная Армия спасла Европу. Все толкуют о великой освободительной миссии. И те же самые люди яростно доказывают, что Красная Армия никого освобождать не хотела, не планировала, не намеревалась, что Советский Союз был исправным поставщиком стратегического сырья для Германии, что Красная Армия была надежным прикрытием гитлеровских тылов в борьбе против остальной Европы.

Такая позиция моих критиков глубоко аморальна.

Даже если на мгновение допустить, что Сталин нападения не готовил, следовало бы в этом случае придумать красивую легенду: дружба дружбой, но были у товарища Сталина и свои соображения на этот счет.

К счастью, ничего выдумывать не надо. Сталин нападение готовил! Он пришел в Европу не потому, что Гитлер напал первым и тем вынудил Сталина на ответные действия, а потому, что разгром гитлеровской Германии замышлялся изначально.

5

Если верить официальным кремлевским идеологам, то наши отцы, деды, а теперь уже и прадеды были вовсе не борцами против Гитлера, а его соратниками. Боевыми друзьями.

Они хотели и дальше жить в мире и дружбе с Гитлером, устрашать совместные парады с нацистами, вместе с батальонами СС маршировать по улицам покоренных городов, обмениваться опытом строительства концлагерей, вести совместные карательные операции против партизан, вывешивать в Москве флаги со свастиками, целоваться с Гитлером, Герингом, Гиммлером. И пусть Европа огнем горит! Лишь бы нам хорошо было! Кремлевские идеологи рассказывают, что отцы наши и деды были подлыми, трусливыми гитлеровскими прихлебателями, добровольными интендантами и снабженцами в гитлеровском концлагере, который раскинулся на всю Европу. Если потом они и стали освободителями Европы от коричневой чумы, то не по своему хотению. Такого они не замышляли, но так уж получилось. Это подлец Гитлер их освободителями сделал. Без гнусного гитлеровского нападения на Советский Союз советские люди никогда ни за что по собственной воле никого освобождать бы не стали!

Случаются, в жизни убийства нечаянные, непреднамеренные. И освободители, оказываясь, такие же бывают: без умысла. Именно так изображают наш народ орденосные мемуаристы и увенчанные лаврами ученые мужи: да, освободителями стали, но намерения такого не имели. Освободители поневоле. Освободители по недоразумению.

Официальная позиция кремлевской пропаганды настолько дико противоречит логике и здравому смыслу, что даже некоторые ведущие идеологи начали понемногу осознавать глубину

мерзости своих собственных объяснений. Потому в последние годы выдвинута смягченная версия. Сталин, мол, войну планировал отодвинуть на 1942 год, а уж тогда, перевооружив свою армию, он, конечно, вступил бы в войну.

Проще говоря, даже на высшем официальном уровне стали признавать, что Сталин все-таки готовился выступить против Гитлера. Просто, говорят, сил у него на это в 1941 году не было. А уж накопив бы сил...

Не спорю. Соглашаюсь. Но что же тогда получается? Получается, что у меня с официальными идеологами почти никаких расхождений и нет. Несовпадение позиций только по времени. Я доказываю, что Сталин готовил нападение в 1941 году, а они – в 1942-м.

Вот и все отличие... Так ведь это, как выражались в годы моей юности, фигня по сравнению с Мировой революцией.

А в остальном все совпадает: Сталин нападение готовил. Велика ли разница: в 1941-м или в 1942 году?

Тем, кто считает, что 1942 год для нападения на Германию подходил лучше, чем 1941-й, следует принять во внимание возможность того, что во второй половине 1941 года война между Великобританией и Германией могла прекратиться как совершенно бесперспективная для обеих сторон. И тогда Сталин остался бы один на один с Гитлером. И тогда все выгоды оттягивания обернулись бы страшным убытком.

Серьезным историкам следует подумать и над другим вопросом: а что бы делал Гитлер, пока Сталин войну оттягивал и перевооружал Красную Армию? Неужели Гитлер в это время свою армию не перевооружал бы? Неужели Советский Союз рванул бы вперед, а Германия осталась бы на прежнем уровне?

Попытаемся ответить на эти вопросы, и 1942 год, как оптимальный срок нападения на Германию, отпадет сам собой.

И останется 1941-й.

6

Нужно сказать, что мысль моя, столь простая и столь на первый взгляд странная, понемногу пробивается, как травинка сквозь трещину в черепе. Центральная военная газета «Красная звезда» (21 июня 2000 г.) меня привычно обозвала фальсификатором, объявила столь же привычно, что все мои теории опровергнуты, что к настоящей науке они отношения не имеют.

После этого в разгромной статье проскользнула коротенькая фраза: «Если бы Советский Союз нанес превентивный удар Германии, это было бы великолепно!»

Мысль здравая: ничего плохого в нападении на Гитлера нет и быть не могло. Это же Гитлер!

Жаль только, что кремлевская идеологическая обслуга даже и такую, казалось бы, столь правильную и красивую мысль ухитрилась испохабить чудовищной ложью.

Что это за «превентивный удар»? Кто его выдумал? И зачем? Кому нужна эта убогая и глупая фальсификация?

Я знаю кому.

Серьезные лубянские историки, осознав, что от правды не увернуться, что «Ледокол» им опровергнуть не выгорит, выдумали некий «превентивный удар», который Сталин и его генералы якобы планировали нанести по Германии.

Откуда это взято? Чем доказано? Взято с потолка. Не доказано ничем.

Подготовка Сталиным упреждающего удара по Германии – злостная клевета.

Никакого упреждающего удара ни Сталин, ни его генералы не готовили, о таком ударе не помышляли. Сталин нападения Германии не ждал, в такую возможность не верил. Не мне доказывать, что даже после того, как Гитлер нанес удар, Сталин все никак не мог с этой мыслью смириться.

У официальных и очень серьезных историков чепуха получается: Сталин готовился упреждающим ударом отразить германское вторжение, в возможность которого он категорически отказывался верить.

Маршал Советского Союза Жуков Г.К., который накануне войны был начальником Генерального штаба, громогласно, устно и печатно, на весь мир в миллионах копий и на всех воз-

можных языках объявил, что ничего о подготовке германского нападения не знал, что никто ему ничего о такой подготовке не докладывал, что генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, адмирал Н.Г. Кузнецов, посол В.Г. Деканозов и все остальные, кто был причастен к сбору и обработке разведывательной информации, сообщали только ложные, успокаивающие сведения.

Выходит, что гениальный Жуков ничего не знал о подготовке германского вторжения, но готовил упреждающий удар, чтобы это вторжение предотвратить и сорвать.

Так вот: никакого упреждающего удара ни Сталин, ни его генералы не готовили. Они готовили нападение на Германию и ее союзников вне зависимости от замыслов и планов Гитлера. Скажу больше: они готовили нападение на Германию именно потому, что считали германское нападение невероятным и невозможным. Они готовили нападение на Германию потому, что логика подсказывала: Гитлер должен нанести удар по Британии, он должен повернуться спиной к Советскому Союзу.

Интенсивная подготовка к нападению на Германию, а вместе с ней и на всю континентальную Европу шла уже в декабре 1940 года, когда высший командный состав Красной Армии на совершенно секретном совещании обсудил вполне конкретные действия по внезапному нападению на своего заклятого друга, и в январе 1941 года, когда были проведены две игры на картах для окончательного выбора оптимального варианта.

Можно возразить, что 18 декабря 1940 года Гитлер утвердил план нападения на Советский Союз, советская разведка эти планы добыла, и вот советские генералы собрались в Москве, дабы обсудить вопрос, как бы упредить...

Этот номер не пройдет.

Прежде всего потому, что разведка, как нам сообщают, добыла сведения о содержании германского плана «через две недели» после того, как Гитлер план утвердил, т. е. в самом конце декабря или в первые дни января 1941 года. А совещание и стратегические игры готовились с лета 1940 года, когда никакого плана нападения на Советский Союз у Гитлера еще не было.

Скажу больше: интенсивная подготовка к нападению на Германию шла уже в августе 1939 года, когда в Советском Союзе началась тайная мобилизация, которая могла завершиться только войной. Сталин это понимал лучше всех. В то время у Сталина никаких причин для нанесения упреждающего удара по Германии не было. Но начало Второй мировой войны уже было предопределено в Кремле так же, как и вступление Советского Союза в эту войну.

Можно спуститься и ниже – в 1933 год, когда Сталин обеспечил Гитлеру победу на выборах. В тот момент судьба Европы была решена. Дело должно было разрешиться войной и триумфальным шествием коммунистической власти по растерзанной Европе и дальше.

Можно и глубже копнуть...

Серьезные историки были вынуждены признать, что нападение готовилось, но тут же нашли оправдание: это было превентивное нападение, если Сталин что и затевал, так только с целью самообороны, с целью предотвратить и сорвать неминуемый вражеский удар. Нападение на Германию готовилось, но только ради спасения своей страны и ее горячо вождем любимого народа.

Но эту смелую мысль габильные историки пока ничем подпереть не удосужились.

7

«„Священная“ война СССР против Гитлера была всего-навсего душераздирающей борьбой за право сидеть не в чужеземном, а в собственном концлагере, питая надежды расширить именно его на весь мир».

Это написал Анатолий Кузнецов в своей великой книге «Бабий Яр».

Были в нашей стране страстные сторонники идеи распространения коммунистического концлагеря на весь мир. К сожалению, они не переводятся. Среди официальных идеологов России есть такие, которые вздыхают о том, что был у Сталина шанс загнать Европу в коммунистический свинарник, да только Сталин его упустил.

Судьбу Европы в случае, если бы товарищ Сталин шанс не упустил, можно представить легко. Посмотрите на Южную Корею и на Северную. Сравните.

Если со спутника ночью снимать нашу планету, то вся она светится огнями городов, портов, дорог. Сияющая планета! А Северная Корея – черное пятно. Вот это – наша работа. Воины-

интернационалисты постарались. Защитили Северную Корею от буржуев. Обеспечили светлое, простите – темное, будущее.

Наши вожди расхваливали на весь мир преимущества социализма. Однако ездили в буржуйских «мерседесах». Ни одного из них в «трабанте» никто никогда не приметил. А ведь делали эти машины те же самые немцы. Одного поколения. Одного воспитания. Одной выучки. Только некоторых Красная Армия освободила, и они тут же потеряли все свои творческие способности и трудовые навыки. А некоторые так и остались под ярмом капиталистической эксплуатации. Они смогли на развалинах Второй мировой войны воздвигнуть великую экономику. Иногда они, переполнившись состраданием (и презрением), слали гуманитарную помощь тем, кто водрузил Знамя Победы над Рейхстагом. Чтобы с голоду не подошли.

Если бы Красная Армия воспользовалась той уникальной ситуацией, которая сложилась в Европе весной 1941 года, если бы внезапным ударом отрезала Германию от Румынии, то сейчас мы бы все жили в одном грандиозном колхозе. В одной зоне. С мудрейшим вождем на вершине. С великой партией, которая никогда не ошибается. С десятками миллионов стукачей. С грандиозными толпами на демонстрациях. И столь же грандиозными толпами в нескончаемых очередях за керосином. Весь наш народ стал бы не только народом-освободителем, но еще и народом-вертухаем.

И кто бы тогда слал гуманитарную помощь оборванным старикам с орденами на груди?

Ничего великолепного в таком извороте судьбы не было и быть не могло. Будем благодарны судьбе, что Сталин своим шансом воспользоваться не успел.

С другой стороны, был и еще более страшный вариант развития истории.

Представим на мгновение, что Сталин действительно ничего против Гитлера не затевал и не планировал. И наш народ, кроме дружбы с нацистами, ни о чем другом не помышлял. И у вождей наших было одно только стремление: не забыть бы фюрера с днем рождения поздравить. Да чтобы встречать нацистских вождей почетным караулом и по высшему разряду. Да пить шампанское с Риббентропом. Да жить бы нам по принципу: если Германия не нападет, то и мы ее не тронем. Пусть Гитлер кровь ведрами пьет Мы ему приятного аппетита пожелаем... И снабдим всем, чего ему не хватает для удержания Европы в крепкой узде.

Вот такое развитие событий было бы нашим национальным позором. Вот такого варианта всем надо стыдиться.

Готовить нападение на Гитлера – это все же лучше, чем его не готовить.

С этой оговоркой и при условии исключения слова «превентивный» я с позицией «Красной звезды» согласен.

* * *

Прочитав в центральной военной газете заявление о том, что неплохо было бы по собственной инициативе стукнуть Гитлера броневой кувалдой по загривку, я первым делом решил, что британская разведка внедрила своих людей в редакцию «Красной звезды». Ибо, по заявлениям все той же «Красной звезды», русский человек по своей природной тупости совершенно не способен анализировать общеизвестные факты и на этой основе делать разумные выводы. Только мудрейшая британская разведка горазда на такие выкрутасы. Только блистательный Бонд способен осилить книги Воениздата на русском языке и понять, что в них написано открытым текстом.

Потом, прочитав еще раз столь необычный для «Красной звезды» пассаж и разомлев от прочитанного, решил: а ведь и мы не лыком шиты. А ведь и мы своим умом до такого дойти способны.

До чего же красиво сказано: ЕСЛИ БЫ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НАНЕС... УДАР ГЕРМАНИИ, ЭТО БЫЛО БЫ ВЕЛИКОЛЕПНО!

Дорогая «Красная звезда», позволь поддержать твою трезвую мысль и подписаться обеими руками под твоей мудростью.

Главы, которые можно пропустить

Глава 27

Про самый устаревший танк

При виде этих роботоподобных стальных чудовищ, с помощью которых Сталин намеревался поработить Европу, втайне испытываешь чувство ужаса.
Й. Геббельс. Запись в личном дневнике, 9 марта 1945 года

1

Но было ли у Сталина достаточно сил летом 1941 года для того, чтобы сокрушить Германию? Разберемся.

Если мы остановим любого прохожего на улице и спросим о причинах позорных поражений Красной Армии летом 1941 года, то любой, не задумываясь, поведает нам про глупого, упрямого и трусливого Сталина, про обезглавленную армию, про одну винтовку на троих, про самолеты-гробы и устаревшие танки.

С самого устаревшего и начнем.

Официальное его название – легкий пехотный танк Т-26. Принят на вооружение 13 февраля 1931 года. Выпускался до июля 1941 года. Весил 10 тонн. Экипаж – 3 человека. Двигатель – 90 л.с. Максимальная скорость – 30 км/ч. Броня противопульная: корпус – 16 мм, лоб башни – 25 мм.

Это базовые характеристики. Было выпущено 23 серии Т-26. Боевой вес танков первой серии – 8 тонн. Постепенно, по мере модернизации боевой вес возрастал. В последних вариантах он превысил 12 тонн. До 1935 года корпуса и башни клепаные, с 1935-го – сварные. В 1936 году мощность двигателя подняли до 97 л.с.

Танки самой первой серии имели по две башни. Всего было выпущено 1627 двухбашенных Т-26. 1176 из них имели по одному пулемету в каждой башне. Но уже в том же 1931 году одновременно с чисто пулеметными Т-26 стали выпускать танки с пушечным вооружением: в правой башне – 37-мм пушка, в левой – пулемет. Красная Армия получила 451 двухбашенный Т-26 с 37-мм пушкой и пулеметом.

Т-26 всех последующих 22 серий имели только одну башню. Вооружение: 45-мм пушка и два-три пулемета – один спарен с пушкой, второй – в кормовой нише, с 1937 года – еще и зенитный. Существовал вариант Т-26А (артиллерийский). Он имел пушку калибром 76 мм и два-три пулемета.

Характеристики Т-26 настолько низкие, что в Советском Союзе до самого его развала число этих танков никогда не было названо: были такие танки или их не было – без разницы. Т-26 был так плох, что в статистику его попросту не включали.

Над этими характеристиками кремлевские идеологи и орденоносные мемуаристы смеялись до слез. Подумать только: двигатель в 90 лошадиных сил! А потом увеличили аж до 97! Ха-ха! А скорость? Разве это скорость? Дважды Герой Советского Союза генерал-полковник танковых войск Драгунский зубоскалил: какая броня у Т-26? Фанерная!

А я в ответ на генеральско-академическую клевету сейчас сообщу нечто такое, что до меня никто пока заявить не решился: НИЧЕГО РАВНОГО НАШЕМУ ВЕЛИКОЛЕПНОМУ Т-26 У ГИТЛЕРА НЕ БЫЛО.

И до конца войны ничего близкого или даже отдаленно напоминающего Т-26 германским конструкторам создать не удалось.

Но сначала разберемся с количеством.

2

Количество, как нас учили, – это тоже качество. К началу июня 1941 года советская промышленность выпустила 11 218 танков этого типа. Часть из них была потеряна в Испании, Монголии, Финляндии. Но кое-что осталось. 22 июня 1941 года Красная Армия имела 10 026 танков Т-26 (К. Калашников, В. Феськов, А. Чмыхало, В. Голиков. Красная Армия в июне 1941 года.

Новосибирск, 2003. С. 147).

Что такое 10 тысяч танков одного типа? Это много или мало?

Сравним: 1 сентября 1939 года Гитлер вступил во Вторую мировую войну, имея 2977 танков всех назначений и типов. Все они были легкими. Средних танков тогда в Германии не было. Тяжелых – тем более. А в Красной Армии к началу сентября 1939 года одних только Т-26 было 9605.

Кстати, в «Ледоколе» я допустил ошибку. По моим расчетам, в 1941 году танков Т-26 в Красной Армии было около шести тысяч. Решил, что лучше в своих расчетах ошибиться в сторону уменьшения действительного количества, чем перехватить через край. Лучше недобрать, чем перебрать. А танков БТ у меня выходило около семи тысяч. Поэтому написал: танки БТ выпускались самой большой в мире серией.

Ошибиться немудрено. В те годы, когда я по крупницам собирал материал для «Ледокола», все сведения о производстве и наличии в войсках танков Т-26, Т-27, Т-28, Т-35, Т-37А, Т-38, БТ и других были совершенно недоступны.

Мало того, в официальных многотомных парадно-показательных описаниях войны редко удавалось найти даже упоминания о том, что танки Т-26 существовали. Листайте мемуары Жукова, найдите хоть одно упоминание о самом массовом танке Красной Армии и планеты Земля. Ройтесь! Не найдете.

Листайте пудовые тома официальной истории войны. Все тот же результат. Идеологическая обслуга Центрального Комитета помнила и писала (с преуменьшением) только о количестве новейших танков. Все остальные были отнесены в разряд «легких и устаревших» и из статистики начисто выметены.

Но вот после крушения Советского Союза картина начала проясняться. Паркетные генералы и чиновники от военной науки все так же ревниво хранили свои секреты. Но порядка в стране поубавилось, в государственном механизме появились прорехи, щели и дыры, которыми воспользовались любители истории. Они по крупницам добывали сведения о количестве танков и складывали их вместе.

И как только туман государственной тайны несколько рассеялся, в меня тут же вцепились критики: БТ выпускался самыми большими сериями? Так нет же! Т-26 выпускался в еще больших количествах!

С критиками согласен. Беру свои слова обратно.

Однако и у меня к моим любезным критикам претензия. То-то вы грамотные сейчас, когда кто-то за вас до истины докопался, сведения собрал вместе, проанализировал, очистил от шелухи и на пальцах вам ситуацию разъяснил. Но где же вы раньше были? Во времена повального коммунистического оболванивания народа я про наши легкие танки писал и называл цифры, вполне сопоставимые с тем, что было на самом деле. А кто из вас тогда осмелился вспомнить об этих танках и назвать хоть какие-нибудь цифры, пусть даже и не совсем точные?

И почему вы мне счет выставляете? Мое незнание понятно и оправданно. Не я источник мракобесия. Уличать надо не меня. И не мне счет предъявлять следует. В Советском Союзе все архивы были не в моих руках, а в руках родной Коммунистической партии, советского правительства, ГБ, Министерства обороны, Генерального штаба и прочих столь же уважаемых структур. Вот с них и спрос.

Читайте позорный официальный хрущевский шеститомник. Что там сказано о количестве Т-26?

Ничего. Там этот самый массовый танк мира вообще не упомянут. А про БТ что там сказано? Про Ер-2, Су-2 и Ар-2?

Читайте официальный брежневский двенадцатитомник. Что там про Т-26 сообщается? Там тоже ничего.

Я, не имея доступа к совершенно секретным материалам о производстве танков в Советском Союзе, вычислил количество Т-26 с недобором в 40 процентов. А Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, которому по должности полагалось планировать войну, вообще не знал, что такие танки существуют. И знать не хотел. У меня недобор в 40 процентов, а у Маршала Победы вообще ничего нет. Изучением войны и ее уроков Жуков не занимался и другим запрещал, пока у него власть была.

Казалось бы, раз Жукову война не интересна, так не пиши мемуаров! А если уж взялся, то

загляни в архив хоть разок! Ведь для тебя-то они открыты.

Каков же результат? А никакого. Жуков не то что не представлял, сколько у него в подчинении было БТ и Т-26, Т-35 и Т-38 – до таких мелочей он не опускался, – но он и общего количества советских танков не знал. Даже приблизительно. До войны не знал. На войне не знал. И после войны не удосужился полюбопытствовать. В своей «самой правдивой книге о войне» он не вспомнил ни количества БТ, ни количества Т-26. И не ищите у него сведений о самолетах ДБ-3ф и Пе-8.

Вот, граждане критики, к кому вам следовало придирааться. Вот кого следовало остервенело кусать за пятки, икры и ягодицы. У меня возможности не было, но я хоть что-то сделал, а у него были все возможности, но он не делал ничего.

3

Не читал своих мемуаров и Маршал Советского Союза Конев Иван Степанович.

В отличие от безответственной женщины, которая была ведущей в группе авторов «Воспоминаний и размышлений» Жукова, сочинители мемуаров Конева Т-26 помянули, но вот как: «Т-26, БТ-5, БТ-7 были быстроходны, но слабо вооружены, с легкой броней; они легко горели и вообще были ненадежны на поле боя. Немецкие средние танки во многом превосходили их по своим боевым качествам» (Сорок пятый. М, 1966. С. 122).

А сколько их было?

Об этом сочинители сказать забыли.

Творцы сего шедевра причислили Т-26 к разряду быстроходных. И этот бред публиковал Воениздат. И эту глупость читали наши академики, доктора, генералы и адмиралы. Книгу Конева, как и книгу Жукова, обсуждали на сотнях и тысячах организованных Центральным Комитетом читательских конференций во всех военных академиях и училищах, воинских частях, соединениях и штабах. И никто никогда не упрекнул безграмотных, безответственных стратегов в полном незнании собственной армии, управлять и командовать которой им выпала честь.

Великий полководец Конев и серьезные историки, которые за него сочиняли мемуары, объявили, что на наших легких танках была легкая броня. Но забыли сообщить, какая же броня стояла на германских легких танках. Неужели немцы ухитрились на свои *легкие* танки поставить *тяжелую* броню? Если так, то танки эти уже не легкие.

Мудрецы из коневской команды объявили, что наши легкие танки были слабо вооружены, забыв сравнить 45-мм пушку БТ и Т-26 с немецкой 20-мм пушкой на Pz-II и танком Pz-I, на котором вообще никакой пушки не было.

Конев объявил, что по своим боевым качествам «немецкие средние танки во многом превосходили» советские легкие танки. Вывод: вот какие вы, русские, дурачки – у вас *легкий* танк слабее германского *среднего*!

Ай да стратег! Ай да метод научный!

Видите, какие глупые и отсталые эти русские: у них боксер легкого веса не справляется с немецким боксером среднего веса!

Метод универсальный. Беспроигрышная лотерея: сравнивать несравнимые вещи. Да с такой методикой я доказать способен вообще все, что угодно. Вот, к примеру, ни в один советский «Запорожец» не помещается столько народа, сколько в американский автобус. Вот она, вековая отсталость! А одна немецкая корова дает больше молока, чем все русские медведи.

Это как же низко надо опуститься, чтобы наш легкий танк сравнивать с немецким средним и на этой основе выставлять свою страну на посмешище всему миру!

Так почему же, граждане критики, вы меня бьете, а Жукова и Конева не трогаете?

Их надо разоблачать. Им, а не мне счет предъявлять.

4

Итак, я признаю свою ошибку в определении количества Т-26 и, пользуясь случаем, ее исправляю: Советский Союз построил танков БТ очень много, а танков Т-26 – еще больше.

В 1941 году самая большая в мире серия танков – советская: Т-26.

На втором месте в мире – Советский Союз. Танки БТ.

На третьем месте в мире... Кто? Правильно, Советский Союз: серия Т-37А и ее продолжение – Т-38. В таких количествах танков одного типа никто в мире тогда не выпускал.

А теперь, разобравшись с количеством, перейдем к качеству. Какое из качеств самое главное?

Много раз слышал, что для любого оружия главная характеристика – способность уничтожать противника. В нашем случае для танка главное – мощь его оружия.

С этим полностью согласен. Но есть и еще более важная характеристика – надежность. Что толку от самой мощной пушки, гаубицы или ракеты, если у них нехватка надежности? Выбор оружия – это как выбор жены. Хорошо, если она и красавица, и умница, и скромница, добра, бережлива, чистоплотна и трудолюбива. Да что толку, если ненадежна? С высот опыта жизненного молодому поколению на сей аспект главное внимание обращать рекомендую. Хотя прочие добродетели тоже в расчет принимать следует. Худо ли: жизнь прожить в ладу с красавицей и умницей?

Итак, насколько надежен был красавец Т-26?

Война быстро меняет моду на системы оружия. На войне оружие гибнет в боях или изнашивается от непомерной нагрузки. Война выбраковывает все, что не подходит ее капризному вкусу. Во Второй мировой войне танковый парк Красной Армии был обновлен восемь раз. На войне появляются новые поколения оружия, которые тут же заменяются еще более новыми.

Война в Европе катилась к закату, а на Дальнем Востоке в составе стрелковых и мотострелковых соединений все еще жили Т-26. Там получился изолированный заповедник, где танковый парк почти не обновлялся: не до того было, да и незачем. Получилось, как в оторванной от всего мира Австралии, в которой сохранились удивительные зверюшки. Точно как в оторванной от цивилизации Кубе, где в начале нового тысячелетия сохранились экзотические американские автомашины полувекковой давности. Вот так к 1945 году на Дальнем Востоке сохранились Т-26, БТ и прочие диковины.

Задача советских войск на Дальнем Востоке в ходе всей войны состояла в том, чтобы встать в глухую оборону и минимальными силами держать фронт. Т-26 был незаменим для такой работы. Т-26 – это подвижная бронированная огневая точка.

Но летом 1945 года все изменилось. С запада началась тайная переброска советских ударных соединений: танковых и механизированных корпусов, артиллерии большой и особой мощности, авиационных соединений, а вместе с ними десятков тысяч тонн боеприпасов и топлива для танков. Удивительно, но старенькие Т-26 вполне пригодились для войны наступательной.

Пример: в 10-м мехкорпусе 1-го Дальневосточного фронта был 251 танк. Из них – 110 Т-34. Остальные – БТ и Т-26.

В 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта было 410 танков. Из них Т-34 – 207, остальные – БТ и Т-26.

Самая мощная ударная группировка советских войск на Дальнем Востоке – 6-я гвардейская танковая армия Забайкальского фронта. В ней было 1019 танков, в том числе «устаревшие» БТ-7 и Т-26 общим числом 141. Результат? Разгром японской армии на Азиатском континенте за две недели, захват территорий с сотнями миллионов жителей.

Вот именно это затевал товарищ Сталин летом 1941 года против Германии. Для такой работы Т-26 вполне годились.

5

О том, насколько надежен был Т-26, о том, что он в 1941 году не устарел, можно судить по удивительным фактам.

В 1941 году германские войска бережно собирали брошенные Красной Армией Т-26 и пускали против вчерашнего хозяина. Т-26, теперь уже со свастиками на бортах и башнях, воевали против Красной Армии в Смоленском сражении, под Москвой в 1941 году, они отражали бестолковые наступления Жукова в районе Сычевки и Ржева. Немцы применяли Т-26 под Ленинградом и Севастополем, под Брянском, Минском и даже в районе Варшавы.

Захваченные летом 1941 года Т-26 прошли всю войну в рядах германских танковых войск. Даже в 1945 год германская армия вступила, имея на вооружении советские Т-26 (Encyclopedia of German Tanks of World War Two. London, 1978. P. 238).

За несколько лет до начала Второй мировой войны советские добровольцы бросили в Испании несколько десятков этих танков. Они состояли на вооружении испанской армии до 1956 года. Правда, после Гражданской войны в Испании им не пришлось воевать.

А вот Т-26, которые были захвачены армией Финляндии в ходе Зимней войны, отвоевали всю войну в жестоком климате на местности, которая даже теоретически не пригодна для действий танков. Они воевали против Красной Армии, против Т-34, КВ и даже против ИСУ-152.

Конечно, победить этих монстров они не могли. Но Т-26 хорошо годился для борьбы с пехотой. Танки и самоходные орудия без сопровождающей пехоты весьма уязвимы. Умная тактика и военная хитрость позволяли финнам с помощью Т-26 отсекал советскую пехоту от тяжелых танков, а потом захватывать в исправном состоянии и КВ, и другие столь же грозные машины.

Отвоевав всю войну, трофейные советские Т-26 состояли на вооружении Финляндии до... 196?[FIXME] года. Солдаты Финляндии защищали свою страну, свою свободу. Поэтому они бережно относились к боевой технике. Брошенные Красной Армией «устаревшие» Т-26 еще более 20 лет верно служили новому хозяину, хотя у него не было запасных частей для восстановления и ремонта.

А ведь Финляндия – не самая бедная в мире страна. Могла бы приобрести что-либо более грозное. Но военные специалисты Финляндии вплоть до начала космической эры считали эту «устаревшую» машину достаточно надежной и мощной для того, чтобы использовать ее для обороны своего отечества.

6

Танк, известный у нас как Т-26, был разработан в 1929 году в Великобритании фирмой «Виккерс». Британское командование его не оценило и на вооружение своей армии не приняло. Но специалисты многих стран мира были другого мнения.

Этот танк – одна из самых выдающихся машин в истории мирового танкостроения. Он был по достоинству оценен во многих странах и оказал огромное влияние на все мировое танкостроение 30-х годов XX века. Ряд технических решений этой машины был заимствован чешскими, итальянскими и американскими конструкторами. Танк имел грандиозный успех на международном рынке.

Этот танк под разными именами состоял на вооружении многих стран – от Финляндии до Китая, от Болгарии до Португалии, от Греции до Таиланда, от Польши до Боливии. Сам факт широкой продажи танка говорит в его пользу. Плохой товар бойко не идет. Все эксперты единодушны: машина замечательная. Стандартный отзыв: «Это был великолепный для своего времени танк: низкий силуэт, простой в производстве и эксплуатации, для своих размеров хорошо вооруженный и защищенный» (P. Chamberlain and C. Ellis. *British and American tanks of World War II*. New York, 1969. P. 27).

Вопрос: как мог «великолепный для своего времени танк» устареть через 12 лет после разработки? Как мог он устареть, если постоянно модернизировался? Как он мог устареть до такой степени, что начисто исключен из статистики?

В Советском Союзе происхождение Т-26 не афишировалось. Многие танкисты, даже в больших чинах, даже воевавшие на Т-26, его родословной не знали. Например, капитан В.С. Архипов в 1939 году во время Зимней войны в Финляндии командовал танковой ротой Т-26. В бою он встретил «Виккерсы» противника и поначалу принял за советские танки. Через много лет, став дважды Героем Советского Союза, генерал-полковником танковых войск, вспоминал: «Немудрено было спутать, так как легкий английский танк „Виккерс“ был внешне похож на Т-26, как близнец. Только пушка у нас посильнее – 45-мм, а у „Виккерса“ 37-мм» (Время танковых атак. М., 1981. С. 35).

Танковому генералу в голову не приходит, что не «Виккерс» был внешне похож на Т-26, а Т-26 внешне и внутренне был «Виккерсом», только пушки у нас были лучше.

Эта, мягко говоря, забывчивость нам свойственна. Вот как наши инженеры человеческих душ и отцы-командиры представляли себе происхождение советского танка БТ: «Американцы создали свой быстроходный оперативный танк. Много писали о его боевом применении и они, и британцы. Но впереди всех оказалась советская военная мысль и советская индустрия... Центральный Комитет ВКП(б) решил на первомайском параде 1932 года показать первые советские

быстроходные танки. Изготовление двух опытных машин по чертежам молодого советского инженера Кристи было возложено на директора ХПЗ...» (И.В. Дубинский. Особый счет. М., 1989. С. 19, 55).

Дубинский был ответственным секретарем Комиссии обороны при СНК Украины и был прямо вовлечен в организацию производства танков БТ. После этого он командовал танковой бригадой. Книга Дубинского была написана в конце 50-х годов XX века. Больше трех десятилетий ее не пропускала цензура. Но и у Дубинского были защитники: Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, генерал армии А.В. Горбатов, генерал-лейтенанты М.Ф. Лукин и А.И. Тодорский. Они книгу читали, хвалили, требовали публикации. Книгу горячо поддерживал Константин Симонов. Он даже придумал для нее название. Об этом сказано в предисловии.

И ни один из них не вспомнил, что «молодой советский инженер Кристи» был... американцем.

В Советском Союзе британский «Виккерс» постоянно и интенсивно совершенствовался. Как мы уже установили, первое и главное (после надежности) требование к любому оружию: способность убивать себе подобных.

Ясно, что 37-мм пушка не могла удовлетворить советских командиров, поэтому в 1932 году в Советском Союзе была разработана 45-мм пушка в танковом и противотанковом вариантах. Она устанавливалась на Т-26, БТ-5, БТ-7 и БТ-7М, на тяжелых пушечных бронеавтомобилях, а также по две такие пушки стояли на каждом тяжелом танке Т-35, но уже в качестве дополнения к основному оружию калибром 76 мм.

Затейники из Министерства обороны и их заокеанские прихвостни объявили, что на наших танках стояла «жалкая 45-мм пушечка» (И. Косинский. «Новое русское слово». 26 июня 1989 г.). Так ли?

Нет, не так. Пушка была не очень жалкой.

Крещение огнем Т-26 прошел в Испании.

Главный противник – немецкий Pz-I. Боевой вес – 5,6 тонны. Максимальная толщина брони – 13 мм. Вооружение – два пулемета.

Впервые Т-26 и Pz-I встретились в 1936 году в Испании. В сентябре Гитлер отправил туда 41 машину этого типа. А 13 октября другая сторона получила подарок от товарища Сталина – на теплоходе «Комсомол» прибыло 50 Т-26. Германские танки понесли тяжелые потери. Еще бы – у них по два пулемета, а на Т-26 – мощная пушка и три пулемета. И броня вдвое сильнее. Т-26 прошибал этот немецкий танк насквозь с любой дистанции. А германский танк даже в упор ничего с Т-26 сделать не мог, так как пушки вовсе не имел.

Под конец конфликта Гитлер подбросил в Испанию несколько Pz-II. Боевой вес – 8,7 т. Максимальная толщина брони – 14,5 мм, пушка 20-мм и один пулемет. Т-26 прошибал и этот танк с километра и более. А Pz-II мог поразить Т-26 с предельно короткой дистанции при удачном попадании.

В 1937–1938 годах в Испании советские Т-26 расправлялись с германскими Pz-I и Pz-II без всяких проблем.

* * *

Война в Испании завершилась в 1939 году. Коммунисты проиграли ее не потому, что Т-26 были недостаточно хорошо вооружены или бронированы, а оттого, что народу Испании не понравились колхозы, парткомы и прочие экзотические Новшества, прививаемые советскими методами по советским образцам. Армия Испании выступила на стороне народа, твердо сказав посланцам Москвы: коммунизм не пройдет! No pasaran! А к советским танкам претензий не было.

Глава 28 О вековой отсталости

Генерал И.В. Болдин пишет: «Да и что можно требовать от Т-26? По воробьям из них стрелять?» Значит, германские 20-37-мм пушки – это вершина конструкторской мысли, а десять тысяч «сорокапяток» на Т-26 ни на что не годятся.

В. Бешанов. Танковый погром 1941 года.
М., 2000. С. 92

1

Коммунистические идеологи придумали множество предельно простых трюков, с помощью которых доказывают «неготовность» Красной Армии к войне.

Метод маршала Конева (и тех, кто писал его книгу) получил широкое распространение. Метод заключается в том, чтобы наши легкие танки сравнивать с немецкими средними, а наши средние – с немецкими тяжелыми и на этой основе делать выводы не в нашу пользу. Конев первым применил его против танка Т-26. Метод понравился. Его теперь используют против всех советских танков – как довоенных, так и тех, которые появились в ходе войны.

Множество раз в коммунистической «научной» прессе Т-34 сравнивали с немецкой «Пантерой». А на каком основании? А на том основании, что это средние танки. Пойдите, пойдите. Разные варианты Т-34 имели боевой вес от 26,8 до 32 т. А самая первая «Пантера» – 43 т. Далее ее вес понесло по возрастающей до 45,5 т.

В 1941 году, осмотрев брошенный советский Т-34, заслушав доклады инженеров и генералов, Гитлер приказал создать точно такой же танк весом порядка 30 т. В проекте он так и назывался – VK3001, где цифра 30 – боевой вес, 01 – первая модель.

«Тигр» в проекте назывался VK4501, т. е. был задан вес 45 т. Вес для танка, как и для самолета, очень важен. Представьте, что вы создаете самолет весом в 10 т, но он почему-то получился весом в 15. Хотя двигатели, шасси, крылья, запас топлива и все прочее рассчитаны под 10.

Если вес танка резко превысил заданный, то ждут его все те же неприятности, которые свалются на слишком тяжелый самолет или на не в меру разжиревшего боксера.

Немецкие конструкторы задание Гитлера выполнить не смогли. Вес «Пантеры» они не удержали. Задавали 30, получилось 43–45. Вооружение и броня как у среднего танка, а вес как у тяжелого. И вес этот был совершенно ненужным. Получился он таким из-за неразумной компоновки.

А VK4501, он же «Тигр», вместо 45 получился весом 57 т. И вот германские конструкторы, чтобы отчитаться, продолжали «Пантеру» называть средним танком, хотя его вынесло за рамки среднего в категорию тяжелых. А там у нас ИС-2 – 45 т. Да и появились ИС-2 и «Пантера» во второй половине войны почти одновременно, в один год.

Допустим, боксер среднего веса за собой не следил, пил пиво ведрами, заедал корзинами колбас и окороков, тренировки пропускал. И разжирел. И попал в категорию тяжеловесов. Не оттого, что мускулы стальные, а оттого, что жиром заплыл. И что же, мы его в средний вес запишем? Оттого, что ему так хочется? Оттого, что он свой вес контролировать не способен?

Кстати, на войне и сразу после войны наши танковые генералы и специалисты считали «Пантеру» тяжелым танком (например, В.Д. Мостовенко. Танки. М., 1958. С. 147).

Однако вскоре выяснилось, что интересы коммунистов и недобитых гитлеровцев полностью совпадают. Гитлеровцам требовалось доказать, что они проиграли войну, но все равно они умные и сильные. А коммунистам требовалось доказать, что ничего плохого они против Европы не затевали по причине вековой отсталости и неготовности к войне. Гитлеровцам было выгодно «Пантеру» величать средним танком.

И коммунистам тоже. Они не желают сравнивать германскую «Пантеру» весом 45 тонн с нашим ИС-2, у которого тоже 45 тонн. Потому как нехорошо получится. Потому как разительное советское превосходство проявится. Потому кремлевские идеологи находят в нашем арсенале то, что полегче, и сравнивают действительно средний танк Т-34 с «Пантерой», которая средним танком является только по названию.

И, сравнив то, что сравнивать нельзя, они получают возможность укорять наш народ в отсталости: вот какие все вы, русские, недоразвитые.

2

Вот вам использование того же приема для доказательства низких боевых качеств наших быстроходных танков: «Есть в экспозиции музея еще один легкий танк – БТ-7... БТ-7 уступал

немецким средним танкам в бронировании и вооружении, но превосходил их в скорости, маневренности и запасе хода» («Красная звезда», 5 апреля 2000 г.).

Ловкость рук восхитительная. Министерство обороны России с радостью оглашает на весь свет, что советский *легкий* танк уступал немецким *средним*. Неготовность доказана. Спасибо полководцу Коневу, научил карты передергивать.

Вот еще: «БТ-5 и БТ-7, вооруженные 45-мм пушкой и защищенные 15-22-мм „броней“, не могли соперничать с немецкими танками Т-III и Т-IV, которые имели 30-мм броню и соответственно 37-мм и 75-мм пушки» («Красная звезда», 29 мая 2001 г.).

Броню в 15–22 мм Министерство обороны России берет в кавычки. Для легкого танка это явно недостаточно. Надо бы побольше. И если понятие взято в кавычки, то получается, что это вовсе и не броня, а нечто иное, только называемое броней. А вот 30 мм на немецких средних танках – это уже настоящая мощь. Для среднего танка 30 мм – в самый раз.

Озадачим полководцев: если 30 мм достаточно для среднего танка, то сколько бы вы хотели иметь на легком?

45-мм пушка на советском легком танке – это, по мнению кремлевских стратегов, свидетельство нашей вековой отсталости. А вот 37-мм пушка на немецком среднем – мечта танкиста.

Ну а 75-мм? Не пугайтесь. Характеристики огнестрельного оружия никак не исчерпываются калибром. После калибра мы интересуемся длиной ствола. Так вот, немецкие 75-мм танковые пушки, которые выпускались до апреля 1942 года, имели очень короткий ствол. Утверждение Министерства обороны России о том, что советская 45-мм танковая пушка не могла соперничать с немецкой 75-мм короткоствольной танковой пушкой, есть злобная клевета.

В первой публикации наши стратеги вспомнили, что советские легкие танки БТ по ряду характеристик превосходили любые немецкие танки. Прошел год, и о преимуществах БТ решили больше не вспоминать. Стали выбирать только те характеристики, где у немцев преимущество.

3

Вот еще один шулерский трюк.

Любая машина совершенствуется в процессе производства. Например, Т-34 1940 года – это одно, а Т-34 1944 года – это совершенно другое: другая пушка, другая башня, другая коробка передач, другой состав экипажа, другой обзор для командира, другие средства связи и т. д. Трюк заключается в том, чтобы давать данные только самого первого, самого несовершенного образца, умалчивая о последующих.

Но и у немцев шло совершенствование вооружения. Pz-IA – это одно, Pz-IF, который выпускался с апреля 1942 года, – это совершенно другое. Вес возрос с 5,4 до 21 т! В четыре раза! Из наилегчайшего танк перешел в категорию средних. Броня с 13 мм была увеличена до 80 мм! Но вооружение осталось прежним – два пулемета. Кому было нужно это чудо?

Pz-IF выдерживал обстрел бронебойными снарядами очень мощных пушек, но этот, по существу, средний танк был не способен причинить вреда даже очень легким танкам. Это с таким-то весом!

Это сияющий образец развития не в ту сторону. Вот бы над чем следовало смеяться. Затраты материалов и труда огромные, стоимость астрономическая, толку никакого. Броня в 80 мм позарез нужна для производства тяжелых танков, а ее тратили на сумасбродные танки, неспособные бороться даже с легкими и наилегчайшими танками. Всего этих красавцев было построено 30 штук. После этого кто-то сообразил, что германских танкостроителей занесло не в ту степь.

Так вот, умники из Академии наук и других столь же уважаемых структур берут справочник, находят какой-то один параметр какого-то образца оружия и радостно взвизгивают: вот какие немцы были сильные. Спор у нас все время крутится вокруг июня 1941-го и сентября 1939 года. А они бьют меня характеристиками образцов, которые появились гораздо позже.

Механика обмана заключается вот в чем: данные советских танков берутся самые минимальные, т. е. данные самых первых образцов, а данные германских танков – максимальные, т. е. тех образцов, которых ни в 1939-м, ни в 1941-м еще не было.

Спор про 1939 год или про 1941-й. А они жонглируют характеристиками советских танков 1932 года, а германских – 1942-го, 1943-го, 1944 годов.

Речь у нас про Т-26. Вот один из множества примеров использования данного финта против этого танка: «Тактико-технические характеристики легкого танка Т-26. Масса – 7,2 т. Экипаж – 3 человека. Вооружение – два 7,62-мм пулемета ДТ-2. Боекомплект-4489 патронов. Максимальная толщина брони – 13 мм. Мощность карбюраторного двигателя – 90 л.с. Максимальная скорость по шоссе – 30 км/час. Глубина преодолеваемого брода – 0,8 м» («Красная звезда», 5 апреля 2000 г.).

На этом поставлена точка.

Коммунистический агитатор сказал правду. Но не всю. Он описал самую первую серию Т-26. Но «забыл» сказать, что после первой серии Т-26 с пулеметным вооружением были еще 22 серии этих танков с великолепными пушками, которым завидовал весь мир. Агитатор «забыл» рассказать, что на последующих сериях, начиная со второй, возрос и боевой вес, и броня была увеличена, а потом возросла и мощность двигателя и количество пулеметов увеличилось.

4

С каждым годом ложь становится все более мерзкой. Вот как высоколобые эксперты Министерства обороны России сравнивают Т-26 с немецким Pz-I, его они называют Т-1: «Очень многие Т-26 были танками пулеметными, равно как и Т-1. Существенное различие состояло в том, что многие советские Т-26 были двухбашенные, а немецкие Т-1 – однобашенные, но тоже с двумя пулеметами. Часто в бою одна башня мешала вести огонь другой, тогда как наличие двух спаренных пулеметов, наоборот, давало возможность концентрации огня. По весу советские танки превосходили, а по скорости уступали Т-1 (28 км/час и 40 км/час соответственно), хотя бронирование и у тех и у других было практически одинаково слабое. Силуэт был выше у Т-26, что явно говорит не в пользу последнего» («Красная звезда», 25 марта 2006 г.).

По заявлению Министерства обороны России, советский Т-26 уступал германскому Pz-I по всем статьям: по огневой мощи, скорости, он был выше, т. е. по нему было легче попасть, был тяжелее, но проку от этого никакого – броня все равно слабая. Германское превосходство налицо. Куда русским болванам тягаться с высшей расой!

Клевету Министерства обороны России способен разоблачить любой школьник, который интересуется темой. Чего стоит одна только милая фраза: «Очень многие Т-26 были танками пулеметными...»! Всего было выпущено 11 218 Т-26. Из них с пулеметным вооружением – 1176. Вычисляйте проценты, гражданин министр.

Кремлевские идеологи относят Т-26 к разряду устаревших. Но не так глупы были британские конструкторы, как их описывает «Красная звезда». И не так был глуп товарищ Сталин, чтобы народные деньги тратить на всякую дрянь. Перед покупкой лицензии советская комиссия тщательно изучила техническую документацию и провела всесторонние испытания замечательной машины. После этого в Советском Союзе было развернуто массовое производство.

Т-26 был экономичным, дешевым, надежным, простым в производстве и эксплуатации, отличался низким удельным давлением на грунт, плавностью хода, хорошей проходимостью. Мелко-звенчатые гусеницы выдерживали пробег 4800 км. Ничего равного и близкого в то время ни у кого в мире не было. Для сравнения: гусеницы германского Pz-I выдерживали 700 км пробега. Скорость танка «Виккерс – 6 тонн» не 28 км/ч, как сообщает «Красная звезда», а 22 мили/ч (British and American Tanks of World War II. P. 27). Это, как ни крути, больше 28 км/ч.

Но может быть, выпускаемые в Советском Союзе Т-26 недотягивали до британского стандарта? Они дотягивали. Попробовали бы у товарища Сталина недотянуть! Всех виновных и невиновных мигом обвинили бы во вредительстве со всеми вытекающими.

Перед развертыванием серийного производства Сталин потребовал ответа не только на вопрос о боевых возможностях британского оригинала, но и о возможности организовать производство на советских заводах точно такой же копии без снижения базовых характеристик. И Сталин на свои вопросы получил положительный ответ.

Для завода № 174, который выпускал Т-26, все необходимое оборудование было доставлено из США. Благо дядюшка за океаном оказался добрым, для товарища Сталина ничего не жалел. А качество работы инженеров, техников и рабочих на этом оборудовании контролировали товарищи с холодными сердцами и горячими головами. У них не забалуешь.

На наших дорогах Т-26 уверенно держал 30 км/ч.

Ха-ха! Но ведь у немецкого Pz-I все равно больше! У него аж 40 км/ч! Правильно. На немецких дорогах.

Pz-I был хорош в курортном климате, на парадах, в опереточных войнах. В сентябре 1939 года Польша держалась героически. Вовсе не так, как Красная Армия в июне 1941 года. Но все козыри были на стороне Гитлера. Польша была почти со всех сторон окружена немецкими землями, в том числе Восточной Пруссией с северо-востока и захваченной Гитлером Чехословакией с юга. И ни одного препятствия легким немецким танкам. И сухой теплый сентябрь. Для поляков трагедия. Для германских войск – короткая победоносная война (правда, с долгим продолжением и печальным финалом).

А французы себя не особенно войной утруждали. Расслабились.

Так вот, на хороших дорогах Pz-I действительно давал 40 км/ч. Но в настоящей войне не успевал даже за колоннами пехоты и гужевыми повозками. 4 июля 1941 года, на тринадцатый день войны, генерал-полковник Ф. Гальдер фиксирует в своем рабочем дневнике чудовищную нехватку танков в германских войсках. Танковая группа Гота, например, в тот момент ухитрилась потерять половину своих танков. И в тот же день на той же странице Гальтер пишет, что танки Pz-I – это обуза для войск. Он рекомендует «отправить их в тыл для внутренней охраны на отечественной территории, охраны побережья, а также в целях боевой подготовки» (Ф. Гальдер. Военный дневник. М., 1971. Т. 3. С. 85). Что и было частично выполнено.

Pz-I не выдержал даже двух недель настоящей войны. В обстановке, когда германских танков катастрофически не хватало, от этого «танка» пришлось отказаться. Лучше не иметь ничего, чем иметь Pz-I.

И вот Министерство обороны России, зная все это, вдруг объявляет, что немецкий Pz-I все равно был лучше. Гражданин министр, чем объяснить вашу противоестественную любовь к Гитлеру и его битому воинству?

5

Коммунисты не сдаются: но ведь у немецкого Pz-I высокая плотность огня!

Граждане, да зачем вам плотность, если танк все равно в настоящей войне использовать невозможно? Если его на тринадцатый день войны пришлось забирать из боевых частей? В глубине Германии у дровяных складов – сторожа с двустволками, вот им в помощь Pz-I. С высокой плотностью. Ни на что иное они не годились. Летом 1941 года настоящая война только началась, ни грязи, ни снега, ни мороза, а Pz-I уже воевать не способен. А знаете, что с ним случилось в октябре?

Из-за дикой нехватки танков не все германские командиры отдали Pz-I. Потому история донесла до потомков снимки и кадры: германский танк ударил лицом в русскую грязь.

И о какой плотности огня речь? В немецком Pz-I – одна башня с двумя пулеметами. Экипаж – два человека: водитель и пулеметчик. В советском Т-26 самой первой серии – две башни, в каждой по одному пулемету. Экипаж – три человека: водитель и два пулеметчика. Соответственно внутренний объем советского танка больше. Но этот объем надо защитить броней. Вот почему его вес был больше.

Странная логика в Министерстве обороны России – один немец ведет огонь по одной цели одновременно из двух пулеметов, потому плотность огня высокая. А двое русских независимо друг от друга ведут огонь из двух пулеметов по той же цели, но у нас плотность огня низкая. Так получается?

Да почему же? И в первом, и во втором случаях по одной цели ведут одновременный огонь два пулемета. При прочих равных плотность огня будет одинаковой.

Граждане эксперты Министерства обороны России поведали о преимуществах германской конструкции, но забыли назвать преимущества советской (т. е. британской). В немецком танке за полем боя следят два глаза, в советском – четыре. Водитель – не в счет. У него свои заботы. Вероятность обнаружения цели двумя советскими пулеметчиками вдвое выше, чем одним немецким.

Если немец ошибся в установке прицела, если не так выбрал упреждение, если не учел силу и направление ветра, то оба пулемета будут бить в белый свет. А если один советский пулеметчик ошибся, то другой поправит.

Если немцу попала соринка в глаз, он прицельно стрелять не будет. А у нас замолкнет только одна башня. Другая будет работать.

Если немцу в башне снесло башку, башня умолкнет. А у нас на этот случай есть вторая голова. Как у Змея Горыныча. И работе одной другая не мешает: ты – вперед и вправо, я – вперед и влево. Если в моем секторе нечто очень важное, действуем по моим командам. Если важное в твоём, действуем по твоим.

Идея иметь две пулеметные башни на одном танке не так глупа, гражданин министр, как кажется неучам. Начиная с Крымской войны в середине XIX века и до наших дней первоочередной задачей любой армии в настоящей войне является прорыв фронта противника. А эта задача сводится в конце концов к выкуриванию пехоты из траншей и других укрытий. В 1943 году на Курской дуге германской армии эту задачу так и не удалось решить. Артиллерия долбила, минометы свирепствовали, авиация бомбила, танки утюжили траншеи, разворачивались на месте, обрушивая стенки. Но траншей много, и танков на все не напасешься. Так вот на этот самый случай и был придуман британский танк с двумя башнями – «чистильщик траншей». Пересекая траншею, танк разворачивает башни в противоположные стороны и очищает траншею от всего живого одновременно вправо и влево от себя. И одна башня другой не мешает. И никакой концентрации тут не нужно, так как огонь ведется с предельно короткой дистанции – до первого излома траншеи.

Но даже не это главное. Пехота на поле боя – не менее важная цель, чем танки и артиллерия. Проблема: целей много, и все мелкие. Потому весьма важна способность боевой машины одновременно поражать несколько целей. Pz-I мог одновременно вести огонь только по одной цели, а наш Т-26 – по двум. И это значимо. Через два десятка лет американцы во Вьетнаме на бронетранспортер М-113 поставили три пулемета: один вперед и два по бортам.

Три пулеметчика могли одновременно вести огонь по трем разным целям.

Кстати, и немцы после войны пришли к тому же. На их БМП «Мардер» три огневые точки, каждая из которых имеет почти круговой сектор огня, каждая ведет огонь независимо от других.

А посмотрите на армию Израиля. Со старых танков (кстати, Т-54, Т-55 и Т-62) израильтяне снимают орудийные башни, вместо них ставят четыре, а то и пять пулеметных огневых точек. И для каждого пулемета свой пулеметчик. И никто никому не мешает. Экипаж такой боевой машины способен вести борьбу сразу со множеством целей, каждая из которых мелкая и подвижная. Если же следовать логике Министерства обороны России, то надо бы одному стрелку вести огонь одновременно из всех пяти стволов. Для пушей плотности.

6

Ну а броня?

На Т-26, как мы помним, лоб корпуса – 16 мм, лоб башни – 25 мм. У германского Pz-I броня куда тоньше. 13 мм – максимум. Не намного лучше и Pz-II. На всех Pz-II, выпущенных до марта 1941 года, максимальная толщина брони – 14,5 мм.

Все Pz-III и Pz-IV, выпущенные до июня 1938 года, тоже имели более слабую броню, чем на нашем Т-26, – 15 мм максимум.

Начиная с середины 1938 года танки Pz-III, Pz-IV строили с броней, максимальная толщина которой 30 мм. Это не намного больше, чем на Т-26.

Но 30 мм – это лоб.

А борт у Pz-IVB и Pz-IVC – 15 мм. Их выпускали до сентября 1939 года.

Борт Pz-IVD – 20 мм. Их выпускали до мая 1941 года включительно.

Кроме того, надо учитывать два момента. Качество советской брони было более высоким. Это признают все гитлеровцы, начиная с министра вооружений А. Шпеера. В британском танковом центре Бовингтон выставлены на обозрение Т-34 и немецкая «Пантера». После войны по ним стреляли из очень мощных корабельных пушек. Сквозь Т-34 снаряд проходил, как пуля ДШК сквозь жестяную коробку. Дырка сквозная. А у «Пантеры» от пробойны в разные стороны – жуткие трещины по полтора метра, рана рваная, весь корпус деформирован. У нас вязкая броня, у немцев – хрупкая. Из-за нехватки многих стратегически важных компонентов и перед войной, и в ходе ее германским металлургам не удалось создать броню, равную по качеству советской. У нас завари дырку, смени экипаж, поврежденные агрегаты и аппаратуру и снова иди в

бой, а «Пантера» при попадании такого же снаряда ремонту не подлежала.

И на форму внимание обратим. У немцев корпуса и башни угловатые – множество вертикальных стенок, они почти, а иногда совсем без наклонов. Как коробки из досок. А у нас, даже на самом «устаревшем» Т-26, лобовая вертикальная броневая деталь минимального размера, а башня цилиндрическая. По ней снаряд скользит. Начиная с 1938 года Т-26 выпускался с конической башней, которую сразить еще труднее. При той же толщине брони это давало более высокий защитный эффект, чем применение коробчатых форм с вертикальными или почти вертикальными броневыми деталями.

Т-26 имел двигатель с горизонтальным расположением цилиндров. Потому его корпус, особенно кормовая часть, был низким. Возвышались только достаточно компактная подбашенная коробка и сама башня. А их сразить было непросто.

В ходе Зимней войны в Финляндии ряд Т-26 одели в дополнительные броневые экраны толщиной до 30 и даже 40 мм. Так что суммарная толщина доходила до 50 и даже 65 мм. При этом броня получалась разнесенной, что повышало ее стойкость. Кроме того, снаряд должен был пробить сначала дополнительную броню, расположенную под одним углом, затем основную – под другим углом. Такую задачу силами германских 37-мм танковых и противотанковых пушек решить было невозможно. Экранированный Т-26 выдерживал не только обстрел 37-мм пушками с любых дистанций, но и обстрел из мощной советской 45-мм пушки с дистанции 400 м.

Генерал армии Д.Д. Лелюшенко в Зимней войне был полковником, командиром танковой бригады: «В экранированный таким образом танк Т-26, где я находился, попало во время Финской кампании 12 снарядов. И ни один не пробил броню» (Москва – Сталинград – Берлин – Прага. М., 1975. С. 33).

Но даже если сравнивать 30 мм на ЛУЧШЕМ германском танке 1941 года с 25 мм на ХУДШЕМ советском, то разница невелика. Это все равно противопульная броня. Пуля не пробьет ни 25 мм, ни 30. А противотанковому снаряду без разницы, что 25 мм, что 30.

Для того чтобы «держат» противотанковый снаряд, броня толщиной 30 мм была недостаточной, а против пуль – избыточной. Проще говоря, ЛУЧШИЕ немецкие танки несли на себе лишний вес, который был не нужен для защиты от пуль, но недостаточен для защиты от снарядов.

Клеветникам, которые объявляют слабой броневую защиту советского танка Т-26, объясню: САМЫЙ УСТАРЕВШИЙ советский танк был защищен противопульной броней, т. е. такой же, как и ЛУЧШИЕ немецкие танки 1941 года. А разница в том, что, помимо танков Т-26 и других танков с противопульным бронированием, у Сталина были еще танки и с противоснарядным бронированием. А у Гитлера в 1941 году ВСЕ танки были только с противопульным бронированием.

7

И вот Министерство обороны России приглашает серьезного историка, доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН Юрия Жукова разъяснить ситуацию. Серьезный историк сообщает: «Гражданская война в Испании – великолепный полигон – показала, что все, что мы считали своими достижениями, ни к черту не годится! Что в области создания вооружения мы идем совсем не туда. Мы убедились, что наша авиация многократно слабее немецкой, что танки не соответствуют уровню, достигнутому немецкой танковой промышленностью» («Красная звезда», 21 марта 2007 г.).

Сплетню о том, что война в Испании выявила советское отставание в области авиации, пустил в научный оборот «крысиный король», академик АН СССР, генерал-полковник Яковлев А.С.

Поклеп Яковлева разоблачил Марк Солонин в своей потрясающей книге «На мирно спящих аэродромах». Он доходчиво объяснил шкурный интерес «крысиного короля». Цель жизни Яковлева – вырваться наверх. Для этого надо было утопить истинного короля истребителей Николая Николаевича Поликарпова. После этого еще и оболгать его, выставляя свои поделки шедеврами авиастроения, а себя – спасителем Отечества. Потому «крысиный король» восторгался гитлеровской авиацией времен Испанской войны. Куда, мол, «Ишаку» Поликарпова с «Мессером» тягаться?

Создать достойный истребитель только Яковлеву по силам.

Ради своей карьеры Яковлев клеветал на свою Родину, на свой народ, на его достижения, выставя всех нас кретинами и недоумками.

А сплетня о том, что советские Т-26 и БТ не соответствовали уровню, достигнутому немецкой танковой промышленностью к финалу войны в Испании, т. е. уровню Pz-I и Pz-II, свежая. Распространяет ее серьезный историк Ю. Жуков при поддержке и содействии Министра обороны России.

В чем ваш шкурный интерес, господа?

Глава 29 Чем, кроме подлости?

Танк Т-26 оправдал себя полностью.

**Комкор В.Л. Фролов, командующий 14-й армией в Зимней войне.
Доклад Сталину 15 апреля 1940 года**

1

И вот выступает Маршал Советского Союза В.Г. Куликов и громогласно объявляет, что «пакт Молотова-Риббентропа давал некоторую отсрочку войне», без такого пакта «последствия первого удара были бы еще плачевнее» («Красная звезда», 22 июня 1996 г.).

Перевести слова полководца можно только так: в конце августа 1939 года наш народ мог спасти свою шкуру только подлостью, только предательством всех своих соседей, только маневром за чужие спины. Маршал Куликов объявляет, что спасение было только в том, чтобы пойти в услужение Гитлеру, полностью довериться подписанной с ним бумажке, положиться на честное слово фюрера.

Только так себя можно было спасти.

Иных путей, как заявляет маршал Куликов, для спасения не просматривалось. Не подписали бы пакт, Гитлер тут же в сентябре 39-го растерзал бы Польшу, в октябре пошел бы войной на Советский Союз, и разгром был бы страшнее, чем в 1941 году!

Гражданин полководец, позвольте робко возразить.

Никакого разгрома Красной Армии в 1939 году быть не могло.

Тому много причин.

Первая. В случае если бы пакт не был подписан, Гитлеру грозили изоляция и сырьевая блокада. Он это понимал, потому и спешил пакт подписать. Без такого пакта Гитлер поостерегся бы ввязываться в войну. О каком же разгроме Красной Армии речь, если бы не было войны?

Вторая. Если бы Гитлер и ринулся на Варшаву и Краков, не имея на то сталинского разрешения, то тогда ему пришлось бы захватывать не часть Польши, а всю ее полностью. На что требовалось больше времени и сил. В этом случае Красная Армия получала весь сентябрь 1939 года для подъема по тревоге и проведения открытой мобилизации. При таком сценарии внезапное нападение Германии на Советский Союз было бы полностью исключено. Все необходимые сигналы были бы переданы войскам Красной Армии, все задачи доведены до исполнителей, войска были бы выведены в указанные им районы, штабы – на полевые командные пункты, связь была бы переведена на режим военного времени, аэродромы замаскированы, ценности и население эвакуированы из угрожаемой зоны и пр. и пр.

Третья. В случае если бы Гитлер напал на Польшу без сталинского разрешения, Красная Армия и НКВД не душили бы сопротивление польского народа, а помогали бы ему. Уже 1 сентября 1939 года (может быть, и раньше) Советский Союз приступил бы к формированию интернациональных бригад, бросив клич добровольцам всего мира. В этом случае польские партизаны, бойцы интернациональных бригад и советские добровольцы развязали бы настоящую рельсовую войну на польской земле. Сосредоточение германских войск на советской границе, их последующее обеспечение в ходе осенних и зимних наступательных операций на советской территории было бы сильно затруднено, если не сорвано вовсе.

Четвертая. В сентябре 1939 года на советской территории началось бы формирование

польских авиационных полков, танковых бригад и стрелковых дивизий. Последующие события показали, что поляки воевали против германских войск доблестно и умело на всех фронтах – от Украины до Италии, от Великобритании до Нормандии, от Северной Африки до Берлина. Их бы уговаривать не пришлось.

Пятая. В 1939 году (в отличие от 1941 года) Советский Союз имел мощные системы самозащиты. Все мосты перед наступающими германскими танками были бы взорваны. И железнодорожные – тоже, были бы взорваны водонапорные башни, паровозные депо, тоннели, стрелочные переходы и системы управления ими и пр. и пр. На огромных территориях Советского Союза к взрывам были подготовлены сотни основных железнодорожных объектов. На их восстановление Гитлеру потребовалось бы несколько лет. А без них невозможно снабжение войск, уходящих все дальше на восток.

Можно назвать еще много причин, которые не позволили бы Гитлеру разгромить Красную Армию в 1939 году так, как он ее разгромил в 1941-м. Не последняя среди них та, что в 1939 году подавляющее преимущество в танках, авиации и артиллерии имела советская сторона.

2

Но давайте поверим полководцу Куликову. Давайте представим, что германская армия без остановки в конце сентября или в начале октября 1939 года двинулась через советскую границу.

Pz-I и Pz-II проблемы для Красной Армии не представляли. В начале 1939 года завершилась война в Испании, которая однозначно показала: этим танкам с Т-26 лучше не связываться. Если бы в октябре 1939 года произошло столкновение Красной Армии и Вермахта, то реальную опасность для советской стороны могли представлять 98 танков Pz-III, вооруженных 37-мм пушкой, и 211 Pz-II с короткоствольной 75-мм пушкой.

Теперь наш взор обратим на Красную Армию.

Давайте забудем про 400 средних танков Т-28 и 40 тяжелых 35, которые в то время имела Красная Армия. По огневой мощи, защищенности, мощности двигателей эти танки абсолютно превосходили не только любые танки Германии, но и танки всех остальных стран мира. Представим, что их не было.

Давайте забудем про пять тысяч БТ с 45-мм пушками (я беру по минимуму на сентябрь 1939 года). Танки БТ превосходили лучшие германские танки по огневой мощи и мощи двигателей при равной, т. е. противоположной, защищенности.

Давайте забудем про три тысячи плавающих танков. У Гитлера просто не было танков такого класса.

Давайте не будем считать полторы тысячи Т-26 с пулеметным вооружением и с 37-мм пушками. Давайте представим, что в Красной Армии в то время были только Т-26 с 45-мм пушками. Летом 1939 года у товарища Сталина их было 8 тысяч.

3

Тут самое время сравнить пушку самого слабого, самого устаревшего советского танка с самой мощной германской танковой пушкой на самом современном германском танке на момент начала Второй мировой войны.

Советская 45-мм танковая (и противотанковая) пушка имела клиновой полуавтоматический затвор, обеспечивавший скорострельность 15 выстрелов в минуту. Бронебойный снаряд весил 1,4 кг. Начальная скорость – 760 м/сек.

Бронебойный снаряд германской 37-мм танковой (и противотанковой) пушки весил 0,68 кг, начальная скорость – 745 м/сек.

Советский бронебойный снаряд имел несколько большую начальную скорость и весил более чем вдвое. Результат был соответствующим.

Немецкая 37-мм пушка на дальности 1000 м при угле встречи 60° пробивала броню 14 мм, а советская 45-мм при тех же условиях – броню толщиной 32 мм. В момент начала Второй мировой войны САМЫЙ УСТАРЕВШИЙ советский танк был вооружен пушкой, более чем в два раза превосходившей по мощи САМУЮ ЛУЧШУЮ германскую пушку на САМОМ СОВРЕМЕННОМ германском танке.

Маршалам Советского Союза на заметку: в 1939 году на дистанции 1 км советский *самый устаревший* танк мог бороться с любым самым лучшим германским танком. В то время как *самый лучший* германский танк ему на этой дистанции был не страшен.

В 1942 году в Советском Союзе началось производство танков Т-70. Это были самые лучшие легкие танки Второй мировой войны. А стояла на них все та же 45-мм пушка. Ни один легкий танк мира до самого конца войны столь мощной пушки не имел.

Летом 1941 года самая мощная танковая пушка США – 37 мм. Японии – 37, Великобритании – 40. Речь не о легких танках, а обо всех! А у нас начиная с 1933 года на легком, на самом устаревшем – 45 мм.

Если речь зашла о танковых пушках, то есть смысл повторить характеристики 75-мм германской танковой пушки, которой был вооружен в то время Pz-IV. Это короткоствольное орудие предназначалось для подавления огневых точек, в том числе и бронированных, а не для борьбы с танками. Поэтому для этой пушки был разработан бронебойный снаряд весом 6,8 кг. Штука мощная. Однако начальная скорость была всего 385 м/сек. А это очень мало. Низкая начальная скорость означала не только слабое разрушающее воздействие на цель, но и высокую траекторию.

Если начальная скорость высокая, то траектория настильная. А при низкой начальной скорости для стрельбы на ту же дистанцию приходится ствол задирать выше. Траектория получается крутой. И что? А то, что в бою нет времени на точное определение расстояний. Да и ситуация не позволяет. При настильной траектории снаряд идет почти по прямой. Ошибся в определении расстояния – не беда. Все равно вмажешь туда, куда целил.

А когда снаряд идет по дуге, ошибка в определении расстояния означает, что снаряд или просвистит над целью, или врежется в землю, не долетев. При стрельбе по подвижным целям высокая начальная скорость имеет особую ценность. Если начальная скорость мала, то она и теряется быстро. 385 м/сек. – это в момент выхода из ствола. На второй секунде скорость будет гораздо ниже. На третьей... Пока снаряд долетит туда, куда его послали, цели там уже может и не быть.

4

Вывод у меня простой. Если бы в 1939 году в Красной Армии не было бы ничего, кроме Т-26, то и тогда этого было во много раз более чем достаточно для отражения агрессии. В том же году Финляндия удерживала фронт протяженностью 1610 километров, имея 60 «Виккерсов». Это, как мы помним, то же самое, что и Т-26, только на нем стояла слабенькая 37-мм пушка. И ничего. И финны крови Красной Армии попортили изрядно. Так неужели мы настолько бездарны, что, имея такое количество танков с пушками, вдвое более мощными, опираясь на укрепления «линии Сталина», в том же году не смогли бы удержать фронт в 570 километров? Неужели нашему народу нечем было себя защищать?

* * *

Есть для карьеристов золотая жила.

Не надо упираться, не надо напрягаться и суетиться. Ума тоже не требуется. Просто надо орать во всю мочь, что народы Советского Союза были ужасно глупы и ни на что не способны. Оружия они не имели, а если имели какое-то старье, то пользоваться им были не способны. И не было им в 1939 году никакого спасения, кроме как отдаться Гитлеру, довериться ему, прислуживать ему, попутно врубая топоры в спины всем своим соседям, дальним и ближним.

Кричите об этом! Это то, за что щедро платят.

Я встречал людей, которым власть за такую службу платила дачами, курортами, деньгами, чинами, орденами, должностями и титулами. До Маршала Советского Союза включительно.

Глава 30 Кто сравнится с Т-26?

Т-26 любили все, кроме наших мемуаристов.

Анатолий Копейкин

1

Мне напоминают: в 1939 году у Сталина было чем отмахнуться от возможного германского нашествия, но речь-то про 1941 год! Как обстояло дело в 1941 году? Обстояло не хуже.

За неполных два года многое изменилось. Вот основные изменения в германских танковых войсках.

Первое. Появились новые варианты танков Pz-III и Pz-IV. Их боевой вес превысил 20 т. Pz-III – 21,8 т. Pz-IVF – 22,3 т. Таким образом, Германия теперь имела не только легкие, но и средние танки.

Второе. Началось производство самоходного орудия на базе Pz-III. Это был тот же танк, только без башни. В броневой рубке устанавливалось 75-мм короткоствольное орудие, точно такое же, как и на Pz-IV. Отказ от вращающейся башни позволил снизить силуэт до 198 см и усилить броню: фронт – 50 мм, борт и корма – 30 мм.

Третье. В 1939 году Pz-III и Pz-IV составляли десятую часть танкового парка. В 1941 году количественное увеличение танкового парка было незначительным. Однако теперь Pz-III и Pz-IVF составляли почти половину танкового парка.

Четвертое. Для танка Pz-III была разработана новая пушка.

Начиная с апреля 1940 года Pz-III стали выпускать с пушкой калибром 50 мм, длина ствола – 42 калибра. Ранее выпущенные танки этого типа поочередно возвращали на заводы и меняли 37-мм пушку на 50-мм.

Что же получается? В 1941 году самый лучший германский танк по мощи оружия опередил наш самый устаревший? Нет. Только догнал. По калибру превзошел. А больше калибр – больше и снаряд. Бронебойный снаряд 50-мм пушки весил 2,06 кг. Но длина ствола все же была недостаточной, поэтому начальная скорость немецкого бронебойного снаряда до советских стандартов пока недотягивала – 685 м/сек. По скорострельности германское орудие уступало советской 45-мм пушке.

И отнюдь не все Pz-III летом 1941 года имели 50-мм пушку. 22 июня на советско-германском фронте танков с 50-мм пушкой было 612. А 353 Pz-III вступили на советскую территорию с 37-мм пушками и были модернизированы позже. Если сумели уцелеть в боях до модернизации.

Отметим главное: перевооружение немецких танков Pz-III 50-мм пушкой, примерно равной советской 45-мм пушке, началось в момент, когда производство Т-26 уже завершилось. Когда в Советском Союзе уже началось производство Т-34 и КВ.

Краткий итог. На самом устаревшем советском танке 1941 года стояла пушка, равной которой в тот момент не было ни в США, ни в Британии, ни в Италии, ни в Японии. Примерно равной ей была самая новейшая немецкая 50-мм танковая пушка. Ее начали производить в момент, когда Красная Армия перешла на производство 76-мм длинноствольных пушек для танков Т-34 и КВ и 152-мм гаубиц-пушек для танка КВ-2.

Летом 1941 года 45-мм пушка самого «устаревшего» советского танка Т-26 могла успешно поражать ЛЮБОЙ германский танк. В те жаркие месяцы ВСЕ германские танки, включая самые ЛУЧШИЕ, вооруженные 50-мм пушками, были совершенно бессильны против советских танков Т-34, КВ, КВ-2 и в определенной степени – против Т-28 и Т-35.

Впоследствии в Германии была принята на вооружение 50-мм танковая пушка с длиной ствола в 60 калибров и высокой начальной скоростью снаряда. Но она появилась уже в ходе войны.

2

С сентября 1939-го по июнь 1941 года в танковых войсках Красной Армии тоже многое изменилось.

Первое. Количество танков всех типов резко возросло, в том числе БТ – до 7549, Т-26 – до 10 000.

Второе. После Зимней войны в Финляндии началась модернизация советских средних танков Т-28 и тяжелых Т-35, в ходе которой усиливалась защита с помощью броневых экранов. Толщина брони была увеличена до 50–80 мм. Одновременно были отработаны варианты усиления броневой защиты Т-26. Несколько десятков Т-26 «переделали» перед войной. В случае необходимости на остальных танках можно было усиливать броневую защиту как в заводских, так и в полевых условиях.

Третье. Советский Союз первым в мире начал массовый переход на быстроходные танковые дизельные двигатели. До конца войны СССР так и остался единственной страной, основная масса танков которой имела дизельные двигатели.

Четвертое. На вооружение Красной Армии за эти неполные два года поступили новейшие танки БТ-7М, Т-34, Т-40, КВ-1 и КВ-2. Кроме того, был создан, прошел заводские, войсковые и государственные испытания Т-50, который замышлялся в качестве замены Т-26. Т-50 должен был стать самым массовым танком Красной Армии и всего мира. Однако германское нападение сорвало эти планы. Т-50 выпускался в ходе войны малой серией. Все эти шесть типов не имели аналогов в мире, по характеристикам значительно превосходили все зарубежные образцы.

В это же время в Германии не был принят на вооружение ни один новый танк. И даже не был разработан ни один экспериментальный.

3

Летом 1941 года Гитлер бросил против Советского Союза, по разным оценкам, от 3200 танков (по Гудериану) до 3712 (по Жукову).

Спор о точном количестве продолжается. Конца ему не видно. На мой взгляд, ближе всех к истине подобрался Игорь Шмелев (История танка. М., 1996. С. 77):

- Pz-I – 180;
- Pz-II – 746;
- Pz-III – 965;
- Pz-IV – 439;
- самоходные орудия на базе Pz-III – 250.

Кроме того, трофейные чешские танки:

- 35(t) – 149;
- 38(t) – 623.

Наконец, у немцев было 230 так называемых командирских танков. Это был Pz-I без башни. Вес – 5,9 т. Экипаж – 3 человека. Вооружение – один пулемет в лобовом броневом листе. Эта машина была весьма полезна для управления войсками на поле боя. Однако вряд ли ее можно считать танком, если единственный пулемет даже не мог обеспечить самозащиту против пехоты. Из него можно было вести огонь только вперед. По меркам военной науки, это бронетранспортер управления на базе очень легкого танка.

Мощь на Советский Союз обрушилась, несомненно, огромная, но не все тут равноценно. Pz-I и Pz-II проблемы не представляли даже для самого устаревшего советского танка еще в Испании.

Трофейные чешские танки весом 10 т, вооруженные 37-мм пушками, с тонкой броней на заклепках нервной дрожи тоже вызвать не могли.

Pz-IV с короткоствольными пушками и самоходные орудия на базе Pz-III с такими же пушками для танковых поединков мало подходили.

Опасность представляли 612 Pz-III с 50-мм пушками, равными по мощи советской 45-мм пушке танков БТ, Т-26 и пушечных броневых автомобилей БА-10.

Не подлежит сомнению факт, что:

711 КВ и КВ-2 были сильнее всех германских танков, вместе взятых. КВ с немецкими танками мог бороться, а они с ним не могли. Если поставить КВ в засады у мостов, обеспечить их снарядами, топливом, прикрыть пехотой, организовать разведку, связь и противовоздушную оборону, то никакого блицкрига не будет;

1400 Т-34 были сильнее всех германских танковых войск. При правильном их использовании они одни могли отразить германское вторжение;

7500 БТ были сильнее всех германских танковых войск. Они одни могли остановить втор-

жение;

10 000 Т-26 были сильнее всех германских танковых войск. И они одни могли остановить вторжение.

К этому добавлю, что 3000 тяжелых пушечных броневедомостей БА-6, БА-10 и БА-11, вооруженных 45-мм пушками, одни могли остановить вражеское вторжение.

4

И тут некий очень серьезный историк всю эту арифметику перечеркнул одной фразой: у немцев была 105-мм корпусная пушка с длинным стволом, которая советские танки любых типов колола как орехи.

Приличия не позволяют ответить звонким матом этому исследователю.

В июне 1941 года в Германии было 788 корпусных 105-мм пушек. На всех фронтах. От Норвегии до Ливии. Пушка называлась корпусной, но, по существу, состояла на вооружении частей РККА. На Восточном фронте этим пушкам предстояло бороться против 1400 Т-34 и 711 КВ. При этом до конца 1941 года было выпущено еще 56 105-мм пушек, а Т-34 и КВ выпускались тысячами.

Корпусная артиллерия Красной Армии была гораздо сильнее и по количеству, и по качеству. В Красной Армии в июне 1941 года было 1300 122-мм пушек и 2800 гаубиц-пушек. По своим характеристикам они значительно превосходили немецкую 105-мм пушку. А на немецкой стороне не было ничего равного Т-34 и КВ.

Кроме того, по инициативе Маршала Советского Союза Кулика Григория Ивановича в Советском Союзе была разработана и в 1940 году пущена в производство 107-мм пушка М-60. Она была почти в полтора раза легче немецкой 105-мм пушки и по всем характеристикам превосходила ее. Было выпущено 124 такие пушки. Производство прекращено в связи с эвакуацией.

Кулика за разработку такой пушки приказано считать идиотом, а немцев за более старый, более слабый, более несовершенный, более тяжелый и неповоротливый образец – гениями.

21 сентября 1942 года в районе станции Мга первые «Тигры» прошли боевое крещение. Весьма неудачно. Усмирила их 1-я батарея 1225-го гаубичного артиллерийского полка. Командир батареи – капитан Коропчук. Командир полка – майор Балагушин. «Тигры» были подбиты огнем 122-мм гаубиц.

Повторяю: гаубиц!

Огнем 122-мм гаубицы можно было остановить даже «Тигра». Таких гаубиц Красная Армия летом 1941 года имела 8100. А у Гитлера в тот момент – ни одного «Тигра».

В 1941 году ЛЮБАЯ советская пушка и гаубица могла остановить любой германский танк. На каждый немецкий танк приходилось по 15 советских пушек и гаубиц калибром от 45 до 152 мм. Но не всегда и пушка требовалась.

Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, который в начале войны был генерал-майором, командиром противотанковой бригады, свидетельствует, что немецкие легкие танки его бригада отгоняла огнем пулеметов ДШК.

До чего же умно придумано: у Гитлера считать танки и артиллерию, в том числе и зенитную, а у нас считать только танки и на этом основании делать вывод о германском расовом превосходстве.

До чего же докатились издатели, чтобы такое опубликовать и расхваливать!

5

За мной долг.

Объявил, что сравнить самый устаревший советский танк Т-26 с немецкими аналогами невозможно потому, что в Германии аналогов не было, сравнивать не с чем. Это действительно так. У Гитлера не было ничего равного, ничего близкого или даже отдаленно похожего на Т-26. И в ходе войны до самого ее конца ничего равного советскому танку Т-26 в Германии создано не было.

Мне, естественно, никто не поверил. Я обещал мысль растолковать, да все на мелочи отвлекался.

Хватит о мелочах. Переходим к главному. Понимание роли танков в войне прошло три этапа. На первом этапе, в ходе Первой мировой войны, все воюющие государства, которые имели танки, использовали их для усиления пехоты. В некоторых странах, например в Японии, такое представление о роли танков сохранялось до Второй мировой войны и даже в ходе нее.

Однако в конце 20-х годов XX века некоторые военные теоретики поднялись на второй уровень понимания роли танков в войне: танки надо собирать в мощные ударные группировки, усиливать их мотопехотой и артиллерией, самоходной или на тракторной тяге, и использовать для ведения самостоятельных боевых действий на большую глубину в отрыве от малоподвижной основной массы войск.

Теоретически это было понятно многим. Но на практике впервые крупные танковые соединения для самостоятельных действий были созданы в Советском Союзе. Подробно об этом – в третьей книге. За Советским Союзом последовала Германия. После прихода Гитлера к власти в стране началось создание танковых дивизий.

Однако в это время Советский Союз уже поднялся на третий уровень понимания роли танковых войск в войне. В Советском Союзе уже поняли, что нужно иметь мощные танковые соединения для самостоятельных действий, кроме того, надо иметь относительно небольшие подразделения и части танковых войск в составе пехоты для непосредственного взаимодействия в бою.

Итак:

первый уровень – танки для поддержки пехоты;

второй – мощные танковые соединения для самостоятельных действий;

третий – и то и другое: и танки для пехоты, и мощные танковые соединения.

В 1939 году, к моменту начала Второй мировой войны, Красная Армия имела в своем составе мощные танковые соединения для самостоятельных действий – корпуса и бригады. Кроме этого, каждая советская стрелковая дивизия имела собственный танковый батальон для непосредственной поддержки пехоты. Помимо этого, каждая кавалерийская дивизия имела собственный танковый полк, что превращало ее в конно-механизированную группу, основной ударной и огневой силой которой были танки, а конники их сопровождали.

T-26 был специально создан для действий в боевых порядках стрелковых полков и батальонов, в неразрывном тактическом взаимодействии с ними. Наличие такого батальона в составе дивизии резко усиливало ее ударную мощь в наступлении и столь же резко повышало устойчивость в обороне.

Советская стрелковая дивизия по огневой и ударной мощи превосходила любую пехотную дивизию мира. В составе каждой дивизии было пять полков (три стрелковых и два артиллерийских) и несколько отдельных батальонов, в том числе танковый и разведывательный.

В танковом батальоне – 54 танка T-26. В разведывательном батальоне, помимо прочего, была одна рота плавающих танков: 16 T-37A или T-38.

Итого, каждая советская стрелковая дивизия имела 70 собственных танков.

Германия, как известно, во Вторую мировую войну вступила без подготовки. Гитлер во Вторую мировую войну влип. Уже 3 сентября 1939 года он издал вопль отчаяния: «Что же нам теперь делать?» Уж он-то понимал, что Германия к новой мировой войне не готова. И вот вам еще одно тому подтверждение: ни до войны, ни в ходе ее германские конструкторы так и не создали танк *для пехоты*.

В случае необходимости пехоту можно было бы вооружить любыми танками, но германская промышленность выпускала танков мало, и танковые подразделения так никогда и не стали органической частью пехотных дивизий. Все, что выпускала германская промышленность, попадало в танковые дивизии, а пехоте ничего не доставалось.

Возражают: при необходимости германская пехотная дивизия могла быть усилена танками из состава танковых дивизий. Правильно. Но и советская стрелковая дивизия могла быть усилена танками.

Разница в том, что советская дивизия могла получить танки усиления в дополнение к собственным, а германская дивизия – и дополнение к нулю.

Разница была и в том, что в Красной Армии к началу Второй мировой войны существовали специальные танковые бригады прорыва. На их вооружении состояли T-28 – танки качественного усиления пехоты и T-35 – танки особого качественного усиления. В перспективе T-28 и T-35

должны были заменить на новейшие KB-1 и KB-2, которые были разработаны, освоены промышленностью и начали поступать в войска. Советскому командованию было чем усиливать стрелковые дивизии в случае необходимости. А в германской армии не было ни танков прорыва, ни специальных соединений, предназначенных для качественного усиления пехоты на главных направлениях.

Да, германская пехотная дивизия могла быть усилена танками. Но только теоретически.

6

А теперь, вооружившись пониманием того, что Т-26 – это танк *стрелковых* дивизий, попытаемся посмотреть на него с другой стороны и другими глазами. И тут все его видимые недостатки вдруг превращаются в достоинства.

Слабый двигатель? Правильно. Но можно его назвать и другим словом: экономичный. Представьте, что на фронте в две тысячи километров у вас на самых главных направлениях воюют мощные танковые формирования, но кроме них еще по всему фронту у вас 200 стрелковых дивизий, и в каждой из них – по собственному танковому батальону. Топлива на войне не хватает всегда. А тут, помимо мощных танковых соединений, приходится снабжать еще и 200 отдельных танковых батальонов стрелковых дивизий. Проблема не только в том, что топлива не хватает. Тут еще и проблема транспортировки. Как в 200 батальонов, разбросанных по огромному фронту, топливо доставить?

Потому в данном конкретном случае для данного танка маломощный двигатель был предпочтительнее сверхмощного, так как не прожорлив.

Но скорость-то малая! Правильно. Но куда спешить? Мы же в пехоте. Советская пехота, как и германская, передвигалась пешим порядком. Т-26, двигаясь даже не на максимальной, а на средней скорости, все равно обгонял пехоту. Так куда вам больше?

Теперь допустим, что дивизия находится в обороне. Ее фронт 20–30 км. Танковый батальон – в резерве, в тылу – в 5–7 км от фронта. По тревоге этот батальон мог в любой момент через несколько минут оказаться у переднего края, если его помощь требовалась прямо по центру боевого порядка. Но и до любого фланга тоже недалеко.

Так что скорости этому танку тоже хватало.

Милое дело – искать недостатки. У танка Т-26 кремлевские академики нашли их уйму.

А я, когда зубоскалы издеваются над советским пехотным танком Т-26, предлагаю: давайте сравним! Двигатель у советского танка слабенький? Скорость недостаточная? Броня «фанерная»? Допустим. А у немецкого пехотного танка какой двигатель? Броня какая? Какая пушка, сколько пулеметов? То-то.

Танки с недостатками – это лучше, чем полное их отсутствие. У советской пехоты танк с недостатками, а у германской – никакого.

У Сталина для пехоты «плохой» танк, а у Гитлера и этого нет. Про советский пехотный танк говорят «устаревший», но не уточняют, в сравнении с каким. Так как не с чем сравнивать. Не было в германской армии аналогов.

И еще: Т-26 – это ведь только ДОПОЛНЕНИЕ. Это подмога главной танковой мощи.

7

Армия Финляндии зимой 1939/40 года применяла британские «Виккерсы» с большим успехом. Несмотря на то, что на них были слабенькие 37-мм пушки. И ни один советский генерал не объявил, что «Виккерсы» с 37-мм пушками в 1940 году были устаревшими. Как же могли наши Т-26 к 1941 году устареть?

Основа обороны армии Финляндии – линии инженерных заграждений, прикрытые огнем долговременных железобетонных огневых сооружений, хорошо вписанных в местность и замаскированных. А между ними кочуют легкие «Виккерсы»: выстрелил из засады и замер, ночью сменил позицию и снова ждет жертву. Как снайпер.

Если бы Красная Армия в 1940 году вдоль западных границ создала непрерывную линию траншей и инженерных заграждений и использовала свои «устаревшие» Т-26 в качестве подвижных и неподвижных огневых точек, то проломить эту оборону было бы невозможно. Осо-

бенно если бы линия траншей опиралась на мощные железобетонные укрепления «Линии Сталина».

Т-26 можете называть устаревшими, но от этого ничего не меняется, так как 200 стрелковых дивизий с устаревшими танками – это лучше, чем 200 стрелковых дивизий вообще без танков. Пехота с танками всегда сильнее, чем пехота без танков. В любом виде боя – в обороне, в контрударе, в наступлении, при прорыве обороны, при преследовании противника – лучше оказаться с танками, чем без них.

Собственный, а не приданный, отдельный танковый батальон в руках командира каждой советской стрелковой дивизии был козырной картой. В критической ситуации танковый батальон служил стальным каркасом, вокруг которого можно было организовать любой вид боевой деятельности.

Противотанковая оборона советских стрелковых дивизий была воистину непробиваемой. Каждый командир батальона имел собственный противотанковый взвод – две 45-мм противотанковые пушки, которые на первом этапе войны, до Сталинграда включительно, могли бороться с любыми германскими танками. Командир батальона в бою выдвигал эти пушки на самое опасное направление в помощь той своей роте, которой приходилось тяжелее всего.

Кроме этого, командир каждого стрелкового полка имел собственную противотанковую батарею – 6 таких же пушек. Он не делил их поровну между батальонами, а в критический момент боя выдвигал на самый угрожаемый участок в помощь тому батальону, по которому противник нанес главный удар.

Помимо этого, командир дивизии имел собственный противотанковый дивизион – 18 таких же пушек. И он тоже не делил их между своими стрелковыми полками, а выжидал, когда определится направление главного удара противника. И только установив, где самое жаркое место, бросал туда свой противотанковый дивизион.

Итого в каждой советской стрелковой дивизии было 54 противотанковые пушки: 18 в руках командиров девяти стрелковых батальонов, 18 в руках командиров трех стрелковых полков и 18 в руках командира дивизии.

Такая организация позволяла не распылять противотанковые пушки по фронту дивизии, а последовательно концентрировать усилия на том направлении, которое на данном этапе было самым опасным.

Кроме этого командиры стрелковых полков использовали против танков 76-мм полковые пушки, а командир дивизии – два артиллерийских полка. На вооружении этих полков помимо прочего находились 76-мм пушки Грабина. Часть из них в первые месяцы войны была захвачена германской армией, и эти пушки стали самыми мощными германскими противотанковыми пушками первого периода войны.

А помимо всей этой артиллерии каждый командир советской стрелковой дивизии мог в критический момент выдвинуть на угрожаемое направление свой отдельный танковый батальон – 54 танка Т-26.

Т-26 – это та же 45-мм противотанковая пушка, но самоходная, но с пулеметами, но прикрытая пусть легкой, но броней.

Почти 200 советских стрелковых дивизий с танками (повторяю, помимо мощных танковых соединений) могли быть весьма серьезной силой в случае внезапного германского нападения. Имея собственные танки, любая стрелковая дивизия могла в любом месте быстро организовать непреодолимую оборону, используя Т-26 как бронированные противотанковые, пушки, ставя их в засады, используя в качестве врытых в землю неподвижных огневых точек или подвижного противотанкового резерва.

Но этого не случилось. И давно пора задать вопрос: почему? И настало время найти виновника.

* * *

Летом 1941 года вдруг оказалось, что советские стрелковые дивизии собственных танков Т-26 не имеют. И собственных танковых батальонов нет в их составе. Всегда были, а грянула война – их нет. Пехота без танков осталась. Как же такое случилось? Куда же они подевались? Кто виноват?

Вопрос не мне задавать надо. А выдающемуся полководцу. Но никто полководца таким вопросом не озадачил. И сам он этот вопрос обошел стороной.

Беда не в том, что Т-26 был плохим танком, а в том, что весной 1941 года по приказу Г.К. Жукова все танки Т-26 у советских стрелковых дивизий отняли. И использовали их не по назначению.

Об этом преступлении против Красной Армии Жуков не пожелал вспоминать. И размышлять об этом не стал. Ему было удобнее объявить многие тысячи советских танков легкими и устаревшими и на этом дискуссию закрыть.

Глава 31 Еще раз про тяжелые танки

На вооружении Вермахта были также трофейные танки. За исключением русских трофейных танков, остальные были полностью устаревшими и не представляли никакой боевой ценности для фронта.

Генерал-майор Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии. 1933–1945. М., 1976. Т. 3. С. 164

1

Оценить роль тяжелого танка в бою достаточно просто.

Представьте кровавую драку в казарме. Стенка на стенку. С переменным успехом. Вдруг, как учит военная наука, в решающий момент в решающем месте появляется веселый дембель с ломом. И наступает перелом. Мгновенный. Перелому в бою сопутствуют многочисленные переломы ключиц и ребер. Восставшие первогодки с воплями разбегаются.

Примерно тоже самое происходит на поле брани: если появился тяжелый танк, то средним и легким танкам противника лучше всего благоразумно от схватки уклониться.

Ведь это разъяренный слон, который пропорет бивнями брюхо любому зверю, осмелившемуся связаться в бой.

Это хоккеист-профессионал, который выбросит за борт тощего очкастого любителя, если тому взбредет в голову помериться силами.

Это боксер-тяжеловес, который первым ударом вышибет скулу нахалу из любой другой весовой категории.

Тяжелый танк – это матерый человечище. С ломом. А против лома нет приема...

Окромя другого лома.

Десятилетиями кремлевские идеологи рассказывали своему одуроченному народу и всему прогрессивному человечеству удивительные истории о «неготовности» Красной Армии к войне. Но вот проблема: на 22 июня 1941 года в Красной Армии танков в семь раз больше, чем в Вермахте. Помимо количественного превосходства, еще и подавляющее качественное. Германия, как известно, была к большой войне не готова. Один из многих аспектов этой удручающей неготовности – полное отсутствие тяжелых танков.

21 июня 1941 года Красная Армия имела 770 тяжелых танков – 711 КВ и 59 Т-35 (Боевой и численный состав Вооруженных сил СССР в период Великой Отечественной войны. Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 года). М., 1994),

Тот же источник указывает, что 21 июня Советский Союз имел ровно 1400 танков Т-34. О них речь впереди. А пока представим улицу, где негде разойтись. Тут сошлись стенка на стенку: у наших, кроме всего прочего, 770 мужиков с ломом, у них – ни одного. Наша армия вооружена, а гитлеровцы беззащитны.

770 тяжелых советских танков при полном их отсутствии у противника – это абсолютное качественное и количественное превосходство в самом грозном оружии войны. Ничего более страшного, чем тяжелый танк, в то время ни у кого в мире не было, как, впрочем, и самих тяжелых танков. Самолет прилетел, пострелял, отбомбился и улетел. А танк, вот он! В отличие от самого страшного самолета и самой ужасной пушки танк способен не только убивать, но и захватывать территорию. И ее удерживать.

Любо-дорого воевать, имея тяжелые танки и зная при этом, что у супостата их нет. От знания одного этого факта рассыпаются все теории марксистско-гитлеровских идеологов о технической отсталости Советского Союза, об умственной и физической неполноценности русского человека.

Мало того что Сталин имел 770 тяжелых танков, в Советском Союзе было развернуто их массовое производство. 22 июня война не кончилась, а только началась. К вечеру того дня советская промышленность увеличила счет тяжелых танков. И на следующий день – тоже. Шли дни, недели, месяцы, советские заводы добавляли десятки, сотни, потом тысячи тяжелых танков к тем, которые состояли на вооружении Красной Армии на момент германского вторжения. А германской промышленности ответить было нечем: в 1941 Году в Германии тяжелого танка не было ни на вооружении армии, ни в серийном производстве, ни в опытных образцах, а только в смелых замыслах. Первые единичные образцы германских тяжелых танков появились на фронте только в конце 1942 года.

Как же быть кремлевским мудрецам в этой ситуации? Как доказать превосходство высшей тевтонской расы над тупоголовыми, пьяными и ленивыми Иванами?

2

Тяжелые, средние и легкие танки можно образно представить как олимпийские медали: золотые, серебряные, бронзовые.

Достижения в честной олимпийской борьбе можно оценивать по разным методикам. Самая простая: посчитать, кто, каких и сколько медалей заработал. Результаты сравнить.

Применим эту методику к нашему случаю. Тяжелые танки будем считать золотом:

– Советский Союз – 770;

– Германия – 0.

Теперь считаем средние танки:

в Красной Армии – 1400 Т-34 и 481 Т-28;

в германской армии на Восточном фронте – 965 Pz-III, 439 Pz-IV и 250 самоходных орудий на базе Pz-III.

Итого серебра:

– Советский Союз – 1 881;

– Германия – 1 654.

При этом не забудем, что в июне 1941 года на советско-германском фронте 264 танка Pz-III были танками первых серий. Они были вооружены 37-мм пушками. По весу не дотягивали до 20 т. Кремлевская пропаганда записала их в графу «тяжелые и средние танки». Но ни по вооружению, ни по боевому весу они средними не являлись. Тяжелыми – тем более.

Если судить по справедливости, то счет средним танкам должен быть:

– Советский Союз – 1881;

– Германия – 1390.

Так уж и быть, запишем и танки с 37-мм пушками в разряд средних.

Но не забудем, что самые новейшие Pz-III с 50-мм пушками, а также Pz-IV и самоходные орудия с короткоствольными пушками ни по вооружению, ни по броневой защите, ни по мощи двигателей, ни по проходимости сравниться не могли с советскими танками – ни с Т-34, ни с Т-28.

В графу «средние и тяжелые» официальные кремлевские идеологи обычно вписывают еще и так называемые 35-тонные и 38-тонные танки. Но тот, кто интересуется войной, знает: эти танки не были ни средними, ни тяжелыми. Теперь обратим наш взор на бронзу.

Красная Армия имела 10 026 Т-26, 7596 БТ, 3737 плавающих танков Т-37А, Т-38 и Т-40.

А германская армия имела 180 Pz-I, 746 Pz-II и 772 трофейных чешских танка. Общее число легких танков:

– Советский Союз – 21 359;

– Германия – 1698.

Если даже мы исключим из подсчетов плавающие танки, то и тогда советский перевес в легких танках **ДЕСЯТИКРАТНЫЙ**. При этом Pz-II, вооруженный 20-мм пушкой, и трофейные чешские танки, вооруженные 37-мм пушками, годились только для борьбы с советскими легки-

ми танками. Pz-I, вооруженный пулеметами, не годился и на это. А 17 622 БТ и Т-26 могли бороться с ЛЮБЫМИ германскими танками 1941 года.

В общем виде картина выглядит так:

По тяжелым танкам советское превосходство абсолютное.

По средним – подавляющее качественное при некотором количественном.

По легким – подавляющее количественное и качественное. По плавающим – абсолютное.

3

Можно олимпийские медали считать и по другой системе: назвать общее количество и добавить: в том числе столько-то золотых.

Некоторые исследователи определяют общее количество советских танков цифрой 25 508. И даже больше. Я с этим согласен. Но дабы не обвиняли меня в перехлестах, называю количество советских танков по минимуму, а германских на Восточном фронте – по максимуму, по самой щедрой оценке Жукова.

Общее количество:

– Советский Союз – 24 010;

– Германия – 3712.

В том числе золотых... Впрочем, этот вопрос мы уже обсуждали. Не будем злорадствовать.

Можно ли придумать еще какой-либо метод сравнения танковой мощи? Можно.

И его придумали кремлевские клоуны. Этот метод состоит из нескольких фокусов.

Первый фокус. Не сравнивать общее количество, а просто сказать: у них столько-то, а у нас – устаревшие.

Второй фокус. Легкие танки вообще из статистики выбросить так, как это делает «Красная звезда» (25 марта 2006 г.), сравнивая советские БТ и Т-26 с немецкими легкими танками: «Да, по основным параметрам они лучше немецких легких Т-I и Т-II. Но это всего лишь легкие танки».

Вот так. Легкие, они и есть легкие. Зачем их вообще считать?

Постойте, Pz-I имел карбюраторный двигатель мощностью 57 л.с. и вооружен пулеметами, а БТ-7М – быстроходный танковый дизель мощностью 500 л.с. и вооружен 45-мм пушкой. Но Министерству обороны России все одно: легкие не в счет. И вот 21 000 легких танков Министерство обороны России списывает одной фразой: какой от них толк?

Считаем только средние и тяжелые!

Третий фокус. Средние и тяжелые танки считать вместе, а не отдельно. Мужики с ломами и без ломов проходят в одной графе как равные.

В эту графу вписывают советский тяжелый КВ-2 (вес – 52 т, 152-мм орудие, вес снаряда – 48,6 кг) и германский Pz-IIIФ (вес – 19,5 т, 37-мм пушка, вес снаряда – 0,68 кг).

Записываем нам единичку и им единичку. Вроде это танки одного класса. Вроде разница между ними не просматривается.

Самый тяжелый германский танк лета 1941 года, Pz-IVF, весил 22,3 т. Первые образцы поступили в войска в апреле 1941 года. На нем короткоствольная 75-мм пушка и два пулемета. А у нас в июле 1939 года завершилось производство Т-35 – три пушки и семь пулеметов. И у 76-мм пушки начальная скорость снаряда 555 м/сек, о чем германские конструкторы того времени могли только мечтать.

По броне и мощи двигателей снятые с производства Т-28 и Т-35 тоже существенно превосходили германские танки, которые только стали поступать на вооружение войск. Но! Нам – единичку. И им – тоже. Уравновесили.

Четвертый фокус. У немцев считать все танки, включая и те, что находились в резерве и к театру боевых действий только еще выдвигались или собирались выдвигаться, а у нас – только тяжелые и средние, но не все, а только новейших образцов. И опять же – не все тяжелые и средние новейших образцов, а только те, что у пограничных столбов оказались.

И вот вам результат: в Германии 3712 танков, в Советском Союзе – 1800. Это напечатано в книге, анонимные авторы которой выражают благодарность за содействие генералу армии М. Гарееву, генерал-полковнику Ю. Горькову, генерал-майору Ю. Солнышкову, Ю. Мухину, А. Ланцикову, Г. Барановскому, Г. Иваницкому и пр.

И перечисленные светочи с этим согласны. И кивают мудрыми головами. И не протестуют.

4

Начальник Генерального штаба генерал армии Квашнин начертал несколько иную, но столь же безрадостную картину: летом 1941 года в германских войсках тяжелых и средних танков было в полтора раза больше, чем в Красной Армии («Красная звезда», 22 июня 2001 г.).

Для достижения такого сенсационного результата начальник Генерального штаба России использовал давно отработанную методику фальсификации:

- не стал называть общего количества танков в советских и германских войсках;
- легкие танки начисто вычеркнул из статистики;
- тяжелые и средние танки свалил в одну кучу, создавая иллюзию, будто и Гитлер в какой-то мере тоже был готов к войне, что и в его армии были тяжелые танки.

Главное в том, что, объявляя о превосходстве Германии в тяжелых и средних танках, начальник Генерального штаба России обошел стороной подробности. Нет бы уточнить: такого-то типа столько-то, а такого-то столько-то. Ведь от этого генеральское сочинение только выиграло бы. Народ бы похвалил: вот, мол, Россия понемногу отходит от жуковского невежества и незнания, вот у нас грамотные полководцы появляются. Свою мысль доказать умеют.

Но гражданин большой начальник по уровню военных знаний стоит на том же уровне, что и маршал Жуков, и использует те же фокусы уличных проходимцев.

Отчего же гражданин большой начальник по верхам галопом скачет, в детали не углубляясь?

Оттого, что его хитроумные построения уж слишком нежные и хрупкие. Чуть коснись, и вся конструкция рухнет.

Прочитав выкладки генерала Квашнина, я грешным делом решил, что начальник Генерального штаба просто повторяет вымыслы Геббельса. Так ведь нет же! Квашнин Геббельса переплюнул. Геббельс знал, что в 1941 году в Германии тяжелых танков не было вовсе, а в конце 1942-го появились только отдельные образцы, которые можно было пересчитать по пальцам. Геббельс свою репутацию берег: один раз соврешь, второй раз не поверят. Потому, опасаясь быть уличенным в бесстыдстве, он никогда не говорил, что в первом периоде войны у Германии были тяжелые танки. А генералу Квашнину репутацию беречь незачем. Репутация его установлена давно и однозначно.

Гражданин начальник, этот вопрос я задавал уже много раз. Пользуясь случаем, задаю его персонально. Объясните народу: как Германия могла в полтора раза превосходить Советский Союз по средним и тяжелым танкам, если тяжелых в Германии не было вовсе?

5

Как цифрами ни крути, как советские танки дерьмом ни мажь, от круглого нолика в графе «Германские тяжелые танки» не увернуться. И этот нолик десятилетиями не давал покоя ученым головушкам. И многие в поиск научный ринулись в надежде найти хоть что-нибудь, хоть чем-то тот нолик прикрыть.

Удача улыбнулась исследователю, которому я предрекаю блестящую карьеру. Зовут его Б.Л. Переслегин. Он ошарашил мир открытием: в 1941 году у Гитлера тяжелые танки были! Какие именно? Трофейные французские В-Ibis!

Ура! Кто ищет, тот всегда найдет!

Сенсация немедленно пересекла океан и вызвала настоящее ликование в кругах серьезных историков. Еще бы: наконец удалось доказать, что Гитлер все-таки к войне тоже немного готовился.

И вот Министерство обороны России заказывает серьезному историку из Чикаго серию статей о советских танках. И славный исследователь тут же шлет в Министерство обороны России огромные трактаты о полной неготовности глупых русских Иванов к войне, о полном превосходстве тевтонской расы.

И центральный орган Министерства обороны России все это публикует.

Среди множества удивительных открытий чикагского умника содержалось и это: «Выходит, „мифологи“, мягко говоря, заблуждаются, а их оппоненты правы, утверждая, что и к момен-

ту нападения на СССР гитлеровцы имели на вооружении тяжелые танки. И действительно, по совокупному количеству тяжелых и средних танков приграничные войска СССР уступали немецким».

И тут же далекий заокеанский ученый поет гимн французским танкам В-Ibis, которые были захвачены германской армией в 1940 году: «Вооруженные 75-мм и 47-мм пушками с бронированием 60мм по всему корпусу использовались под названием PzKpfV B1(f). Таких танков немцами было захвачено порядка 400. Использовались они на Восточном фронте, в частности в виде огнеметных танков» («Красная звезда», 25 марта 2006 г.).

Как только сие эпохальное открытие было опубликовано в «Красной звезде», эстафету тут же подхватили серьезные заокеанские историки. Система эта работает по принципу двух зеркал. Они отражают друг друга, создавая иллюзию бесконечности. Министерству обороны России выгодно ссылаться не на Переслегина, а на заокеанского мудреца: видите, во всем мире серьезные ученые так считают. А американским исследователям выгодно ссылаться не на своего доморощенного чикагского знатока, а на Министерство обороны России: русские сами признают себя неполноценными, сами сознают полное превосходство над собой высшей расы и открыто об этом заявляют на весь мир. Материал этот из Москвы получен! Из первых рук! Из Министерства обороны России.

После каждого пересечения океана сенсация набирает силу. Начиналось с небольшой статьи частного лица, поднялось на уровень официального мнения оборонного ведомства России и теперь превращается в общепринятую во всем мире научно подтвержденную истину.

Гражданин министр, пока германские тяжелые танки воспевали всевозможные продажные Переслегины и вторящие им чикагские знатоки, я молчал. Нас еще: классик предупреждал: и не оспаривай глупца. Но коль скоро такую чушь порет центральный орган Министерства обороны, давая пищу заокеанским клеветникам, позвольте указать вам на некоторые неточности.

Из текста, опубликованного в подведомственном вам печатном органе, следует, что немцы захватили порядка 400 французских тяжелых танков и все они использовались на Восточном фронте.

Прочитаем цитаты еще раз – никаких оговорок о том, что на Восточном фронте использовалась часть этих танков. Из текста явно следует, что использовались все 400. Причем с самого начала войны.

Во Франции действительно было построено 36 танков В-1 и 362 В-Ibis. Но не все они были захвачены германскими войсками и не все поддавались восстановлению и ремонту. Танков этого типа, которые годились для дальнейшего использования, немцы захватили 161. Некоторые из них потом воевали и на советской территории. Но было их не 400, а 12. И появились они на советской земле не в 1941 году, а в апреле 1942-го.

Осмелюсь доложить, гражданин министр, танками этими была укомплектована 223-я отдельная танковая рота. Материалы по этой роте вы можете запросить в германском военном архиве во Фрайбурге. Уверен, что среди захваченных германских военных архивов, которые хранятся в Подольске, тоже можно обнаружить много интересного. В случае, если некогда заниматься архивами, рекомендую Encyclopedia of German Tanks of World War Two (London, 1978. P. 214).

12 танков этого типа я не записываю в статистику потому, что спору нас идет о причинах разгрома 1941 года. Если кому-то угодно равнять советскую военную мощь с тем, что появилось у Гитлера почти через год после начала советско-германской войны, то в этом случае 12 трофейных танков В-1 следует сравнивать с тем, что было у Сталина на 21 июня 1941 года, плюс советские тяжелые танки, которые были построены до апреля 1942 года.

6

Теперь обратим наш пронизывающий взор на тяжелый французский танк. У танка В-1 немцы сохранили название, а В-Ibis назвали В-2. Если читать откровения заокеанского доброжелателя, то предстает нечто весьма мощное. У нашего КВ – одна 76-мм пушка, а у грозного француза одна пушка почти такого же калибра – 75-мм, еще одна – 47-мм и еще огнемет. И броня у француза 60-мм не только лобовая, но и вся остальная.

Тут бы нам еще и мощь двигателя сообщили. Но заокеанский открыватель почему-то

умолчал. И на фотографию танка полюбоваться бы, но и ее «Красная звезда» публиковать не стала. А ведь лучше один раз увидеть сие чудо французской техники, чем сто раз услышать за-океанские трели.

Потому сами раздобудем изображение изучаемого объекта. И оценим его.

Что видим?

Видим прежде всего допотопную ходовую часть, явно унаследованную от танков Первой мировой войны. И неудивительно. После той войны Франция почивала на лаврах. Ее маршалы были провозглашены национальными героями. Их авторитет сияющей верхушкой пронзил облака.

В том беда и заключалась.

Генералы-победители всегда готовятся не к грядущей войне, а к прошлой. Причем не торопясь. С 1918 года во Франции шло согласование требований к будущему танку. Требования эти были окончательно согласованы со всеми заинтересованными инстанциями лишь в 1927 году. Но это вовсе не значит, что требования отражали прогрессивные взгляды 1927 года. Они отражали взгляды 1917 года.

Что в 1917 году мешало французским стратегам разгромить германскую армию? Мешали пулеметы. Что нужно в будущем? Нужна машина, которая будет идти прямо на пулемет и в упор его расстреляет, открывая путь своей пехоте.

Так и порешили. По виду этот танк больше всего напоминает первые британские танки: гусеницы охватывают корпус. Разница в том, что французы на свое чудо приладили сверху небольшую башню, о которой речь впереди.

Что еще видим?

Видим штампованные траки «подушками». Сцепление с грунтом минимальное. На подъемах и спусках танк скользил, на мягком фунте буксовал.

Обратим внимание на заклепки. На этом внимание читающей публики не заостряю. Кто понимает, оценит.

Что еще?

Еще очень странное расположение вооружения: 75-мм пушка с очень коротким стволом не в башне, а в лобовой части корпуса. А над ней – небольшая башня с 47-мм пушкой и пулеметом. Длина ствола 47-мм пушки – 34 калибра: восторгаться нечем.

Недостатком всех французских танков, включая и этот, была тесная башня на одного человека. Он и командир, он и наводчик, он и заряжающий. И швец, и жнец. В советском самом устаревшем Т-26, вооруженном 45-мм пушкой, за полем боя ведут наблюдение двое: наводчик – постоянно, командир – отвлекаясь на зарядание. А во всех французских танках – в башне один человек: стрельнул и следи, куда снаряд полетел, Потом отвернись От прицела, заряди орудие и снова в прицел смотри, соображай, что изменилось, пока ты отвернулся. В советском танке наводчик не отвлекается на зарядание. Пока снаряд летит к цели, наводчик уже готов произвести следующий выстрел.

Во французском танке в башне сидел командир танка. Он не только стрелял из 47-мм пушки и пулемета, но ему, как командиру, еще приходилось давать указание главному орудью, установленному в корпусе. Если же он еще и командир подразделения, то ему надо было и вверенным подразделением руководить.

Но и это не все. Пулемет в башне не был спарен с пушкой. В самом устаревшем Т-26 пушка и пулемет в едином блоке – нажал на одну кнопку, шарахнул из пушки, на другую – из пулемета. А тут пулемет зачем-то перемещался на 10° влево и на 10° вправо относительно ствола 47-мм пушки. Зачем это, если все равно башня на все 360° крутится?

В советских Т-28 и Т-35 пулемет тоже был установлен независимо от пушки. Но ведь в тех башнях по три человека. На пулемете работал специально на то посаженный боец. Так что пушка и пулемет могли вести огонь одновременно по одной или по разным целям.

А во французской башне один человек должен был крутить башню, а потом еще и пулемет доворачивать в разные стороны. Зачем усложнять и без того предельно сложную машину?

Этот шедевр военной техники имел еще одну странную особенность: главная пушка калибром 75 мм могла стрелять только вперед. У этого орудия уж очень короткий ствол – 17 калибров. Это даже хуже, чем на немецких танках. Там пушка тоже 75-мм, но длиной 24 калибра. Если немецкую называли обрубком и окурком, то как прикажете эту красавицу величать?

Но не тут конец диковинкам. Изюминка вот где: наводчик главной пушки имел подъемный механизм, а поворотного не имел.

И как же быть? Для этого был предусмотрен самый сложный механизм наведения пушки всем корпусом танка. Наводчик наводил по вертикали с помощью подъемного механизма, а водитель – по горизонтали с помощью рулевого колеса, разворачивая весь танк на цель.

После Второй мировой войны шведы осуществили подобную идею на своем танке; там и по вертикали, и по горизонтали наведение осуществлялось всем корпусом танка. Но сделано это было на основе технологии 1960-х годов. Дальнейшего развития такая система не получила.

Французы строили свои танки на фундаменте технологии 1920-х годов. Из этого ничего не получилось.

Если бы французский танк В-1 появился в ходе Первой мировой войны, то цены бы ему не было. И никаких проблем с боевым применением: водитель держит курс прямо на стреляющий вражеский пулемет, а наводчику остается только повернуть по вертикали. Стреляем почти в упор, почти себе под ноги.

Но во Второй мировой войне появилось множество более важных и опасных целей. Главная – вражеский танк. Противнику надо только башню повернуть, а неуклюжему французу надо развернуться всем корпусом. Да и от этого толку мало: короткий ствол плюс сложный способ наведения делали невозможной прицельную стрельбу на более или менее значительные дистанции.

7

На захваченных В-1 и В-2 немцы снимали 75-мм орудие из-за его полной бесполезности.

Этим танкам нашли следующее применение:

- в качестве неподвижных огневых точек на побережье Атлантического океана, в том числе на захваченных британских островах Гернси и Джерси, находящихся у берегов Франции;
- для укомплектования тыловых танковых подразделений, которые не планировали в ближайшее время использовать в боевых действиях; в 1943 году эти танки поступили на вооружение 21-й танковой дивизии, которая погибла в Африке, но была вновь сформирована в Нормандии;
- для обучения водителей;
- в качестве подвижной платформы для 105-мм гаубицы, устанавливаемой открыто на крыше корпуса; всего переделано 16 машин, все использовались во Франции;
- в качестве огнеметного танка, огнемет устанавливался вместо 75-мм пушки.

«Из-за ограниченных возможностей башни на одного человека, а также из-за низких ходовых качеств эти танки не были приняты немедленно на вооружение германских войск. Начиная с 1942 года, после установки на них германской радиоаппаратуры, эти танки стали направлять в тыловые танковые подразделения, в основном на Западе. Некоторые были использованы для обучения водителей. На таких машинах снималась башня... За пределами Франции эти танки использовались дважды: 223-я танковая рота была отправлена в Россию и 7 танков этого типа получила дивизия СС „Принц Ойген“, которая воевала на Балканах» (Encyclopedia of German Tanks of World War Two. P. 213).

Тут самое время и про двигатель вспомнить. На В-Ibis стоял карбюраторный двигатель мощностью 300 л.с. На самых последних – 307 л.с. На наших БТ-7 – 500, и мы кричим на весь мир: легкий, устаревший! На БТ-7М тоже 500, но не карбюраторный, а дизельный.

А тут... 307 л.с. карбюраторный. В лучшем случае. И никто про легкий и устаревший не кричит и даже не шепчет. Наоборот: вот она, мощь! Вот доказательство германской готовности к войне! Вот он, тяжелый танк!

У нас в статистику не включают тысячи танков с двигателями по 500 л.с. как не заслуживающие внимания, а Гитлеру считают танк со слабым сердцем, танк, которого в 1941 году на фронте не было.

А ведь мы с вами еще не удосужились озадачить гражданина министра вопросом, сколько же тот тяжелый весил. Гражданин министр, отвечать готовы?

В-1 весил 25 т, имел броню 40 мм. На В-Ibis броня была увеличена до 60 мм, вес вырос до 32 т. По ряду достаточно авторитетных источников – 31,5 т.

Кто, где и когда танк весом в 32 т считал тяжелым?

При этом надо помнить, что большой вес неравнозначен большой силе. Если мужик весит 150 кг, из этого не следует, что силищи в нем немерено. Французские танки имели архаичную конструкцию, вес был использован нерационально, поэтому он таким большим получился.

Да ведь большой вес – это смотря с чем сравнивать. В Советском Союзе в то же время на вооружении состоял Т-28. Первые танки весом 25 т, последние – 32 т. И никто их в тяжелые не записывает; Да и вообще, до самого развала Советского Союза их ни в какую статистику не вписывали. Но они куда как сильнее французских «тяжелых» танков. На последних образцах стояла пушка с начальной скоростью 555 м/сек., и стрелять она могла во все стороны, на все 360°. По огневой мощи этот танк превосходил французского собрата. И броню на него поставили до 80 мм. И двигатель 500 л.с.

Но Т-28 – пройденный этап. Вместо него с 1939 года в серию пошел Т-34. Боевой вес на первых 26,5 т. На самых последних – 32. Ни по каким статьям французский динозавр не мог сравниться с Т-34. Самый легкий, самый первый вариант Т-34 по своей боевой мощи был на два порядка выше, чем допотопный французский «тяжелый танк».

Почему же никто не объявляет Т-34 тяжелым?

8

В книге, объяснения к которой сочинил некто Переслегин, на странице 524 – раздел «Средние танки». И тут – немецкая «Пантера», боевая масса 45 т. Для непонятливых еще и добавлено – средний танк «Пантера». А на предыдущей странице – трофейный французский В-Ibis и объявлено: вот он, тяжелый немецкий танк 1941 года! Боевая масса – 32 т!

Это – истинное лицо серьезной российской исторической науки. Наконец-то удалось доказать, что 32 т – это тяжелый танк, а 45 т – средний, что 32 больше, чем 45.

В этой же книге – сведения про советский средний танк Т-34-85, боевая масса – 32 т. По Переслегину, 32 – это гораздо меньше (или больше?), чем 32.

Тут же советский КВ-1С – 42,5 тонны, Переслегин объявляет – это тяжелый танк. Тяжелый получился легче, чем средняя «Пантера».

На странице 527 – Pz-III серии D-E. Боевая масса – 19,5 т. Он объявлен средним.

Гражданин научный профессор, могут ли танки весом до 20 т и весом 45 т числиться в одной весовой категории? И если танки весом от 19,5 до 45 т включительно – средние, то почему танк весом 32 т из этой категории выпадает?

Переслегин не одинок. Он отражает официальную точку зрения Российской академии наук. Именно такие сведения сообщаются во всех академических изданиях.

Где же логика? Кому нужны такие фокусы?

Фокусы нужны пропаганде, а российская историческая наука – ее усердная служанка.

Приказано доказать, что Гитлер был готов к войне, что в 1941 году он имел тяжелые танки, – и тут же наши официальные историки рвут под козырек и танк весом 32 т объявляют тяжелым.

Приказано на бумаге увеличить число средних танков в гитлеровской армии – и вот наши иллюзионисты от истории лихим взмахом танк весом 19,5 т зачисляют в число средних. (А советский Т-28, который имел несравненно более высокие боевые характеристики, который весил 32 т, из статистики вычеркивают.)

Приказано доказать, что во второй половине войны гитлеровцам удалось создать средний танк, который по боевой мощи превосходил Т-34, – и немедленно историки легкого поведения вам это без труда доказывают. Для этого «Пантеру» весом 45 т они объявляют средним танком.

Марксисты свой научный подход именуют мудреным термином – диалектика. В переводе на понятный народу язык – двоемыслие.

* * *

А вопрос так и остался без ответа. Летом 1941 года Красная Армия имела 10 000 (десять тысяч!) пехотных танков Т-26. Но в советских стрелковых дивизиях их не было. Куда же они провалились?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы должны вспомнить безумные идеи Тухачев-

ского, по инициативе которого в Советском Союзе были созданы мехкорпуса. Идея прогрессивная... До тех пор, пока в детали не вникаешь...

Для ответа на вопрос о судьбе Т-26, всех танковых войск Красной Армии и всего Советского Союза мы должны вспомнить героическую борьбу Дмитрия Григорьевича Павлова против этого сумасшествия. И его победу. И разгон идиотских мехкорпусов. И недолгое торжество Павлова. И страшную ошибку Сталина, который в начале 1941 года назначил Жукова начальником Генерального штаба. И воссоздание мехкорпусов по инициативе Жукова. И позорный конец всех этих корпусов...

Но всего этого в одной книге не расскажешь. Книга новая нужна.

Дайте срок...

В. Суворов

13 апреля 2008 года

Список литературы

- *Авторханов А.* Загадка смерти Сталина. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1976.
- *Авторханов А.* Происхождение партократии. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1973.
- *Азаров И.И.* Осажденная Одесса. – М.: Воениздат, 1962.
- *Антипенко Н.А.* На главном направлении: Воспоминания зам. командующего фронтом. – М.: Наука, 1967.
- *Антонов-Овсеенко А.* Портрет тирана. – Нью-Йорк: Хроника, 1980.
- *Анфилов В.А.* Бессмертный подвиг. – М.: Наука, 1971.
- *Анфилов В.А.* Провал «блицкрига». – М.: Наука, 1974.
- *Архипов В. С.* Время танковых атак. – М.: Воениздат, 1981.
- *Астраханский В. С.* Библиотека Г.К. Жукова. История, судьба, реконструкция. – М.: Архивно-информационное агентство, 1996.
- *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. – М.: Воениздат, 1971.
- *Баграмян И.Х.* Так шли мы к Победе. – М.: Воениздат, 1977.
- *Бажанов Б.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – Париж: Третья волна, 1980.
- *Бар-Селла З.* Литературный котлован. Проект «Писатель Шолохов». – М., 1995.
- *Басов А. В.* Флот в Великой Отечественной войне. 1941–1945. – М.: Наука, 1980.
- *Безыменский Л.* Гитлер и Сталин перед схваткой. – М.: Вече. 2000.
- *Бешанов В.* Танковый погром 1941 года. – М.: АСТ, 2000.
- *Бирюзов С.С.* Когда гремели пушки. – М.: Воениздат, 1962. Битва за Ленинград. 1941–1944 / Под ред. С.П. Платонова. – М.: Воениздат, 1964.